

Центрально-Черноземное региональное отделение Научно-методического совета по иностранным языкам Министерства образования и науки РФ
Воронежский государственный университет
Кафедра английского языка
естественно-научных факультетов
Кафедра общего языкознания и стилистики
Центр коммуникативных исследований ВГУ

Сопоставительные исследования

2018

Продолжающееся
научное издание

Выпуск 15

*Посвящается памяти
выпускницы Воронежского университета,
заслуженного деятеля науки РФ,
основателя теоретико-лингвистической школы ВГУ
Зинаиды Даниловны Поповой*

Воронеж
2018

УДК 81'1.001

Редакционная коллегия:

*проф. А.П. Бабушкин, проф. И.А. Стернин,
проф. М.А. Стернина, проф. В.М. Топорова,
проф. О.Н. Чарыкова, доц. Н.М. Шишкина*

Научный редактор – *М.А. Стернина*

Сопоставительные исследования 2018. – Вып. 15. – Воронеж:
издательство «РИТМ», 2018. – 227 с.

ISBN 978-5-6040558-1-6

Предлагаемый межвузовский сборник научных трудов является пятнадцатым в серии ежегодных публикаций Воронежского государственного университета, посвященных проблемам сопоставительных исследований.

В сборнике представлены материалы четвертой Всероссийской научной конференции «*Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление*», состоявшейся в Воронежском госуниверситете 2-3 февраля 2018 г. и посвященной 100-летию Воронежского государственного университета.

Сборник посвящен памяти выпускницы Воронежского университета, заслуженного деятеля науки РФ, основателя теоретико-лингвистической школы Воронежского университета Зинаиды Даниловны Поповой.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, научных работников.

Компьютерная верстка, оригинал-макет – *М.А. Стернина*

УДК 81'1.001

ISBN 978-5-6040558-1-6

© Коллектив авторов, 2018
© Издательство «РИТМ», 2018

Раздел 1. Вопросы теории сопоставительных исследований

М.А. Стернина

Зинаида Даниловна Попова –
основатель Воронежской школы сопоставительных
исследований

Аннотация: Статья посвящена вкладу доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ З.Д.Поповой в становление Воронежской школы сопоставительных исследований.

Ключевые слова: Сопоставительные исследования, Воронежская теоретико-лингвистическая школа, З.Д. Попова.

Abstract: The paper covers the contribution of the doctor of philology, professor, the Honored Scientist of the Russian Federation Z.D. Popova to the formation of Voronezh school of comparative linguistics.

Key words: Comparative studies, Voronezh theoretical-linguistic school, Z.D. Popova.

Широко известная в нашей стране Воронежская школа сопоставительных исследований обязана своим возникновением доктору филологических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации Зинаиде Даниловне Поповой (08.08.1929 – 26.09.2017).

Первое большое сопоставительное исследование в Воронеже было выполнено под руководством З.Д. Поповой Зинаидой Васильевной Белкиной и посвящено семантическому анализу глагольной лексемы “давать” в сопоставлении с немецкими и французскими эквивалентами. Исследование носило диссертационный характер и было успешно защищено в 1972 году. В данной работе был выполнен исчерпывающий анализ глагольной лексемы «давать» во всех ее употреблениях: прямых, переносных, фразеологических и грамматических. Немецкий и французский язык выступили в качестве зеркал, на фоне которых определялись семантические признаки изучаемой русской лексемы.

Из дальнейших диссертационных работ, выполненных под руководством З.Д. Поповой, еще 19 диссертаций были посвящены проблемам сопоставления лексики и семантики.

Так, защищенная в 1973 году Т.С. Амелькиной кандидатская диссертация была посвящена изучению семантической структуры русской глагольной лексемы «делать» в сопоставлении с английскими эквивалентами, в диссертация В.В. Дудченко был представлен опыт типологии производно-номинативных значений конкретных существительных в русском языке в сопоставлении с немецким. В диссертации А.П. Бабушкина выявлена специфика воздействия экстралингвистических факторов на социально-политическую сферу лексико-фразеологических систем русского и английского языков, диссертационное исследование М.А. Стерниной было посвящено выявлению семантических типов наречного слова в русском и английском языках на материале пространственных наречий, З.Е. Фомина в своей диссертации описала

категориальные и семантические типы эмоционально-оценочной лексики в лексических системах русского и немецкого языков.

Диссертация Н.В. Алексеевой была посвящена выявлению универсального и идиоэтнического в языковой семантике на материале русских и английских глаголов и фразеосочетаний, обозначающих изменение позы и положения тела человека без изменения местонахождения в пространстве, в работе Н.И. Базарской охарактеризованы национальные особенности перефразообразовательного процесса в английском и русском языках, Л.В. Лаенко были установлены общие и специфические закономерности в изменении семантики цветовых прилагательных в русском и английском языках. О.Г. Пестова изучила и описала сферы проявления национально-культурной специфики символического значения слова в русском и английском языках, К.П. Ромм рассмотрела семантические процессы преобразования знаменательных слов в служебные на материале русских и английских отсубстантивных предложных групп. В.М. Топорова исследовала диалектику абстрактного и конкретного в лексической семантике на материале русских и немецких существительных, включающих сему «форма», Е.В. Корнева на материале русского и немецкого языков описала возвратность как семантическую категорию. О.Н. Ракитина изучила национально-культурные коннотации семем в лексемах, обозначающих участки рельефа в русском и немецком фольклоре, объектом исследования Е.Н. Королевой стали семантические ареалы глагола *играть* и его английского эквивалента по прямому номинативному значению глагола *to play*, А.К. Свистовой на материале русской и немецкой поэзии XIX-XX веков исследована синестезийная метафоризация как способ развития полисемии.

В трех кандидатских диссертациях рассматриваются проблемы сочетаемости лексических единиц. Так, в диссертации Н.Т. Ходиной описаны возможности сочетаемости лексем, обозначающих руку в целом или ее часть в русском и английском языках, в работе А.В. Шубиной выявлены общие закономерности и специфические черты сочетаемости отглагольных имен русского и немецкого языков, исследование М.Ф. Панкиной посвящено семантическим механизмам сочетаемости глаголов самостоятельного перемещения в русском и немецком языках.

Зинаида Даниловна явила также научным консультантам докторской диссертации М.А. Стерниной, посвященной опыту разработки интегральной теории полисемии на материале русского и английского языков.

Восемь выполненных под руководством З.Д. Поповой диссертаций (шесть кандидатских и две докторских) посвящены рассмотрению лексико-семантических и лексико-грамматических полей. Н.Ф. Щукиной, в частности, были изучены лексико-семантические поля субъектно-модальных состояний на материале английского и русского языков, В.Б. Гольдберг – структурные связи, организующие лексико-семантическое поле «Жизнь-смерть» в русском и английском языках, О.М. Воевудской – лексико-грамматическое поле «Свет-тьма» в русском и английском языках.

Г.С. Хромых на материале лексико-семантических полей «Земля и сооружения человека и животных на земле», «Небо» и «Искусство и литература»

русского и английского языков были выявлены общие закономерности развития в них переносных значений, Э.Р. Мамлеевой рассмотрены процессы формирования лексико-семантического поля на материале поля «Сверхъестественное и потустороннее» в русском и английском языках, О.А. Лавреновой на материале русского и английского лексико-семантических полей «Атмосферные осадки» определены параметры выявления национальной специфики одноименных лексико-семантических полей.

В докторской диссертации В.Б. Гольдберг на материале русского и английского лексико-фразеологических полей «Биологическое существование человека» описаны структурные связи в лексико-семантической системе языка. В докторской диссертации М.Ф. Панкиной на материале русского и немецкого лексико-семантических полей «Кинетическое состояние агенса» рассмотрено формирование семантических структур в лексической системе языка.

В шести кандидатских под руководством З.Д. Поповой изучены проблемы фразеологии. Так, В.Ф. Милехиной на материале сочинительных парных сочетаний в немецком и русском языках были установлены типы семантической связи между компонентами фразеосочетаний, Л.П. Просветовой изучены глагольно-именные фразеосочетания химических текстов в русском и немецком языках, Л.В. Ковалевой определены общие черты и специфические особенности функционирования фразеологизмов с названиями предметов обихода в русском и немецком языках, С.А. Трухиной на материале русского, немецкого и английского языков выяснен механизм взаимодействия лексических и грамматических значений в семантике лексико-грамматических фразеологизмов, Е.О. Ковыршиной выявлены общие черты и национальная специфика многокомпонентных глагольных фразеосочетаний русского и немецкого языков, Е.Г. Селезневой с точки зрения национальной специфики фразеологической концептуализации описаны соматические фразеологизмы в русском и немецком языках.

В пяти кандидатских и одной докторской диссертации рассматриваются вопросы сопоставительной грамматики. В частности, С.Е. Мазарской было исследовано употребление падежных и предложно-падежных форм в русских и немецких химических текстах, Э.Я. Рудник на материале русского языка в сопоставлении с немецким исследованы модальные глаголы и предикативы, Е.И. Беляевой изучены лексико-грамматические микрополя возможности и вынужденности в английском и русском языке, В.В. Логвиновой выявлено и описано в русском и английском языках устройство функционально-семантического поля простых бытийных предложений, имеющих общую пропозицию со значением «состояние атмосферы», В.А. Федоровым на материале русского, польского, немецкого, французского и английского языков построена типология структурных схем простого предложения.

В докторской диссертации В.Ю. Копрова на материале русского, английского и венгерского языков рассмотрен номинативный аспект структурно-семантического устройства простого предложения.

В последние годы целый ряд диссертаций, выполненных под руководством или при научном консультировании Зинаиды Даниловны, были посвящены проблемам когнитивной лингвистике. Это восемь кандидатских и пять

докторских диссертаций. В частности, в кандидатской диссертации Э.Д.Хаустовой изучены типы когнитивных классификаторов в семантическом пространстве русского и английского языков на материале лексико-семантического поля «Фрукты и овощи», в работе И.В. Назаровой в когнитивном аспекте рассмотрена типология русских и французских сравнений, А.В. Медведевой на материале русских и английских обозначений обиходно-бытовых ситуаций, предметов и явлений материальной культуры осуществлено описание формирования, становления и функционирования символического значения слова. Н.С. Поповой на материале русских и немецких наименований времен года определена природа мифopoэтического концепта, механизмы его формирования и место в семантическом пространстве национальных языков, О.В. Ивашенко выявлены когнитивные классификаторы русских и английских абстрактных концептов ментальных состояний, В.И. Сапрыкиной на материале вербализации концепта «музыка» в русской и немецкой поэзии XIX-XX веков выявлена национальная специфика языкового отражения концепта в художественной картине мира, С.М. Подвигиной на материале русского и немецкого языков выявлена национальная специфика лексико-фразеологической вербализации концептов «небо» и «небесные тела», И.А. Барабушкой на материале образа города в русской и английской прозе 2-й половины XX - начала XXI веков исследован сложный концепт в художественной концептосфере.

В докторской диссертации В.М. Топоровой на материале русского и немецкого языков изучен концепт «форма» в семантическом пространстве языка, в докторской диссертации Л.В. Ковалевой на материале русского и немецкого языков выявлены когнитивные процессы фразеологизации, в диссертации М.М. Булыгиной на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта выяснено влияние развития семантики глагола на динамику синтаксического концепта, в структурной схеме которого этот глагол употребляется. В докторской диссертации Л.В. Лаенко на материале русских и английских прилагательных чувственного восприятия рассмотрен перцептивный признак как объект номинации. В диссертации В.А. Федорова на материале французского и русского языков разработан метод выявления национальной специфики синтаксических концептов.

Таким образом, в диссертационных исследованиях, выполненных учениками Зинаиды Даниловны рассматриваются различные проблемы сопоставительной лингвистики: проводится сопоставление концептов, а также отдельных фрагментов лексических, фразеологических и грамматических систем русского, английского, немецкого, французского, польского и венгерского языков.

Собственные работы Зинаиды Даниловны по сопоставительной проблематике посвящены как теоретическим проблемам сопоставительных и контрастивных исследований, так и отдельным аспектам сопоставления.

Из теоретических работ отметим раздел в коллективной монографии 1985 г. «Семантическая специфика национальных языковых систем», посвященный теоретическим основаниям сопоставительно-семантических исследований, в котором З.Д. Попова делает вывод о том, что сопоставительный синтаксис

должен начинаться с контрастивного изучения структурных схем простого предложения, т.е. с изучения соответствий позиционных схем размещения членов в простом предложении, а также изучения соотношений полипредикативных конструкций.

Особый интерес представляет также написанное З.Д. Поповой теоретическое введение к еще одной коллективной монографии – «Семантическая общность национальных языковых систем», изданной в 1986 г., где отмечается, что, несмотря на значительную национальную специфику, удается найти глубокую общность в путях и способах развития значений, характере и типах значений фразеологизмов, одноименных лексических группировках и происходящих в них семантических процессах, а также в словообразовательных значениях, предикативных связях и фоносемантических ассоциациях в разных языках.

Из теоретических разработок З.Д. Поповой в рассматриваемой области отметим также опубликованную в Вестнике ВГУ в серии «Гуманитарные науки» в 1993 г. статью под названием «Теоретические основания контрастивной лингвистики», опубликованную в 1994 г. в сборнике «Контрастивное описание русского и немецкого языков» статью «Основные направления и задачи контрастивного изучения русского и немецкого языков», а также выдержанное несколько изданий написанное в соавторстве с И.А. Стерниным учебное пособие «Язык и национальная картина мира» и опубликованную в 2004 г. в Санкт-Петербурге в соавторстве с И.А. Стерниным и М.А. Стерниной работу «Лакуны и концепты в аспекте национальной специфики языка и мышления».

В работах З.Д. Поповой, посвященных отдельным аспектам сопоставления и написанных ею, в том числе, и в соавторстве с коллегами и учениками, внимание исследовательницы обращено как к славянским, так и к германским и романским языкам. Отметим, в частности, опубликованные в 1985 г. «Заметки о контрастивном изучении лексики славянских языков», а также статью 2005 г. под названием «Русско-чешские словарные параллели (легко ли изучать близкородственные языки?)».

Достаточно большое число работ З.Д. Поповой по сопоставительным проблемам посвящено вопросам сопоставительного синтаксиса и синтаксическим концептам. Отметим две из них, опубликованные в 2008 г.: «Заметки о контрастивном изучении осложнённых предложений» и «Синтаксические концепты, их лингвокультурологическая информация и национальное своеобразие».

Подводя итог, отметим, что до того, как Зинаида Даниловна начала заниматься сопоставительными исследованиями, в Воронеже систематическими сопоставительными исследованиями языковых систем на разных языковых уровнях практически не занимались. Разработав и в дальнейшем усовершенствовав и развив методику сопоставительного изучения языков – использование сопоставления с другим языком как метода изучения родного языка, сопоставление как способ выявления общности и национальной специфики языковых систем на разных уровнях, сопоставление языков как способ выявления и описания национальной языковой картины мира, сопоставление как способ выявления концептуальной специфики национального

сознания, Зинаида Даниловна подготовила по этому направлению 44 кандидата и 9 докторов наук, опубликовав около 40 работ по сопоставительной тематике З.Д. Попова стала во главе сопоставительных исследований в регионе и по праву является основателем сформировавшейся вокруг нее Воронежской школы сопоставительных исследований.

Эта школа существует уже почти 50 лет, и сопоставительные исследования в русле разработанных Зинаидой Даниловной направлений и подходов продолжают и развиваются ее ученики и коллеги.

На счету школы сопоставительных исследований З.Д.Поповой на настоящий момент – 112 защищенных кандидатских и 20 докторских диссертаций, 15 монографий, 9 словарей, 39 выпусков двух продолжающихся научных изданий по сопоставительной тематике, многочисленные статьи в российских и зарубежных изданиях, выступления по данной тематике на российских и международных конференциях. Школа развивается дальше - разработано разграничение сопоставительного и контрастивного подхода к языкам, предложен новый сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований, развиваются методы межъязыкового и внутриязыкового сопоставления. Все это развивается на научно-теоретической базе, заложенной Зинаидой Даниловной Поповой.

А.В. Рудакова

Сопоставительный анализ системных и рецептивных значений в языковом сознании

Аннотация: В статье выделяется новый тип значения – рецептивное значение, выявляемое экспериментальными методами. Рассматриваются особенности рецептивного значения в отличие от системного.

Ключевые слова: Семантика, психолингвистика, значение.

Abstract: The paper highlights a new type of meaning – the receptive meaning, revealed by experimental methods. The features of the receptive meaning are considered in contrast to the system one.

Key words: Semantics, psycholinguistics, meaning.

Экспериментальное исследование семантики слова в настоящее время привлекает внимание большого количества исследователей (Виноградова 2014, 2015; Залевская 2011; Стернин 2016; Тимошина 2015; Трофимова 2015 и др.). Многие ученые, проведя одну или серию экспериментальных процедур, описывают полученные результаты, не подвергая их дальнейшему анализу. Так, обычно основными способами исследования семантики слова выступают различные типы ассоциативного эксперимента (свободный и направленный, реже – метод шкалирования и др.), при этом полученные результаты оформляются в виде ассоциативного поля стимула, которое некоторыми исследователями определяется как ассоциативное значение слова. Иногда проводится частичный семантический анализ ассоциатов, результатом которого выступает построение семантического гештальта (термин Ю.Н. Карапулова) (Сергиева 2006 и др.).

Применение же метода семантической интерпретации (Стернин, Рудакова 2011) приводит к описанию семантики слова, реально существующей в языковом сознании носителей языка: позволяет подтвердить или опровергнуть наличие отдельных семем в семантеме слова; дает возможность уточнить и дополнить семное наполнение каждой семемы; помогает определить ее место в составе семантемы.

Описание психолингвистических значений слов показывает, что в семантеме многих слов в языковом сознании носителей языка выделяются два принципиально разных типа значения – системное и рецептивное.

Системное значение – это общезвестное, подтверждаемое словарями, употреблениями в контексте и экспериментальным анализом.

Рецептивное значение – это значение, которое представлено в языковом сознании (обычно небольшой группы испытуемых), но не выявляется ни в словарях, ни в контекстах употребления. Это особый вид семантической реальности, выявляемой только в исследовании психолингвистического значения экспериментальными методами.

Примеры рецептивных значений, выявленных при составлении психолингвистического толкового словаря разных групп лексики:

БАБОЧКА – красивая, порхающая девушка
БЕЗДАРЬ – ленивый человек
БЛАГОВЕРНЫЙ – хороший, верный (о поступке)
БЛАЖНОЙ – избалованный, слабый, бесхарактерный человек; блаженный
БОДРЯЧОК – активное времяпрепровождение
БОЛЬШЕВИК – крупный, большой мужчина
БРЕВНО – глупый человек
ВЕСЕЛЫЙ – пьяный
ВОДИЛА – лидер, главный в чем-либо; поводья у лошади; возница
ВПАРИТЬ – превратить жидкость в пар
ВЫВЕСИТЬ – ударить
ВЫКРУТАСЫ – замысловатые танцевальные или спортивные движения
ВЫРОДОК – нечистокровное животное
ВЫШИБАЛА – человек, который выбивает долги
ГЛУШИТЬ – много есть
ДИНАМИТЬ – взрывать; двигаться, крутиться
ДОЛБАНЫЙ – находящийся под воздействием наркотиков
ДРАЙВ – тщательное мытье полов
ДУТЫЙ – толстый (о человеке)
ДЫЛДА – большой предмет
ЖАРГОН – что-либо жареное
ЖЕЛЕЗНЫЙ – невкусный, слишком твердый (о еде)
ЖУЧОК – чирей, нагноение
ЗАГРЕМЕТЬ – забеременеть
ЗАПАСТЬ – запасти на будущее; вовремя оказавшись, получить что-то даром, бесплатно
ЗАСКОК – прыжок в высоту
ЗАЧИСТКА – уборка помещения

ЗЕМЛЯК – червяк
КАДРИТЬ – танцевать кадриль
КАРГА – коряга, палка
КАЧОК – качка на волнах
КЛЕРК – эклер, пирожное
КЛЯЧА – женщина, которая что-то клянчит
КОРИФЕЙ – друг, приятель, корефан, кореш
КОРОЧКИ – корточки
МАРКЕР – маклер
МАТЕРЫЙ – матерный (о языке)
МОСКАЛЬ – житель Москвы
МЫИМРА – животное, зверек
МЭТР – метр
НАВОРОТ – увеличение цены
НАПОРИСТЫЙ – пористый (о шоколаде)
НЕТЛЕНКА – что-то, не поддающееся тлению
НЕФОРМАЛ – федерал, сотрудник АФБ
ОКУЧИВАТЬ – обживаться
ОПЕР – певец в опере
ОПТИМИЗИРОВАТЬ – проявлять оптимизм
ОТВЯЗНЫЙ – непривязанный
ОТЕЧЕСТВО – отчество
ОТМОРОЖЕННЫЙ – замерзший, мерзлый
ОТМОРОЗОК – человек, который замерз
ПОРТФОЛИО – портфель
РАСТЯПА – дровосек
СЛИЗНЯК – игрушка в виде червяка и др.

При описании рецептивного значения необходимо разграничивать само *содержание* рецептивного значения (рецептивное значение должно быть описано содержательно, это необходимо для его лексикографической фиксации) и *причину его возникновения*, формирования в языковом сознании (это интересно с исследовательской точки зрения, необходимо для описания тенденций семантического развития слова).

Так, по своему происхождению рецептивное значение может быть:

1. Контаминированным – образованным в результате смешения со значением другого слова, подмены значения значением другой лексической единицы.

Контаминированное значение может образоваться в языковом сознании носителя языка разными путями:

- как *интерпретация внутренней формы другого слова*:

РАФИК – сахар-рафинад; СЛЮНТЯЙ – мальчик, у которого изо рта текут слюни; ГРЫМЗА – человек, который грызет что-то; ВЕРТИХВОСТКА – животное или насекомое, которое вертит хвостом; ЖЕРЕБЕЦ – маленькая лошадь, жеребенок; ДРЕМУЧИЙ – дремлющий, спящий (о человеке); БОДУН – животное, которое бодает что-либо; АМУР – амурский тигр; КАРЬЕРИСТ –

человек, работающий на экскаваторе в карьере и др. Иногда это может быть связано с языковой игрой, юмором и носить со стороны испытуемых сознательный характер.

- как результат неправильного прочтения или восприятия на слух предъявленного в эксперименте стимула:

ЗАКЛЕВАТЬ – заклеить; ХАЧИК – хавчик (еда); ВКАЛЫВАТЬ – вкладывать (деньги во что-либо); АПЛОМБ – опломбирование; проба; АЗЕР – юзер, пользователь; БАНДАНА – баллада; КАПАТЬ – копать землю; КАПЕЦ – копье; КОБЕЛЬ – кабель, провод; КОНСЕНСУС – соус консоме и др.

- как результат паронимической субSTITУции лексем:

ДЕФЕКТИВНЫЙ – неэффективный (о методе); неинтересный, плохой (о фильме); редкий, дефицитный; ДУШЕВНЫЙ – душевнобольной; ВЫЧИСЛИТЬ – отчислить из учебного заведения; БУРОБИТЬ – бурить, сверлить, делать дырки; ДУТЫЙ – обиженный, надутый; ЖЕЛТЫЙ – желторотый, юный, неопытный; КОНСЕНСУС – косинус, ЖАБА – жажда; и др.

2. Метафорическим – образованным в результате субъективного переосмысливания прямого значения слова.

Рецептивные значения могут быть результатом метафорического переноса в языковом сознании носителя языка: ОВЦА – кудрявая девушка; ПЕТУХ – ярко одевающийся человек; ВЫСКОЧКА – непоседливый ребенок, ПРОГРЕСС – неожиданность, ДРЕМУЧИЙ – старый (о человеке) и др.

Такие значения теоретически могут впоследствии стать системными.

3. Немотивированным – образованным в результате чисто субъективного отражения действительности носителем языка, в опоре на признаки, не очевидные для исследователя:

ПРОХВОСТ – ленивый, безответственный человек; САРАНЧА – неприятный человек; БОМБИТЬ – злиться и др. Ср. наличие подобного значения в слове СЕКТАНТ – неверующий человек, безбожник (Третьякова, Стернин 2018).

При описании рецептивного значения необходимо также разграничивать эти значения по *характеру их представленности в языковом сознании* носителей языка.

С этой точки зрения рецептивное значение может быть *индивидуальным* (фиксируемым в единичной ассоциативной реакции) или *групповым* (фиксируемым группой – двумя и более - испытуемыми).

Групповые значения также теоретически имеют возможность получить в дальнейшем статус системного или социально-группового (например, молодежного, профессионального и др.).

Сопоставление системных и рецептивных значений в смысловой структуре слова позволяет констатировать следующее:

- оба типа значений представляют собой реальность языкового сознания носителей языка и выявляются (подтверждаются) экспериментальными процедурами;
- системные значения общеизвестны, рецептивные значения имеют индивидуальный или групповой характер;
- в системном значении слово всегда может быть употреблено в коммуникации как общепонятная номинативная единица, в рецептивном

значении это возможно далеко не всегда:

- в контаминированном значении слово не может быть употреблено в коммуникации как номинативная единица (не говорят – «Мы устроили в квартире драйв» – в смысле *тищательное мытье полов*);
- метафорическое или немотивированное употребления слова возможны, но только в единичном или групповом употреблении, и оно как правило не понимается общеязыковым сознанием носителей языка;
- системная семантика представляет собой результат отражения действительности сознанием, рецептивная семантика представляет собой результат индивидуальной или групповой интерпретации значения слова, обусловленной различными причинами, в числе которых может быть паронимическая аттракция, фоносемантическая интерпретация, интерпретация внутренней формы слова и др.;
- представленность как системных, так и рецептивных значений в языковом сознании не дает оснований считать рецептивные значения *ложными* – они представляют семантическую реальность языкового сознания. Ложным (ошибочным) можно назвать употребление слова в рецептивном значении «В клетке сидят два амура» (в смысле *два амурских тигра*); «Он *сектант*» (в смысле *неверующий*) и под., поскольку такое употребление не соответствует действующей языковой норме и не обеспечивает (не гарантирует) адекватного понимания словоупотребления со стороны носителей языка.

Литература

1. Виноградова О.Е. Психолингвистическое значение слова: экспериментальный метод исследования и описания (на примере семантики слова «женщина») // Известия Сочинского государственного университета. – № 3 (31). – 2014. – С. 200-206.
2. Виноградова О.Е. Сопоставление результатов исследования семантики слова разными методами (на материале лексемы «нужный») // Известия Сочинского государственного университета. – № 1 (34). – 2015. – С. 225-231.
3. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. – Тверь, 2011.
4. Сергиева Н.С. Семантический гештальт и ядро языкового сознания русских // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – Вып. № 2 (57). – С. 160-165.
5. Стернин И.А. Исследовательское и словарное описание психолингвистического значения слова // Язык и национальное сознание. – Вып. 22. – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 150-161.
6. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.
7. Тимошина Т.В. Выявление новых значений слова путем ассоциативного эксперимента / Т.В. Тимошина // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – №3(268). – С. 112-114.
8. Третьякова Д.В., Стернин И.А. Сопоставление результатов описания семантики слова в словарях, языковом сознании и тексте // Сопоставительные исследования 2018. – Вып.15. – Воронеж: РИТМ, 2018. – С. 191-198.
9. Трофимова Е.Б. Семный анализ бионимов в сравнительно-сопоставительном аспекте (на материале русского и китайского языков) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. - № 4 (64). - Т. 4. – С. 229-232.

Раздел 2. Межъязыковое сопоставление

2.1. Исследования лексики и семантики

А.П. Бабушкин

«Умный» и «глупый» в лексиконе носителей русского и английского языков (сопоставительный аспект)

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному аспекту категоризации признаковых слов, обозначающих понятия «умный» и «глупый» в русском и английском языках, а также сравнению русских и английских образных выражений, соотносимых с людьми, чьи умственные способности кардинально рознятся.

Ключевые слова: Сопоставительный аспект, категоризация, ментальные способности, умный, глупый, метафорические номинации.

Abstract: The paper deals with comparative aspect of attributive words denoting the notions “clever” and “stupid” in the Russian and English languages as well as with comparison of Russian and English metaphoric expressions used to name the people whose mental abilities are radically contrasted.

Key words: Comparative aspect, categorization, mental abilities, clever, stupid, metaphoric expressions.

«Умный» и «глупый» - атрибутивные лексемы, за которыми стоят общечеловеческие характеристики людей – антиподов по своей природе: умный – человек с высокоразвитым интеллектом, способный познавать, мыслить; глупый – субъект с ограниченными умственными способностями, несообразительный, бесполковый.

Данная статья посвящена категоризации этих двух понятий, нашедших свое отражение в русском и английском языках, а также сопоставлению образных средств их вербализации.

«Умный» и «глупый» в русском языке

Синонимические словари дают целый ряд лексем литературного языка, обозначающих признаки ума индивидов: *мудрый, разумный, умный, толковый, неглупый*, а также несколько разговорных и простонародных форм: *башковитый, головастый, смекалистый, дощий* и т.п.¹

Верхнюю строку в данной иерархии занимает прилагательное *мудрый* – очень умный человек, обладающий не только неординарным умом, но и большим жизненным опытом (ср.: *Ярослав Мудрый* – фигура из отечественной истории). Впрочем, существуют показатели более высокой степени проявления этого качества, как то: *Василиса Премудрая* – героиня русского фольклора и *Премудрый Пескарь* – из сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина, хотя слова, номинирующие эти показатели, менее употребимы.

Превосходная степень от прилагательного «умный» – *умнейший* также является индексом чьих-то чрезвычайно высоких умственных способностей.

¹Набор лексем и большинство примеров в тексте статьи даны по синонимическим словарям, указанным в конце работы, но их организация осуществляется исходя из задач нашего исследования.

Человека толкового, логичного и рассудительного, отличительной чертой которого является здравый смысл, назовут *разумным*.

Вижу я – парень не пустой и хоть молод, а разумен (М. Горький. Жалобы.)

Центральная позиция в интересующем нас случае отводится слову *умный*. Умный – это лицо, обладающее ясным умом, трезвым взглядом на жизнь:

Клим Климыч – так звали моего возничу – оказался очень разговорчивым, толковым, умным мужиком (Д. Фурманов. Мятеж.)

Как тут не вспомнить мысль Л.Н. Толстого, почерпнутую из его литературно-философского трактата «Об истине, жизни и поведении»: «Разум и ум – два совершенного различных свойства... Разум не только не одно и то же, что ум, но и противоположно ему: разум освобождает человека от тех соблазнов и обманов, которые накладывает на человека ум. В этом главная деятельность разума» (Толстой, с. 234).

В свою очередь, *неглупый*, как отмечает Синонимический словарь русского языка – атрибут, указывающий на ослабленную степень качества, означая: *довольно умный* (хотя и воспринимается он весьма позитивно), как это показано ниже:

Ты, Акулина, девка неглупая, заговорил он наконец. – Потому вздору не говори. (И. Тургенев. Свидание.)

В уста героев из народа авторы вкладывают разговорные варианты, синонимичные словам *умный, разумный, неглупый*:

Голова-то у него золотая! Мозговит! (М. Шолохов. Тихий Дон.)

Широк диапазон языковых средств русского языка, обозначающих понятие *глупый*: *неумный, недалекий, непонятливый* (каждое слово – с отрицательной приставкой «не»), широк, если к этому списку подключить еще разговорные и простонародные варианты, такие как: *глуповатый, дурковатый, придурковатый, дурной, тупой, узколобый, безмозглый* и т.д. См. следующие литературные примеры, выстроенные по ранжиру человеческой глупости.

Перед унтер-офицером... стоит рядовой его взвода Шангирей Камафутдинов – бледный, грязный, глуповатый татарин, не выучивший за три года службы почти ни одного русского слова (А. Куприн. Ночная смена.)

Глуповатый – может быть, и не совсем глупый по своей натуре, но не способный ассилироваться в чужеродной ему среде человек (неграмотный и забитый – не обязательно глупый).

Примерно в том же ключе (*не совсем глупый*) звучит и прилагательное *дурковатый*:

(Голушкин) производил впечатление парня дурковатого, избалованного и крайне самолюбивого (И. Тургенев. Новь.)

Вместе с тем, назвать человека глупым можно лишь условно, исходя из его сиюминутного поведения, тогда уничтожительный ярлык служит исключительно воспитательным целям. См. пример:

Конечно, – спокойно отозвалась Аделаида... Ведь почему с тобою мучаются? Потому что считают тебя нормальным. А ты УО. Умственно отсталый.

- Неправда! Жалобно крикнул Иван. – Я умственно умный!

- Не кричи. Подумаем обо всем спокойно. Вот тебе задание: или ты выучишь уроки, или я завтра сообщаю всем, что ты УО. (Л. Давыдовичев. Многотрудная,

полная невзгод и опасностей жизнь Ивана Семенова, второклассника и второгодника.)

Наконец, о полном отсутствии ума:

Клавдия Ивановна была глупа, и ее преклонный возраст не позволял надеяться, что она когда-нибудь поумнеет. (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев.)

Свообразную категоризацию женской глупости – отдельный случай для разговора – находим у М. Жванецкого:

Женщин умных не бывает. Есть прелесть какие дурочки и ужас какие дуры. (М. Жванецкий. На американском телевидении.)

«Умный» и «глупый» в английском языке

Англо-русский синонимический словарь диктует другую организацию атрибутов со значениями умный в их английских реализациях. Устройство этого синонимического ряда апеллирует к «зонтиковой» метафоре. В качестве такого «зонтика» выступает прилагательное *intelligent*, под который подводятся лексемы: *clever, quick-witted, smart* и *bright* – несколько отличающиеся по значению, но отмеченные тесной связью.

Слово *intelligent* интерпретируется, как *having or showing power of learning, reasoning, or understanding, especially to a high degree* (т.е. обладающий большими способностями к обучению, размышлению и пониманию, развившимися под влиянием культурной среды). *Intelligent* – готовый к глубокому анализу сложных ситуаций и принятию правильных разумных решений:

To have Mary – who is a well read, intelligent woman, is marvelous. She has really a first-class brain – a man's brain (A. Christie. Towards Zero.)

Нижеследующие прилагательные оттеняют лишь ту или иную грань ума. Лексема *clever* – означает природную сообразительность; человек, наделенный этим качеством, легко усваивает информацию и в разных обстоятельствах может выбрать необходимую жизненную тактику и стратегию:

Aunt Juley was sure that dear Val was very clever. "I always remember", she added, "How he gave his bad penny to a beggar (J. Galsworthy. In Chancery.)

Слово *quick-witted* – говорит о находчивости, сообразительности человека:

Opium makes you quick-witted because it calms the nerves and stills the emotions (G. Green. The Quiet American.)

Здесь предполагается, что резкость ума значительно возрастает, если свести к нулю нервную напряженность и погасить эмоции, мешающие кому-то сосредоточиться для решения сложных проблем. (Однако в этом предложении ни в коем случае не звучит призыв к употреблению наркотических средств!).

Прилагательное *smart* – близко по значению вышеприведенной лексеме. Под этим словом подразумевают остроумного, ловкого и находчивого субъекта, в том числе и хорошо образованного:

Smart fellow, Tom. Knows a lot about income tax (W. S. Maugham. Theatre).

Что касается атрибута *bright*, то он соотносится с живым, расторопным, способным и смывшлённым человеком, который «схватывает все на лету». См. ниже:

People were beginning to talk about me as young man (C.P. Snow. *Thesearch*)

Особого разбора требует синонимический ряд прилагательного *stupid* – глупый. Как известно, негативный «полюс» лексически оказывается более «проработанным», чем позитивный.

В английском языке существует множество признаковых слов, указывающих на ограниченность ума того или иного человека, наиболее распространенным из которых как раз и является прилагательное *stupid* (см. также *silly*):

Her uncle Timothy (и мы узнаем героя знаменитой «Саги о Форсайтах») had a lot of trouble with the chimney – sweeping his bedroom: the stupid man hadled the soot down the chimney. (J. Golsworthy. *The Man of Property*)

Под рубрику «*Stupid*» сводятся такие прилагательные, как *dull*, *dense* и *crass*. См. иллюстрации, почерпнутые из того же Anglo-русского синонимического словаря:

1) *The purpose was now clear, and I thought myself dull not to have perceived it from the first* (R.L.Stevenson. *The Pavilion on the Links*), где *dull* значит «бестолковый», «несообразительный», «недостаточно интеллектуально развитый».

2) *George is very dense at seeing a joke sometimes.* (J.K. Jerome. *Three Men in a Boat*)/ В данном случае *dense* не столько глупый и тупой, сколько «толстокожий», лишенный чувства юмора.

3) *I should now say, if anyone were crass enough to repeat the suggestion, that it should mean seven years of stodge.* (S.P.Snow. *The Affair*), где *crass* – невежественный, интеллектуально ограниченный тип.

Четко категоризуются английские прилагательные, обозначающие дефицит умственной активности как психофизиологический феномен.

1) *Idiotic* – умственно отсталый, неспособный к рациональному поведению субъект, ментальный «возраст» которого приравнивается к развитию 2-летнего ребенка.

2) *Imbecilic* – (букв. слабоумный) взрослый человек, чей уровень развития близок к менталитету ребенка в возрасте от 3-х до 7-ми лет.

3) *Moronic* – (букв. недоразвитый) определяет взрослого, чей уровень умственного развития не превышает способностей ребенка в возрасте от 8-ми до 12-ти лет (*Desk Dictionary*).

Указанные диапазоны человеческого разума можно было бы вынести за рамки лингвистической работы, если бы они не употреблялись для идентификации совершенно здоровых людей, чьи дела и поступки квалифицируются как неразумные, дурацкие, глупые или вздорные.

Последняя ремарка позволяет перейти к разделу, посвященному понятиям «умный» и «глупый», представленным русскими и английскими фразеологизмами, образными сравнениями или сленговой лексикой.

Существует много устойчивых образных выражений русского языка, восходящих к понятию «умный». Вот некоторые из них:

Ума палата – фразеосочетание указывает на выдающиеся умственные способности человека, примерно то же, что и *кладезь мудрости*.

Семи пядей во лбу – говорят о том, кто чрезвычайно умен.

У кого голова на плечах – тот, кто способен быстро принимать решения,

думать, рассуждать, хорошо разбираться в чем-либо.

Фразеологизм *не голова, а Дом Советов* также соотносится с проявлением глубокого ума и рассудительности, а словами *ходячая энциклопедия* награждают высоко эрудированного человека, готового ответить на любой вопрос.

Гораздо больше численность устойчивых образных выражений, апеллирующих к понятию *глупый*: *без царя в голове, олух царя небесного* – это ярлыки, прикрепляемые к несообразительному, бестолковому человеку. Целый ряд негативно окрашенных фразеосочетаний указанного плана включают в свой состав лексему *голова*: *голова дубовая* – тупоумный болван; *голова два уха* – не сообразительный, бестолковый; *голова садовая*. Все они относятся к людям глупым, нелепым, готовым на опрометчивые поступки.

Дубина стоеросовая – классический вариант тупицы, очень глупого человека. К этому же разряду следует отнести фразеологизмы *полный ноль, тупой как валенок* и т.п. выражения.

Если тот, кто *звезд с неба не хватает* – это обычный, средних способностей обыватель, не отмеченный ярким умом и талантом, то безнадежно глупый тип – обычно *глуп как сивый мерин* (*Городничий глуп как сивый мерин*).

В свою очередь, носители английского языка при желании отметить неординарный, глубокий ум человека употребляют идиоматически маркированное словосочетание *smart as paint* – умен как черт. Еще одна сравнительная конструкция служит той же самой цели – показать чей-то недюжинный ум: *as wise as Solomon*. Как известно, Соломон, правитель Израиля, живший в X веке до н.э., был обладателем доселе непревзойденного ума.

Удивительно, что под лексемой *beard* – борода, носители английского языка также мыслят очень умного человека.

Не рассматривая сленговые единицы, обозначающие понятие «глупый»: *fatuos, nitwit, goof, sap, boob, jerk*, остановимся на перечне слов этого же плана с более или менее «прозрачной» семантикой. Это такие слова как: *softthead* – в значении «глупый», *featherhead* или *feather-brained* – «очень глупый», «безмозглый», и примерно в том же смысле – *pinhead* (где *soft* – мягкий, *feather* – перышко, а *pin* – булавка, едва приметная на взгляд вещица).

Во всех этих примерах ум приравнен к чему-то очень эфемерному, легковесному, готовому тот час же «сойти на нет».

Свою специфику имеет каждая из нижеследующих номинаций: *bird-brain* – глупый, недалекий (ср. с русским «куриные мозги»), тоже значение у слова *mud-head* (*mud* в переводе на русский язык – «грязь»), *dumbbell* – букв. беззвучный колокольчик.

Определенное место в этом списке занимают лексемы «гастрономической» (и, если так можно выразиться, «садово-огородной» семантикой), как то: *pie-face, apple-head, cabbage-head*.

Подводя итоги нашей работы, необходимо указать на то, что градация мыслительных способностей людей, говорят ли они по-русски или по-английски, находит свое отражение в языке. Русская и английская атрибутивная лексика, обозначающая понятия «умный» и «глупый», представляет собой разветвленную систему имен, приписываемых человеку в зависимости от степени зрелости его менталитета.

С позиции общеупотребительной лексики, об этом факте свидетельствует наличие своего рода «перекрестных» синонимов в обоих языках, их свободная переводимость.

По-иному дело обстоит с образными средствами языка, соотносимыми с интересующими нас понятиями. Здесь число совпадений – минимально. См.: «голова на плечах» и *smb with the head on his shoulders*.

В некоторых русских номинациях, представленных фразеологизмами, разум соизмеряется «объемом» («ума палата») и «глубиной» («кладезь мудрости»), тогда как английские фразеосочетаний апеллируют в этом случае к общеизвестным стандартам мудрости: *as wise as Solomon*.

Можно найти некоторый аналог в образной модели органа мышления глупца – носителя русского языка («мозги набекрень», «не все дома», «колесика не хватает») и глупца, чьим родным языком является английский – *a one-trackmind* (ум «в одну колею»).

Однако чаще фиксируются расхождения. «Глупый» в его русском варианте находит для себя «древесный» стандарт образности: «дубина стоеросовая», «балда осиновая», «чурка с глазами», тогда как в английском варианте звучит «садово-огородная» тема: *apple-head* *cabbage-head*, в значении: глупый, ограниченный, недалекий человек.

В перспективе было бы интересно проследить, к каким «стандартам образности» при обозначении ума и глупости обращаются носители других языков, кроме русского и английского.

Литература

1. Англо-русский синонимический словарь / под ред. А.И. Розенмана и Ю.Д. Апресяна. – М.: «Рус. язык», 1979.
2. Гуревич В.В., Дозорец Ж.А. Фразеологический русско-английский словарь. – М.: «Владас», 1995.
3. Кунин В.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: «Рус.язык», 1984.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / 3-е изд., Стереотип. – М.: Азъ, 1996.
5. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В.М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: «Астрель». – Аст.-Люкс», 2005.
6. Словарь образных выражений русского языка / под ред. В.Н. Телия. – М.: «Отечество», 1995.
7. Современный словарь иностранных слов. – М.: «Рус.язык», 1993.
8. Словарь синонимов русского языка. В двух томах / под.ред. А.П. Евгеньевой. Т.1. – «Наука». Ленинградское отделение. – Л-д., 1970; т.2.: Изд-во «Наука». Ленинградское отделение. – Л-д., 1971.
9. Словарь синонимов и антонимов русского языка. – СПб.: «Виктория плюс», 2003.
10. Толстой Л.Н. Об истине, жизни и поведении. – М.: Изд-во «Эксмо», 2002..
11. Черных П.Е. Историко-этимологический словарь современного русского языка.в 2-х томах.– М.: «Рус.язык», 1994.
12. Фразеологический словарь русского литературного языка / под.ред. А.И. Федорова. – М.: «Топикал», 1995.
13. Funk &Wagnalls Standard Desk Dictionary/ - 1983 Edition.: Funk &Wagnalls, 1983.

И.Ю. Вострикова

Особенности проявления национальной специфики минигрупп «Трудовая деятельность, направленная на разрушение» в русском и английском языках

Аннотация: В статье проводится сопоставление минигрупп «Трудовая деятельность, направленная на разрушение», входящих в лексико-семантическое поле глагольных лексем «Трудовая деятельность» в русском и английском языках. Представленный анализ осуществлен с помощью приемов сопоставительно-параметрического метода.

Ключевые слова: Сопоставительно-параметрический метод, формализованные параметры, индекс, лексико-семантическое поле, национальная специфика, трудовая деятельность.

Abstract: The analysis of the minigroup “Destructural labour” within the lexico-semantic verb field “Labour activity” has been conducted in Russian and English by means of the comparative-parametric method.

Key words: Comparative-parametric method, formalized parameters, index, lexico-semantic field, national peculiarity, labour activity.

Прогресс, созидание, развитие – все эти понятия ассоциативно связаны с трудовой деятельностью человека. Но трудовая деятельность может быть также направлена и на разрушение. Ведь видоизменение и приспособление среды обитания также входят в определение трудовой деятельности. (Большой Российской энциклопедический словарь 2003, с.1234; Новейший энциклопедический словарь 2004, с.1211)

В данной статье мы рассмотрим и сопоставим проявление национальной специфики в рамках минигрупп «Трудовая деятельность, направленная на разрушение» в русском и английском языках. Применение сопоставительно-параметрического метода, разрабатываемого в рамках теоретико-лингвистической школы Воронежского государственного университета (Стернина 2014, Стернин, Стернина 2017) позволит объективно взглянуть на результаты проявления национальной специфики лексических единиц и группировок в сопоставляемых языках.

Исследуемая минигруппа «Трудовая деятельность, направленная на разрушение» в русском языке входит в состав подгруппы «Характеристика трудовой деятельности по направленности процесса» и включает в себя 16 лексем: *дробить/раздробить, истреблять/истребить, ликвидировать, ломать/сломать, обрушивать/обрушиить разгораживать/ разгородить, разрушать/разрушить* и др.

Пять лексем данной минигруппы (*истреблять, отламывать* и др.) являются однозначными, остальные лексемы демонстрируют достаточно развитую полисемию. **Индекс однозначности** исследуемой минигруппы (Колтакова 2008, с.18) равен 31,25%.

Помимо однозначных, еще девять лексем (*выламывать, отрывать, разрушать* и др.) входят в исследуемую минигруппу по семеме Д1, лексема *разгораживать* входит в нее по семеме Д2 «лишить забора». Лексема *расщеплять* входит в данную минигруппу по двум семемам: Д1 «расколоть» (*расщепить дощечку*) и Д2 «раздробить» (*расщепить волокна*).

Таким образом, 15 лексем входят в исследуемую минигруппу по семеме Д1,

поэтому *индекс первичной денотативной отнесенности* (Колтакова 2008, с.18) составляет 93,75%. Две лексемы входят в рассматриваемую минигруппу по семеме Д2, следовательно, *индекс вторичной денотативной отнесенности* (Колтакова 2008, с.18) равен 12,5%.

Две лексемы *ломать* и *разгораживать* разными семемами входят в разные структурные единицы ЛСП трудовой деятельности. Так, лексема *разгораживать* по семеме Д2 «лишить забора» входит в рассматриваемую минигруппу, а по семеме Д1 «разделить перегородкой» входит в микрогруппу «Трудовая деятельность, связанная со строительно-ремонтными работами».

Принимая во внимание тот факт, что из 16 лексем данной минигруппы две входят разными семемами и в другие структурные единицы поля, *индекс структурно-семантической связности* (Чернова 2006, с.38) рассматриваемой минигруппы равен 12,5%.

В целом общее количество семем, развивающихся лексическими единицами этой минигруппы, равно 49, при этом сему трудовой деятельности содержит 24 семемы. Следовательно, *индекс принадлежности к полю* (Шишкина 2004, с.34) составляет 48,98%.

Также, следует отметить, что пять лексем не выходят своими семемами за рамки данной структурной единицы, следовательно, *индекс лексико-семантической замкнутости* (Вострикова 2006, с.38) этой структурной единицы равен 31,25%.

Перейдем к рассмотрению минигруппы «Трудовая деятельность, направленная на разрушение» в английском языке. В нее входят 30 единиц: *abolish, break, collapse, deface, deforest, deform, demount, destroy, detruncale, diminish, disjoint, exterminate, ravage, remove, ruin, smash* и др.

13 лексем рассматриваемой минигруппы (*demount* – «разбить, демонтировать», *destroy* – «разрушать, разбивать», *exterminate* – «уничтожать, истреблять», *uproot* – «выкорчевывать, искоренять» и др.) являются однозначными, остальные демонстрируют полисемию. *Индекс однозначности* данной минигруппы равен 43,33%.

Помимо однозначных лексем, еще шесть лексем входят в данную минигруппу по семеме Д1 (*collapse* – «рушить, обваливать», *diminish* – «уменьшать, сокращать», *ravage* – «опустошать, разорять» и др.). Три лексемы входят сюда по семеме Д2: *deface* – «стирать, вымарывать», *deform* – «деформировать, коробить», *remove* – «уничтожать пятна».

Восемь лексем (*annihilate, break, dismantle, dismount, rive, sever, smash, undo*) входят в исследуемую минигруппу двумя и тремя семемами. В качестве примера приведем лексемы *dismantle* (семена Д1 «демонтировать, разбирать» и семена Д2 – «разрушать») и лексему *break* (семена Д1 «ломать» и две семены Д2 «разбивать» и «рвать»).

Отметим, 25 лексем входят в данную минигруппу по семеме Д1, следовательно, *индекс первичной денотативной отнесенности* составляет 83,33%. 15 лексем входят в рассматриваемую минигруппу по семеме Д2, соответственно *индекс вторичной денотативной отнесенности* равен 50%.

Четыре лексемы (*break, remove, sever, smash*) рассматриваемой минигруппы входят и в другие структурные единицы поля. Так, лексема *remove* по семеме Д2

«уничтожать пятна» входит в минигруппу «Трудовая деятельность, направленная на разрушение», а по семеме Д1 «передвигать, перемещать» – в микрогруппу «Трудовая деятельность, связанная с тяжелым физическим трудом».

Поскольку из 30 лексем исследуемой минигруппы четыре входят разными семемами и в другие структурные единицы поля, **индекс структурно-семантической связности** этой минигруппы равен 13,33%.

В целом общее количество семем, развивающихся лексическими единицами данной минигруппы, равно 91, при этом 44 семемы содержат сему трудовой деятельности. Следовательно, **индекс принадлежности** рассматриваемой минигруппы **к полю** составляет 48,35%.

У 14 лексем анализируемой минигруппы все семемы не выходят за рамки данной структурной единицы, следовательно, ее **индекс лексико-семантической замкнутости** равен 46,67%.

Таким образом, нами было проанализировано проявление национальной специфики в минигруппах «Трудовая деятельность, направленная на разрушение» в русском и английском языках с использованием шести формализованных параметров. Для более объективной интерпретации полученных результатов, используем предложенную С.В. Колтаковой (Колтакова 2008) градацию оценки степени проявления национальной специфики семантики и сравним значения используемых нами формализованных параметров.

Индекс	Англ. язык	Русский язык	Разница между показателями индексов	Характер национально-специфических различий
<i>индекс однозначности</i>	43,33%	31,25%	12,08	существенные
<i>индекс первичной денотативной отнесенности семем</i>	83,33%	93,75%	10,42	существенные
<i>индекс вторичной денотативной отнесенности</i>	50%	12,5%	37,5	существенные
<i>индекс структурно-семантической связности</i>	13,33%	12,5%	0,83	несущественные
<i>индекс принадлежности к полю</i>	48,35%	48,98%	0,63	несущественные
<i>индекс лексико-семантической замкнутости</i>	46,67%	31,25%	15,42	существенные

Таким образом, в изученных минигруппах отмечены **несущественные** и **существенные** различия при преобладании последних. В связи с этим представляется возможным дополнить шкалу выраженности национальной специфики лексических группировок (Колтакова 2008, Деркач 2011, Черникова 2013, Черникова 2016) еще одной ступенью и признать национальную специфику исследуемых минигрупп **умеренно выраженной**.

Литература

1. Большой Российской энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
2. Вострикова И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.
3. Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
4. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: автореф. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
5. Новейший энциклопедический словарь / Ред. Е.А. Варшавская. – М.: АСТ «Астрель. Транзит книга», 2004.
6. Стернин И.А., Стернина М.А. Виды и методы сопоставительных исследований лексики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – № 1. – С.66-68.
7. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.
8. Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики: На материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук.– Воронеж, 2006.
9. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования *природных комплексов* в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж, 2013. – С.87-97.
10. Черникова С.Н. Национальная специфика фразеологической картины мира (на материале наименований компонентов природного ландшафта в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2016.
11. Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2004.

Е.Ю.Дьякова

Сопоставительный анализ названий академических должностей, степеней и званий на английском языке и проблема их унификации в условиях создания единого европейского пространства высшего образования

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу некоторых названий академических должностей, степеней и званий, используемых на англоязычных версиях университетских сайтов неанглоязычных стран, а также рассмотрению данной терминологии сквозь призму культурной адаптации и интернационализации перевода.

Ключевые слова: Культурная адаптация перевода, интернационализация перевода, академическая терминология, интеграция систем образования, университетский веб-сайт.

Abstract: The paper is devoted to comparative analysis of some academic titles, degrees and occupational titles used in English versions of university websites of non-English-speaking countries, as well as consideration of this terminology through the prism of cultural adaptation and the internationalization of translation.

Key words: Cultural adaptation of translation, internationalization of translation, academic terminology, integration of education systems, university web-site.

Выбор данной тематики сопоставительного исследования продиктован практической необходимостью отбора релевантных языковых единиц номинации академических должностей, степеней и званий из целого ряда

предлагаемых в разных справочных материалах синонимов с целью использования их в рекламно-информационной продукции Воронежского государственного университета на английском языке. Такая задача представляется особенно актуальной в свете вхождения России в Болонский процесс. Суть данного процесса заключается в сближении и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Одним из шагов в направлении интеграции вузов в общемировое образовательное пространство является, прежде всего, представление адекватной информации об образовательном учреждении, его образовательной, научной и просветительской деятельности в мировом информационном пространстве, в частности в глобальной сети Интернет. Другим ключевым шагом на пути интеграции систем образования является создание и принятие унифицированной системы легко читаемых и понимаемых академических степеней и званий.

Кроме того, в условиях непрерывно развивающегося современного рынка образовательных услуг особое значение приобретает университетский веб-сайт. От характеристик его контента во многом зависит участие университета в различных международных и национальных рейтингах, а соответственно и его конкурентоспособность на рынке образования. В данных условиях проблема лингвокультурной адаптации текста в процессе перевода приобретает особую значимость, и предполагает обязательное приспособление исходного текста, как фрагмента отображения объективной и общественной действительности, к социально-культурным условиям иноязычной действительности.

Материалом нашего исследования послужили 66 университетских сайтов, среди которых англоязычные сайты 33 университетов России, а также 33 англоязычных сайта университетов неанглоязычных стран Европы. Цель исследования состояла в том, чтобы сравнить англоязычные версии веб-сайтов данных университетов и выявить различия и сходства в процессе лингвокультурной адаптации при переводе названий подразделений, должностей, учёных степеней и званий, а также оценить степень адекватности их перевода.

Прежде, чем перейти к результатам исследования, обратимся к некоторым ключевым понятиям. **Культурная адаптация перевода** предполагает применение особых приемов и тактик «приспособления» текста оригинала к условиям социально-культурного взаимодействия в иноязычной среде. Переводчик создаёт такой текст перевода, который мог бы восприниматься иноязычными читателями как естественный и понятный текстовый продукт их собственной культуры. Таким образом, исходный текст должен с необходимостью претерпевать определённые трансформации, приспосабливающие его к социально-культурным особенностям общественной деятельности народа-переводчика (Фененко 2001).

Ещё одним важным термином является **интернационализация перевода**, которая ставит своей целью повышение качества понимания и доступности Интернет-ресурсов для наибольшего процента международной аудитории за счёт использования базового английского как международного языка, а также за счёт максимального абстрагирования от различных культурных особенностей,

которые могли бы затруднить взаимопонимание в глобальной среде. Применение стратегий интернационализации приводит к адаптации исходного текста и подготовке универсального международного описания или перевода документа для продукта, или решения (Соснина 2010).

На первом этапе исследования нами были рассмотрены веб-сайты и рекламно-информационные проспекты некоторых британских университетов. Целью было определить специфику наименований степеней и званий, принятых в современных университетах Великобритании. Далее мы изучили англоязычные версии 33 российских вузов. Нашей целью было выявление специфики перевода и культурной адаптации ключевых для организации работы университета понятий.

Приведём несколько ярких примеров. В ходе исследования нами было выявлено 9 различных переводов названия рубрики «Руководство» (Governing bodies and administration (2), Governance (5), Administration (3), Leadership (2), Management (6), Rector's office (2), Organization (5), University governance (3), Rectorat (7). Все приведённые переводы с разной степенью ясности отражают содержание данной рубрики. Следует отметить, что такие варианты перевода, как например, Leadership и Organization на наш взгляд могут ввести пользователя в заблуждение и затруднить поиск нужной информации на сайте.

Для названия должности проректор встретилось два эквивалента (Vice-Rector, Pro-Rector), причём предпочтительным оказался вариант Vice-Rector (30).

Что касается особенностей перевода учёных степеней, особый интерес для рассмотрения представляют собой термин «кандидат наук». В нашем материале встретились два варианта перевода (PhD (17), Candidate of..(16)). Можно заметить, что только в 17 случаях была предпринята попытка адаптации исходного термина, реалии российской системы образования к реалиям целевой европейской аудитории. В то время как термин Candidate of.., на наш взгляд, является менее удачным, поскольку он может представлять трудность для понимания людям, не владеющим информацией об особенностях российской системы научных степеней и званий.

Следующим этапом нашего исследования был анализ академических терминов, содержащихся на англоязычных версиях 33 университетских веб-сайтов неанглоязычных европейских стран. Приведём несколько ярких примеров полученных результатов.

Что касается рубрики «Руководство», то здесь нам встретилось 6 различных вариантов перевода (Governance (11), Organization (6), Organisation (8), Management (4), Administration (4)). Хотелось бы отметить тот факт, что в слове Organisation разными университетами отдавалось предпочтение американскому или британскому варианту написания. Что касается названий таких ключевых должностей, как ректор и проректор, то в нашем материале встретились Rector (28), Chancellor (2), President (3) для первой должности и Vice-Rector (10), Vice Rector (9), Pro-Rector (6), Pro-Chancellor (3), Vice-President (5) для второй, соответственно.

Интересно также рассмотреть варианты перевода термина «учёный совет» и сравнить их с переводом на российских сайтах. По нашим данным, на российских сайтах фигурирует устоявшийся вариант Academic Council, в то

время как европейские сайты выдают несколько вариантов (Senate (9), Academic Senate (8), University Senate (7), Academic Council (6)). Таким образом, можно сделать предположение относительно интерференции названий, принятых в национальных образовательных системах разных стран.

Таким образом, ещё раз хотелось бы подчеркнуть, что процесс интеграции систем образования требует от переводчиков культурной адаптации и интернационализации определённых, ключевых для данной сферы, терминов, приспособления исходного текста к потребностям и особенностям других целевых аудиторий. Перед создателями англоязычных версий университетских веб-сайтов неанглоязычных стран стоит трудная задача унификации и интернационализации академической терминологии.

Литература

1. Соснина Е.П. Основные требования лингвистической интернационализации web-ресурсов// Язык – Общество – Время: сборник статей по материалам XIII международной научно-теоретической конференции «Ахановские чтения» под эгидой МАПРЯЛ (21.05.2010), Казахстан, Алматы: КНУ, 2010. – Т.2 – С. 304-308.
2. Фененко Н. А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе: Пределы возможного и допустимого // Вестник Воронежского университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — Воронеж, 2001. — №1. – С. 70-74 .

Т.А. Жданова

Взаимоотношение целого и части при вербализации орудий труда (на материале русского и английского языков)

Аннотация: В данной статье орудия труда понимаются как «единство целого и части». При этом достаточно вербализации одной детали инструмента для реконструкции его целостного образа. Данное явление рассматривается в сопоставительном аспекте на материале русского и английского языка, делается предположение о его универсальном характере.

Ключевые слова: Орудия труда, часть и целое, сопоставительные исследования.

Annotation: In this paper tools of labor are understood as "unity of the whole and the parts". It is enough to verbalize one part of the tool for the reconstruction of its integral image. This phenomenon is considered in comparative aspect on the basis of Russian and English languages, its universal character is supposed.

Key words: Tools of labor, part and whole, comparative studies.

В современном мире, несмотря на развитие цивилизации, совершенствование и усложнение приборов и машин, люди не перестали пользоваться примитивными орудиями труда. Такие технические примитивы как молоток, пила, лопата, грабли становятся доступными для широкого применения большинством людей во многом благодаря простоте и незамысловатости их устройства.

Несомненно, человеку известен не только общий образ технических примитивов, но и детали, формирующие их целое. Еще много веков назад сложилось убеждение, что понять тот или иной предмет - значит узнать, из чего он состоит, что делает изучение частей единственно возможным путём познания целого. На преобладание деталей объекта в процессе его восприятия указывал

А.А. Потебня. Понимая нечто как целое, мы вместе с тем осознаем и его отдельные части (Потебня 1993, с. 99-100).

Мысль о доминировании целого над частью высказывает А.А. Болдырев. Любой объект, по его мнению, психологически понимается как целое, и только потом предметом анализа становятся его составные части. Восприятие и категоризация базовых объектов осуществляется гештальтно, то-есть нерасчлененно: мы воспринимаем объекты и оперируем их концептами неосознанно, не задумываясь об их основных характеристиках и составляющих компонентах (Болдырев 2001, с. 86).

По мнению В.Б. Гольдберг, детальность представления предмета связывается со степенью ознакомления с ним. Познание вглубь заключается в переходе от гештальтного восприятия объекта к познанию его деталей. При более детальном рассмотрении ряда предметов их образ детализируется – человек начинает обращать внимание на конструкцию, размер, цель использования и т.д. (Гольдберг 2005, с. 164).

В связи с этим приведем точку зрения Е.С. Кубряковой о том, что объекты – это всегда «единство целого и части» с сохранением своих собственных выделяемых составляющих (Кубрякова 2004, с. 249).

Исходя из понимания целого через единство составляющих его элементов, мы рассматриваем орудия труда «как несомненные целостности» при наличии входящих в них частей, ведь в результате непосредственного житейского опыта человек прекрасно осведомлен о них.

Не вызывает сомнения, что образ орудия труда реализуется в мысли целиком, хотя вербально может объективироваться лишь один из конструктивных элементов того или иного «орудийного» артефакта. Мы полагаем, что если названо орудие труда и упоминается лишь одна из его существенных деталей, то все остальные его части мысленно «дорисовываются» читателем, потому что в нашей памяти хранятся сведения об этом приспособлении.

Так, по замечанию М. Минского, человек редко видит все четыре ножки стула и никогда – все стороны ящика. Эти недостающие элементы будут восстановлены «по умолчанию», так как у нас есть сведения о том, что стул имеет сиденье, спинку и четыре ножки (Минский 1988, с. 289-290).

Подтверждение данной мысли находим на страницах художественной литературы как на русском, так и на английском языках.

Приведем пример, как при описании обращения с топором авторы упоминают и части его устройства: *Веревка порвется, топор соскочит с топорища* (А. Белянин. Свирепый ландграф). Топорищем называют ручку топора. Как известно, обух – тупая сторона топора, противоположная лезвию: *Наконец человек в белом халате заносит над бочкой обухом топор* (А. Иличевский. По краям света).

Отсутствие какой либо детали у лопаты сразу же бросается в глаза: *У него в котомке была железная лопата без черенка* (В.К. Арсеньев. По Уссурийскому краю).

В нижеследующем примере фиксируется состояние пилы, при котором ее функционирование может быть затруднено: *Пила! / На твоей струне заржавели все зазубрины* (С. И. Кирсанов. Возвращение. Больничная тетрадь). В других

отрывках имеются указания на наличие у зазубренной ленты двух деревянных ручек – слева и справа: *Свободная рукоятка болталась, пила гнулась и соскачивала* (А. Кузнецов. Бабий яр).

Конструктивный «дизайн» молотка может быть представлен в виде схемы: *Достаточно приварить к опоре железный стержень или трубу - и молоток готов* (К. Скворцов. От кубка до рыцарского шлема).

Приводимая ниже выдержка из художественного текста заостряет внимание читателя на «ущербном» для восприятия состояния граблей: *Взял он грабли с вывалившимися зубьями, принялся чинить* (Н. Дубов. Небо с овчинку).

Обратимся к художественным произведениям на английском языке с целью показать, что реконструкция целого образа в сознании людей при упоминании какой-то одной детали (или их ограниченного числа) имеет универсальный характер.

Художественные тексты выявляют детали топора, по которым он легко узнаваем: *My brother, Brin, hit him across the back of the head with the butt of an axe* (D. Eddings. Guardians of the West). - *Мой брат Брин ударил его сзади по голове обухом топора*. Есть указание на размер рукоятки: *He took a felling axe with a three foot handle* (Central television news scripts). - *Он взял топор лесоруба с трехфутовой рукояткой*.

При описании лопаты английские авторы отмечают две детали: *I lowered the blade end of the spade in front of the snake's head* (S. James. The Knight.). – *Я опустил лезвие лопаты к голове змеи*. (Лезвие, лопасть лопаты – главная, рабочая часть инструмента). Ручка лопаты – ее второй обязательный элемент: *Charlie made the patient stand there on the path holding a spade horizontally with a hand at the shaft* (P. McGrath, K. Doubleday. Asylum). – *Чарли заставил пациента остановиться на дорожке, держа лопату горизонтально рукой за рукоятку*.

Пила объективируются следующим образом: *The men cut the forest with long two handled saws* (L. Starling. The Crown of Light). – *Мужчины вырезали лес длинной пилой с двумя ручками*. Зубцы орудия требуют особых мер предосторожности. So if a rival offered him a saw with a blade guard at a salary only \$75 less than his current salary, the offer would be accepted (H. R. Frank. The Darwin Economy, Liberty, Competition, and the Common Good). – *Итак, если бы конкурент предложил ему пилу со щитком для лезвия на 75\$ меньше, чем его нынешняя, он бы принял предложение*.

В контекстных употреблениях молотка упоминается размер его головки: *Generally we use a hammer simply because it is a convenient and cheap way of getting a high local force, which we do by decelerating the heavy head* (J. E. Gordon. Why you don't fall through the floor). - *Обычно мы используем молоток, просто потому что это удобный и дешевый способ придать (руке) силу, нанося удары его тяжелой головкой*.

Зубья граблей привлекают наибольшее внимание: *The rake teeth penetrate the ground to remove shallow roots and rocks and to effectively gather surface material* (Equipment for reforestation and timber stand improvement). – *Зубья граблей проникают в землю для удаления мелких корней и камней и эффективного сбора того, что лежит на поверхности*. Также упоминается их ручка: *You wrap your hand around the handle of a rake as if you are picking up the end of a piece of pipe*

(R. Taylor. My Favorite Teacher Was an Ironworker). – Вы охватываете рукой ручку граблей, как будто поднимаете конец куска трубы.

Можно с уверенностью говорить о том, что образы орудий труда настолько четко представлены в сознании людей, говорящих как на русском, так и на английском языках, что достаточно вербализации одной детали для реконструкции их целостного образа, объединяющего все присущие данному инструменту характеристики.

Литература

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Издательство Тамбовского университета, 2001.
2. Гольдберг В.Б. Структурные семантические связи, отражающие познание действительности вглубь // Филология и культура: Материалы V Междунар. науч. конф. 19-21 октября 2005 года. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 140-143.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М., Языки славянской культуры. 2004.
4. Минский М. Остроумие и логика коллективного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. – М., «Прогресс», 1988. – С. 281-309.
5. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев: Синто, 1993.

И.С. Карпенко

Аспектный анализ семантем сопоставимых адъективных лексем *общий* и *common*

Аннотация: Статья посвящена аспектному анализу национальной специфики сопоставимых адъективных лексем *общий* и *common*.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставимые адъективные лексемы, семантема, сопоставительно-параметрический метод, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность.

Abstract: The paper is devoted to the aspect analysis of national peculiarity of comparable adjectival lexemes *общий* and *common*.

Key words: National peculiarity, comparable adjectival lexemes, semantheme, comparative-parametrical method, lexical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance.

Целью данной статьи является выявление национально-специфических различий у пары сопоставимых лексем *общий* и *common*, которые вошли в сто наиболее частотных адъективных лексем по данным Частотного словаря С.А. Шарова и Списка частотности Британского национального корпуса. Отметим, что под сопоставимыми лексемами мы понимаем лексемы, имеющие эквивалентные семемы Д1 (Копыленко, Попова 1989, с.31). По данным нашего исследования, обе лексемы относятся к разряду многосеменных (Стернина 1999, с. 42). В семантеме лексемы *общий* насчитывается 10 семем: семема Д1 и 9 семем К1. Семантема лексемы *common* включает в свой состав 9 семем: семему Д1, 3 семемы Д2 и 5 семем К1.

Семантемы данной пары сопоставимых лексем, исследовались в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014) по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной

представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013, с.16).

Начнем с аспекта развития лексической полисемии. Согласно анализу, семантемы лексем *общий* и *common* обладают *высокой* степенью развития лексической полисемии, о чем свидетельствуют соответствующие индексы (77% и 75%). Лексема *общий* характеризуется *абсолютной* степенью коннотативной полисемии, на что указывает показатель индекса, равный 100%. В свою очередь, у лексемы *common* денотативная полисемия выражена *ярко*, а коннотативная *значительно*, показатели соответствующих индексов равны 37% и 63%.

Рассмотрим следующий аспект – аспект развития лексико-грамматической полисемии. Как показало исследование, лексема *общий*, не развивает лексико-грамматическую полисемию (индекс равен 0), при этом демонстрирует *заметную* степень проявления лексико-грамматической вариантности, на что указывает соответствующий индекс 28%. Семантема данной лексемы включает семему K1a/n «одинаковый, сходный с кем-либо, свойственный кому-либо/одинаковое, сходное» (*Интеллигентный, порядочный, и что мне особо нравится — как они с Олей нашли общий язык/ Смех, но в них действительно есть что-то общее*) и K1a/n «весь, целый, совокупный/ в целом» (*В общем итоге лесные ресурсы занимают незначительную долю национального богатства/ В общем, пока что меня все устраивает*). Таким образом, данная лексема демонстрирует *абсолютную* степень коннотативной лексико-грамматической вариантности.

Что касается лексемы английского языка *common*, то она характеризуется *заметной* степенью выраженности как лексико-грамматической полисемии, так и лексико-грамматической вариантности, о чем свидетельствуют индексы, равные в обоих случаях 12,5%. В состав семантемы данной лексемы входят семема K1a/n «общественный/ общественное место» (*The responsibility of the owners' corporation is to look after the common property/ A popular venue in a central location was the large log fire on the common, which offered an instant warmup for those sipping cocoa and warm cider...*) и K1n «общинная земля». Таким образом, лексема *common* демонстрирует *абсолютную* степень как коннотативной лексико-грамматической полисемии, так и коннотативной лексико-грамматической вариантности (оба показателя индексов равны 100%).

По данным исследования, лексема *общий* имеет *абсолютную* адвербальную представленность (100%), в то время как субстантивная представленность проявляется *заметно* – соответствующий индекс равен 20%. Что касается частеречной представленности лексемы *common*, то можно констатировать *гипервысокую* адъективную представленность и *заметную* субстантивную – показатели соответствующих индексов равны 88% и 23%.

Перейдем к аспекту семемной представленности семантемы. Согласно исследованию, в семантемах рассматриваемой пары лексем содержится две сопоставимые семемы: D1a «распространяющийся на всех, все, охватывающий всех, все» (*Я сообщил о договорённости провести саммит во втором полугодии, отражая общее мнение, выраженное в ходе сегодняшней встречи/ As long as it is for the common good, I will fight for it!*) и K1a «общественный,» (*Так мы не знаем, владея клочком земли, что земля эта наша общая земля/ There was no conflict*

over man-made common property such as baths, cities, markets and arcades, but only over private property). Следует отметить, что в английском языке данная семема включает также субстантивный лексико-грамматический вариант K1n «общественное место», не зафиксированный в лексикографических источниках.

Исследование показало, что в семантеме лексемы *общий* содержится 8 эндемичных семем. Приведем для примера некоторые из них: семема K1a «осуществляемый вместе, совместный» (*Хотелось бы, чтобы в результате встречи родилась общая затея, общий проект*), K1a «неограниченный какой-либо специализацией» (*Мы видим, что в наших гимназиях дается только одно общее образование*), K1a «объединяющий всех, многих, объединенный вместе» (*Наличие общей идеи позволяет решить задачу, которая ставит в тупик учащегося, у которого её нет*), K1a «касающийся главного, основного, не затрагивающий частностей, деталей» (*Все, о чем мы только что говорили, — это общий план строения кожи, без мелких деталей*). В составе семантемы лексемы *common* было выявлено 7 эндемичных семем: K1a «широко распространённый; общеизвестный, общепринятый» (*It is common for students to drop out at the age of fifteen or sixteen*), K1a «обыкновенный, обычный, простой» (*So, the rest of the people are common people*), K1a «грубый, вульгарный; простонародный», D2a «мат. простой» (*the common logarithm of 100*), D2a грам. «общий», D2a мат. «общий», K1n «общинная земля». Таким образом, лексемы *общий* — *common* характеризуются заметной эндемичностью — показатели индексов оказались 22% и 20%. Что же касается семемной плотности семантем, то у лексемы *common* по отношению к лексеме *общий* она составляет 90%.

Рассмотрим аспект коммуникативной релевантности. Анализ показал, что в семантеме лексемы *общий* 9 из 10 семем оказались коммуникативно релевантными. Наибольшей коммуникативной релевантностью обладает семема D1a «распространяющийся на всех, все, охватывающий всех, все» с показателем индекса 53,8%, что указывает на значительную степень коммуникативной релевантности. Низкая степень коммуникативной релевантности оказалась у 6 семем K1a, заметная степень у 2 семем K1a, а семема K1a «определяющий, главный, основной» не является коммуникативно релевантной.

Установлено, что в семантеме лексемы *common* коммуникативно релевантными являются только 5 семем из 9. Следует отметить, что наибольшей коммуникативной релевантностью обладает семема K1a «широко распространённый, общеизвестный, общепринятый» с индексом 44,2%, что указывает на яркую степень коммуникативной релевантности. Семема D1a также характеризуется яркой степенью коммуникативной релевантности, однако имеет более низкий индекс, равный 39,7%. У одной из семем K1a была отмечена заметная коммуникативная релевантность — показатель индекса составляет 15,7%, а еще у двух семем K1a отмечена низкая степень коммуникативной релевантности — показатели индексов 0,1% и 3%. Две семемы D2a, семема K1n и семема K1n оказались коммуникативно нерелевантными.

Проведенный анализ показал, что по аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии и аспекту коммуникативной релевантности у пары сопоставимых лексем *общий* — *common* согласно полученным интегральным индексам — 23,3%, 19,5% и 14,1%

национально-специфические различия можно считать *яркими*, По аспекту семемной представленности национально-специфические различия, исходя из показателя интегрального индекса – 5,5% можно квалифицировать как *заметные*.

На основании полученного среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам (16%), национальная специфика пары сопоставимых лексем *общий-сопоставимый* в целом может квалифицироваться как *умеренно выраженная*.

Литература

1. Британский национальный корпус – URL: www.natcorp.ox.ac.uk.
2. Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантом русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Национальный корпус русского языка – URL: www.ruscorp.orga.ru
5. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999.
6. Стернина М.А. Национальная специфика семантики и сопоставительно-параметрический метод ее исследования. // Сопоставительные исследования - 2014. – Воронеж, 2014. – С. 3–10.
7. Частотный словарь С.А. Шарова – URL: www.artint.ru/projects/frqlist.asp.

В.Н. Картавцев

Сопоставительный анализ российских и американских воинских званий

Аннотация: Данная статья посвящена сопоставительному анализу российской и американской систем воинских званий. Особое внимание уделяется использованию полученных данных в преподавании английского языка студентам и курсантам военных специальностей.

Ключевые слова: Составы военнослужащих, воинские звания, военный перевод, военная журналистика, методика преподавания английского языка.

Abstract: The paper is devoted to comparative analysis of the Russian and American military ranks systems. Special attention is paid to application of the results in teaching English as a foreign language to military students and cadets.

Key words: Ranks of military personnel, military ranks, military translation, military journalism, ELT methodology.

Система воинских званий в англоязычных странах имеет определенные отличия от таковой, унаследованной рядом государств от Советской армии. Отличия наблюдаются не только в различном качестве и количестве (большая/меньшая дифференциация) рангов в иерархии, но и в плане иерархических группировок званий, обозначаемых в русской терминологии словом «состав». Такие отличия должны учитываться в профессиональной деятельности российских военных, взаимодействующих с представителями вооруженных сил иностранных государств или иным образом соприкасающимися с ними.

Так, военные журналисты, освещдающие деятельность армий иностранных государств, сталкиваются с необходимостью описывать действия иностранных военных, что требует понимания системы воинских званий в армии другого

государства. Данные знания требуются также при анализе материалов документов и СМИ, касающихся деятельности иностранных военных. Таким образом, знание системных соответствий между званиями необходимо при решении практических задач военного перевода и непосредственного межкультурного взаимодействия в военной сфере, медийного освещения военной сферы, что необходимо учитывать при подготовке военных специалистов, в первую очередь военных переводчиков и военных журналистов.

Начиная сопоставительный анализ войсковых званий в ВС РФ и Армии США, а также при обучении выявленным соответствиям будущих военных специалистов, необходимо провести методологическое разграничение понятий перевода и системного терминологического соответствия: перевод иностранного звания на родной язык и наоборот далеко не всегда дает системное соответствие. В результате перевода мы можем получить неэквивалентный российскому ранг в армии другого государства.

Так, первым снизу генеральским званием в Армии США, эквивалентным званию генерал-майора в ВС РФ, является *brigadier general*, переводящееся на русский язык как *бригадный генерал*. Звание *major general* в Армии США является следующим по старшинству за бригадным генералом (т. е. является вторым генеральским званием снизу) и соответствует российскому званию генерал-лейтенанта. Как видим, системное понятийно-терминологическое соответствие является собой когнитивную матрицу с накладывающимися на нее языковыми номинациями. Эта матрица существует параллельно соответствиям в языковых номинациях (переводу) и делает перевод осмысленным. Условным ориентиром при анализе и обучении данным соответствиям может послужить иерархия эквивалентов в коде НАТО, позволяющая исследователю привлекать для установления соответствий дополнительные данные по широкому кругу армий разных стран с их системами званий, а учащемуся решать задачу поиска соответствий.

Начнем анализ соответствий на уровне категориальных группировок – разрядов воинских званий, в рамках которых объединены несколько соседних по иерархии воинских званий. Так, рядовому и сержантскому составам (включая в последний старшин) Российской Армии в Армии США (последним термином обозначаются только сухопутные войска США, поэтому они сопоставляются с войсковыми (не корабельными) званиями в ВС РФ) соответствует разряд, обозначаемый термином *enlisted personnel*. В рамках данного разряда также происходит дальнейшее членение на младший (*junior*), в который входят рядовые и специалисты, и унтер-офицерский состав (*non-commissioned officers*), в который входят ранги от капрала до уникального звания-должности сержанта-майора армии. Термином *senior non-commissioned officers* обозначаются сержантские чины, начиная с *sergeant first class* (Enlisted Army Ranks). Американским чинам, обозначаемым *non-commissioned officers*, соответствуют российские сержанты и старшины. В рамках этого состава в Армии США наблюдается большая, чем в Российской Армии, дифференциация (Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»; U.S. Army: List of Ranks...):

Таблица 1.

*Звания российских и американских военнослужащих
рядового и сержантского состава*

Эквиваленты в коде НАТО	Российская Армия	Перевод российских войсковых званий на английский язык	Армия США (приведены аббревиатуры)
OR (other ranks) -1			Private, PV1
OR-2	Рядовой	Private	Private Second Class, PV2
OR-3	Ефрейтор	Yefreitor	Private First Class, PFC
OR-4			Specialist , SPC
	Младший сержант	Junior Sergeant	Corporal, CPL
OR-5			Sergeant, SGT
OR-6	Сержант	Sergeant	Staff Sergeant, SSG
OR-7	Старший сержант	Senior Sergeant	Sergeant First Class, SFC
OR-8			Master Sergeant, MSG
	Старшина	Starshina	First Sergeant, 1SG
			Sergeant Major, SGM
			Command Sergeant Major, CSM
			Sergeant Major of the Army, SMA

Приблизительным соответствием российскому составу прапорщиков в американской армии является разряд уоррент-офицеров (*warrant officers*), занимающих промежуточное положение между составами *enlisted personnel* и *commissioned officers*. Последний так же более дифференцирован в Армии США – на два российских звания – прапорщика и старшего прапорщика – приходятся пять американских классов от *warrant officer 1 (one)* до *chief warrant officer 5* (последние по старшинству четыре класса имеют компонент *chief* в названии).

Офицерский состав (в американской терминологии – *commissioned officers*) подразделяется на младший (в англоязычных странах – *junior/company* (ротные)/*company grade officers*), к которому относятся младшие офицерские звания до капитана включительно (и в Российской Армии, и в армиях англоязычных государств); старший (в англоязычных странах – *senior/field/field grade officers*), куда входят чины от майора до полковника в Российской Армии и

Армии США; высший (в англоязычных странах – *general officers*) (Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»; U.S. Army: List of Ranks...):

Таблица 2.
Российские и американские офицерские звания

Эквиваленты в коде НАТО	Российская Армия	Армия США (приведены аббревиатуры)
OF-1	Младший лейтенант	
	Лейтенант	Second Lieutenant, 2LT
	Старший лейтенант	First Lieutenant, 1LT
OF-2	Капитан	Captain, CPT
OF-3	Майор	Major, MAJ
OF-4	Подполковник	Lieutenant Colonel, LTC
OF-5	Полковник	Colonel, COL
OF-6	Генерал-майор	Brigadier General, BG
OF-7	Генерал-лейтенант	Major General, MG
OF-8	Генерал-полковник	Lieutenant General, LG
OF-9	Генерал армии	General, GEN
OF-10	Маршал Российской Федерации	General of the Army, GA

В плане обучения системе терминологических соответствий и переводу в сфере званий могут применяться упражнения на поиск эквивалентных и безэквивалентных званий, заполнение таблицы с пропущенными званиями, определение принадлежности звания к тому или иному составу, разбиение корпуса званий по составам, вопросы типа Who is junior/senior: ... or ...? Is ... junior to..., а также различные упражнения на перевод и работа с тематическими текстами на иностранном языке, насыщенными лексикой из сферы воинских званий.

Литература

1. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 20.12.2017) "О воинской обязанности и военной службе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс]. – Статья 46. Составы военнослужащих и воинские звания. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260
2. Enlisted Army Ranks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.military.com/army/enlisted-ranks.html>
3. U.S. Army: List of Ranks, Insignia and Pay Range [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.federalpay.org/military/army/ranks>

А.В. Книга

**Русско-английский дифференциальный толково-переводной
словарь как способ фиксации национальной специфики
семантики лексических единиц
с высоким уровнем денотативной общности
(на материале наименований явлений природы)**

Аннотация: В статье рассматривается проблема фиксации национальной специфики семантики лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности. Автор указывает, что русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь является эффективным способом описания национальной специфики семантики.

Ключевые слова: Национальная специфика, русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь, денотативная общность.

Annotation: The problem of fixing the national specifics of semantics of lexical units with the high level of denotative commonality is considered. The author points out that the Russian-English differential explanatory and translation dictionary is an effective way of the description of national specifics of semantics.

Keywords: National specificity, Russian-English differential explanatory and translation dictionary, denotative commonality.

В настоящее время эффективное ведение диалога в рамках межкультурной коммуникации предполагает знание национальной специфики семантики, которая представляет собой отражение неповторимости национальной действительности в семантике. В связи с этим актуальной проблемой современной лексикологии является изучение и лексикографическая фиксация национальной специфики семантики лексических единиц. Как показывают исследования, при отсутствии денотативной общности у лексических единиц национальная специфика их семантики не вызывает сомнений, ее наличие объяснимо и легко поддается описанию.

Однако существуют предметы и явления, которые встречаются практически во всех материальных культурах. Называющие их лексемы отражают в своей семантике их денотативную общность. Под денотативной общностью понимается материальное, физическое сходство национальных предметов и явлений, отраженное в семантике номинирующих их единиц (Книга, с. 4). Проблема национальной специфики таких единиц еще недостаточно изучена и требует дальнейшей разработки.

Нами были проанализированы лексические единицы, наименования явлений природы, обладающие высоким уровнем денотативной общности, и выявлена их национальная специфика на разных уровнях.

На семном уровне основными формами проявления национальной специфики семантики являются эндемичность, лакунарность семы и несовпадение сем. На уровне макрокомпонентов была выявлена денотативная, коннотативная и функциональная национальная специфика. Лакунарность и эндемичность семемы или ее отдельных компонентов относится к семенной национальной специфике.

Эффективным способом фиксации национальной специфики семантики лексических единиц являются контрастивные словари разного типа

(Стернин, с.53). Попытки создания контрастивных словарей были предприняты И.П. Зленко - русско-французский словарь «Наименования трудовых процессов и лиц по трудовой деятельности», В.В. Поталуй - русско-английский фразеологический словарь «Наименования руководителей», Н.М. Репринцевой - контрастивный толково-переводной русско-французский словарь «Наименования дорог», Е.А. Маклаковой - русско-английский словарь «Наименования лиц по полу, возрасту и родственным отношениям», Л.И. Зиминой - русско-немецкий фразеологический словарь «Наименования частей лица», К.О. Киреевой - русско-испанский словарь «Наименования профессий и должностей в сфере образования», К.О. Селезневой – русско-испанский словарь «Наименования профессий и должностей в сфере образования» и др. (Книга 2015, с.55).

В нашем исследовании предложены словарные статьи русско-английского дифференциального толково-переводного словаря наименований явлений природы.

В словаре приводится семное толкование исходного слова: сначала приводятся денотативные, потом коннотативные и функциональные семы.

Например: **день** - часть суток, от восхода до захода Солнца, между утром и вечером, когда светло, в противоположность ночи

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное

В словаре приводятся эквиваленты и переводные соответствия.

Под эквивалентами понимаются лексемы двух языков, которые демонстрируют полное совпадение сем. Переводные соответствия - это две единицы разных языков, которые отражены в двухязычных словарях и регулярно используются при переводе.

Если у исходного слова в языке перевода есть эквивалент, то это обозначается следующим образом:

День

Эквивалент: day

Далее приводятся переводные соответствия. Жирным курсивом обозначаются семы иноязычного соответствия, которые не совпадают с семами в исходном языке.

Переводные соответствия:

daylight - часть суток, *после восхода*, до захода Солнца, между утром и вечером, когда светло, в противоположность ночи

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное

daytime – часть суток от восхода до захода Солнца, между утром и вечером, когда светло, в противоположность ночи, *в противоположность вечеру*

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное

Отсутствующие семы русского соответствия приводятся отдельной строкой с пометой – отс. и обозначаются жирным курсивом.

ground - суша, земная твердь; отс. *противоположность водному пространству, противоположность воздушному пространству*

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное

woodland - участок, небольшой, лесной; отс. *отделяется полянами от других лесных участков, соединяет лесные массивы*

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, общеупотребительное, современное, **британское**, употребительное

Приведем примеры словарных статей русско-английского дифференциального толково-переводного словаря наименований явлений природы.

ДУНОВЕНИЕ - движение воздуха, легкое, слабое, кратковременное

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное

Эквивалент: whiff

Переводные соответствия:

gust - движение воздуха, *сильное, внезапное*, кратковременное; отс. *слабое, легкое*

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное

blast - движение воздуха, *сильное, внезапное, быстрое*, кратковременное; отс. *слабое, легкое*

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное

puff - движение воздуха, легкое, *быстрое, внезапное*, кратковременное; отс. *слабое*

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное

air - движение воздуха, легкое, слабое; отс. *кратковременное*

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное

air current - движение воздуха, *иногда сильное*; отс. *кратковременное, легкое, слабое*

неоценочное, неэмоциональное,

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное

waft - движение воздуха, легкое, слабое, кратковременное, *внезапное*

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное,
употребительное

blow - движение воздуха, *сильное, внезапное*; отс. *слабое, легкое*
неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное,
употребительное

Таким образом, данный словарь представляет собой семное описание значений русских и английских слов с высоким уровнем денотативной общности, что позволяет создать четкое семное дифференциальное описание всех сравниваемых единиц. Следовательно, русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь является эффективным способом фиксации национальной специфики семантики лексических единиц, обладающих высокой денотативной общностью.

Литература

1. Контрастивная лексикология и лексикография / Под ред. И. А. Стернина и Т. А. Чубур. – Воронеж: Истоки, 2006.
2. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М: АСТ: Восток-Запад, 2007.
3. Книга А.В. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж: издательство «Истоки», 2015.
4. Книга А.В. Денотативная общность и национальная специфика семантики слова: на материале наименований явлений природы в русском и английском языках : дисс ... канд филол. наук. – Воронеж, 2015.
5. Новый англо-русский словарь / Сост. В.К. Мюллер, В.Л. Дащевская, В.А. Каплан и др. – 9-е изд. – М.: Русский язык, 2002.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1994.
7. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge University Press, 1995.

Д.В. Козельская

Национальная специфика наименований школьных педагогических работников в русском и английском языках

Аннотация: Статья посвящена анализу национальной специфики наименований школьных педагогических работников в русском и английском.

Ключевые слова: Национальная специфика, контрастивная пара, индекс.

Abstract: The paper presents the analysis of national peculiarity of the names of school employees in the Russian and English languages.

Key words: National peculiarity, contrastive pair, index.

Предлагаемая статья посвящена выявлению национальной специфики наименований школьных педагогических работников в русском и английском языках. Исследование проведено на материале групп наименований школьных педагогических работников по выполняемым обязанностям, полученных методом сплошной выборки из толковых словарей русского и английского языков, а также анализа переводных словарей и школьного жаргона. Нами было выбрано 10 русских и 11 английских слов, составивших 21 контрастивную пару:

директор – *headmaster*, директор – *headteacher*, директор – *principal*, директориса – *headmistress*, директориса – *headteacher*, директориса – *principal*, завуч – *manager*, организатор – *manager*, классрук – *form teacher*, классрук – *class teacher*, классуха – *form teacher*, классуха – *class teacher*, классная – *form teacher*, классная – *class teacher*, практикант – *student teacher*, практикант – *practice teacher*, практикант – *cadet-teacher*, практиканка – *student teacher*.

Наибольшее количество контрастивных пар (три) зафиксировано у русских лексем *директор*, *директориса*, *практикант*, *практикантка*. У лексем *классрук*, *классуха*, *классная* отмечено по две контрастивные пары, у лексем *завуч*, *организатор*, *предметник* – по одной паре.

Для определения национальной специфики контрастивных пар нами были использованы следующие введенные Л.В. Лукиной индексы:

Индекс денотативной идентичности лексем – отношение совпадающих денотативных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории.

Индекс коннотативной идентичности лексем – отношение совпадающих коннотативных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории.

Индекс функциональной идентичности лексем – отношение совпадающих функциональных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории. (Лукина 2008, с. 38).

При описании контрастивных пар денотативные семы нами не маркируются, коннотативные обозначаются прописными буквами, функциональные – курсивом, несовпадающие семы при этом выделяются жирным шрифтом.

В качестве примера приведем контрастивные пары лексемы *практикантка*.

Практикантка – Cadet-teacher

• Лицо, проходящее практику	• Лицо, проходящее практику
• В организации	• В школе
• Женского пола	• Мужского или женского пола
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• Разговорное	• Межстилевое
• <i>Общенародное</i>	• <i>Общенародное</i>
• Современное	• Устаревающее
• <i>Общераспространенное</i>	• <i>Общераспространенное</i>
• Малоупотребительное	• Редкое

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50%, индекс коннотативной идентичности – 100%, а индекс функциональной идентичности – 40%.

Практикантка – Student teacher

• Лицо, проходящее практику	• Лицо, проходящее практику
• В организации	• В школе
• Женского пола	• Мужского или женского пола
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• Разговорное	• Межстилевое

- *Общенародное*
- *Современное*
- *Общераспространенное*
- *Малоупотребительное*

- *Общенародное*
- *Современное*
- *Общераспространенное*
- *Малоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50%, индекс коннотативной идентичности – 100%, а индекс функциональной идентичности – 60%.

Практиканка – Practice teacher

- Лицо, проходящее практику
- **В организации**
- Женского пола
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *Разговорное*
- *Общенародное*
- *Современное*
- *Общераспространенное*
- *Малоупотребительное*

- Лицо, проходящее практику
- **В школе**
- **Мужского или женского пола**
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *Межстилевое*
- *Общенародное*
- *Современное*
- *Общераспространенное*
- *Редкое*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50%, индекс коннотативной идентичности – 100%, а индекс функциональной идентичности – 60%.

Аналогичным образом были исследованы остальные пары. Результаты исследований приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Контрастивная пара	Значения индексов		
	Индекс денотативной идентичности	Индекс коннотативной идентичности	Индекс функциональной идентичности
Директор – Headmaster	83%	100%	60%
Директор – Headteacher	100%	100%	80% (BrE)
Директор – Principal	100%	100%	80% (AmE)
Директриса – Headmistress	100%	50%	40%
Директриса – Headteacher	83%	50%	60% (BrE)
Директриса – Principal	83%	50%	60% (AmE)
Завуч – Manager	50%	100%	80%
Организатор – Manager	50%	100%	100%
Классрук – Form teacher	83%	100%	40%
Классрук – Class teacher	67%	100%	60%
Классуха – Form teacher	83%	50%	40%
Классуха – Class teacher	67%	50%	60%
Классная – Form teacher	83%	100%	60%
Классная – Class teacher	67%	100%	80%
Практикант – Student teacher	50%	100%	80%

Практикант –Practice teacher	50%	100%	60%
Практикант – Cadet-teacher	50%	100%	40%
Предметник – Coach	67%	100%	40%

Как показало проведенное исследование, национальная специфика наименований школьных педагогических работников в русском и английском языках наблюдается на уровне всех типов сем: денотативных, коннотативных и функциональных.

Рассмотрим различия на денотативном уровне. Обращает на себя внимание тот факт, что национальная специфика на этом уровне во многом обусловлена грамматическими особенностями русского и английского языков. В русском языке существуют отдельные лексемы, обозначающие представителей разного пола: *директор/директриса*, *практикант/практикантка*, а в английском языке в связи с отсутствием категории рода в подавляющем большинстве случаев сема рода не маркируется: одно слово обозначает представителей и мужского, и женского пола: *headteacher, manager, principal*. Таким образом, формирование обозначений для лиц женского и мужского пола происходит разным способом. Исключение составляют лишь две лексемы: *headmaster* и *headmistress*, в которых гендерная принадлежность выражена эксплицитно.

Еще одной причиной различий на денотативном уровне являются различия в семах, обозначающих место и способ обучения. Так, например, в паре *практикант – practice teacher* в лексеме *практикант* выделяется сема **в организации**, а в наименовании *practice teacher* – сема **в школе**. Точно также в паре *предметник – coach* у русской лексемы выделяется сема **в школе**, а у английской – сема **частным образом**.

Различия исследованных контрастивных пар на коннотативном уровне незначительны и обусловлены наличием в русской группе лексем типа *директриса*, несущих оттенок фамильярности, в то время как их соответствия: *headmistress, headteacher* и *principal* являются неэмоциональными. Подобные различия наблюдаются в пяти парах из 21.

Наиболее ярко национальная специфика проявляется в функциональных семах. Из пяти функциональных типов сем (функционально-стилистических, функционально-социальных, функционально-временных, функционально-территориальных и функционально-частотных) национально специфические различия не зафиксированы лишь на уровне функционально-социальных сем, поскольку изучаемый пласт лексики относится к школьной в обоих языках.

Функционально-стилистические различия наблюдаются в 17 парах из 21. В русском языке большинство слов относится к разговорному стилю, в то время как в английском слова характеризуются как межстилевые. Например, *классрук – разговорное/class teacher – межстилевое, предметник – разговорное/ coach - межстилевое, завуч – разговорное/ manager – межстилевое*.

Функционально-территориальные различия, обусловленные отнесенностью слов к разным вариантам английского языка, зафиксированы в парах *директор – headteacher, директор – principal* и *директриса – headteacher, директриса – principal*. Так, например, *headteacher* маркируется как *британское, principal – как американское*. Лексема *principal* в британском варианте английского языка

будет означать главу не среднего учебного заведения, а работника колледжа или института.

Функционально-временные различия зафиксированы в парах *практикант/практикантка* – *cadet-teacher*, где соответствующая английская лексема является устаревающей.

В ходе анализа было выявлено достаточно много функционально-частотных различий. Так, если в русском языке 50% исследованных нами слов являются малоупотребительными, в английском – только 18%. Для этого языка наиболее характерна сема «употребительное», зафиксированная у 55% всех исследованных пар.

Отметим, что в рассмотренных нами парах прослеживается наличие национальной специфики по двум или более функциональным признакам сразу. Например, пары *директора* – *headmistress*, *классуха* – *form teacher*, *классрук* – *form teacher*, *предметник* – *coach* имеют различия по трем признакам (*функционально-стилистическому*, *функционально-территориальному*, *функционально-частотному*). Пять пар из 21 имеют различия по *функционально-стилистическому* и *функционально-частотному* признакам. Три пары из 21 имеют различия по *функционально-стилистическому* и *функционально-территориальному* признакам.

В заключение отметим, что в целом в рассмотренной группе лексем национально-специфические различия наиболее ярко представлены на уровне функциональных сем, а наименее ярко проявляются в коннотативных семах.

Литература

1. Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learners. – Third ed. – HarperCollins Publishers, 2001.
2. English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. – Macmillan, 2002.
3. Longman Dictionary of Contemporary English. – Fifth ed. – Pearson Education Ltd., 2006.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб: НОРИНТ, 2003.
5. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): дис. канд. филол. наук.– Воронеж, 2008.
6. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь: 200 000 слов и словосочетаний. – 12-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005.

С.В. Колтакова, О.В. Суханова

Использование сопоставительно-параметрического метода для изучения лакун

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена анализу национальной специфики тематической группы русско-английских субстантивных лакун тематической группы «Военная сфера» с помощью сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований.

Ключевые слова: Военная сфера, русско-английские субстантивные лакуны, формализованные параметры, национальная специфика.

Abstract: The paper analyses the national specificity of the thematic group of the Russian-English substantive lacunae “Military sphere” by means of comparative-parametric method of linguistic research.

Key words: Military sphere, Russian-English substantive lacunae, formalized parameters, national specificity.

Национальная специфика языка ярко проявляется в слове. «Лексика каждого языка членит внеязыковую действительность своим, совершенно особым образом, не таким, как в других языках» (Мильчук 1997, с. 210).

Явление лакунарности и понятие национальной специфики языка взаимосвязаны. Как отмечает Г.В. Быкова, и типы лакун, и принципы их классификации определяются национально-культурной, национально-концептуальной, национально-коннотативной и национально-языковой спецификой (Быкова 1999, с. 24-26, 31).

В работах И.А. Стернина, З.Д. Поповой, А.А. Махониной, Ж.В. Петросян межъязыковая лексическая лакуна рассматривается как «некий смысл, не имеющий в исследуемом языке однословного наименования или наименования в виде устойчивого словосочетания на фоне наличия подобных наименований в языке сопоставления» (Махонина 2006, с. 16).

Отметим, что при рассмотрении лакун лингвисты традиционно уделяют внимание вопросу о соотношении понятий «межъязыковая лакуна» и «безэквивалентная лексика». З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что «безэквивалентные единицы и лакуны всегда выявляются «в парах»: если в одном языке есть лакуна, то в сопоставляемом языке - безэквивалентная лексика» (Попова 2003, с. 21).

Предлагаемая статья рассматривает тематическую группу русско-английских субстантивных лакун «Военная сфера», извлечённых методом сплошной выборки из «Англо-русского словаря безэквивалентной лексики (существительное)» (Махонина, Стернина 2006).

Как показал анализ, данная тематическая группа, представленная 80 лакунами, включает несколько подгрупп. Рассмотрим их, начиная с самой многочисленной подгруппы.

- **Военнослужащие**

Данная подгруппа включает 16 лакун. В качестве примера приведём следующие: *солдат, роющий траншеи* – *ср. trencher*; *лётчик, выполняющий фигуры высшего пилотажа* – *ср. stuntman*.

- **Военная техника**

В указанной подгруппе оказалось возможным выделить 14 лакун. Например: *военный вертолёт для эвакуации раненых с поля боя* – *ср. amer. medevac*; *реактивный самолёт с вертикальным взлётом и посадкой* – *ср. jumpjet*.

- **Виды войн и способы ведения войн**

Данная группа имеет 7 лакун: *втягивание в войну других государств, помимо двух воюющих сторон* – *ср. internationalization*; *война с использованием геофизических средств* – *ср. geo-warfare*.

- **Помещения и объекты военного назначения**

Рассматриваемая подгруппа представлена 7 лакунами. Например: *помещение для арестованных на военном корабле* – *ср. vertiport*.

- **Секретная деятельность**

В данной подгруппе нами выделено 6 лакун: *комната, где происходит секретная деятельность* – *ср. amer. back-room; агент, внедрившийся в иностранную разведку* – *ср. mole*.

- **Военные документы**

Анализируемая подгруппа имеет такой же численный состав, как и вышеописанная – 6 лакун. Приведём несколько примеров: *охранное свидетельство (выданное нейтральному кораблю во время войны)* – *ср. sea-letter; список предоставленных к наградам, званиям и т.д.* – *ср. merit list*.

- **Боевые снаряды**

Данная подгруппа состоит из 5 лакун: *высотно-зондирующая ракета, стартующая с аэростата* – *ср. rockoon*.

- **Отношение к военной службе**

В данной подгруппе также отмечено 5 лакун: *добровольное поступление на военную службу* – *ср. sign-up*.

- **Денежные средства и пособия**

Представляемая подгруппа включает 5 лакун, а именно: *денежное пособие при добровольном поступлении на военную службу* – *ср. bounty*.

- **Знаки отличия**

В составе рассматриваемой подгруппы отмечается 2 лакуны: *наплечный знак различия в военно-морском флоте США* – *ср. shoulder mark; солдатский медальон, небольшая металлическая пластинка, на которой написаны фамилия, группа крови и личный номер военнослужащего, и который носят на шнурке на шее* – *ср. dog tag*.

Рассматриваемая тематическая группа в структурном отношении представляет собой сложное образование, поэтому оказалось возможным выделить не только подгруппы, но и минигруппы. Так, например, в подгруппе *военнослужащие* представилось возможным выделить 3 минигруппы:

1) парашютисты: *парашютист, сбрасываемый в район десантирования для подачи сигналов* – *ср. pathfinder и др.*;

2) лётчики: *лётчик, перегоняющий самолёт с заводов на аэродромы* – *ср. ferry pilot и др.;*

3) космонавты: *космонавт, вступивший на поверхность Луны* – *ср. moonwalker и др.;*

4) командный состав: *офицер, выслужившийся из рядовых* – *ср. ranker и др.*

Следует отметить и наличие единичных лакун, не вошедших ни в одну из выделенных подгрупп. Приведём примеры некоторых из них: *медицинский осмотр при призывае в армию* – *ср. amer. induction; грабёж, захват имущества (особенно с нейтральных судов во время войны)* – *ср. spoliation*.

Для выявления национальной специфики лексических единиц широко используется сопоставительно-параметрический метод. В рамках данного метода предложены индексы для анализа семантом лексем, сем, лексических группировок, концептов, текстов перевода и оригинала, а также для контрастивных исследований (Стернина 2014). Однако для анализа тематических групп лакун был предложен пока только один параметр:

Номинативная непредставленность – количество лакунарных смыслов, отмеченных в тематической группе, описывающих определенную сферу действительности (Махонина 2006, с.78).

Номинативная непредставленность исследуемой группы составляет 80, что свидетельствует о незначительном распространении явления лакунарности в военной сфере.

Поскольку лакуны были объединены в тематическую группу, представляется возможным применить два следующих индекса, предложенных для анализа лексических группировок:

Индекс структурной сложности – отношение количества структурных единиц к общему количеству лексических единиц лексической группировки (Колтакова 2017, с. 13);

Индекс яркости подгруппы внутри тематической группы – отношение количества единиц, входящих в структурную единицу группы, к общему количеству лексем данной группы (Чернова 2006, с. 38).

Поскольку 80 безэквивалентных лексем входят в 11 подгрупп, индекс структурной сложности тематической группы лакун «Военная сфера» составляет 13,75%.

Вышеупомянутый индекс яркости подгруппы внутри тематической группы может быть рассчитан для каждой подгруппы, но представляется рациональным привести самый высокий показатель данного индекса, который демонстрирует самая многочисленная подгруппа «Военная техника» – 20%.

Анализ тематической группы лакун «Военная сфера» выявил возможность применения ряда новых индексов:

Плотность безэквивалентных лексем – общее количество безэквивалентных лексем изучаемой тематической группы. Данный индекс для исследуемой группы составляет 80.

Индекс номинативной непредставленности лексической группировки – отношение номинативной непредставленности данной лексической группировки к общему количеству выявленных лакун определенной части речи. Показатель данного индекса (0,01) подтверждает незначительное распространение явления лакунарности в изучаемой сфере в сознании носителей языка.

Исследование показало, что вышеприведенные индексы могут применяться для анализа лакун различных частей речи, а также изучения тематических групп лакун с целью выявления национальной специфики.

Литература

1. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии : автореф. дис. ... докт. филол. наук – Воронеж, 1999.
2. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: дис. ...канд. фил. наук – Воронеж, 2008.
3. Махонина А.А. Проблема описания лексической лакунарности (на материале русско-английских субстантивных лакун): дис. ....канд. фил. наук – Воронеж, 2006.
4. Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное. – Воронеж: Истоки, 2006.
5. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Том 1. – Москва, Вена: «Языки русской культуры». Венский славистический альманах. Изд. группа «Прогресс», 1997.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2003.

7. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.
8. Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики: На материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках: дис. ...канд. фил. наук – Воронеж, 2006.

Н.В. Кочетова

Аспектный анализ сопоставимых адвербальных лексем *вверх и up*

Аннотация: Статья посвящена аспектному анализу национальной специфики сопоставимых адвербальных лексем *вверх* и *up*.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставительно-параметрический метод, индекс, шкала, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность.

Abstract: The paper is devoted to the aspect analysis of national peculiarity of comparable adverbs *вверх* and *up*.

Key words: National peculiarity, comparative-parametrical method, index, scale, lexical polysemy, lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance.

В предлагаемой статье предпринята попытка выявления национальной специфики сопоставимых лексем *вверх* – *up*, входящих в число наиболее частотных адвербальных лексем русского и английского языков по данным Частотного словаря С.А. Шарова (www.artint.ru/projects/frqlist.asp) и списка частотности Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk).

Национальная специфика вышеуказанных лексем была исследована по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии², аспекту семемной представленности и аспекту коммуникативной релевантности семем, для каждого из которых применялись формализованные параметры и шкалы, разработанные в рамках развивающегося в Воронежском госуниверситете сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014, Стернина 2015).

Для характеристики аспекта *развития лексической полисемии* использовались: индексы лексической полисемантическости семантемы и индексы денотативной и коннотативной лексической полисемантическости семантемы (Малыхина 2013).

Для анализа аспекта *развития лексико-грамматической полисемии* оказались релевантными индекс лексико-грамматической полисемии (Малыхина 2013), индекс денотативной и коннотативной лексико-грамматической полисемантическости семантемы (Малыхина 2013), индекс лексико-

---

² Под лексико-грамматической полисемией понимается многозначность на уровне частей речи (Стернина 1999, с. 25).

грамматической вариантности³ (Малыхина 2013), а также индекс частеречной представленности семантемы (Кривенко 2013).

Для *аспекта семемной представленности семантемы* применялись индекс эндемичности семантемы (Кривенко 2013) и индекс семемной плотности семантемы (Кривенко 2013).

Для *аспекта коммуникативной релевантности семем* были использованы: индекс коммуникативной релевантности семемы (Кривенко 2013), индекс коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в семантеме (Малыхина 2013) и индекс плотности коммуникативно релевантных семем в семантеме (Никитина 2013).

Для выявления степени проявления рассматриваемых параметров нами использовалась предложенная Л.А. Кривенко *шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров* (Кривенко 2013). Для оценки степени проявления национальных особенностей были использованы *шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем* (Кривенко 2013, Портнихина 2011) и *шкала выраженности национальной специфики семантем* (Кривенко 2013). Следует отметить, что материал нашего исследования позволил дополнить рассматриваемые шкалы на несколько ступеней.

В результате данные шкалы приняли следующий вид:

Таблица 1.

Шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем

Показатель интегрального индекса	Характер национально-специфических различий
0	<i>отсутствие национально-специфических различий</i>
0,1%-10%	<i>заметные</i>
10,1%-30%	<i>яркие</i>
30,1%-50%	<i>значительные</i>
50,1%-70%	<i>существенные</i>
70,1%-90%	<i>гиперсущественные</i>
>90%	<i>сверхгиперсущественные</i>

³ Лексико-грамматическая вариантность представляет собой частный случай лексико-грамматической полисемии, при которой состав лексических сем сравниваемых семем одинаков, а семемы различаются лишь своими лексико-грамматическими семами (Стернина 1999, с. 26).

Таблица 2.

Шкала выраженности национальной специфики семантом

Численные значения среднего интегрального индекса национально-специфических различий	Степень выраженности национальной специфики
<10%	<i>негрко выраженная</i>
10,1%-20%	<i>умеренно выраженная</i>
20,1%-30%	<i>ярко выраженная</i>
30,1%-50%	<i>гипервыраженная</i>
50,1%-99,9%	<i>сверхгипервыраженная</i>
100%	<i>абсолютная</i>

По данным исследования, лексема *вверх* является малосемемной (Стернина 1999, с. 42), ее семантома включает три семемы. Лексема *up* относится к разряду сверхгиперсемемных, в состав ее семантомы входят 32 семемы.

Перейдем непосредственно к аспектному анализу данной пары сопоставимых лексем.

Аспект развития лексической полисемии. Как показал анализ, семантома лексемы *вверх* демонстрирует *абсолютную* степень выраженности как лексической полисемии, так и денотативной лексической полисемантичности (показатели соответствующих индексов равны 100 %). Семантома лексемы *up* характеризуется *значительной* степенью проявления лексической полисемии (53%), *яркой* степенью денотативной лексической полисемантичности (35%) и *значительной* степенью коннотативной лексической полисемантичности (65%).

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. Проведенное исследование показало, что лексема *вверх* лексико-грамматической полисемии ни в одной из ее видов не развивает, и, соответственно, проявляет исключительно адвербимальную представленность (показатель индекса – 100%). Лексема *up* демонстрирует *заметную* лексико-грамматическую полисемию (22%), при этом характеризуется *яркой* денотативной лексико-грамматической полисемантичностью (43%) и *значительной* коннотативной полисемантичностью (57%). Следует отметить, что данная лексема проявляет также *заметную* лексико-грамматическую вариантность (25%), демонстрируя при этом *значительную* денотативную лексико-грамматическую вариантность (67%) и *яркую* коннотативную вариантность (33%). Что касается частеречной представленности, то семантома лексемы *up* характеризуется *высокой* адвербимальной представленностью (75%), *заметной* субстантивной, адъективной и предложной представленностью (13%, 19% и 22% соответственно) и *низкой* глагольной представленностью (9%).

Аспект семемной представленности семантомы. Установлено, что в семантомах анализируемой пары лексем присутствуют три сопоставимые семемы: семема $D1^4adv^5$ «по направлению от низа к верху, наверх» (*Взобрались вверх по горбатым улочкам средневекового центра / In fact the only*

⁴ Используется терминология М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31).

⁵ Обозначение частеречной отнесенности семемы.

buildings up in the mountains are the restaurants which many of the marked walks include en route)⁶, при этом в английском языке у данной семемы отмечен также глагольный вариант «поднимать»⁷ и предложный вариант «по направлению от низа к верху, наверх» (*You had to run up the warehouse steps*); семема D2adv «по направлению к истоку, верховью реки» (*Волга равнодушно принимает его, и он, танцуя, уплывает вниз по течению, в то время как мы плывем вверх*, оставляя за собой шлейф пены / *The boats coming up would have passed if you were down the river*), при этом английская семема включает также предложный вариант «по направлению к истоку, верховью реки» (*Sometimes they used to bring it up the river*); семема D2adv «внутренней стороной наружу, нижней стороной наверх» (*Австралия – страна наоборот. Она располагается под нами. Там, очевидно, ходят вверх ногами, там наизнанку вывернутый год*). Отметим, что в английском языке данная семема оказалась коммуникативно нерелевантной.

В семантеме лексемы *вверх* эндемичные семемы отсутствуют, семантема же лексемы *up* включает 29 эндемичных семем: шесть семем D2adv «обозначение повышение тона» (*....complex and totally different in structure, it pulls the single line of melody up and down*), «выше уровня горизонта» (*The moon had come up and laid a greenish iridescence on the surface of the lake*), «обозначение бодрствования» (*I had not slept much and was up before dawn*), «впереди противника на какое-л. число очков» (*Liverpool may have been five goals up, but this was never going to be an easy game*), «обозначение приближения к кому-л., чему-л.» (*John came up to me, asked me if I was in pain*) и «верхом, в седле»; 10 семем K1adv: «полностью, совершенно» (*I've eaten all up!*), «обозначение появления, возникновения или сооружения чего-л.» (*If they put houses up it'd be a different situation*), «обозначение увеличения интенсивности действия, активности процесса» (*Hurry up!*), «обозначение начала какого-л. действия или процесса» (*He was just stoking up the fire when it blew back on him and burned one of his hands*), «обозначение истечения срока» (*When the 3 weeks were up and the Scraggs returned, we looked for other accommodation...*), «обозначение возникновения какого-л. вопроса или дела» (*When the 1927 Cinematograph Act came up for review, there was agreement that the quota had stimulated domestic production...*), «выше, над» (*We were 13 floors up*), «обозначение движения от раннего к более позднему периоду», «обозначение передачи в высшую инстанцию или вышестоящему лицу» и «по ветру»; три семемы Ка «шипучий (о напитках)», «живой, оживлённый» и «быстрый (о темпе в джазовой или танцевальной музыке)»; семему K1n «приятная мысль, приятное событие»; три семемы D2prep «в сторону центра» (*Halfway up the street she paused to look above the church to the hill beyond*), «вглубь страны, сцены и т.д.» и «далее от говорящего, ближе к центру»; семему D2adv/v «из горизонтального в вертикальное положение, из лежачего в стоячее / вскакивать» (*'Get up,' she said to me* – пример адвербиального варианта); семему D2adv/a/n «в столичный, крупный город /

⁶ Здесь и ниже приводимые примеры почерпнуты соответственно из Национального корпуса русского языка и Британского национального корпуса.

⁷ Здесь и ниже причиной отсутствия примера является нулевая коммуникативная релевантность данной семемы, т.е. отсутствие ее употребления в тысяче рассмотренных нами примеров.

следующий в большой город, столицу / поезд, автобус и т.п., идущий в большой город, в столицу» (*‘Pushed off up to London already has she?’ he said enquiringly* – пример адвербиального варианта); семему D2adv/a/n/v «обозначение увеличения стоимости, повышения оценки / поднимающийся вверх / рост, поднятие / повышать, увеличивать» (*The pound is down at one dollar, ninety two and up at two marks, eighty two* – пример адвербиального варианта); две семемы K1adv/prep «на север» (*The roads from Addis Ababa to the north are crowded with bands of soldiers moving up to join their various commands.... / Mexico is a mere 20-minute jaunt. Fifteen minutes up the coast is La Jolle with its smart boutiques*) и «обозначение продвижения, повышения в чине, ранге / указание на продвижение, повышение в чине, ранге» (*He taught for ten years before moving into industry and working his way up to the post of project manager for a major construction company / The next year he was promoted rear-admiral of the blue, moving steadily up the grades by seniority until he became vice-admiral of the white*); семему K1a/n «улучшающийся / улучшение».

Таким образом, лексема *up* проявляет *гипервысокую* эндемичность (91%), лексема *вверх* – *нулевую* эндемичность (величина индекса равна нулю).

Как было отмечено выше, семантича лексемы *вверх* имеет в своем составе три семемы, а семантича лексемы *up* – 32 семемы. Для сопоставления объема семантических единиц мы принимаем семенную плотность лексемы *up*, имеющую большее количество семем, за 100%. В результате, семенная плотность семантических единиц лексемы *вверх* относительно лексемы *up* составила 9%.

Аспект коммуникативной релевантности. Исследование показало, что в семантиче лексемы *вверх* наибольшую коммуникативную релевантность демонстрирует семема D1adv «по направлению от низа к верху, наверх» с *гипервысоким* индексом коммуникативной релевантности (93,4%). Низкая коммуникативная релевантность выявлена у двух семем D2adv: «внутренней стороной наружу, нижней стороной наверх» (3,5%) и «по направлению к истоку, верховью реки» (3,1%).

Что касается лексемы *up*, то наивысшую коммуникативную релевантность имеет семема K1adv «полностью, совершенно» с *заметным* индексом коммуникативной релевантности (26,8%).

Из остальных семем данной лексемы семема D1adv/v/prep «по направлению от низа к верху, наверх / поднимать / по направлению от низа к верху, наверх» и семема K1adv «обозначение появления, возникновения или сооружения чего-л.» демонстрируют *заметную* коммуникативную релевантность (их показатели индекса коммуникативной релевантности равны 22,4% и 19,3%), 17 семем проявляют *низкую* коммуникативную релевантность (значения индекса колеблются от 0,1% до 6,4%), 12 семем оказались коммуникативно нерелевантными.

В целом семантича лексемы *вверх* характеризуется *абсолютной* коммуникативной релевантностью денотативных семем и *абсолютной* плотностью коммуникативно релевантных семем, на что указывают показатели соответствующих индексов, равные 100%.

Семантича лексемы *up* демонстрирует *яркую* коммуникативную релевантность денотативных семем (45,1%) и *значительную* коммуникативную

релевантность коннотативных семем (54,9%). Данная лексема имеет значительную плотность коммуникативно релевантных лексем (величина индекса – 63%).

Как показал анализ, в паре сопоставимых лексем *вверх – up* по аспекту развития лексико-грамматической полисемии национально-специфические различия являются *значительными* (значение интегрального индекса⁸ равно 30,4%), по аспекту развития лексической полисемии и по аспекту коммуникативной релевантности – *существенными* (показатели интегрального индекса равняются 59% и 53,3% соответственно), а по аспекту семемной представленности семантемы – *сверхгиперсущественными* (91%).

Основываясь на значении среднего интегрального индекса⁹ по рассмотренным аспектам (58,4%), национальная специфика рассмотренной пары сопоставимых лексем может квалифицироваться как *сверхгипервыраженная*.

Литература

1. Британский национальный корпус – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Никитина И.Н. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
6. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
7. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999.
8. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
9. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – №3. – С. 92-94.
10. Частотный словарь С.А. Шарова – Режим доступа: www.artint.ru/projects/frqlist.asp

Л.А. Кривенко

Национальная специфика семантем сопоставимых лексем *ребенок* и *child*

Аннотация: Статья посвящена аспектному анализу национальной специфики сопоставимых субстантивных лексем *ребенок* и *child*.

Ключевые слова: Национальная специфика, сопоставительно-параметрический метод, индекс, шкала, лексическая полисемия, лексико-грамматическая полисемия, лексико-грамматическая вариантность, коммуникативная релевантность.

⁸ Под интегральным индексом понимается среднее арифметическое представлений в процентах разницы в показателях значений всех формализованных параметров, использованных для определения национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем (Портнихина 2011, с. 24).

⁹ Под средним интегральным индексом понимается среднее арифметическое показателей всех интегральных индексов, используемых для характеристики семантем (там же).

Abstract: The paper is devoted to the aspect analysis of national peculiarity of comparable nouns *ребенок* and *child*.

Key words: National peculiarity, comparative-parametrical method, index, scale, lexical polysemy, lexical-grammatical polysemy, lexical-grammatical variancy, communicative relevance.

В статье рассматривается национальная специфика семантом лексем *ребенок* и *child*, входящих в сто наиболее частотных субстантивных лексем по данным Частотного словаря С.А. Шарова и Списка частотности Британского национального корпуса. Лексема *ребенок* попала по данным нашего исследования в категорию малосеменных, в ее семантоме отмечено три семемы: семема D1 и две семемы K1. Лексема *child* – многосеменная, ее семантома включает шесть семем: семему D1 и пять семем K1 (Стернина 1999, с. 42).

Исследование проводилось с использованием разработанных в рамках сопоставительно-параметрического метода формализованных параметров и шкал (Стернина 2014) по четырем аспектам: аспекту развития лексической полисемии, аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности семантомы и аспекту коммуникативной релевантности семем (Кривенко 2013, с. 16). Под лексико-грамматической полисемией мы вслед за М.А. Стерниной понимаем полисемию, при которой каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25). Под коммуникативной релевантностью семемы мы понимаем ее востребованность на определенном этапе развития языка (Кривенко 2013, с. 8).

Аспект развития лексической полисемии. Исследование показало, что семантома лексемы *ребенок* характеризуются *абсолютной* степенью лексической полисемии (показатель индекса равен 100%). Семантома лексемы *child* отличается *высокой* степенью лексической полисемии (показатель индекса составляет 83%). По данным исследования, лексема *ребенок* имеет *абсолютную* коннотативную лексическую полисемантичность, о чем свидетельствует показатель соответствующего индекса 100%. Что касается лексемы *child*, она также характеризуется *абсолютной* коннотативной лексической полисемантичностью с показателем соответствующего индекса 100%.

Аспект развития лексико-грамматической полисемии. По данным исследования, лексема *ребенок* лексико-грамматической полисемии ни в одном из ее видов не развивает, то есть характеризуется индексами лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, равными 0. Семантома лексемы *child* не развивает собственно лексико-грамматической полисемии, на что указывает показатель индекса лексико-грамматической полисемии 0%. Однако семантома данной лексемы характеризуется *заметной* степенью развития лексико-грамматической вариантности, о чем свидетельствует показатель соответствующего индекса – 17%. В своем составе она имеет семему D1n/a «ребенок, мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества / детский» (*Andrew Manners had been an attractive child and now he was a very handsome man / In addition, the way in which the amount of child support is calculated includes an amount of money in respect of the lone mother*).

По данным исследования, лексема *child* имеет *абсолютную* денотативную лексико-грамматическую полисемантичность, о чем свидетельствует показатель соответствующего индекса 100%.

Исследование показало, что семантина лексемы *ребенок* характеризуется *абсолютной* субстантивной представленностью – ее показатель индекса субстантивной представленности равен 100%. Семантина лексемы *child* имеет *высокую* субстантивную представленность (показатель соответствующего индекса равен 83%) и *заметную* адъективную представленность (показатель соответствующего индекса равен 17%).

Аспект семемной представленности семантины. Исследованием установлено, что в семантинах рассматриваемых лексем присутствуют три сопоставимые семемы – семема D1n «мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества» (*Влияние семейного конфликта на психомоторное развитие ребенка первых полутора лет жизни / What a nice child she is*) и две семемы K1n: «сын или дочь до 14 лет» (*Вчера ребенок пришел из школы и рассказал такой вот диалог с классной ... / children and adults*) и «взрослый человек, отличающийся неопытностью, наивностью, сохраняющий в поведении что-то детское» (*Не будьте ребенком / don't be such a child*).

Анализ показал, что семантина лексемы *ребенок* эндемичных семем не имеет – показатель индекса равен 0, а семантина лексемы *child* характеризуется значительной степенью эндемичности – ее показатель индекса составляет 50%. В качестве примера приведем эндемичные семемы лексемы *child*: «отпрыск, потомок» (*child of our grandmother Eve*), «детище, дитя чего-либо» (*child of the Renaissance*), «порождение» (*fancy's child*).

Что касается семемной плотности семантина исследуемых лексем, то у лексемы *ребенок* относительно лексемы *child* она равна 50%.

Аспект коммуникативной релевантности. Исследование показало, что в семантинах обеих лексем наиболее коммуникативно релевантными оказались семемы D1 «мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества» со значительной коммуникативной релевантностью в русском языке (показатель индекса равен 68,9%) и *абсолютной* коммуникативной релевантностью в английском языке (показатель индекса составляет 100%). Отметим, что все семемы лексемы *ребенок* оказались коммуникативно релевантными: *заметная* коммуникативная релевантность отмечена у одной семемы K1n с показателем индекса коммуникативной релевантности 29,8%, *низкая* коммуникативная релевантность выявлена также у одной семемы K1n с показателем индекса коммуникативной релевантности 1,3%.

В целом семантина лексемы *ребенок* демонстрирует *значительную* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 68,9%) и *яркую* коннотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса лексемы составляет 31,1%).

В семантина лексемы *child* все семемы K1n оказались коммуникативно нерелевантными. В целом семантина лексемы *child* демонстрирует *абсолютную* денотативную коммуникативную релевантность (показатель индекса составляет 100%).

По результатам исследования, по аспекту развития лексической полисемии в паре сопоставимых лексем *ребенок – child* национально-специфические различия можно считать *заметными*, на что указывает показатель интегрального индекса по данному аспекту – 5,7%. По аспекту развития лексико-грамматической полисемии, аспекту семемной представленности семантемы и аспекту коммуникативной релевантности в паре сопоставимых лексем *ребенок – child* национально-специфические различия можно квалифицировать как *значительные*, исходя из показателей интегрального индекса по данным аспектам, равным 41,5%, 50% и 35,9% соответственно.

В целом национальная специфика пары сопоставимых лексем *ребенок – child*, исходя из среднего интегрального индекса по рассмотренным аспектам (33,3%), может квалифицироваться как *гипервыраженная*.

Литература

1. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореферат дис. ... канд. филологических наук. – Воронеж, 2013.
2. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.
3. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: издательство «Истоки», 2014.

М.В. Лапыгина

Сопоставительный анализ положительных характеристик политических деятелей (на примере русских и сербских печатных СМИ)

Аннотация: В статье сопоставляются положительные характеристики политических деятелей Сербии и России в русских и сербских печатных СМИ.

Ключевые слова: Имидж, политический дискурс, сравнительная характеристика.

Abstract: The paper compares the positive characteristics of the Serbian and Russian politicians in Russian and Serbian print media.

Key words: Image, political discourse, comparative characteristics.

В современном мире средства массовой информации могут формировать имидж политического деятеля в сознании избирателей, которые лишены возможности личного общения с политиком.

Цель данной работы – сопоставить положительные характеристики политического деятеля Сербии и России в русских и сербских печатных СМИ. С этой целью из печатных СМИ извлекались контексты, включающие номинации таких качеств личности, посредством указания на которые СМИ чаще всего дают обществу представление о месте и весе политика в социальных процессах и формируют его положительный образ. Источниками исследования послужили русские газеты «Известия», «Взгляд», «Ведомости», «Дни.ру» и сербские газеты «Политика», «Правда», «Данас» за 2012-2017 гг.

Анализ показал, что в рамках исследуемого материала лексические единицы, положительно характеризующие политического деятеля, можно разделить на несколько групп, часть из которых реализует общие тенденции создания

положительного имиджа политика и в России, и в Сербии, а часть отражает национальные особенности.

Рассмотрим выявленные группы с помощью «ключей» или «ключевых слов», которые используются для фиксации особой функции слова – быть знаком, орудием доступа в некую смысловую область (текстовую, ментальную), чтобы освоить эту область с различными целями (Соломатов 2005, с. 8). Для каждой из групп характерны определенные ключевые слова, с помощью которых можно выяснить, какие качества личности политика общество может принять как позитивные.

Лексические единицы, характеризующие качества политического деятеля, можно разделить на несколько групп, большинство из которых совпадает в русских и сербских печатных изданиях. Выделяются следующие общие группы лексических единиц:

1. Интеллектуальные способности политика – одна из главных составляющих создания положительного образа в русских СМИ (13%). Интеллект для русской культуры, как и для любой другой, является константой (термин «константы» принадлежит Ю. С. Степанову). Ключевые слова данной группы в печатных изданиях – разум (11%), ум (2%). Например: *«Он разумный человек, понимает, что вечно он не может, и его задача сейчас — подготовить команду молодых, чтобы оставить на них партию. В ближайшие четыре года будет переходный период в партии»* («Известия», 24.02.2013). В сербских печатных СМИ используется значительно реже, чем в русских (5%). Ключевые слова – интелектуалац (интеллектуал) (3%), мислилац (мыслитель) (2%). Например: *«Агенција наводи да је Мекмастер, чије је пуно име Херберт Реймонд, „високо цењени војни тактичар и стратешки мислилац»* («Политика», 20.02.2017).

2. Политический опыт. Ключевое слово – опыт (19%), искусство (7%) (опыт). Например: *«Лично к Нарусовой я отношусь с большим уважением – как к политику с колосальным стажем и опытом»* («Известия», 22.10.2012), *«Према томе, он је одличан кандидат и сигурно једини са таквим истукством којег Србија има. Зато би Србија требало да га подржи», сматра Старчевић.»* («Правда», 24.01. 2016).

3. Способность политика к интенсивной деятельности (8%). Ключевые слова – энергичный (4%), активный (3%), динамичный (1%), енергија (9%). Например: *«Большинство россиян считают президента активным, энергичным, здравомыслящим мужчиной в расцвете лет»* (интернет-газета «Дни.ру», 25.10.2012); *«Новаковић је одлучио да напусти странку и да „сву своју енергију и капацитете стави на располагање председничком кандидату Вуку Јеремићу”, пренели су поједини медији»* («Политика», 26.02.2017). В русских печатных СМИ лексические средства характеристики способности политика к интенсивной деятельности более разнообразны, чем в сербских СМИ, что отображается в ключевых словах.

4. Нравственно-этические качества. Лексика этой группы является важным средством создания положительного имиджа политика. Ключевые слова в русских печатных СМИ – честность (5%), совесть (3%), честь (3%), интеллигент

(2%), культура (2%), Например: «*Удачи тебе, Сергей! А всё остальное: ум, совесть, честь – у тебя есть*» («Взгляд», 07.11.2012).

Ключевые слова в сербских печатных СМИ – чист (перен. зн. чистый) (3%), искрен (искренний) (3%), принципи (принципы) (2%), истина (истина) (1%), без афере (без афер) (1%). Например: «*Јеремић је један од ретких бивших кадрова ЂС-а који се на време повукао из унутрашње политике и остао је чист и некомпромитован*» («Правда», 25.01. 2016).

Особенно следует выделить такие нравственно-этические качества личности сербского политического деятеля, как поддержка и готовность помочь (5%). Данные лексические единицы активно используются сербскими и не используются русскими СМИ. Например: «*Želim da čujem što veći broj građana, da vidim na koj inačin mogu da im pomognem i da zajednički dođemo do rešenja*» («Danas», 20.02.2017)

5. Волевые качества политика. В них проявляется способность политика отстаивать политические интересы. Довольно часто и в русских, и в сербских СМИ встречается образ «борца» – человек борется за решение каких-либо конкретных и важных для избирателей проблем. Ключевые слова – борба (борьба) (6%), борац (борец) (5%), храбрость (храбрость) (5%). Например: «*Президента считают оптимальным выбором на сегодня. Для людей он настоящий боец*» («Аргументы и факты», 03.10.2012);

В российском политическом дискурсе встречается и образ «суровый начальник», где слова с отрицательной оценкой приобретают противоположную направленность. Например: «*Имя родившегося в Пекине в 1953 году Цзиньтина означает «стремящийся к справедливости». Сам он уже зарекомендовал себя как жесткий и последовательный борец с коррупцией, за интересы простых китайцев*» («Взгляд», 14.03.2013).

Сербские печатные СМИ используют ключевое слово «храбрость», которое не встречается в рассмотренном нами материале российских печатных изданий. Например: «*У својој борби „против паразитског система и партократије“ Саша Радуловић, како је то једном приметио његов некадашњи партијски сарадник, а сада потпредседник СПС-а Предраг Марковић, подсећа на Таличног Тома који се бори против неправде*» («Политика», 25.01.2016).

Также проявление волевых качеств связано с длительным противостоянием и моральной твердостью политического деятеля (3%). Например: «*Очекујем да Вучић не попусти и да остане чврст, да ће напредњаци једногласно данас да потврде његову кандидатуру*» («Политика», 17.02.2017).

6. Лидерские качества. Ключевые слова в русских печатных СМИ – лидер (4%), руководитель (3%), влияние (3%), незаменимый (1%), номер один (1%). Интересно, что в рамках исследуемого нами материала, данная группа характерна только для создания положительного имиджа женщины-политика и президента. Лидерская позиция президента (в отличие от женщины-политика) воспринимается как само собой разумеющееся, но печатные СМИ обращают на неё внимание, чтобы подчеркнуть незаменимость президента и важность функции лидера государства. При этом используются различные прилагательные. Например: «*А наш президент сейчас является одним из ключевых мировых лидеров*» («Взгляд», 02.10.2013).

Данная группа слов самая многочисленная при создании положительного имиджа политика в Сербии. Ключевые слова – фаворит (4%), лидер (3%), харизма (3%). Например: «*Ребело де Соуза (67), којије и професор права, бивши министар, члан парламента и некадињи лидер Социјалдемократске партије десног центра, важио је за апсолутног фаворита на изборима међу групом од 10 кандидата*». («*Политика*», 24.01.2016).

В сербских печатных СМИ в рамках исследуемого материала характеристика лидерских позиций политика раскрывается с помощью такого качества личности, как «харизма». В политическом дискурсе харизма – это способность политического деятеля вызывать особое отношение, доверие, поклонение. Например: «*Жосе Мурињо (52), подржао је председничку кампању Ребела де Соузе којег је назвао харизматичним победником*». («*Политика*», 24.01.2016).

Большее количество примеров (10%) при характеристики лидерских качеств политика составляют прилагательные превосходной степени с приставкой -нај- (самый), что помогает характеризовать политика как лидера, обладающего определенным качеством в максимальной степени. Например: «*Један од најомиљенијих немачких политичара, Франк-Валтер Штајнмајер (61), данас ступа на место председника Немачке*» («*Политика*», 18.02.2017).

7. Коммуникативные способности политика. Это один из главных аспектов в создании положительного имиджа. Политик должен быть человеком способным убеждать и способным вести за собой народ. Ключевые слова – диалог (4%), дар убеждения (2%), простой в общении (2%), доброжелательный (2%). Например: «*На последнее мероприятие в МГУ его пригласили именно как чиновника с репутацией «открытый, продвинутый и дружелюбный»*» («*Ведомости*», 12.02.2013). Ключевые слова сербского политического дискурса в данной группе отличаются от русского. Ключевые слова – разговор (разговор) (6,5%), помирити (помирить) (6,5%). Политик должен стремиться к мирной политической ситуации, используя свой дипломатический талант. Например: «*Ја нисам од оних који који лупају шаком о сто и ствари пресецају, све и најтеже ситуације морају да се решавају разговором. Видели сте неке који су говорили да на разговоре не желе да дођу, али видећете да ће испакдоћи*», рекао је Вучић». («*Политика*», 21.01.2016).

Таким образом, важным фактом является разница в ключевых словах, которая наблюдается во всех группах, кроме интеллектуальных способностей и политического опыта. Несмотря на то, что большинство ключевых понятий в сербском и русском языках совпадают, печатные СМИ используют разные лексические единицы для привлечения внимания избирателей и создания положительного имиджа политического деятеля. Например, в группе лидерских качеств политического деятеля сербские печатные СМИ используют в качестве ключевых слов прилагательные в превосходной степени и лексему «харизма», в русских печатных изданиях ключевыми словами являются слова «лидер», «руководитель», «влияние», «незаменимый», «номер один».

В процентном соотношении совпадающих в двух языках лексических групп также наблюдаются различия. Сербские печатные СМИ обращают внимание на лидерские способности политика (20%) и его волевые качества (19%), в то время как русские печатные издания чаще используют лексические единицы,

обозначающие нравственно-этические качества (15%) и опыт политика (19%), что свидетельствует о разных приоритетах. Данные различия обусловлены не только отличием в менталитетах, но и географическим положением двух государств. Республика Сербия – небольшая страна Балканского полуострова, раздираемого противоречиями. Сербов считают воинственным и агрессивным народом, но Е.А. Правда указывает, что менталитет сербского народа можно рассматривать только при опоре на его историческую судьбу. На протяжении всего своего существования сербам приходилось «постоянно бороться за национальную независимость, и именно благодаря этой борьбе они сумели даже в условиях пятисотлетнего турецкого ига сохранить свою национально-культурную самобытность» (Правда, 2004, с. 72). История Сербии – это история её завоевания и освобождения, поэтому лидерские качества политического деятеля, его готовность защищать свою страну и народ, традиции и самобытность стоят на первом месте.

Русские в своем большинстве намного спокойнее, чем сербы, обладающие южным темпераментом. Мудрость, вдумчивость, рассудительность – черты, которые ценятся в русском обществе. Опыт в сознании народа часто связывается с мудростью и рассудительностью, поэтому печатные СМИ так часто используют эту лексическую единицу при создании положительного имиджа политика.

Литература

1. Соломатов С.И. Ключевые слова в журналистском портрете политика и предпринимателя: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2005
2. Правда Е.А. Некоторые особенности коммуникативного поведения представителей сербскоязычной культуры // Коммуникативное поведение славянских народов. – Воронеж, 2004. – Вып. 19.

Л.А. Литвинова

«Деревня» и «village»: историко-этимологическое сопоставление

Аннотация: В статье рассматриваются историко-этимологические аспекты описания значения слова «деревня» в русском языке и его эквивалента «village» в английском языке.

Ключевые слова: Историко-этимологический аспект описания значения слова, переводное соответствие слова, исходное значение, современное значения.

Abstract: The historical and etymological aspects of meaning description of the word “деревня” in the Russian language and its equivalent in the English language “village” are considered.

Key words: Historical and etymological aspect of the word meaning, word equivalent, the first meaning, the modern meaning.

Значение слова есть ментальное содержание языковой единицы. Значение, которое фиксируется в толковых словарях, отражает основные, ядерные семантические признаки слова и называется лексикографическим (Стернин, Саломатина 2011). При описании лексикографического значения лексемы учитываются все значения с точки зрения современного языка. Этимологический экскурс в семантику слова помогает увидеть исконное,

истинное, забытое значение слова, дополняет семантическое описание, придает ему завершенный, законченный вид.

Данная статья посвящена историко-этимологическому аспекту описания значения слова на материале слова «деревня» в русском языке и слова «village» в английском языке. Эквивалентом русского слова «деревня» в английском языке является слово «village». Эти слова являются доминантами одноименных синонимических рядов.

Слово «деревня» в немалой степени своему современному значению обязано ходу российской истории. «В лексике отражаются все процессы исторического развития общества. С отмиранием тех или иных явлений уходят из употребления или меняют свое значение слова, называющее их. Иногда в этом случае используются слова из других языков, поэтому в словарном составе русского языка, кроме слов исконно русских, выделяются слова заимствованные из других языков, с носителями которых русский язык сталкивался на протяжении своей многовековой истории» (Валгина 2002, с. 22).

Словарь Брокгауза и Ефона 1893 года выпуска трактует «деревню» (древнерусская «деревъня» от корня «дар», «драти» - «пахать лес, новину») как первоначальное место, очищаемое от леса и зарослей для нивы, а потом происшедшее таким образом пахотное поле. В 16-ом веке деревней назывался участок земли с 1 двором (причем говорилось «живь на деревне, но не в деревне»), а также незначительная группа дворов с известным количеством пашни, сенокоса у леса. В результате получилось современное значение: «деревня» - небольшое крестьянское селение, без церкви (Брокгауз и Ефрон 1890-1907, с. 83).

Краткий этимологический словарь русского языка под редакцией Н.М.Шанского указывает, что «деревня» - собственно-русское слово. Известно лишь в северно-русском наречии, откуда и проникло в русский литературный язык. В современном значении в памятниках засвидетельствовано с 14-ого века. Более раннее значение – «земля, пашня» - сохраняется ныне лишь в диалектах. Образовано от дерево - «место, очищенное от леса» с помощью суффикса –ня (-ня). Установившаяся этимология, возводящая это слово к «драть», «деру» (откуда первоначально «деревня» - «место, очищенное от леса – земля – пашня»), не учитывает словообразовательных процессов: «деревня» восходит непосредственно не к «драть» «деру», а к «дерево», и лишь через это последнее связывается с «драть» (Шанский 1971, с. 123).

Исторически значение слова трансформировалось следующим образом: «земля, очищенная от леса» - «пашня, земля» - «деревянный дом, подворье с прилегающими землями» - «небольшое крестьянское селение». Таким образом, деревней называлось место, очищенное от леса для земледелия. Затем по мере расселения населения по территории, сплошь покрытой лесом, у слова появилось новое значение - «место проживания крестьян». Пожалуй, лучшей исторической справкой послужит цитата из введения к «Истории России» под редакцией А.Н. Сахарова: «Половину территории России в течение долгих веков занимал лес... Он со всех сторон как бы обнимал русского человека. ... Лес защищал от врагов, давал питание, обеспечивал строительным материалом, он согревал, одевал, обувал. ... Почвы северных лесов были бедные, суглинистые.

Люди расчищали лес, создавали на этих «росчистях» пашни, сажали хлебные злаки, разводили огороды» (Сахаров 2012, с. 9-10).

Как населенный пункт деревня появилась в северной Руси в 14-ом веке. Здесь деревня представляла собой общину и типичное натуральное хозяйство. Именно этим - общинной организацией быта и жизнедеятельности - объясняется наличие однофамильцев. И в наше время, когда община уже не является условием выживания, это явление как отголосок прошлого абсолютно обычное во многих русских сельских населенных пунктах.

Тем не менее, такая форма ведения хозяйства, т.е. натуральное хозяйство ведет к определенной замкнутости или даже изолированности, силе традиций и обычаяев, отсутствию новшеств в хозяйствовании и быте (историки к недостаткам натурального хозяйства относят преобладание ручного универсального труда, замкнутость, производимый продукт не принимает форму товара, консерватизм, традиционность, ограниченность производства и потребления).

Надо отметить, что в древнерусском языке существовало слово «весь», общеславянского, индоевропейского характера. Первичное значение – «**дом, жилище**» (ср. авест. *vis-* «дом», лат. *vicus* – «дома, составляющие улицу, деревня» и т.п.). (Шанский 1971, с. 78). В настоящее время этот историзм сохранился в современном русском языке в выражении «*по городам и весям – по всем населенным пунктам*». В силу определенных причин - из-за изменений в культуре, науке и в самой жизни – слово «весь» и его семантические признаки стали несущественными для национального сознания носителей современного русского языка, а лексема «деревня² осталась.

Этимология слова «village» ведет свое начало от латинского «*villa*». The Oxford Classical Dictionary определяет типично римское понятие “***vicus* “village”**”: “one of a series of Roman terms for settlements of lower status than towns (such as ***pagus***). In administrative law the term was used for places recognizably independent institutions in the territory of a city or on a private estate. Like ***pagi***, these communities and their magistrates were relatively important in the less urbanized parts of the Italian countryside in the late republic, and are quite well represented in the epigraphic record” (Hornblower 2003, p.78). Сфера деятельности населения поместий была типично аграрной и в основном обеспечивала нужды армии на протяжении 2 – 4-ого веков.

Klien's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language предлагает следующую информацию по истории происхождения данной лексемы: “**Village**” – *villaticus* “pertaining to a villa or a country house” used as a noun, from *villa* “country house, villa”, in late Latin ‘village’. “**Villa**” – Italian from Latin *villa* “country house, villa, farm” which stands for *vicsla* and is relative to *vicus* “village, hamlet” whence *vicinus* “near, neighboring”. “-age” – suffix forming nouns denoting act, process, function, condition, dignity, or place (Klien 1966-1967, p. 113).

Oxford Concise School Dictionary дает следующую информацию: “**Village** (noun) – a group of houses and other buildings in a country district smaller than a town and usually having a church (From early French; related to *villa*)” (Hokins 2009, p. 70).

Английский этимологический словарь содержит следующую информацию по исследуемой лексеме: *village* from O.F. *village* “houses and other buildings in a group” (usually smaller than a town), from Latin *villaticum* “farmstead” (with outlandings, noun use of neutral sing. of *villaticus* “having to do with a farmstead or villa, from *villa* “country house”). Frequency – the word is one of the 1500 most common words in English (Murrey 1967, p. 46).

Лингвострановедческий словарь «Britannica» расширяет значение данной лексемы: “the Anglicized form of the word *villa*, used in Latin documents to translate the Anglo-Saxon *tun*, township. Ultimately “vill” and “township” became regarded as equivalent terms, and so remained in legal use until the ecclesiastical parish became regarded as normal unit of local administration. In classical Latin *villa* had meant “country-house”, “farm”, “villa”; but even by the 3d century it had acquired the sense of “village”. ... In the Frankish empire *villa* was also used of the royal and imperial palaces or seats with their appurtenances. In the sense of a small collection of habitations the word came into general use in England in the French form “village” (Britannica 1911, p. 401).

Vicus – *villa* – *vill* - *village* - данный ряд представляет схематично историю развития лексемы «village». Таким образом, исходное значение слова «village» - «место для сельского, загородного дома, место, где расположен загородный дом».

Обратимся к истории британских островов 1-4 вв. Территория острова Великобритания, завоеванная римлянами, своим устройством во многих сферах ничем не отличалась от любой другой провинции обширной римской империи. Города большие и малые, здания внешне и внутренне были типично римскими. Хотя, конечно же, удаленность от столицы империи, иные климатические условия вносили некоторые изменения, корректиды, например, обособленность частных домов, которые не образовывали четкие ряды в городах. Территория вне городов делилась на поместья, которые с большой долей вероятности назывались «виллы» “*villas*”.

“*Villas*” были разными: либо представляли собой роскошный, большой дом землевладельца с прилегающим землями, на которых трудились рабы, либо это были обыкновенные обособленные крестьянские хозяйства, хозяева которых сами обрабатывали землю. Деревни “*villages*” являлись самой простой формой поселения в сельской местности, где жили простые, бедные слои населения. “At the other extreme were the villages... which housed the humble members of the population” (Britannica 1911, p. 402).

Мы рассмотрим историко-этимологический аспект исследуемых двух лексем, опираясь на перечисленные параметры: время возникновения; исконное/заимствованное; исходное значение; современное значение.

Итак, «деревня» - исконно русское слово, которое зафиксировано в письменных источниках, датируемых 14-ым веком как диалектное, позже стало литературным. Исходное значение - «место, очищенное от леса для пашни» - трансформировалось в «пашня, земля», затем в «деревянный дом, подворье с прилегающими землями» и, наконец, в современное «небольшое крестьянское селение без церкви».

«Village» - эквивалент русского слова «деревня» в английском языке. Это заимствованное из латинского языка слово, появление его в английском языке датируется 4-ым веком. «Village» - это англицизм от латинского *vicus* – *villa*, которое позже стало *vill*, а уже потом трансформировалось в знакомое слово *village*. Исходное значение «место для загородного дома, для дома вне города», в современном языке слово означает «небольшой населенный пункт в сельской местности, где проживает небольшое количество людей».

Таким образом, сопоставление показывает, что три параметра – время возникновения; исходное/заимствованное; исходное значение – в сравниваемых языках разнятся, и лишь частично совпадает их современное значение. Оба слова прошли разный путь развития и стали смысловыми соответствиями только на современном этапе развития русского и английского языков.

Литература

1. Encyclopedia “Britannica”. – New York, Inc., Volume 11, Franciscan – Gibson, 1911.
2. Ernest Klien. Klien’s Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. – Elsevier Publishing Company, 1966-1967.
3. J. Hokins, E. Delahanty, F. Macdonald Oxford Concise School Dictionary, 11-th edition. – Oxford University Press, 2009.
4. John Murrey, Ernest Weekley. An Etymological Dictionary od Modern English, 2 volumes. – Dover Publication, reprint 1967.
5. Simon Hornblower, Antony Spawforth. The Oxford Classical Dictionary. – Oxford University Press, 2003.
6. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона. – Акционерное издательское общество, Санкт-Петербург, 1907.
7. Валгина Н.С. Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык. Учебник, под редакцией Н.С. Валгиной – 6-е изд., переработ. и доп. – М: Логос, 2002.
8. Сахаров А.Н., Буганов В.И. «Истории России»: учеб. для общеобразоват. учреждений: профил. уровень. – 16-е изд. – М.: Просвещение, 2009.
9. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. Учебное пособие. – Воронеж: «Истоки», 2011.
10. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. – Изд.2-е, испр. и доп. – М., «Просвещение», 1971.

Е.И. Неплюева

Онимы в рассказах А.П. Чехова «Ванька» и «Человек в футляре» и их переводах на немецкий язык

Аннотация: Статья посвящена исследованию литературных онимов в художественном тексте в рассказах А.П. Чехова «Ванька», «Человек в футляре» и их переводах на немецкий язык.

Ключевые слова: Имя собственное, исходный текст, текст перевода, интенция автора, говорящие имена, общеупотребительные имена, художественный текст.

Abstract: The paper is devoted to the study of literary names in the stories of A.P. Chekhov's «Vanka», «The Man in a Case» and translations of these stories into German.

Key words: Proper name, original text, text of translation, the author's intent, speaking names, common names, literary text.

Осмысление выбора имени собственного персонажей художественного произведения представляет для лингвистического исследования особый интерес, так как имена собственные в литературных текстах выполняют смысловую функцию и нередко связаны с интенцией автора, как, например, в героях скрыта их основная характеристика, которая впоследствии подробнее выявляется через развитие сюжета произведения, разнообразные художественные детали, композицию и т.д. Именно поэтому предельно важно как можно внимательнее отнестись к выбору имен собственных при переводе или подобрать максимальный адекватный замыслу художника эквивалент.

Любое имя собственное имеет свою историю происхождения. Понять, какие факторы повлияли на формирование каждого имени собственного, невозможно (Введенская 1995, Видоеский 1983). К онимам относят не только личные имена людей, географические названия, но и обозначения единичных предметов материальной культуры, названия литературных произведений (Введенская 1995, с.11).

Рассмотрим онимы в рассказах А.П. Чехова «Ванька» и «Человек в футляре».

Сопоставляя классификации онимов и выявляя черты сходства и различия между ними, можно распределить имена собственные из анализируемых текстов на исходном (ИЯ) и переводящем языке (ПЯ1, ПЯ2) по следующим группам: 1. Личное имя (*Беликов, Константин Макарыч*), 2. Зооним (*Каштанка, Вьюн*), 3. Топоним (*Москва, Гадяческий уезд*), 4. Групповой антропоним (*Господа Живаревы, Коваленко*), 5. Проксоним (*Хозяин, Директорша*), 6. Космоним (*Млечный Путь, Луна*). В обоих текстах чаще всего встречаются личные имена, выраженные именем собственным (40%), затем проксонимы, зоонимы, групповые антропонимы и топонимы (по 14% соответственно). Меньше всего использовались космонимы (4%). Каждое из анализируемых типов имен выполняет определенные функции в художественном тексте, как например, именование персонажей, создание художественных образов и воплощение авторских замыслов (Рылов 2006, с. 100).

Сопоставив типы имен и их функции, можно сказать, что личное имя, зооним, проксоним могут выполнять номинативную и аллюзивную функции, а топоним и космоним лишь называют объект. Но каждое из них является средством воплощения авторских замыслов.

При анализе имен собственных были рассмотрены также структуры соответствующего номинативного средства. Особое внимание здесь уделяется наиболее часто употребляемым структурам, а также тем, которые представляют особый интерес с точки зрения сравнительного анализа. Так, например, чаще всего литературные онимы в рассказах и его переводах состоят из одного имени собственного (45%). Реже встречаются имена собственные, состоящие из имени нарицательного (30% в исходных текстах и 20% в текстах перевода).

Особый случай в текстах перевода представляют имена нарицательные, употребляющиеся с артиклем (порядка 12%), так как при обозначении персонажей в текстах перевода сохранены практически все структуры имен собственных, использованные автором ИЯ. Расхождение наблюдается лишь в тех случаях, когда перед именем собственным употребляется артикль, что

обусловлено структурными различиями между русским и немецким языками. В качестве примера можно привести «говорящее» имя *Человек в футляре*. В текстах перевода используется вариант *der Mensch im Futtertal*, в котором присутствует определенный artikel *der*. По словам Ф. Дебуса, связано данное отличие с тем, что в немецком языке artikel при имени собственном, подчеркивает экспрессивно-позитивные или экспрессивно-негативные аспекты (Debus 2012, с.40). Таким образом, можно определить функцию artikelя при имени собственном, а именно обозначение уникальности объекта.

Уникальность объекта также передается автором и на смысловом уровне. С этой точки зрения каждый субъект в художественном произведении чаще всего имеет несколько обозначений. Например, в рассказе «Ванька» главный герой имеет 7 обозначений в ИЯ, 6 в ПЯ 1 и 6 в ПЯ2 (см. таблицу 1).

Таблица 1. Именование героя в рассказе «Ванька»

Название рассказа	Тексты		
	Оригинал	перевод 1 (Г. Дик)	Перевод 2 (Р. Траутман)
«Ванька»	Ванька Жуков	<i>Vanka Žukov,</i>	<i>Wanjka Schukow</i>
	Мальчик	<i>Junge</i>	<i>Knabe</i>
	Ванюшка	-	-
	Ваня	<i>Vanja</i>	<i>Wanjka</i>
	Сирота	<i>Waisenkind</i>	<i>Waisenkind</i>
	Внук	<i>Enkel</i>	<i>Enkel</i>
	Иван Жуков	<i>Ivan Žukov</i>	<i>Iwan Schukow</i>

Объяснить многообразие вариантов именования героев произведения можно ролью онима в произведении. Так, согласно мнению П. Троста, в художественных текстах имена собственные не только называют или идентифицируют объект, как это имеет место в обычной речи, но и выполняют поэтическую функцию, т.е. объединяют в себе намерения автора относительно художественного образа и его влияние на развитие сюжета произведения (Trost 1986, с.22).

Как видно из таблицы 1, большая часть обозначений – это личные имена. Для имен персонажей, обозначенных в рассказе именами нарицательными, переводчики нашли эквиваленты в языке перевода. При переводе онимов, обозначенных личными именами, использовались приемы транслитерации и транскрибирования.

Как показало исследование, в текстах перевода не было выявлено эквивалента к имени собственному *Ванюшка*, характеризующего главного героя как маленького, доброго мальчика. Можно предположить, что такая характеристика не была бы воспринята иноязычным читателем, поскольку они не могли бы

извлечь соответствующую информацию из иноязычной словообразовательной модели.

Еще одним примером может послужить рассказ «Человек в футляре» и имя персонажа – *Иван Иваныч*. Это имя собственное является просторечной формой от имени *Иван Иванович*. Разговорная форма чаще всего ассоциируется у читателя с простым человеком, жителем деревни. Но в контексте художественного произведения имя приобретает иной смысл, поскольку автор произведения характеризует героя как человека образованного, представителя знатного рода: «*У Ивана Иваныча была довольно странная, двойная фамилия — Чимша-Гималайский, которая совсем не шла ему, и его во всей губернии звали просто по имени и отчеству; он жил около города на конском заводе и приехал теперь на охоту, чтобы подышать чистым воздухом*». В этом и подобных случаях также существует вероятность, что немецкому читателю не удастся полностью понять смысл, вложенный автором в имя собственное.

Изучение литературных онимов в художественном произведении показало, что варианты их перевода часто отличаются друг от друга. Например, обозначение Ваньки Жукова как *девятилетнего мальчика* варьируется в переводах. Г. Дик использует обозначение «*Junge*». Р. Траутман применяет имя нарицательное «*Knabe*». Согласно определению словаря «*Duden*», «*Junge – Kind männlichen Geschlechts; Knabe*», а существительное «*Knabe – Junge (veraltend, sonst gehoben, Amtssprache, schweizerisch, österreichisch)*». Вероятно, различие обусловлено тем, что употребление имен нарицательных *Junge* и *Knabe* характерно для времени, в которое был написан текст перевода, а именно в 1973 г. и 1956 г. соответственно.

Результаты исследования показывают, что чаще всего в рассказах А.П. Чехова использованы личные имена для обозначения героев произведения, реже используются имена нарицательные. Перевод личных имен осуществляется переводчиком через транскрибирование или транслитерацию. В этой связи можно предположить, что не всегда читателю иноязычной культуры будет понятна интенция автора, вложенная в имя собственное. Перевод имен нарицательных, используемых в качестве обозначения героев произведения, осуществляется поиском соответствующего в переведяшем языке эквивалента. Но и здесь варианты перевода могут варьироваться в зависимости от времени написания перевода.

Разные типы имен собственных выполняют разные функции в произведении, но каждое имя служит для воплощения авторской интенции. Кроме того, смысловую нагрузку несут и грамматические категории, например, использование словоформ с определенным или неопределенным артиклем. Отсюда следует вывод, что при переводе онимов учитывается замысел произведения, особенности лексического и грамматического строя как переводящего, так и исходного языка.

Литература

1. Debus, Friedhelm 2012. *Namenkunde und Namengeschichte. Eine Einführung*. Berlin, Erich Schmidt Verlag.
2. Duden. *Deutsches Universalwörterbuch* 2007. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim u.a., Dudenverlag.

3. Nübling, Damaris 2015. Namen. Eine Einführung in die Onomastik. 2., überarbeitete und erweiterte Auflage. Tübingen, Narr Francke Attempo Verlag GmbH+Co. KF. Prof. Dr. Damaris Nübling, Dr. Fabian Fahlbusch, Dr. Rita Heuser.
4. Trost, Pavel 1986. Die Grundlage der literarischen Onomastik. In: Namenkundliche Informationen 50. – 22-23 S.
5. Введенская Л.А., Колесников Н.П. От названий к именам. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
6. Видоеский Б., Безлай Ф., Бирилло М.В и др. Основная система и терминология славянской ономастики. – Скопье: Македонская академия наук и искусств, 1983.
7. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. Курс лекций по межкультурной коммуникации – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006.

И.Н. Никитина

К вопросу об определении особенностей коммуникативной релевантности глагольных лексем русского и английского языков

Аннотация: Статья посвящена выявлению национальных особенностей коммуникативной релевантности семем наиболее частотных русских и английских глагольных лексем с помощью сопоставительно-параметрического метода.

Ключевые слова: Коммуникативная релевантность, семема, многосеменные глагольные лексемы, сопоставительно-параметрический метод, индекс.

Abstract: The paper is devoted to revealing of national peculiarities of communicative relevance of sememes of the most frequent Russian and English verbal lexemes with the help of the comparative-parametric method.

Key words: Communicative relevance, sememe, many-sememe verbal lexemes, comparative-parametric method, index.

Предлагаемая статья посвящена выявлению национальных особенностей коммуникативной релевантности семем наиболее частотных русских и английских глагольных лексем. Отметим, что под коммуникативной релевантностью семемы мы понимаем ее востребованность на определенном этапе развития языка (Кривенко 2013, с.8).

Проведенное исследование выполнялось на материале наиболее частотных многосеменных (терминология М.А. Стерниной – Стернина 1999, с.42) глагольных лексем русского и английского языков, входящих в сто наиболее частотных глагольных лексем по данным Частотного словаря С.А. Шарова (www.artint.ru/projects/frqlist.asp) и списка частотности Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk).

В категорию многосеменных в русском языке попала 31 лексема: *сказать, знать, думать, спросить, делать, понимать, оставаться, ответить, подумать, посмотреть, ждать, решить, считать, получить, прийти, узнать, слышать, глядеть, читать, появиться, просить, послать, находиться, следовать, войти, молчать, остановиться, кричать, открыть, показаться, попасть*. В английском языке к лексемам данной группы относятся 37: *know, think, use, want, tell, need, ask, try, provide, bring, help, pay, hear, believe, allow, appear, offer, consider, let, continue, remember, remain, send, win, understand, develop, agree, build, involve, spend, create, sell, wait, cause, accept, apply, grow*.

Для выявления востребованности семем изученных нами лексем были использованы следующие разработанные в рамках сопоставительно-параметрического метода (Стернина 2014) индексы: индекс коммуникативной релевантности семемы (Кривенко 2013, с.8), индексы коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в группе (Малыхина 2013, с.9), индекс коммуникативного превалирования семем в группе и индекс плотности коммуникативно релевантных семем в группе (Никитина 2013, с.10).

Как показало исследование, у двадцати двух наиболее частотных многосеменных глагольных лексем русского языка (*сказать, знать, спросить, делать, ответить, подумать, посмотреть, ждать, решить, получить, прийти, узнать, слышать, глядеть, читать, появиться, просить, послать, войти, молчать, остановиться, показаться*) семемы Д1¹⁰ имеют наибольший индекс коммуникативной релевантности. У девяти лексем (*думать, понимать, остаться, считать, находиться, следовать, кричать, открыть, попасть*) наибольшая коммуникативная релевантность была выявлена у семемы К1. Ни одной лексемы с наиболее коммуникативно релевантной семемой Д2 выявлено не было.

Что касается английских лексем, у 32 из них (*know, think, use, want, tell, need, ask, try, provide, bring, help, pay, hear, allow, appear, offer, consider, let, continue, remember, remain, send, win, understand, agree, build, involve, create, sell, wait, cause, accept*) преобладает индекс коммуникативной релевантности семемы Д1. Как и в группе русских многосеменных лексем, отдельные английские лексемы характеризуются наивысшими индексами коммуникативной релевантности семем К1. Таких лексем в рассматриваемой группе насчитывается пять: *believe, develop, spend, apply, grow*.

Отметим, что, как и в русской группе, ни одна английская лексема не содержит в своей семантике наиболее коммуникативно релевантной семемы Д2.

В целом в группе наиболее частотных многосеменных глагольных лексем русского языка индекс коммуникативного превалирования семемы Д1 составил 71%, что свидетельствует о *высокой* (Кривенко 2013, с.10) степени коммуникативного превалирования семемы данного типа; соответствующий показатель для семемы К1 (29%) характеризует степень коммуникативного превалирования семемы К1 как *заметную*. В аналогичной английской группе индекс коммуникативного превалирования семемы Д1 составил 86%, что также свидетельствует о *высокой* степени ее коммуникативного превалирования. Исходя из показателя индекса коммуникативного превалирования семемы К1 – 14%, можно сделать вывод, что и в группе наиболее частотных английских многосеменных лексем степень коммуникативного превалирования семемы К1 является *заметной*.

Проведенное исследование показало, что в группе русских наиболее частотных многосеменных глагольных лексем показатель индекса коммуникативной релевантности денотативных семем оказался равным 56%, что говорит о *значительной* степени денотативной коммуникативной релевантности. В группе наиболее частотных многосеменных глагольных лексем английского

¹⁰ Используется терминология семем М.М. Копыленко З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31-32).

языка значение данного индекса равно 67%, что также указывает на значительную степень коммуникативной релевантности денотативных семем в семантиках.

Что касается коммуникативной релевантности коннотативных семем в группе, то у наиболее частотных многосеменных глагольных лексем русского языка данный показатель характеризуется *яркой* степенью выраженности, о чем свидетельствует индекс коммуникативной релевантности коннотативных семем, равный 44%; в группе наиболее частотных многосеменных глагольных лексем английского языка, коммуникативная релевантность коннотативных семем также является *яркой*, что подтверждает показатель соответствующего индекса, равный 33%.

По данным нашего исследования, индекс плотности коммуникативно релевантных семем в группе русских многосеменных глагольных лексем (91,7%) свидетельствует о *гипервысокой* степени выраженности данного явления, а соответствующий индекс для аналогичной английской группы (75,3%) говорит о *высокой* степени проявления.

Для определения национально-специфических различий наиболее частотных многосеменных глагольных лексем русского и английского языков по аспекту коммуникативной релевантности в целом нами использован интегральный индекс (Портнихина 2011, с.198) по рассматриваемому аспекту, который оказался равен 13,7%, что позволяет охарактеризовать национально-специфические различия как *яркие*.

Литература

1. Британский национальный корпус – <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантических субстантивных лексем: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Малыхина Н. И. Полисемия английского глагола: автореф. дис. ... филол. наук. – Воронеж, 2013.
5. Никитина И.Н. Национальная специфика семантических субстантивных лексем: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
6. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
7. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.
8. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: «Истоки», 2014.
9. Частотный словарь С.А. Шарова www.artint.ru/projects/frqlist.asp.

С.С. Сотникова

Кластер «жилище» в русской и английской фольклорной лирике

Аннотация: В статье рассматривается функционирование в фольклорной языковой картине мира русского и английского народов лексики, номинирующей жилище людей, с целью определить её этническое своеобразие.

Ключевые слова: Фольклорная языковая картина мира, жилище, фольклорная лирика.

Abstract: The paper analyses lexical units naming dwelling in folk language picture of the world based on English and Russian folk lyrics. The author makes an attempt to find ethnic peculiarities of these units.

Key words: Folklore language picture of the world, dwelling, folklore lyrics.

В своих предыдущих работах мы обращались к анализу разных фрагментов фольклорной языковой картины мира русского и английского народов, например, лингвокультурные и индивидуально-авторские особенности репрезентации водных объектов, функционирование некоторых числительных и локусов, репрезентацию концепта «мужчина» и др. (Сотникова 2014; 2015; 2016; 2017). Базой для сравнения служат сборники народных песен: *Великорусские народные песни*, изданные проф. А.И. Соболевским. – СПб., 1895–1902. – (песни Курской губернии (т. 2–6) и песни Севера (т. 2–3)) (Великорусские ... 1895); *Песни, собранные П.В. Киреевским*. Новая серия. Выпуск II. Часть I. – М., 1917. (Песни ... 1917) (Всего 741 текст); *Cecil Sharp's Collection of English Folk Songs*. Edited by Maud Karpeles. v. 1–2. – L.: Oxford University Press, 1974. (Cecil ... 1974). (1042 текста). Анализ проводится с использованием традиционных лингвистических методов, а также комплекса методик, разработанный курской школой лингвофольклористики: доминантный и кластерного анализ, методики сжатия конкордансов и аппликации полученных в результате сжатия конкордансов словарных статей (Хроленко 2000, с. 120-150), способствующих сравнению отдельных групп слов и лексикографических портретов конкретных языковых единиц.

Целью данной работы стало исследование кластера «жилище» в русских и английских народных песнях.

Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой определяет жилище как «помещение для жилья; дом, квартира и т.п.» (МАС 1985, т. 1, с. 484). Изучив тексты русских и английских народных песен, мы выделили лексические единицы, которые используются для обозначения кластера «жилище» в русских и английских народных песнях. В ходе анализа было выделено 5 лексем-названий «жилища» в русских текстах и 7 лексем в английских. В народно-поэтической лирике русских кластер «жилище» представлен существительными *дворец* (1 словоупотребление с/у), *дом* (163 с/у), *квартира* (2 с/у), *терем* (59 с/у), *хоромы* (3 с/у). В английской лирике кластер «жилище» репрезентируют *cottage* (7 с/у), *dwelling* (8 с/у), *home* (194 с/у), *house* (91 с/у), *mansion* (5 с/у), *quarters* (14 с/у), *room* (23 с/у).

В русских текстах самой частотной лексемой, называющей «жилище», является лексема – *дом* (163 словоупотребления). Дом – «здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий» (МАС 1985, т. 1: с. 425). Дом описывают такие прилагательные, как *крайний* и *каменный*. Например: *Пошел мой – то миленькой Вдоль по улице гулять, Зашел мои – то миленькой В самый крайний дом <1249 (65)>* (Кир.); *Сострою батюшке каменный дом <1368 (21)>* (Кир.).

В английских текстах самой частотной является лексема-эквивалент русской лексемы *дом* – *home* (194 с/у). *Home* – «the place where one lives permanently, especially as a member of a family or household» (Оксфордский словарь). Это существительное имеет определения *dearest, rattling, a-coming, Lord, a-rolling,*

own, lovely. Например: *But cruelly he banished me From Erin's lovely home <85, A>* (Sh.); *A way to the ale house she runs brawling I like some donkey rattling home <203,B>* (Sh.). Также с данным словом сочетаются местоимения и существительные, которые указывают на принадлежность дома: *Erin's, their, my, father's; squire, my old mare, your <73>* (Sh.); *Have you seen any ewe with its two little lambs Strayed away from their home <99, A>* (Sh.); *Curiosity caused me to roam Through Europe to ramble all over So I left Philadelphia, my home <117, A>* (Sh.).

Второе место по частоте употребления в английских текстах занимает лексема – *house* (91 с/у). *House* – «a building for human habitation, especially one that consists of a ground floor and one or more upper storeys» (Оксфордский словарь). Она употребляется с определениями *the Ferry House, ale, public, the very first*. Например: *I went into a public house, I sat till I got quite mellow <273,A>* (Sh.); *O the very first house that I come to They put me to lie in the barn <298,B>* (Sh.). Также с этой лексемой сочетаются существительные, указывающие на принадлежность дома: *father's, master's, wife's, farmer's, true love's, mammy's, neighbour's, Crockford's, granny's: And she rode till she came to her father's house <2, A>* (Sh.); *His mother she went to the Jew's wife's house And knocked loud at the ring <31, C>* (Sh.).

В русских текстах мы видим, что на втором месте по частоте употребления находится лексема – *терем* (59 с/у). Терем – «жилое помещение в верхней части богатых хором или дом в виде башни в древней Руси» (МАС 1985, т. 4, с. 357). С существительным *терем* используют определения *высокий, новый, этот, мой: В чистом поле при долине стоял нов высок терём, В эвтом новом теремочке девушки песенки поют! <1370 (23)>* (Кир.).

В русских народных текстах следующим по частоте употребления является слово – *хоромы* (3 с/у). Хоромы – «большой жилой деревянный дом, обычно состоявший из отдельных строений, объединенных сенями и переходами» (МАС 1985, т. 4, с. 620). Лексема *хоромы* не сочетается ни с какими атрибутивами: Хоромы, хоромушки, Развысокие новы теремы! <200> (Кир.).

На третьем месте по частотности употребления в английских народных песнях находится лексема – *room* (23 с/у). *Room* – «space that can be occupied or where something can be done» (Оксфордский словарь). Лексема *room* имеет определения *his true love's, John's, this fair lady's, his, squire's: Soon as he entered his true love's room So quickly he did gain her <84, A>* (Sh.); *Then John is come back and upstairs he went And he entered this fair lady's room, lady's room <116, A>* (Sh.).

Среди лексем, занимающих четвертое место в английских текстах, мы можем выделить лексему – *quarters* (14 с/у). *Quarters* – «rooms or lodgings, especially those allocated to servicemen or to staff in domestic service» (Оксфордский словарь). Лексема *quarters* употреблена с прилагательным *the best: Then for quarters, for quarters, the French dogs they did cry, You shall have the best of quarters, our damsel she replied <287, B>* (Sh.). В русских народных текстах английской лексеме *quarters* соответствует русская лексема – *квартира* (2 с/у). Квартира – «отдельное жилое помещение в доме, состоящее из одной или нескольких комнат с кухней, передней и т.д.» (МАС 1985, т. 2, с. 44). Лексема *квартира* описывается прилагательными *небольшой* и *хороший*. Например, *Квартирушка небольшая, Небольшая, хорошая <1258>* (Соб.).

Анализируя лексику, номинирующую кластер «жилище», мы видим, что пятое место по частоте употребления в английских текстах занимает лексема – *dwelling* (8 c/y). *Dwelling* – «a house, flat, or other place of residence» (Оксфордский словарь). Лексему *dwelling* описывает существительное *father's*: *Now the very night I gived consent Along with her to go From her father's dwelling place Which proved my overthrow* <85, A> (Sh.).

Такая лексема, определяющая концепт «жилище», как *дворец*, была упомянута в русских народных текстах единожды. Дворец – «здание, являющееся жилищем, постоянным местопребыванием царствующей особы, главы государства, а также членов царствующей семьи» (МАС 1985, т. 1, с. 44): *Против дворца стоят крыльца раскрашены хорошо* <1370 (23)> (Кир.).

В английской лирике мы можем отметить еще такие слова, как – *cottage* (7 c/y) и *mansion* (5 c/y). *Cottage* – «a small house, typically one in the country» (Оксфордский словарь). Лексема *cottage* показана нам в сочетании со следующими прилагательными *little* *old* и *fine*. Например, *Foggy long miles I travelled this day And a little old cottage I spied in the way* <107, A> (Sh.); *As I walked out one cold winter' day I saw a fine cottage up on the highway* <107, B> (Sh.).

Mansion – «a large, impressive house» (Оксфордский словарь). Лексема *mansion* сочетается с прилагательным *lofty*: *On the banks of Sharon a lofty mansion* <83, A> (Sh.).

Таким образом, проанализировав тексты народной лирики двух этносов, мы выявили, что синонимичные лексемы в английском фольклоре преобладают над количеством лексем в русском фольклоре. В обеих песенных традициях самыми частотными оказались лексемы-эквиваленты *дом/home*. Кроме этой пары упоминаются и другие эквиваленты *квартира/quarters*. Лексемы *хоромы*, *теремок* не могут найти отражение в английском языке, так как называют реалии русской культуры. Из определений, описывающих жилище в русском и английском фольклоре, можем сказать, что англичанам свойственны простота, аскетичность, практичность, русских же привлекают пышные формы. На основе анализа мы также можем заметить, что для английского мышления важнее не описать «жилище», а указать, кому оно принадлежит. Русским свойственно номинировать свое жилище уменьшительно-ласкательными существительными – *квартирушка*, *теремочек*. Русский народ относится бережно к своему жилищу, как бы лаская его не только осторожным отношением, но и словами.

Литература

1. Великорусские народные песни / Изданные проф. А.И. Соболевским. Т. 2. – СПб., 1895; Т. 3. – СПб., 1897. (Собр.)
2. Оксфордский словарь – [URL: <https://en.oxforddictionaries.com/english>] (дата обращения 21.12.2017).
3. Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. Вып. II, часть I: Песни необрядовые. – М., 1917. (Кир.)
4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, – 1981–1984. (МАС)
5. Сотникова С.С. Репрезентация концепта «мужчина» в английской народной лирике // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного

- университета/ Курск: Курск. гос. ун-т, 2015. № 2 (34) URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/039-018.pdf>.
6. Сотникова С.С. Локусы в английской фольклорной лирике // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. Сборник статей №6. [Электронный ресурс]. – Курск: Курск гос.ун-т, 2017.
  7. Сотникова С.С., Васильева Т.П. Числительное «один/one» в русской и английской фольклорной лирике // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. Сборник статей №2. [Электронный ресурс].– Курск: Курск гос.ун-т, 2015.
  8. Сотникова С.С., Васильева Т.П. Числительное «три/three» в русской и английской фольклорной лирике // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. Сборник статей №3. [Электронный ресурс]. – Курск: Курск гос.ун-т, 2016.
  9. Сотникова С.С., Смахтина Н.Г. Лингвокультурные и индивидуально-авторские особенности презентации водных объектов в языковой картине мира // Ученые записки: электронный науч. журнал Курского гос. ун-та. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2014. № 4–1 (32). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/037-017.pdf>
  10. Хроленко А.Т. Лингвокультуроведение: пособие к спецкурсу по проблеме «Язык и культура». – Курск: Изд-во ГУИПП «Курск», 2000.
  11. *Cecil Sharp's Collection of English Folk Songs*. Edited by Maud Karpeles. v. 1-2. – L.: Oxford University Press, 1974. (Sh)

В.И. Федосова

Контрастивный анализ наименований родственных лиц в русском и английском языках («родители» и «прапородители»)

Аннотация: В статье проводится контрастивный анализ наименований родственных лиц в русском и английском языках на материале групп «родители» и «прапородители».

Ключевые слова: Наименования родственных лиц, индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем.

Abstract: The paper presents the comparative analysis of the names of relatives in English and Russian. Groups denoting parents and great parents are studied.

Key words: Names of relatives, indices of denotational, connotational and functional identity.

Предметом данной статьи является контрастивный анализ наименований родственных лиц групп «Родители» и «Прапородители» в русском и английском языках. Лексический материал был получен методом сплошной выборки из Большого толкового словаря русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, Longman Dictionary of Contemporary English, Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Большого англо-русского словаря под редакцией Апресяна. Для анализа частотности сем был использован Новый частотный словарь русской лексики С.А. Шарова (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>) и Британский национальный корпус (<https://corpus.byu.edu/bnc/>).

Для описания пар нами была использована контрастивная методика, предложенная Л.В. Лукиной согласно которой лексические единицы исходного языка сравниваются на денотативном, коннотативном и функциональном уровнях на основе их семного описания на фоне языка сопоставления (Лукина, 2008).

В ходе исследования мы использовали предложенные Л.В. Лукиной в рамках разрабатываемого в Воронежском госуниверситете сопоставительно-параметрического метода (Стернина 2014, Стернина 2015) индексы:

Индекс денотативной идентичности лексем - отношение совпадающих денотативных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории.

Индекс коннотативной идентичности лексем - отношение совпадающих коннотативных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории.

Индекс функциональной идентичности лексем - отношение совпадающих функциональных сем в контрастивной паре к общему числу сем этой категории.

В результате анализа словарных статей в вышеперечисленных словарях было установлено, что в группу «Родители» в русском языке вошло 11 наименований. Этому количеству лексем соответствует 14 лексем в английском языке. Группа «Прапородители» в русском языке включает 9 лексем, в английском – 16.

Группа наименований «Родители»		Группа наименований «Прапородители»	
Русский язык	Английский язык	Русский язык	Английский язык
Родители	Parents	Прапородители	Great -grandparents
Предки	Parent	Праотец	Forefather
Родитель	Mother	Бабушка	Grandmother
Мать	Mater	Прабабушка	Grandma
Мама	Mama	Прапрабабушка	(grandmamma)
Родительница	Father	Дедушка	Nan, nanny
Отец	Pater	Дед	Granny
Папа	Old man	Прадедушка	Great -Grandmother
Папочка	Paterfamilias	Прапрадедушка	Great grandma
Тятя	Papa		Great-great
Батя	Daddy		grandmother
	Dad		Grand – father
	Pa		Grand – dad
	Pappy		Grandsire
			Grandpa
			Great grand-father
			Great grandpa
			Great-great
			grandfather

В группе «Родители» индексы денотативной и коннотативной идентичности большинства лексем равняются 100%. Национальная специфика проявляется в основном на уровне функциональных сем. Был выявлен один эквивалент (*мать – mother*).

В контрастивных парах *мама – mater*, *отец – pater*, *папочка – pappy* выявлены коннотативные и функциональные различия.

МАМА - *mater*

- лицо
- женского пола
- родившее одного или более детей
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *разговорное*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *высокоупотребительное*
- лицо
- женского пола
- родившее одного или более детей
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ
- *разговорное*
- *общенародное*
- *устаревшее*
- *общераспространенное*
- *редкое*

ОТЕЦ – *pater*

- лицо
- мужского пола
- имеющее сына или дочь
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *высокоупотребительное*
- лицо
- мужского пола
- имеющее сына или дочь
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- ШУТЛИВОЕ
- *разговорное*
- *общенародное*
- *устаревшее*
- *британское*
- *редкое*

ПАПОЧКА - *parry*

- лицо
- мужского пола
- имеющее сына или дочь
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- ЛАСКОВОЕ
- *разговорное*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *высокоупотребительное*
- лицо
- мужского пола
- имеющее сына или дочь
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *разговорное*
- *общенародное*
- *современное*
- *американское*
- *редкое*

У контрастивной пары *отец* - *paterfamilias* национальная специфика проявляется по денотативному и функциональному признакам:

ОТЕЦ - *paterfamilias*

- лицо
- мужского пола
- имеющее сына или дочь
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- лицо
- мужского пола
- **возглавляющее семью**
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *формальное*

- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *высокоупотребительное*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *редкое*

В группе «Прародители» индексы денотативной и коннотативной идентичности всех лексем группы равняются 100%. Национальная специфика проявляется на уровне функциональных сем. Были выявлены четыре эквивалента (*прабабушка* – *great grandmother*, *прапрабабушка* – *great-great grandmother*, *прадедушка* – *great grandfather*, *прапрадедушка* – *great-great grandfather*)

Общие результаты контрастивного анализа наименований родственных лиц групп «Родители» и «Прародители» могут быть представлены в виде таблицы:

Контрастивная пара	Индекс денотативной идентичности	Индекс коннотативной идентичности	Индекс функциональной идентичности
Родители – parents	100%	100%	60%
Предки – parents	100%	100%	40%
Родитель – parent	100%	100%	80%
Мать – mother	100%	100%	100%
Мать – genetrix	100%	100%	60%
Мать – venter	100%	100%	60%
Мама – mother	100%	100%	100%
Мама – mater	100%	50%	60%
Мама- mama	100%	100%	80%
Родительница – mother	80%	100%	40%
Отец – father	100%	100%	60%
Отец – pater	100%	50%	20%
Отец – old man	100%	100%	80%
Отец – paterfamilias	67%	100%	60%
Папа – father	100%	100%	80%
Папа – papa	100%	100%	60%
Папа – daddy	100%	100%	80%
Папа – dad	100%	100%	80%
Папа – па	100%	100%	80%
Папочка – pappy	100%	50%	60%
Тятя – father	100%	100%	20%
Батя – father	100%	100%	60%
Прародители – great grandparents	100%	100%	60%

Праотец - forefather	100%	100%	60%
Бабушка - grandmother	100%	100%	80%
Бабушка – grandma (grandmamma)	100%	100%	60%
Бабушка – nan, nanny	100%	100%	40%
Бабушка - granny	100%	100%	60%
Прабабушка – great grandmother	100%	100%	100%
Прабабушка – great grandma	100%	100%	80%
Прапрабабушка – great-great grandmother	100%	100%	100%
Дедушка – grand - father	100%	100%	80%
Дедушка – grand - dad	100%	100%	60%
Дедушка - grandsire	100%	100%	60%
Дедушка - grandpa	100%	100%	60%
Дед – grand-father	100%	100%	80%
Прадедушка – great grand-father	100%	100%	100%
Прадедушка – great grandpa	100%	100%	80%
Прапрадедушка – great-great grandfather	100%	100%	100%

Обобщая полученные результаты, можно прийти к выводу, что изученные наименования в русском и английском языках обладают высоким уровнем денотативной и коннотативной идентичности, а национальная специфика их семантики преимущественно имеет функциональный характер. Полная эквивалентность семантики выявлена у 6 из 39 контрастивных.

Литература

1. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
2. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
3. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – №3. – С. 92-94.

А.И. Хлопова

Сопоставление ассоциативных полей слов-стимулов «работник» и «arbeiter» (по данным ассоциативных словарей)

Аннотация: В статье сопоставляются структурно-содержательные характеристики ассоциативных полей слов-стимулов *работник* и *Arbeiter* на основе данных ассоциативных словарей русского и немецкого языков.

Ключевые слова: Ассоциативный словарь, слово-стимул, реакция, ассоциативное поле, ядро, периферия.

Abstract: The paper compares the structural-content characteristics of the associative fields of stimuli words *работник* and *Arbeiter* on the basis of the data taken from associative dictionaries of Russian and German.

Key words: Associative dictionary, word-stimulus, reaction, associative field, core, periphery.

На основе ассоциативных экспериментов в прикладной психолингвистике созданы специальные словари «ассоциативных норм» (типичных, ассоциативных реакций), которые служат базой анализа результатов новых экспериментов. Наиболее полным словарем является «Русский ассоциативный словарь» (РАС <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>), содержащий около 1300 слов-стимулов (в обиходно-бытовой речи, в живом разговорном общении, как правило, употребляется не более 2,5 – 3 тысяч слов). Слова-стимулы были отобраны с учетом частотности их употребления в речи. В немецкоязычных странах нет словарей, подобных Русскому ассоциативному, однако существуют разного рода тезаурусы. В тезаурусе **OPENTHESAURUS.DE** приведены ассоциации на определенные слова и их и синонимы, подразделенные по количественному признаку, и это дает возможность моделировать ассоциативное поле лексемы и анализировать его состав. ([Openthesaurus.de https://www.openthesaurus.de/Arbeiter](https://www.openthesaurus.de/Arbeiter)).

Благодаря ассоциативным словарям можно моделировать содержание определенных фрагментов образа мира значительного числа представителей того или иного социума в момент проведения эксперимента. Анализируя реакции, можно понять, чем живет общество, какие у него мысли, идеи, интересы, как влияет на него глобализация, а сопоставление ассоциативных полей соотносимых слов в разных языках позволяет продемонстрировать не только разный объем понятий, называемых словом, но и специфику их коннотаций и ассоциативного ряда. Поэтому можно считать, что ассоциативный словарь – это модель речевых знаний носителей языка, представленных в ассоциативно-вербальной сети.

В своем исследовании мы смоделируем ассоциативные поля лексемы *работник* в русском и немецком языках, выделим ядро и сравним компоненты полей между собой.

Для моделирования ассоциативного поля слова *работник* обратимся к русскому ассоциативному словарю (РАС <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>). Из 87 отмеченных в нем реакций приемом случайной выборки отберем 53 реакции для релевантного сравнения с таким же количеством немецких ассоциатов. Классифицируем полученные ассоциаты в соответствии с моделью значения В. А. Пищальниковой (Пищальникова 1999).

Каждая лексема является семантической структурой, анализ которой предполагает вычленение ее компонентов и их взаимоотношений. Для этого необходима дополнительная обработка полученного частотного распределения ассоциатов путем их кластеризации. Кластеризация ассоциаций в смысловые блоки предполагает формулирование их интегративного содержания, что позволяет определить их роль в общем наборе ассоциаций. В этом случае интерпретация ассоциатов представляется более аргументированной и целенаправленной.

1. Понятия: *труд* (3), *водитель*, *служащий*, *инженер*, *крестьянин*, *плотник*,

раб, человек – 10;

2. Представления: *завод, КГБ, МОССОБЛТРАНС, ОБХСС, молоток, политбюро, передовик, пищпром, рабочая форма, рукавицы, шпаклевание – 11;*

3. Эмоционально-оценочные ассоциации: *хороший (5), плохой (3), ответственный (2), трудяга (2), бездельник, добросовестный, ленивый, никудышный, ценный, лоботряс – 18;*

4. Формально-грамматические реакции: *завода (2), магазина (2), умственного труда, учреждения, культуры, милиции, по дому – 9;*

5. Культурологические реакции: *Балда (3), поп, топора, Селифан – 5.*

Вербальные понятийные реакции, представленные в Русском ассоциативном словаре, актуализируют или понятие *работа*, или виды профессий. Ассоциаты-представления связаны с местом или орудием работы (*КГБ, МОССОБЛТРАНС, ОБХСС, молоток, политбюро, пищпром*).

Следует обратить внимание, что большинство реакций являются аббревиатурами. Это может свидетельствовать о том, что слово *работник* изменило частотность, редко употребляясь в свободных словосочетаниях, и, как правило, используется в синтаксически устойчивых сочетаниях.

Понятие *передовик* толкуется как *человек, который идет впереди других в работе, показывает пример сознательного отношения к труду* (Ожегов <http://www.ozhegov.org/>), то есть *передовик – лучший работник, « тот, кто опережает других в работе, добивается наилучших достижений (передовик социалистического соревнования, передовик производства, передовик коммунистического труда)* (Мокиенко, Никитина 1998).

Можно считать, что приведенные реакции представляют систему устойчивых смыслов для респондентов. Поскольку в определенный период времени исследуемая лексема отражала актуальный социальный стереотип, в Русском ассоциативном словаре отсутствуют предметные реакции, и наибольший процент реакций – эмоционально-оценочные (34%), значительно чаще положительные: *хороший, ответственный, добросовестный, ценный, трудяга и др. (61%); плохой, ленивый, никудышный, лоботряс и др. (39%),* что также свидетельствует о существовании социально одобряемого стереотипа, закрепленного в структуре словосочетания *«работник государственной организации»*.

Ассоциат *топора* подтверждает восприятие такой структуры как эмоционально содергательной, но логически неактуальной: *работники ножса и топора – герои мультфильма «Бременские музыканты»: Зато не платят королю налоги / Работники ножса и топора / Романтики с большой дороги.* Сказанное подтверждается также и тем, что 18 из 53 реакций являются формально-грамматическими, причем это в основном существительные, указывающие на сферу деятельности работника (*умственного труда, культуры, по дому*) или на место работы (*завода, магазина, учреждения, милиции*). Среди реакций, представленных в Русском ассоциативном словаре наиболее частотны следующие ассоциаты, входящие в ядро значения слова *работник*: *хороший, плохой, труд, связанные со стимулом понятийно.* Они отображают доминантные культурные смыслы, представленные и в понятии *работник*.

На слово-стимул *Arbeiter* в немецком ассоциативном словаре дано 53 реакции. Все реакции подразделены в тематические группы.

1. *US-Südstaatler, Redneck*; житель южной части США, реднек – 2;
2. *Arbeitnehmer* (3), *Hackler, Lohnarbeiter, Werktätiger, Malocher* (1); рабочий (3), рабочий (австр.), наемный работник, труженик, занимающийся тяжелой работой – 7;
3. *Typ* (7), *Charakter* (5), *Subjekt* (3), *Mensch, Persönlichkeit* (2), *Einzelwesen, Individuum, Person*; тип (7), характер (5), субъект (3), человек, личность (2), индивидуум, личность – 22;
4. *Biezer, Handarbeiter, Handwerker*; ремесленник, работник физического труда – 3;
5. *Schiffer* (2), *Seemann, Fahrensmann, Matrose, Seefahrer, Seebär*; шкипер (2), моряк, водитель, матрос, мореплаватель, морской волк – 7;
6. *Auf Abruf beschäftigt, Gelegenheitsjobber, Jobber, stundenweise beschäftigt, Tagelöhner, befristet Beschäftigter, Heuerling, Heuermann, Saisonarbeiter, Wanderarbeiter*; занятый по требованию, человек, зарабатывающий случайной работой, подрабатывающий, работающий на почасовую оплату, поденщик, временно занятый, арендатор земельного участка, обрабатывающий аренду собственным трудом, сезонный рабочий, вахтовик – 10;
7. *Stahlkocher, Stahlwerker*; сталевар, металлург – 2.

Ассоциаты первой группы объединены по культурно-прецедентному признаку. Реакция *Redneck* (жаргонное название белых фермеров юга США; при каждомдневных сельскохозяйственных работах под палящим солнцем светлокожий человек приобретает характерный красный ожог задней части шеи) понимается как «рабочник, у которого низкий интеллектуальный уровень, необразованный», соответствующее русскому *быдло*, и имеет очевидную негативную коннотацию.

Реакции второй группы объединены признаками «деньги» и «трудолюбие». Реакции третьей группы, напротив, не указывает на физический труд, а подчеркивают, что *рабочник* – человек, который связан с интеллектуальной деятельностью.

Реакции четвертой группы объединены по признаку «ремесленный труд». Реакции пятой группы отражают профессии, связанные с мореходством. Интегративный признак шестой группы – «случайные подработки», что отражает современные реалии Германии. Реакции седьмой группы проявляют ассоциативные связи стимула с конкретными профессиями, но связанными в сознании носителей лингвокультуры с тяжелой физической работой.

В соответствии с избранной моделью значения получаем следующие группы ассоциатов:

1. Понятия: *Arbeitnehmer* (3), *Hackler, Lohnarbeiter, Werktätiger, Malocher, Biezer, Handarbeiter, Handwerker, auf Abruf beschäftigt, Gelegenheitsjobber, Jobber, stundenweise beschäftigt, Tagelöhner, befristet Beschäftigter, Heuerling, Heuermann, Saisonarbeiter, Wanderarbeiter* (1); рабочий (3), рабочий (австр.), наемный работник, труженик, занимающийся тяжелой работой, ремесленник, работник физического труда, занятый по требованию, человек, зарабатывающий случайной работой, подрабатывающий, работающий на

почасовую оплату, поденичик, временно занятый, арендатор земельного участка, обрабатывающий аренду собственным трудом, сезонный рабочий, вахтовик – 20;

2. Представления: *Typ* (7), *Charakter* (5), *Subjekt* (3), *Mensch*, *Persönlichkeit*, *Schiffer* (2), *Seemann*, *Fahrensmann*, *Matrose*, *Seefahrer*, *Einzelwesen*, *Individuum*, *Person*, *Stahlkocher*, *Stahlwerker*; *тип* (7), *характер* (5), *субъект* (3), *человек*, *личность* *шкiper* (2), *моряк*, *водитель*, *матрос*, *мореплаватель*, *индивидуум*, *личность*, *сталевар*, *металлург* – 30;

3. Культурно-содержательные реакции: *US-Südstaatler*, *Redneck*, *Seebär*; житель южной части США, *реднек*, *морской волк* – 3.

Понятия являются близкими по значению лексеме *Arbeiter* либо поясняют, конкретизируют лексему. Большинство представлений характеризуют работника как личность, человека с характером или являются конкретными профессиями. Культурно-прецедентные реакции *US-Südstaatler*, *Redneck* были описаны выше. Фразеологизм *морской волк* означает ‘бывалый, опытный моряк’. Частотными реакциями в ассоциативном словаре являются: (1) *Typ* (7); (2) *Charakter* (5); (3) *Subjekt* (3); (4) *Arbeitnehmer* (3).

Сравнивая реакции, представленные в обоих ассоциативных словарях, отметим, что среди реакций-понятий в Русском ассоциативном словаре преобладают профессии, в немецком ассоциативном словаре также присутствуют обозначения профессий. Но в отличие от профессий, указанных русскими респондентами, профессии в немецком ассоциативном словаре связаны с судоходством или с тяжелой промышленностью. То есть это тот работник, который занимается тяжелым трудом. Среди представлений в немецком ассоциативном словаре преобладают реакции, указывающие на временный характер работы, что, как уже было сказано выше, отражает современную ситуацию на рабочем рынке в Германии. Большинство граждан пытаются получить хоть какую-то работу, в том числе и временную или почасовую. Интересно отметить, что среди реакций, представленных в немецком ассоциативном словаре нет эмоционально-оценочных реакций, в то время как в Русском ассоциативном словаре они преобладают (18 из 53 реакций). Можем предположить, что слово *работник* для немецких респондентов не эмоционально, в то время как коннотация русского слова *работник* по данным Русского ассоциативного словаря положительная (61% положительных реакций и 39% отрицательных реакций соответственно).

Культурно-содержательные реакции различны. Это естественно, так как в культурно-содержательных реакциях проявляется этническая специфика образа мира носителей лингвокультуры. Частотные реакции, репрезентирующие ядро лексем, также не совпадают. Таким образом, можем утверждать, что слово *работник* имеет очевидно различную значимость в картине мира носителей разных лингвокультур, что проявляется в разной семантической структуре слов *работник* и *Arbeiter*, их сочетаемости и различной структуре ассоциативных полей.

Литература

1. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка совдепии. – Спб.: Фолио-пресс, 1998.

2. Пищальникова В. А. Психопоэтика. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1999.
3. Русский ассоциативный словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php/> (Дата обращения: 12.09.16)
4. OPENTHESAURUS.DE – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.openthesaurus.de/synonyme/Arbeit> (Дата обращения: 28.09.2017).

Т.В. Чвягина

Сопоставительный анализ семантики лексических единиц **POACHING / БРАКОНЬЕРСТВО**

Аннотация: В статье проводится сопоставление значений английского экологического термина «*poaching*» и соответствующего ему в русском языке термина «*браконьерство*».

Ключевые слова: Сопоставительный анализ, экологическая лексика, браконьерство.

Abstract: The paper compares the meanings of the ecological term «*poaching*» in the English and Russian languages.

Key words: Comparative analysis, ecological vocabulary, poaching.

Сопоставительный анализ английского экологического термина *poaching* и соответствующего ему в русском языке термина *браконьерство* был проведен с целью выявления сопоставимости их значений в каждом из языков, для чего и была проанализирована смысловая структура обеих лексических единиц.

Смысловая структура английской лексемы **POACHING** описывается путем обобщения словарных дефиниций следующих словарей: Большой англо-русский словарь В.К. Мюллера, Longman Language Activator, Linguee (англо-русский словарь), и формулирования значений из контекстов употребления в NOW Corpus (News on the Web) (100 рассмотренных примеров).

Анализ примеров употребления этого слова в научных и публицистических текстах показал, что наиболее широко термин используется в области экологии и охраны окружающей среды. Здесь представлены следующие значения:

1. Браконьерство, незаконная охота – 49%.¹¹

“We have seen great successes in protecting wildlife when communities are involved. We need to ensure that communities become owners of wildlife and we encourage stronger community participation in the fight against poaching.”

2. Связанный с браконьерством, браконьерский – 37%.

“Twenty-one protection watch towers and five anti-poaching camps enable forest staff to maintain a round-the-clock vigil. Another four watch towers have come up during the past few months after the recent poaching incidents.

3. Незаконное убийство/истребление – 3%.

“It’s simply not possible to regard the sustained poaching of three rhinos each and every day as anything less than a continuation of the crisis,” said Tom Milliken, TRAFFIC’s Rhino Programme Leader.

Однако эта лексема получила достаточно активное распространение и в социальной сфере, где она реализует другие свои значения, а именно:

1. Переманивание чужих работников/клиентов (бизнес, политика, спорт) – 7%.

¹¹ Процент употребления в этом значении от всех случаев, зафиксированных в корпусе.

GQ reported that the company is doubling down on research, development, and design by poaching Nike designers to work in its new design lab in Portland, Oregon — the same city as Nike's world headquarters.

Adding insult to injury, after the formation of the government, it succeeded in poaching eight more legislators of Congress bring the Grand Old Party's tally down to 19 from 28.

As they had long threatened to do, Paris Saint-Germain finally laid down a serious statement of intent by poaching one of the “superclubs” star players. In August, PSG obliterated Paul Pogba’s €105m transfer record by activating Neymar’s €222m release clause to prise him away from Barcelona.

2. Вторжение на чужую половину поля (спорт) – 1%.

Stalwart Ramakandra Mensah shields the backline perfectly well permitting his attacking colleagues to bump forward and join their never-ending forays into the third of the field. Kevin Tagoe – their leadsman may not be as prolific as Frederick Amankona was last season, but he surely makes up for what he lacks in his poaching abilities with his impressive link up play with his wingers and the midfield.

3. Изрывание копытами (сельское хозяйство) – 1%.

Webster also advised farmers to avoid poaching recently reseeded swards, both at first grazing and during the shoulders of the year. “If you damage the reseed, it can be difficult for that sward to recover,” he said... The reseeding method utilised can also dictate when livestock can be returned to the reseeded sward to graze, he said.

Кроме того, эта лексическая единица развивает и метафорические значения в английском языке:

1. Ограбление со взломом – 1%.

Amidst allegations of poaching of aircrafts and stealing of baggage at the Murtala Muhammed Airport, Lagos, the Federal Airports Authority of Nigeria hereby dispels such allegations as baseless and practically impossible.

2. Вырубка с целью хищения – 1%.

Consequently, the above woes have resulted in employee layoffs, increase in sugarcane poaching, which has resulted in conflicts, farmers being vulnerable to cane poachers and milling plants have shut down. All this explains the high cost of sugar.

Смысловая структура русской лексической единицы **БРАКОНЬЕРСТВО** описывается путем обобщения словарных дефиниций следующих словарей: Словарь русского языка С.И. Ожегова, Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова, *Новый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой*, и формулирования значений из контекстов употребления в Национальном корпусе русского языка (83 рассмотренных примера).

Проанализировав случаи употребления данного слова в художественных, научных и публицистических текстах, можно следующим образом представить смысловую структуру данной лексической единицы:

1. Браконьерство, незаконная охота (незаконная добыча диких животных) – 95%.¹²

Понятно, что браконьерство в районе заповедника процветает. Бывает, и на инспекторов нападают, да и рыбу вылавливают сетями. Их выставляют

---

¹² Процент употребления в этом значении от всех случаев, зафиксированных в корпусе.

ночью в устьях рек, где собираются несметные стаи знаменитого байкальского омуля. За один заход берут рыбы столько, что хватает на весь сезон.

2. Лесное браконьерство, незаконная порубка леса – 4%.

Искусство создавать из природных форм дерева декоративные работы, украшающие интерьер, начинается с поиска и заготовки материала в лесу. Успех зависит от образного художественного видения, от способности узреть в лесном материале конкретную вещь. Всем, кто решит заняться этим увлекательным творчеством, необходимо твердо усвоить: спиливать наросты с живых деревьев, отрезать живые ветви или корни — недопустимое браконьерство. Брать можно только погибшую древесину: валежник либо сухостой.

У данного термина в русском языке было зафиксировано лишь одно метафорическое значение, а именно **растрата, пустая трата времени, бесполезное дело – 1%**:

На вопрос о хотя бы примерных сроках работ Дан сперва отказался отвечать, потом стал язвительно высмеивать спрашивающих: через десятки лет или завтра, а может быть, он вообще при жизни не успеет, что не вызывает у него никакого беспокойства, ибо он уверен, что к тому времени и члены комиссии уразумеют, что работать только на сегодняшний день, избегать рискованных работ, рассчитанных, может быть, на десятки лет, — типичное браконьерство. При таком подходе Циолковских не получится. Мы достаточно сильны, чтобы думать о будущем.

Следовательно, в двух языках совпадает одно значение: *браконьерство, незаконная охота*.

Только в английском языке фиксируются значения: *связанный с браконьерством, незаконное убийство, переманивание чужих работников, вторжение на чужую половину поля, изрывание копытами, ограбление со взломом, вырубка с целью хищения*.

Только в русском языке фиксируются значения: *незаконная порубка леса и растрата*.

Таким образом, русское слово «браконьерство» сохранило своё экологическое значение, являясь в большинстве случаев узко-специфичным термином, тогда как английское слово «*poaching*», помимо основных значений, реализует свой метафорический потенциал и существенно расширило сферу своего употребления.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Справочное издание. — СПб.: Норинт, 2000.
3. Мюллер В.К. Большой англо-русский словарь / сост. В.К. Мюллер, А.Б. Шевнин, М.Ю. Бродский. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
4. Национальный корпус русского языка – <http://www.ruscorpora.ru/>
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка, около 57 000 слов / Под. ред. Н.Ю. Шведовой. – 11-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1975.
6. Linguee. Англо-русский словарь. – <http://www.linguee.ru/>

7. Longman Language Activator. The World's First Production Dictionary. Longman Group UK Limited 1999.
8. NOW Corpus – <http://corpus.byu.edu/now/>

А.В. Юрьева

Лексико-семантическая группа прилагательных вкуса в чешском и русском языках

Аннотация: В статье сопоставляются лексико-семантические группы прилагательных вкуса в чешском и русском языках. Исследуется лексико-семантические подгруппы внутри ЛСГ, однозначность/многозначность, стилистическая окраска и употребляемость данных прилагательных в современном языке (tempоральный аспект).

Ключевые слова: Лексико-семантическая группа, прилагательные вкуса, русский язык, чешский язык, компаративистика.

Abstract: The paper compares lexico-semantic groups of adjectives of taste in Czech and Russian. The lexico-semantic subgroups within LSG, monosemanticity and polysemy, stylistic coloring and the use of these adjectives in modern language (temporal aspect) are investigated.

Key words: Lexico-semantic group, adjectives of taste, Russian language, Czech language, comparative studies.

Академик В. В. Виноградов, говоря о русском языке как о своеобразном и самобытном явлении в истории мировой культуры, в числе насущных задач русистики указал на необходимость изучения лексики, выражающей ощущения человека: «Известно, что имена прилагательные представляют основной путь выражения ощущений в языке (зрительных, слуховых, вкусовых, осязательных и пр.). Правда, не все виды ощущений в языках европейской системы, в том числе и в русском языке, выражены одинаково богато и разнообразно. Для проникновения в глубинные основы смысловой системы современного русского языка чрезвычайно существенно раскрыть содержание, состав, экспрессивно-стилистические окраски и пути расширения подобных семантических полей» (Виноградов, 1970, с. 368).

Действительно, изучение языковых единиц, связанных с перцепцией, сферой ощущений, их восприятия и трактовки помогает воссоздать языковую картину мира народа, говорящего на данном языке, проанализировать особенности языкового сознания носителей языка, глубже понять его структуру и законы функционирования.

Особую ценность представляют исследования, в которых сопоставляются лексико-семантические группы, их состав и функционирование в различных языках.

Кроме того, лексико-семантическая группа является наиболее удачным способом презентации лексики в иностранной аудитории (Слесарева, 1990, с. 52).

ЛСГ могут выделяться по некоторым основаниям: 1) на основе некоторого исходного слова по общности некоторых сем у других слов с этим словом; 2) на основе общего выражаемого всеми словами ЛСГ понятия, то есть по общей, хотя и весьма абстрактной семе; 3) на основе признака, положенного в основу наименования, то есть по общей семе (Попова, Стернин, 2000, с. 22). В нашем

исследовании в качестве критерия выделения ЛСГ вкуса используется общее понятие вкуса, выражаемое всеми лексемами данной группы.

Чешский и русский языки, являясь родственными, обладая совокупностью общих черт на всех языковых уровнях, предоставляют учёным интереснейший материал для сопоставительных исследований. На фоне общего различия, которые с первого взгляда трудно заметить, пропадают более рельефно.

Для нашего исследования мы использовали два словаря: Большой толковый словарь русского языка (Кузнецов, 1998) и *Slovník spisovného jazyka českého* (Havránka, 1960–1971). Методом сплошной выборки мы отобрали 39 русских и 45 чешских прилагательных вкуса. В выборку не вошли слова, которые, по терминологии В. В. Виноградова, имеют предметно-изобразительное значение: яблочный – имеющий вкус яблока, медовый и т. д. Это обусловлено тем, что, прежде всего нас интересуют языковые единицы, непосредственно связанные с понятием вкуса. Это те слова, с помощью которых носитель языка может описать качество *любого* гастрономического продукта.

Прилагательные со значением вкуса объединяют понятие вкусовой перцепции. Так, в русском языке понятие вкуса репрезентируется следующими семами: ‘вкус’, ‘вкусный’, ‘привкус’, ‘ощущение’. В чешском языке прилагательные, входящие в ЛСГ вкуса, содержат семы ‘chut’, ‘vkus’, ‘chutný’, ‘příhut’, ‘jakost’¹³.

Следует отметить, что слова «chut» и «vkus» в современном чешском языке не синонимичны. Лексема ‘vkus’ имеет значение «соблюдение хорошего вкуса, образца», «vkusný» – «сделанный с соблюдениями правил хорошего вкуса: vkusná učesaná žena (хорошо одетая женщина)». Употребление слова «vkus» в гастрономическом значении является устаревшим. Лексема ‘chut’ чаще употребляется по отношению к вкусу продуктов, напитков и пр.

Собранный языковой материал мы классифицировали по нескольким основаниям.

I. Однозначность/ многозначность.

Среди русских прилагательных, входящих в ЛСГ вкуса, однозначными являются 11: *кисло-сладкий, горьковатый, солоноватый, сладенький* и др., многозначными – 28: *острый* (10 значений), *сладкий* (7 значений), *терпкий* (2 значения) и др.

Среди чешских прилагательных выявлено 27 однозначных: *kořený, nakyslý, přechutný, slaný, šťačný* и др. – и 18 многозначных прилагательных: *ostrý* (11 значений), *sladký* (4 значения), *trpký* (3 значения) и др.

II. Количество вкусовых значений.

В русском языке многозначные прилагательные, как правило, имеют одно вкусовое значение. Несколько вкусовых значений имеют 6 прилагательных: *сладкий, острый, приторный, пресный, солёно-сладкий, соленый*. Чешскую ЛСГ вкуса составляют многозначные слова, у которых вкусовым является только одно значение.

III. Ядерность / периферийность вкусового значения в смысловой структуре прилагательного.

В обоих языках у прилагательных, обозначающих основные вкусы (*сладкий, кислый, солёный, sladký, kyselý, slaný*), вкусовое значение является ядерным.

¹³ Вкус, вкус, вкусный, привкус, качество

Исключение составляет слово *острый* (*ostry*), которое и в чешском и в русском языках имеет разветвлённую систему значений – 11 и 10 соответственно.

Слов, составляющих ЛСГ вкуса, у которых вкусовое значение является ядерным, в русском языке 32, в чешском – 39. Перифериные вкусовые значения имеют 7 русских и 6 чешских прилагательных.

IV. Наличие стилистической окраски.

В ЛСГ прилагательных вкуса русского языка существует подгруппа слов, имеющих разговорную окраску: *смачный, горьковатый, солоноватый, кисленький, ядовитый, съедобный*. В чешском языке есть прилагательные вкуса, используемые, напротив, только в книжной речи для описания тонких чувственных, в том числе вкусовых ощущений: *přelahodný* (*velmi, nadmíru lahodný nápoj, vánek; p-á píseň*¹⁴), *trpkosladký* (горько-сладкий).

V. Темпоральность.

Русские прилагательные со значением вкуса не имеют темпоральных помет, т.е. они все входят в состав современного русского языка. В составе ЛСГ прилагательных вкуса в чешском языке существует подгруппа устаревших слов, которые в современной речи не употребляются: *bystrý* (в значении «острый»), *gustiosní, lahodný, pikantní*.

Кроме того, и в чешском, и в русском языке в рамках ЛСГ вкуса мы можем выделить подгруппу прилагательных вкуса, обозначающих оттенки основных вкусов. В своём значении они содержат семы ‘немного’ (‘trohu’), ‘слишком’ (‘nadmíru’), ‘очень’ (‘velmi’): *сладковатый, солоноватый, пресноватый, přesladký, přisládly, nahořklý* и др.

Следует отметить, что в чешском языке подгруппа прилагательных, обозначающих смешение основных вкусов, более развита, нежели в русском. Чехи могут дифференцировать следующие вкусы: *trpkosladký, sladkotrpký, hořkoslaný, hořkokyselý, sladkokyselý, trpkohořký*.

Выделенные на основе классифицирующих признаков сходства и различия лексико-семантических групп прилагательных со значением вкуса в чешском и русском языках позволяют сделать вывод о том, что восприятие вкуса носителями этих языков отличается. В чешском языке прилагательные вкуса могут быть экспрессивно окрашены, многие языковые единицы, обозначающие вкус, являются устаревшими. Носители чешского языка выделяют больше вкусовых оттенков на основании названий основных вкусов. В русском же языке названий оттенков вкусов меньше, в ЛСГ преобладают общеупотребительные и разговорные прилагательные, отсутствуют лексикографически закреплённые в современных словарях языка устаревшие наименования вкусов.

Перспективой исследования является более глубокий семантический и этимологический анализ ЛСГ прилагательных в русском и чешском языках.

Литература

1. Slovník spisovného jazyka českého (1960–1971) / hl. redaktor B. Havránska. – URL: <http://ssjc.ujc.cas.cz/> (дата обращения: 11.12.2017).
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.

¹⁴ Очень, чрезвычайно вкусный: напиток, ветер, песня

3. Виноградов В. В. Русский язык в современном мире // Будущее науки. Вып. 3. – М., 1970.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 2000.
5. Слесарева И.П. Проблема описания и преподавания русской лексики. – М.: Русский язык, 1990.

2.2 Когнитивные исследования

И.А. Барабушка

Ахроматические цвета в образе города в русско- и англоязычной художественной прозе

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению образа города в русско- и англоязычной художественной прозе с точки зрения феномена цвета.

Ключевые слова: Образ города, сложный концепт, семантика, колороним, символика цвета.

Abstract: This paper is devoted to the consideration of the image of the city in Russian and English-speaking imaginative prose from the perspective of the phenomenon of colour.

Key words: Image of the city, complex concept, semantics, coloronym, symbolism of colour.

Образ города широко представлен в современной литературе и искусстве; исследованию и описанию городов посвящено много работ как чисто лингвистических, так и на стыке с другими отраслями науки.

С точки зрения когнитивной лингвистики, город - это сложный концепт, развитие смыслового пространства которого происходит путем «включения» в себя компонентов, изначально не входивших в содержание данного концепта, на базе взаимодействия с другими концептами в ходе межличностной и межкультурной коммуникации, а также в процессе творчества.

Описание города как сложного концепта представляет собой задачу не из легких. Ввиду того, что объект исследования многогранен, в данной работе мы решили обратить внимание на особенности восприятия образа города с точки зрения цвета.

Материалом для решения поставленных задач послужили примеры, взятые из The British National Corpus, Corpus of Contemporary American English и Национального корпуса русского языка. Поиск в корпусах осуществлялся по текстам произведений, относящихся к художественной прозе второй половины XX – начала XXI вв.

В рамках исследования были проанализированы атрибутивные конструкции и описательные фрагменты с лексемами «город», «city» и «town», а также соответствующие когнитивные метафоры, имеющие в своем составе колороним.

Рассмотрим подробнее **ахроматические** колоремы (т.е. обозначающие цвета, в которых отсутствует собственно конкретный оттенок спектра, а именно: **белый, серый и черный**) и их использование для объективации образа города в русской прозе исследуемого периода.

Белый цвет в городе – это чаще всего цвет камня, из которого город построен. Он используется для описания цвета стен и фасадов различных зданий, цвет камней набережной приморского города:

Бросался под колеса весь весенний город: асфальт цвета собачьего носа, грязный снег обочин, белые бумажные пакеты домов, синий сияющий ливень небес...

До прошлого года Голев проживал в городе-герое Севастополе, который любил за красоту и проведенное в нем детство: море, белые инкерманские камни, солнечные брызги, платановые листья, летняя толпа Приморского бульвара.

Они ехали через город, сквозь его тучную южную красоту, белые сахарные фасады, мерцающие фонтаны, темно-зеленые переросшие парки.

Белый может также осмысливаться как светлый, т.е. для белого цвета характерен также перенос «имеющий цвет - имеющий свет»; при этом фактически прилагательное цветообозначения переходит в группу прилагательных цветообозначения и используется для описания огней города (*Совсем близко текла черная река, и она была огромной, холодной. На ее черной поверхности играли огни большого города, холодные, белые.*).

Часто город становится белым после снегопада, отсюда еще одно контекстуально реализуемое значение лексемы «белый» - «заснеженный, занесенный/покрытый снегом»:

Город был совершенно пуст и как бы прозрачен — от кирпично-розовых развалин, от белого снега.

Луна яркая, снега невиданные завалили город по самые окна, бело и сине.

Белый цвет возникает в результате отражения всех световых волн, он представляет собой своего рода нейтрализацию всех цветов, поэтому значение включает сему «бесцветный», вызывает ассоциации с чистотой. Метафора оценки формируется на основе положительных ассоциаций, связанных с белым цветом как чем-то чистым, нетронутым, символом моральной чистоты, невинности, непорочности. Отсюда *обелить* – очистить от грязи или скверны.

Они поднимались по лестнице и выстраивались вдоль коридора, уткнувшись лицами в холодные, покрытые масляной краской стены. После допросов некоторые из этих людей, маля кафельный пол кровью, сами добирались до камер, но большинство не могли идти, и их увозили на носилках с велосипедными колесами. В гестапо, как на военном заводе, работали круглосуточно — в три смены... В городе было чинно, тихо, и влажный снег, лениво падавший с серого неба, не мог обелить его улиц.

Черный цвет - самый темный из существующих, получающийся в результате поглощения всех цветовых волн. Это отсутствие не только цвета, но и света. Возможно именно поэтому основная сема, которая актуализируется при описании образа города в русской прозе - «темный, ночной, без света». (Хотелось бы отметить, что значение «черный=грязный» не нашло отражения в описании города в прозе рассматриваемого периода.)

Мы стояли с Антоном на крыше возле металлической, из тонких прутьев оградки и смотрели на чёрный ночной город.

Ни проблеска, ни огонька внизу, всё непроглядно и глухо, только две розовые шевелящиеся раны в этой черноте - пожары в Замоскворечье. Город был бесконечно велик. Трудно защищать безмерность.

Наряду с белым цветом, серый при описании города используется для обозначения цвета зданий и строений:

Снег падал и таял, растекаясь холодными, осклизлыми лужами, и в них жирными пятнами отражались огни этого надменного города, выстроенного из серого камня.

А мне нравилось: гаражи, гаражи, просторы, рассстроенные струны пьяных дембелеей, не город и не пригород, серые фасады, будто щербатым пеплом посыпанные.

Обращаясь к семантике термина серого цвета, отметим, что в русском языке лексема «серый» связана с идеей «плохо видный». На этом базируются его отрицательные коннотации, в частности, безликости, невзрачности и невыразительности. Серый цвет в образе города чаще всего связан с пылью. Серый налет на реальности, он давит, вгоняет в депрессию. Это отсутствие солнечного света, сумрак, безнадежность.

Но трудно сдерживать осаду города, трудно сносить давление неба над ним, неба цвета белоснежной простыни, которую постирали с серым платком.

Голев мучительно старался найти что-нибудь хорошее в городе своей любимой, но не мог — серо-коричневая, шинельного цвета, грязь, унылые, как документальные фильмы, дома, и вода из-под крана пахла несвежим бельем.

Город был повсюду, и он был серый и одинаковый; блаженный запах помоек, вызывающий в душе почему-то картины далекого детства, заставлял чувствовать подлинную оригинальность этого Места

Ароматические цвета в англоязычной прозе исследуемого периода представлены лексемами «white», «black» и «grey/gray» соответственно. Рассмотрим их более подробно.

Проведенный анализ показал, что большинство смыслов, реализуемых лексемой «white» при описании образа города, совпадают с теми, которые были выделены нами для лексемы «белый», как то:

- Цвет зданий/строений

She leaned forward in her seat, as though physically urging us away from town and into the country. By now, the staid town streets with their white, neatly spaced houses had given way to cotton fields and billboards; since it was Sunday, we passed few other cars.

- Цвет городских огней

By then it was night. Every so often the white glow of city lights made its way through the trees and past the hillside and illuminated a section of the zoo.

- Заснеженный, занесенный/покрытый снегом

It snows. Snow is unusual for Baltimore. The streets remain buried under white blankets, the few cars that venture forth collide with each other or slide off the road. The city turns silent and white.

- Чистый, невинный

Christmas is two weeks off, and snow is falling in Gotham. Beneath its pristine white blanket, the city looks uncharacteristically serene -- almost inviting.

Лингвоспецифичным для данной культуры оказалось использование при создании образа города лексемы «white» в составе синестетической метафоры «white noise of the city» (белый шум города):

The glow from the mercury streetlamps suffused the room like fog. The white noise of the city was like the surf of a dead sea.

It was so quiet I could hear myself breathing. It made me think of how the white noise of city life puts a barrier between your mind and your body.

Импликационал значений лексем «white» и «black» включает общую сему «имеющий определенный цвет кожи», которую можно назвать социально маркированной, ибо она обращает наше внимание на существование такой проблемы, как расовая дискриминация:

Our neighborhood, our end of town, was all white. One street about ten blocks away divided our town into nearly perfect polar halves: north and south, white and black. In my entire childhood I never saw a black person walk our sidewalks.

Pip, raised as the black oddity in a white family in a white town in a white county, had never seen anything like it.

Holiday had started on foot patrol in the H Street corridor of Northeast, a white man solo in a black section of town.

Второй семой лексемы «black», которая актуализируется при описании образа города в англоязычной прозе, как и в текстах русских авторов, является «темный, ночной, без света».

To wake up bleary at two or three A.M., to tug on my clothes despite his murmured Stay, querida, and drive home through the black streets of the city.

They followed a turnout of the hills onto a plain, and before them lay a black silent city. No lights, no voices; only the wind, rubbing branches together over sheeting surfaces of the big black flowing river. The city was empty.

Что касается лексемы «grey/gray», то компоненты значения, которые она реализует при описании образа города в художественных текстах англоязычных авторов, совпадают с семами, актуализируемыми лексемой «серый» в русской прозе.

- Цвет зданий/строений

Susanna's hair is thick and sleek and black as coal, almost violet in a certain light, she has long, strong legs and carries herself like a queen, and in the dusk she likes to promenade around on the narrow colorful footbridges of painted wood between the city's split grey concrete housing blocks with a green-eyed cat on her one shoulder; I don't know why or where to.

- Грязный

You rode through the slowly awakening town. The grey slush in the streets blended with the grey sky overhead.

It was near the end of March and it was raining, the city was all grey and grimy. A very fine cold drizzle was coming down, getting everything damp-your hair, your feet inside of your boots, even the bed sheets.

- Невыразительный, тосклиwyй, унылый

Moscow, brightly colored and stretching up to the skies, has absolutely nothing in common with my grey and flat city.

Таким образом, анализ показал, что обращение к лингвосемиотике цвета дает нам возможность по-новому взглянуть на такие фундаментальные проблемы, как языковая картина мира, язык и общество, поскольку при помощи цветообозначений могут быть выражены различные аспекты социальных

отношений. Восприятие цвета также несет в себе аксиологический компонент, так как цветономинации часто антропо- и этноцентричны. Сходство обнаруженных образов предположительно свидетельствует об универсальной значимости их компонентов, в то время как отличия демонстрируют национальную специфику восприятия городской среды.

Литература

1. Национальный корпус русского языка. - <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 22.12.2017)
2. Corpus of Contemporary American English. - <https://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 30.12.2017)
3. The British National Corpus - <http://bncweb.lancs.ac.uk> (дата обращения: 20.12.2017)

Р.Б. Келимбердин

Сопоставительное исследование базовых концептов вьетнамской и русской лингвокультур

Аннотация: В статье представлены результаты эксперимента, целью которого является сравнительная структурно-содержательная характеристика смыслового наполнения концептов «chién tranh» и «война» во вьетнамской и русской лингвокультурах. Выявлены сходства и различия в структуре исследуемых концептов.

Ключевые слова: Лингвокультура, концепт, свободный ассоциативный эксперимент, эксперимент на шкалирование, война.

Abstract: The paper presents the results of the experiment, aimed at comparative structural and content characteristics of the semantic filling of the concept «chién tranh» and «war» in Russian and Vietnamese linguistic cultures. The similarity and the difference in the structure of the researched concepts are revealed.

Key words: Linguistic culture, concept, free associative experiment, experiment on rating numbers, war.

Ассоциативный эксперимент представляет собой искусственно вызванную речевую деятельность людей, спровоцированное экспериментатором проявление языкового сознания. Опора на результаты такого эксперимента – один из наиболее эффективных способов изучения концептуальных систем, когнитивных структур, составляющих языковое сознание, а также содержания национально специфических компонентов менталитета данного этноса.

К участию в эксперименте было привлечено 100 респондентов: 50 носителей русского и 50 носителей вьетнамского языка в возрасте от 18 до 30 лет с образованием от среднего до высшего. Эксперимент состоял из двух этапов: на первом этапе респондентам в ходе свободного ассоциативного эксперимента предъявлялись анкеты на русском или вьетнамском языках, включающие пятнадцать слов, из которых 5 слов-дистракторов; на втором респонденты давали оценки слов по шкале «плохой / хороший» от (-5) до (+5). На лексему *chién tranh* получено 31 различная ассоциация, на лексему *война* - 21.

Полученные ассоциации были разделены по конструктам, представляющим структурные компоненты исследуемых концептов. В современной отечественной психолингвистике в структуре интегративной модели концепта принято выделять следующие конструкты: понятие, представление, предметное

содержание, коннотативное содержание (эмоциональные, оценочные и экспрессивные компоненты), ассоциативный компонент. При этом понятийный компонент представляет совокупность наиболее существенных признаков предмета или явления, под представлениями понимаются субъективные чувственные образы действительности, которые зависят от индивидуальных особенностей (опыта, возраста, научной подготовки), предметное содержание отражает способ получения информации об объекте, вовлеченность предмета или явления в какой-либо вид деятельности, эмоционально-оценочный компонент выражает определенные чувства индивида и положение предмета, явления на субъективной шкале «плохой / хороший», ассоциативный компонент представляет прежде всего вербальные ассоциации, которые однозначно не интерпретируются с помощью известных культурных и лексикографических знаний. (Пищальникова, Баженова 2015, с. 17-18).

Полученные ассоциации на концепт «chiến tranh» были сгруппированы по конструктам (цифра в скобках указывает на количество повторений).

Понятийное содержание: xung đột (конфликт) - (2), sự xâm lược các nước với nhau (завоевание странами друг друга).

Предметное содержание: hòa bình (мир) - (7), súng (оружие), cái chết (смерть) - (4).

Представление: cướp (ограбление), chiến đấu (сражаться с оружием в руках), quá khứ (прошлое), đau thương (горе), các nước (между странами), kinh tế (экономическая), tang thương (похороны), nghèo đói (нищета и голод), huỷ hoại (разрушительная).

Эмоция: vô nghĩa (абсурд) - (2), căm ghét (ненависть), đổ máu (кровопролитная) - (3), tàn nhẫn (жестокость) - (4).

Оценка: khắc nghiệt (суровая), tội ác của nhân loại (преступление против человечества), khốc liệt (ожесточенная) - (3).

Экспрессия: lạnh (холод), không lối thoát (спасения нет).

Ассоциация: chống Trung Quốc (против Китая), chiến tranh Việt Nam (война во Вьетнаме), chống Mỹ (против американцев), gũi nước (Отечественная) - (2), cứu nước (Освободительная), thế giới (мировая), chống thực dân Pháp (против французских колонизаторов), không có (нет войне).

Полученные ассоциации на концепт «война» были сгруппированы по конструктам (цифра в скобках указывает на количество повторений).

Понятийное содержание: ассоциации отсутствуют.

Предметное содержание: разрушение - (3), смерть - (10), оружие - (2), мир - (7).

Представление: кровь - (5), кровавая, горе, боль - (2), разруха, дым, голод, фашист, окопы.

Эмоция: ужас, страх - (2).

Оценка: зло - (2).

Экспрессия: сражение - (2), трагедия.

Ассоциация: Великая Отечественная - (4), Гражданская, и мир.

Сравнение доли конструктов концептов представлено в таблице 1.

Табл.1. Сравнение доли конструктов концептов «chién tranh» и «война»

Конструкты	Концепт «chién tranh»	Концепт «война»	Разница
Понятийное содержание	6%	0%	6%
Предметное содержание	24%	44%	20%
Представление	18%	28%	10%
Эмоция	20%	6%	14%
Оценка	10%	4%	6%
Экспрессия	4%	6%	2%
Ассоциация	18%	12%	6%

Как видно из таблицы 1, наибольшее количество реакций и у вьетнамских, и у русских респондентов представлено в конструкте предметное содержание (у русских - 44%, у вьетнамских - 24%), где также присутствует и наибольшая разница в количестве реакций (20%). Конструкт эмоция у русских респондентов на 14% выше, чем у вьетнамских (20% и 6%). Конструкт представление на 10% выше у русских респондентов, чем у вьетнамских (28% и 18%). Небольшая разница присутствует между конструктами оценка, ассоциация и понятийное содержание (у русских респондентов на 6% меньше), причем конструкт понятийное содержание у русских респондентов составляет 0%. Конструкт экспрессия имеет близкие значения (у русских - 6%, у вьетнамцев - 4%).

Для более точного понимания структуры значения концептов «chién tranh» и «война» рассмотрим семантические поля лексем *chién tranh* и *война*, смоделированные на основе данных лексикографических источников (Nguyễn Lân 2006, Ефремова 1999).

Толковый словарь вьетнамского языка 2006 года под редакцией профессора Нгуен Лана дает следующую дефиницию лексемы *chién tranh*:

«Tình trạng xung đột vũ trang giữa hai lực lượng đối lập: Chién tranh thé giói thíu nhát. / Состояние вооруженного конфликта между враждебными силами: Первая мировая война» (Nguyễn Lân 2006, с. 326).

Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой 1999 года дает следующие дефиниции лексемы *война*:

«1) а) Вооруженная борьба, боевые действия между племенами, народами, государствами и т.п. б) перен. Борьба, при которой используются средства экономического и идеологического воздействия.

2) перен. разг. Состояние вражды между отдельными лицами или группами.

[Толковый словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. [электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-ефремовой/война\]](http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-ефремовой/война])»]

Словарные дефиниции лексических единиц, представляющих концепты «chién tranh» и «война», имеют сходство.

Во второй части исследования тем же респондентам было предложено оценить концепты «chién tranh» и «война» по оценочной шкале «плохой/хороший» от -5 до +5.

У вьетнамских респондентов оценки разнятся от максимально отрицательной (-5) до максимально положительной (+5). Средняя оценка слова *chién tranh* составила -1,4 балла.

У русских респондентов оценки разнятся от максимально отрицательной (-5) до максимально положительной (+2). Средняя оценка слова *война* составила -3,6 балла, что демонстрирует устойчивость высокой отрицательной оценки, связываемой с этим словом.

На основе полученных экспериментальных данных можно сделать следующие выводы.

1. Структурные компоненты – конструкты – исследуемых концептов «chién tranh» и «война» имеют отличия в количестве реакций (от полного отсутствия реакций в конструкте понятийное содержание у русских респондентов до превышения разницы между количеством реакций в компоненте эмоция более чем в 3 раза). Наибольшее количество реакций и у вьетнамских, и у русских респондентов представлено в конструкте предметное содержание (24% и 44%).

2. Словарные дефиниции лексем *chién tranh* и *война*, приведенные из лексикографических источников, схожи. Но реакции, отнесенные к конструкту «понятийное содержание», у русских респондентов отсутствуют, тогда как у вьетнамских наблюдается совпадение реакций респондентов с данными лексикографических источников в лексеме *xung đột* (конфликт).

3. Потребовался второй этап эксперимента – эксперимент на шкалирование – для установления более четких представлений об оценочном содержании слова-стимула. Результаты эксперимента на шкалирование дополняют вывод о разном понимании лексем *война* и *chién tranh* у русских и вьетнамцев. Значение (-3,6) средней оценки у русских респондентов более чем в два раза ниже, чем средняя оценка у вьетнамских респондентов (-1,4), что говорит о более явном отрицании войны у русских, чем у вьетнамцев.

Литература

1. Баженова И.В., Пищальникова В.А. Актуальные проблемы лингвистической безопасности: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.
2. Пищальникова В.А. Проблема смысла художественного текста: психолингвистический аспект. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1992.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-ефремовой/война> (дата обращения 29.11.2017)
4. Nguyễn Lân. Từ điển từ và ngữ Việt Nam, Nhà xuất bản tổng hợp thành phố Hồ Chí Minh, 2006. / Нгуен Лан. Толковый словарь вьетнамского языка. - Хошимин: Университет, 2006.

Кубанычбек кызы Нурзат

Особенности паремиологического поля концепта «женщина» в русской и китайской языковой картине мира

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей паремиологического поля концепта «женщина». Предпринята попытка определить универсальные и специфические признаки паремий о женщине русского и китайского языков.

Ключевые слова: Концепт, когнитивный признак, паремии, языковое сознание.

Abstract: The paper is devoted to the characteristics of the paremiological field of the concept «woman» and attempts to determine the universal and specific signs of the paremia about woman in the Russian and Chinese languages.

Key words: Concept, cognitive sign, paremia, linguistic consciousness.

Паремии составляют особый пласт лексики любого языка как «застывшие осмыслиения того или иного концепта, складывавшиеся на протяжении длительного времени» (Попова, Стернин 2007, с.183). Именно в паремиологическом богатстве языка наиболее отчетливо проявляются особенности жизни и быта определенного народа. «Они выступают своеобразной формой концентрированного выражения опыта поколений и в полной мере дают возможность увидеть сложившиеся в различных лингвокультурах особенности восприятия определенного явления» (Камбаралиева 2017, с. 41). Исходя из этого, для полной характеристики концепта следует рассмотреть его паремиологическое поле с ключевым словом – репрезентантом и выявить эксплицитные или имплицитные когнитивные признаки.

Концепт «женщина» как один из феноменов национального сознания занимает важное место в русской и китайской языковой картине мира.

Анализ семантики паремий русского и китайского языков показал, что отношения к женщине в обеих культурах характеризуются полярностью.

В большей части русских пословиц «женщина» обладает такими отрицательными качествами как болтливость: «Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей», «Бабу не переговоришь»; глупость: «У бабы волос долог, да ум короток»; саркастично высмеивается ум женщины: «У бабы ума, что волос на камне»; лживость: «И дура - жена мужу правду не скажет»; скупость и мотовство: «Чем бы жена не тешилась, лишь бы не моей зарплатой», «Мужик того не выносит мешком, что баба растрясет рукавом»; плаксивость: «Сила мужчины в кулаках, а женщины — в слезах», «Женский обычай - слезами беде помогать», «Любит баба плакать – с горя плачет, с радости плачет»; скандальная: «Жена богатая гордится и с мужем бранится»; лесть: «Женская лесть без зубов, а с костьми сложет»; неверность: «Муж – за волками, а жена – за молодцами», «У неё кроме Нестора, есть шестеро», «Муж - в дверь, жена - в Тверь», однако в основном наблюдается предупреждение-обращение к мужчинам: «Чужую жену полюбить – свою погубить», «Тот сам себя губит, кто чужую жену любит».

Необходимо отметить, что в китайском языке, также как и в русском, женщина наделена определёнными схожими отрицательными качествами, такими как болтливость «Кучу волокна трудно привести в порядок, сварливую

жену трудно исправить» (乱丝难理, 泼妇难治); жадность: «Жадная женщина ждёт праздника Холодной пищи (Хань-ши)» (吝啬女人盼过节), «Жадная баба ждёт жертвоприношения предкам» (懒婆娘盼祭祀日), слезливость: «Тоскуя мужчина поёт, а женщина плачет», глупость: «У женщины волос долог, а ум короток» (女人头发长, 见识短); неверность: «Замужняя женщина не может есть рис двух мужчин». В отличие от русского в китайском языке из отрицательных черт женщины наиболее выражена злость: «Бери злую жену и будь беден всю жизнь» (娶恶妇一生遭殃). К тому же в китайском языке **狐狸**-лиса обозначает злую женщину, мегеру, и считают её нечистой силой: «Нож без точки – мёртвое железо, жена без управления – чудовище», «Яд чёрного скорпиона или зелёной змеи не так опасен, как яд, находящийся в сердце женщины»

(被蜜蜂蛰, 不是毒, 最毒不过妇人心, так и в русском языке женщина имеет связь с подобной силой: «Баба бредит, а чёрт ей верит», «Баба да бес один у них вес», «Где сатана не сможет, туда женщину пошлёт». В китайской паремиологии, в отличие от русской, имеются пословицы о распутных женщинах: «Спотыкающаяся лошадь ломает телегу, распутная женщина разрушает семью» (马失足车倒, 放荡女人毁家).

Наряду с отрицательными, в китайской картине мира женщина наделена хорошими качествами, схожими с русскими, например, красотой: «Красота женщины затмевает луну и смущает цветы» (闭月羞花); чистотой: «Чистота женщины прозрачней льда и белее снега» (闭月羞花); «Достичь красивых женщин не легко» (佳人难得); добротой: «Опора женщины – сердечная доброта, опора дерева – крепкий корень» (女人以德为本, 如同树以根为本), для китайцев, как и русских все- таки доброта на первом месте, а красоте отводится второстепенная роль: «Женись на добродетели, а не на красоте» (结婚是美德, 不是潮流).

В русских паремиях допускается пренебрежительное отношение к женщине: «Курица - не птица, женщина - не человек», «Кобыла не лошадь, баба не человек», «Баба хвостом мелет, да никто ей не верит», и китайских имеются такого же значения пословицы: «Кобыла в бегах не побеждает, во главе с женщиной ничего не получается», у женщины подчёркивается отсутствие характера: «Муж без характера - негодное железо, женщина без характера - кунжутные конфетки» (мягкая, бесхарактерная) (丈夫没有个性如脆铁, 女人没有个性如芝麻糖). В обоих языках подчёркивается низшее положение женщины по отношению к мужчине: в русских пословицах - «Курице не быть петухом, а бабе мужиком», «Жена без мужа – вдовы хуже», в китайских - «Жена ничтожна с мужем, мать знатна благодаря сыну».

В отличие от китайских паремий, в русских пословицах женщина в семье занимает важную, влиятельную роль, от нее многое зависит: «Муж задурит – полдома сгорит, жена задурит – весь дом сгорит», «Мужик без жены, что гусь без воды», «Мужик без бабы пуще малых деток сирота»; в пословицах также подчёркивается доброта жены: «Добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом разнесет», «Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье», «С доброй женой горе – полморя, а радость вдвое»; мудрость: «Чем умнее жена, тем сильнее семья»;

человек на которого можно положиться: «Холостому – помогай боже, а женатому – жена поможет». Вместе с этим существуют и пословицы, демонстрирующие отрицательные качества женщины как жены – лживость: «И дура - жена мужу правду не скажет»; неверность: «Муж не знает, где жена гуляет»; злость: «Все девки хороши - откуда берутся злые жены»; пустозвонство: «Завел жену, забудь тишину».

Очевиден тот факт, что в русской культуре, если жена хороша, то и муж станет лучше: «У хорошей жены и плохой муж будет молодцом», а в китайском наблюдается иная картина, чем лучше муж, тем хороша жена: «Человека судят по костюму, коня – по седлу, жену – по мужу» (人们谈论衣服, 马谈论鞍, 女人谈论丈夫), статус мужчины должен соответствовать статусу женщины: «За чиновником – чиновница, за вором – воровка, за барином – барыня, за скотобойцем – колбасница» (嫁给当官的, 是官夫人, 嫁给小偷, 是贼夫, 嫁给贵族, 是贵妇人, 嫁给牧人, 是牧羊夫).

В русской языковой картине мира имеются пословицы, репрезентирующие опасность женитьбы: «Женишься раз, плачешь век», «Жениться – не все веселиться», «Жениться – не напасть, да как бы, женившись, не пропасть». Однако вопреки всему вышесказанному, женщина и мужчина в семейных отношениях взаимосвязаны: «Муж и жена – из одного камня искры», «Муж и жена больше, чем брат да сестра»; подчёркивается взаимная важность супругов друг для друга: «Жена не гусли, поиграв, на стенку не повесишь», «Муж не башмак, с ноги не скинешь».

В китайской языковой картине мира, в отличие от русской, выражена обязанность жены беспрекословно слушаться мужа: «Три следования и четыре добродетели: следование отцу до замужества, мужу – после замужества, а после смерти мужа – старшему сыну» (三从四德), «После свадьбы девушка должна слушаться мужа» (嫁鸡逐鸡).

Как и в русском языке, в китайском отмечается такая отрицательная черта женщины, как злость: «Со злой женой трудно справиться, на злом коне трудно ехать» (恶妇难难处, 劣马难骑); «Зло - сердце женщины» (毒妇); сварливость: «С плохим работником будешь бедствовать год, со сварливой женой – всю жизнь» (懒工人害工厂困难一年, 和懒的妻子在一起, 一辈子受苦).

Сходство когнитивных признаков паремий, имеющих отношение к концепту «женщина» заключается и в том, что как в китайском, так и в русском языках, жена в противовес отрицательным чертам имеет и положительные качества, такие как доброта и различные способности: «Если жена добрая и умелая, то у мужа мало бед» (妻贤夫祸少), «Хорошая рассада – половина долины, хорошая жена – счастье на всю жизнь» (种好一半谷, 妻好终生福); «Способная жена лучше руководит домом, чем муж» (聪明的妻子管家比丈夫管家要好); жена также занимает важную роль в семье: «Без жены нет семьи, без опоры нет дома» (无妻不成家, 无梁不成屋).

Так же, как и в русском языке, в китайском зафиксировано предостережение о женитьбе: «Женившись на злой жене – будешь мучиться всю жизнь»

(恶妇灾一生), «Торговля неудачная – один раз, женился на злой жене – страдания на всю жизнь» (生意不成功难过一次, 和恶妇结婚一辈子难过).

Несмотря на то, что в китайской семье жена слушается мужа, и помимо отрицательных имеет ряд положительных качеств, муж и жена не являются одним целым, как в русской семье: «Муж и жена вместе живут, а сердца их за тысячу ли друг от друга» (夫妻同床睡, 心隔千里远). Это объясняется тем, что издревле девушка должна была в первую очередь понравиться родителям мужа, а не ему самому, зачастую жених совершенно не имел понятия о характере его будущей жены. В древнем Китае считалось, что «Девушка, несмотря ни на что, все равно выйдет замуж» (之子于归).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в обеих культурах женщина представлена как обладающая многочисленными схожими отрицательными качествами: болтливость, глупость, слезливость, скупость, связь с нечистой силой, неверность. Отличием является то, что в русской языковой картине мира еще и присутствуют скандальность, лесть и обладание женщиной некоторыми мужскими качествами, а в китайской языковой картине мира, напротив, женщина покорна мужу и его родителям, ей строго запрещается повторно выходить замуж «Целомудренная жена не служит второму мужу» (贞女不侍二夫). В обеих языковых картинах прослеживается пренебрежительное отношение к женщине. Сходство в гендерном плане демонстрируют пословицы, указывающие на важную роль женщины в семье, а также чёткое разделение женщин в обеих культурах на добрых и злых, выделение схожих положительных качеств – доброту и мудрость. В обеих лингвокультурах предпочтение отдаётся не красоте внешней, а внутренней.

Литература

1. Китайский толковый онлайн-словарь. – <http://dict.revised.moe.edu.tw>
2. Камбаралиева У.Д. Некоторые особенности паремиологических полей концептов «Время» и «Убакыт» в русском и киргизском языках. – Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: издательство «Истоки», 2017. – С. 41 – 46.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
4. Янь Саоянь. Сопоставительный анализ концепта «женщина» в семье, представленного в паремиях русского и китайского языков. – <http://elib.bsu.by>
5. Янь Саоянь. Реализация концепта «женщина» в лексико-семантическом поле «семья» в китайской наивной картине мира. – <http://elib.bsu.by>

2.3 Исследования текста

Л.А. Борисова, А.Н. Антонова

Сопоставительный анализ текстов аудиторского заключения на английском и русском языках

Аннотация: В статье рассматривается практическое применение сопоставительного метода в переводоведении. Проводится сопоставительный анализ текста аудиторского заключения на английском и русском языках. Делаются выводы о сходствах и различиях в жанрово-стилистических конвенциях в двух языках.

Ключевые слова: Сопоставительный метод, переводоведение, аудиторское заключение, жанр, стиль.

Abstract: The paper considers practical application of comparative analysis in translation studies. The authors compare the texts of the auditor's report in English and Russian and specify the common features and the differences between the texts in the two languages. Auditor's report is viewed as a genre of the functional style of official documents.

Key words: Comparative analysis, translation studies, auditor's report, genre, style.

Как справедливо отмечают И.А. Стернин и М.А. Стернина, «в последнее время наблюдается значительный рост интереса к сопоставительным исследованиям», обусловленный целым рядом причин (Стернин, Стернина 2015, с.3).

Переводоведению сопоставительный метод далеко не чужд. На естественность использования процедуры сопоставительного анализа в переводоведении указывал В.Н. Комиссаров. Один из видов сопоставления, с его точки зрения, заключается «в сравнительном анализе параллельных текстов на ИЯ и ПЯ, то есть текстов близкого содержания, принадлежащих к аналогичному функциональному жанру или стилю. Таким путем обнаруживаются различия в использовании языковых средств в соответствующих текстах в двух языках, что вызывает необходимость в стилистической адаптации при переводе» (Комиссаров 2009, с.18).

Владение различными стилями и жанрами иностранного и родного языка является неотъемлемой составляющей переводческой компетенции. Как правило, в учебном плане подготовке переводчиков присутствует такая дисциплина, как стилистика. Именно в рамках этой дисциплины, среди прочих, возможно непосредственное использование сопоставительного метода. Анализ аналоговых текстов одной жанровой принадлежности на родном и иностранном языке позволяет увидеть, с одной стороны, специфические особенности текста оригинала, которые требуется учесть при переводе, с другой стороны, общие черты, аналоговые формулировки, лексические единицы, смысловые составляющие и структурные единицы двух текстов, которые могут быть использованы в качестве переводных эквивалентов.

В практической деятельности переводчика большую часть заказов составляют тексты официально-делового характера. Среди них можно выделить такую жанровую разновидность, как аудиторское заключение. С учетом развитых экономических связей и международных отношений, перевод аудиторских заключений достаточно востребован на рынке переводческих услуг.

В настоящей статье проводится сопоставительный анализ текстов аудиторского заключения на английском и русском языках. Тексты являются аналоговыми, т.е. каждый из них оформлен согласно стандартам аудиторской отчетности соответствующей страны: США или России. Рассмотрим общие жанрово-стилистические черты этих текстов и различия между ними.

Согласно стандартам аудиторской деятельности РФ и США, после проведения проверки и на основании её результатов аудитор должен выразить свое мнение о финансовой отчетности аудируемого лица в форме аудиторского заключения (auditor's report). Аудиторское заключение содержит данные о результатах аудиторской проверки бухгалтерской отчетности организации,

которая должна отражать актуальную финансовую ситуацию и содержать информацию о результатах проведенных операций и денежных потоках в соответствии с общепринятыми стандартами бухгалтерской отчетности.

Для англоязычных аудиторских заключений характерно наличие слова *independent* в заголовке, если аудит проводился сторонним экспертом. В русском варианте указание на независимость не предусмотрено. Согласно российскому стандарту, необходимо указать подробные сведения об аудируемом лице, аудиторе или аудиторской организации перед основными параграфами, в то время как в американском варианте дается информация только об аудируемой организации.

Оба заключения состоят из четырех основных параграфов. Первый параграф в английском варианте имеет заглавие «*Report on the Financial Statements*», для русскоязычного заключения наличие заголовка перед первым параграфом не характерно. Этот параграф является вводным и содержит сведения о финансовой отчетности, которая подлежит аудиту, и периодах, за которые она составлена.

Report on the Financial Statements

We have audited the accompanying balance sheets of X Company as of December 31, 20X2, 20X1 and 20X0, and the related statements of income, retained earnings, and cash flows for the years then ended, and the related notes to the financial statements.

Мы провели аудит прилагаемой бухгалтерской отчетности Закрытого акционерного общества «A» (далее по тексту - Общество) за период с 01 января по 31 декабря 20XX года включительно, состоящей из:

- Бухгалтерского баланса по состоянию на 31 декабря 20XX года;
- Отчета о финансовых результатах за 20XX год;
- Отчета об изменениях капитала за 20XX год;
- Отчета о движении денежных средств за 20XX год;
- Пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах за 20XX год.

Из приведенного примера можно увидеть, что вводные параграфы заключения в обоих языках довольно близки в лексическом и синтаксическом отношении. Заключение пишется от 1 лица множественного числа (*we / мы*), предложение строится по одной модели (SVOd) и даже лексическое наполнение подлежащего, сказуемого и прямого дополнения во многом совпадает: *We have audited* – Мы провели аудит, *the accompanying* – прилагаемой, *balance sheet* – бухгалтерский баланс, *statement of income* – отчет о финансовых результатах, *cash flows* – отчет о движении денежных средств, *related notes to the financial statements* – пояснения к бухгалтерским отчетам. В американском тексте присутствует *statement of retained earnings* – отчет о нераспределенной прибыли, не указанный в русскоязычном тексте, и, наоборот, в русской версии указан *отчет об изменениях капитала* – *capital statement*, отсутствующий в англоязычном тексте. Для русскоязычных заключений характерно графическое оформление

перечня отчетности в виде списка, в то время как в англоязычном варианте эти сведения приводятся сплошным текстом.

Для обозначения периода, который охватывает отчетность, используется клише *for the year then ended*, которое можно перевести как «за год, закончившийся в указанную дату», но в русскоязычных текстах аудиторских заключений наиболее распространено указание отчетного периода с помощью предлогов (*за период с 01 января по 31 декабря 20XX года*).

Название второго параграфа в английском тексте – «*Management's Responsibility for the Financial Statements*» – соответствует русскому заголовку «Ответственность аудируемого лица за бухгалтерскую отчетность». В этой части должны быть указаны лица, ответственные за составление финансовой отчетности и её достоверность. Также необходимо указать, что они несут ответственность не только за финансовую отчетность, но и за внутреннюю систему контроля, необходимую для ведения финансовой отчетности без существенных искажений. Для перевода термина *management* в контексте аудиторского заключения можно использовать формулировку *руководство аудируемого лица*. Характерное для англоязычной версии выражение «*responsible for the preparation and fair presentation of these financial statements in accordance with accounting principles generally accepted in the United States of America*» можно перевести с использованием аналоговой фразы российского стандарта — «*несет ответственность за составление и достоверность указанной бухгалтерской отчетности в соответствии с установленными правилами составления бухгалтерской отчетности*», а типовое выражение «*the design, implementation, and maintenance of internal control relevant to the preparation and fair presentation of consolidated financial statements that are free from material misstatement, whether due to fraud or error*» можно соотнести с русскоязычным вариантом «*система внутреннего контроля, необходимая для составления бухгалтерской отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок*».

Третий параграф в английском тексте называется «*Auditor's Responsibility*», и русскоязычное заглавие «Ответственность аудитора» является его прямым соответствием. Эта часть заключения объединяет в себе данные об ответственности аудитора и объеме проведенной проверки. В ней указывается, что ответственность аудитора заключается в вынесении мнения на основе проведенной проверки, а также описываются процедуры, проведенные для получения подтверждения данных отчетности. Аудитор сам выбирает необходимые процедуры, и для этого ему необходимо ознакомиться с системой внутреннего контроля аудируемого лица, что также важно отразить в заключении. Помимо этого, аудитор должен указать, что доказательства, найденные в ходе проверки, являются достаточными для вынесения мнения. Формулировки данного параграфа состоят из типовых фраз и в целом максимально похожи, поэтому могут быть использованы при переводе аудиторских заключений рассматриваемой языковой пары. Например:

Our responsibility is to express an opinion on these financial statements based on our audits   Наша ответственность заключается в выражении мнения о достоверности

бухгалтерской отчетности на основе проведенного нами аудита

An audit involves performing procedures

the auditor considers internal control

but not for the purpose of expressing an opinion on the effectiveness of the entity's internal control

We believe that the audit evidence we have obtained is sufficient and appropriate to provide a reasonable basis for our audit opinion

Аудит включал проведение аудиторских процедур

нами рассмотрена система внутреннего контроля

но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля

Мы полагаем, что полученные в ходе аудита доказательства представляют достаточные основания для выражения мнения о достоверности бухгалтерской отчетности

Сопоставительный анализ двух текстов позволяет также решить проблему перевода специальной лексики / терминологии. Так, сочетание *to obtain audit evidence* можно перевести как *получение аудиторских доказательств, the amounts and the disclosures* в рамках текста аудиторского заключения означают *числовые показатели в бухгалтерской отчетности и раскрытие в ней информации*, соответственно, *auditor's judgement – суждение, accounting policies – учетная политика, accounting estimates – оценочные показатели*.

Последний параграф имеет заголовок «*Opinion*», в российском заключении он называется «*Мнение*». В нем должно быть приведено мнение о том, достоверны ли данные финансовой отчетности, отражающие финансовое положение компании, результаты её деятельности и денежные потоки по состоянию на отчетную дату, и оформлены ли отчеты в соответствии с общепринятыми стандартами бухгалтерской отчетности. Также необходимо указать страну, в которой приняты эти стандарты. Текст этого параграфа полностью регламентирован стандартами аудиторской деятельности обеих стран, и ключевые формулировки не подлежат изменению.

In our opinion, the financial statements referred to previously present fairly, in all material respects, the financial position of XYZ Company as of December 31, 20X2, 20X1 and 20X0, and the results of its operations and its cash flows for the years then ended in conformity with accounting principles generally accepted in the United States of America.

По нашему мнению, бухгалтерская отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях финансовое положение [аудируемого лица] по состоянию на [отчетная дата], результаты [его] финансово-хозяйственной деятельности и движение денежных средств за [отчетный год] год в соответствии с российскими правилами составления бухгалтерской отчетности.

Сопоставление этой части двух текстов также позволяет провести параллели между используемыми лексическими единицами и синтаксическим построением предложений, что оказывает существенную помощь переводчику.

Подведем итог. Сопоставительный анализ текстов аудиторского заключения на английском и русском языках позволил выявить достаточно большое количество общих жанрово-стилистических черт. Высокая степень клишированности такого документа позволяет найти аналоговые формулировки в обоих текстах, что оказывает значительную помощь переводчику. Схожесть используемой лексики, в том числе, терминов, решает проблему выбора переводных эквивалентов. Таким образом, перевод текста аудиторского заключения с английского языка на русский и наоборот значительно облегчается, если переводчик знаком с жанровыми конвенциями в обоих языках. Их выявлению способствует сопоставительный метод.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Перевод как лингвистическая проблема // Проблемы переводческой интерпретации текста в трудах российских лингвистов конца 20-го начала 21-го веков. – Ереван: Лингва, 2009. – С. 5–21.
2. Стернин И.А., Стернина М.А. Сопоставление как лингвистическая методология // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 3–11.
3. Федеральный стандарт аудиторской деятельности (ФСАД 1/2010). Аудиторское заключение о бухгалтерской (финансовой) отчетности и формирование мнения о ее достоверности. Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102446/79590e3ed6db9cfc1a79250d36f2375cfb925bee/
4. Reports on Audited Financial Statements. Электронный ресурс: <https://www.aicpa.org/Research/Standards/AuditAttest/DownloadableDocuments/AU-00508.pdf>

Е.А. Северина

Немецкий и русский фельетон: сопоставительный анализ

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному лингвистическому анализу немецкого и русского фельетона как особого вида очерковой публицистики.

Ключевые слова: Фельетон, сопоставление, средства выразительности, воздействие.

Abstract: The paper is devoted to the comparative linguistic analysis of German and Russian satirical articles as a special type of essay genre.

Key words: Satirical article, comparison, means of expressiveness, impact.

Фельетон занимает особое место среди всего разнообразия газетных жанров. Это объясняется следующими обстоятельствами:

- жанр фельетона позволяет описывать привычные явления с нетривиальной точки зрения;

- жанр фельетона затрагивает серьёзные общественные проблемы, однако, их описание предусматривает применение разнообразных стилистических средств, не типичных для представления подобной тематики в других не менее распространённых видах текста;

- фельетон призван изменить точку зрения читателя на события объективной реальности.

Мы понимаем под термином «фельетон» «малую художественно-публицистическую форму, характерную для периодической печати (газеты и журналы) и отличающуюся злободневностью, сатирической заострённостью или юмором» (Литературная энциклопедия 1930, с.332).

В современной специальной литературе фельетон описывается как «короткая, остроумная статья в журнале или газете часто с оттенком сатиры или полемики» (Schneider. W., Raue P.-J. 1998, с. 228). Несмотря на то, что Ла Рош считает фельетон одним из самых коротких публицистических жанров, он в то же время относит его к одной из самых сложных стилистических форм: „Sie kommt nämlich irgendwie leicht daher, wirkt elegant in ihren Formulierungen und zeichnet sich durch ihre schlagende Beweisführung aus, die sie mit überraschenden Pointen „garniert“. Dabei bedient sie sich vor allem der Ironie“ (La Roche W 1992, с. 156).

Темы фельетона могут быть весьма разнообразны: текст может быть посвящен как политической проблеме мирового масштаба, так незначительному, локальному событию или забавному происшествию.

Фельетон рассматривается нами как особый вид очерковой публицистики, воздействующий на читателя через актуальность темы, использование средств выразительности, применение различных стилистических приемов, в т. ч. иронии, сарказма и др. Яркие образы и необычная подача материала всегда отличали фельетон от других публицистических жанров. Таким образом, автор использует стилистические средства, описывая актуальные для своего времени социально-политические события и оказывая воздействие на точку зрения широкого читателя.

В Германии фельетон получил своё развитие в 30 – 50-х годах XIX века в лице Карла Людвига Берне и Генриха Гейне. Упомянутые авторы считаются родоначальниками политического фельетона в Германии, содержащие призывы к борьбе против феодализма и «мещанской косности».

В России фельетон появляется вначале в виде рубрики в газете, которая вытеснила рубрику «Смесь», выполнявшую как информационную, так и развлекательную функции. В рубрике «Смесь» печатались преимущественно неофициальные материалы: заметки о музыке и театре. Часто переводились статьи из новых журналов, однако, порой публиковались и статьи из старых иностранных журналов. Их тематика была разнообразна: это могли быть судебные процессы, анекдоты или «великосветские сплетни».

В начале XX века фельетоны регулярно печатались на страницах газет и выходили отдельными сборниками. Такая популярность фельетона связана с авторами, которые работали в то время в этом жанре: Тэффи, Аверченко, Дорошевич, Ильф и Петров. Аналогичный вес в немецкоязычной культуре имеют классические фельетоны Зигфрида Кракауэра (Siegfried Kracauer) или Альфреда Полгара (Alfred Polgar). Фельетон в то время даже в отечественной публицистике получил особый термин «маленькая большая литература». Данный термин тонко отражает суть данного жанра: автор затрагивает важный социальный вопрос, но описывает события легко и выразительно. В то же время для фельетона характерна краткая форма изложения.

Однако, начиная с 50-х гг. XX века, фельетон стал всё реже появляться в российской публицистике, и сегодня встречается крайне редко на страницах газетных изданий.

В Германии фельетон, напротив, не потерял свою популярность и актуальность. Крупные федеральные и региональные газеты и журналы регулярно размещают фельетоны на страницах своих изданий. В условиях высокой конкуренции авторы тщательно подбирают факты для своих работ, прорабатывают сюжет и подбирают подходящие средства выразительности.

Также следует отметить, что для современного фельетона важна информационная открытость. На сегодняшний день большинство основных немецких газет представлено в Интернет-пространстве. Для современного читателя важна оперативность получения информации, что объясняет быстрый рост популярности интернета. Новым приоритетным свойством является также интерактивность фельетона. Читатель имеет возможность оставить комментарий к фельетону, вызвавшему у него желание высказаться по предложенной в тексте теме.

Таким образом, автор получает обратную связь, которая формирует чёткое представление, насколько описываемая проблема интересна и актуальна в современном немецкоязычном обществе. Читатель прислушивается к мнению автора, а фельетонист нередко выступает в качестве опытного советчика, вызывающего доверие. Автор выступает в роли «лидера мнений», формирующего при помощи комбинирования различных языковых средств точку зрения читателя.

Итак, сопоставляя немецкий и русский фельетон, можно заключить, что общей задачей фельетониста является привлечь внимание общественности к важным, социальным проблемам или тенденциям, которые имеют негативный характер; побудить читателям к размышлению над возникшей проблемой. Однако если в Германии фельетон на сегодняшний день переживает расцвет, то в современной отечественной публицистике его можно встретить крайне редко.

Литература

1. La Roche W.: Einführung in den praktischen Journalismus. Mit genauer Beschreibung aller Ausbildungswegs. – Deutschland, Österreich, Schweiz: München, 1992.
2. Schneider. W., Raue P.-J.: Handbuch des Journalismus. – Hamburg: Reinbek, 1998.
3. Литературная энциклопедия. / Под редакцией Фриче В. М., Луначарского А.В.. – М.: Издательство Ком. Акад.; Секция лит., искусства и яз., 1930.

Е.В. Соловьянова

Тактики и приемы смягчения категоричности критических замечаний в агональной научной коммуникации (на материале англоязычных и русскоязычных научных статей)

Аннотация: В статье рассматриваются риторические тактики и приемы снижения категоричности критических замечаний в условиях агональности научной коммуникации. Проводится сопоставительный анализ исследуемых тактик и приемов в англоязычных и русскоязычных научных статьях.

Ключевые слова: Агональность, риторическая тактика, оценка, категоричность/некатегоричность

Abstract: The paper addresses the rhetoric tactics and methods of reducing categorical criticism in the competitive scientific communication. A comparative analysis of the tactics and methods in question in English and Russian scientific papers is carried out.

Key words: Competitiveness, rhetoric tactics, evaluation, categoricalness/non-categoricalness

В научной коммуникации язык функционирует в соответствии с нормами литературного языка и требованиями научного стиля, что объясняется, прежде всего, ее общей целью – сообщать новое знание о действительности и доказывать его истинность. Описания идеального научного текста, нацеленного на объективную передачу нового знания, как правило, сообщают, что для научного стиля характерны объективность, логическая доказательность, последовательность изложения, логизированная оценочность, некатегоричность изложения (Кожина 2003). На наличие сходного стереотипа о беспристрастности и «обезличенности» академического текста в англоязычных культурах указывают С. Ханстон (Hunston 1994) и К. Хайланд (Hyland 2002).

Однако, как отмечает К. М. Шилихина, любой академический текст является «частью уже существующего множества текстов, выраждающих другие точки зрения, зачастую противоречащие друг другу» (Шилихина 2016, с. 16). Следовательно, можно утверждать, что одним из свойств научного текста является состязательность (агональность), т.е. конкуренция точек зрения, в условиях которой пишущий прибегает к оценке (Шилихина, Соловьевна 2016, с. 27).

Наличие оценочности при изложении научного знания неоднократно подчеркивалось во многих исследованиях (Кожина 1974, Котюрова 1988, Сретенская 1994, Аликаев 1999, Баженова 2001, Данилевская 2004, 2009, 2013, Соловьева 2007), в которых утверждается аксиологический характер любого научного текста.

Следует отметить, что коммуникативная функция состязательности связана не только с коммуникативной функцией оценочности речи, но и с тем, как данная оценка выражается. Именно поэтому оценку необходимо рассматривать через призму категоричности/некатегоричности изложения.

Категоричность/некатегоричность изложения связаны с оценкой субъектом речи степени его уверенности в достоверности сообщаемого (оценкой степени достоверности информации) (Котюрова 1988, с. 113). Применительно к академическому тексту, некатегоричность связывается со спецификой его содержания, а также ограниченностью, недостаточным знанием коммуниканта, в то время как категоричность – с тем, что относительность достоверности научного знания выявляется только в процессе его развития (Соловьева 2007, с. 60).

Существует определенный набор языковых средств, направленных на то, чтобы снизить категоричность оценки и сделать ее менее безусловной, предполагающей возможность существования других точек зрения (Вольф 2002, с. 108), при этом они могут варьироваться в равнозначных коммуникативных ситуациях разноязычных собеседников (Гущина 2008, с. 983). Это объясняется тем, что лингвокультурные особенности дискурса детерминируются

национальным коммуникативным стилем, который определяется национальными картинами мира с их культурными доминантами.

Чтобы проверить справедливость данного утверждения, был проведен сопоставительный анализ тактик и приемов смягчения категоричности критических замечаний в англоязычных и русскоязычных статьях, посвященных вопросам языкоznания, в ходе которого выявлена тактика снижения иллокутивной силы побудительного высказывания и тактика смягчения резкости, неожиданности формулировок (Милянчук 2005). Сущность первой тактики заключается в смягчении негативной оценки, второй – смягчения резкости критического замечания. Рассмотрим каждую из тактик, а также приемы их реализации.

Тактика снижения иллокутивной силы побудительного высказывания выражается посредством следующих приемов.

1. *Прием «прямое указание на субъективность оценки», снижающий категоричность негативной оценки за счет подчеркивания того, что «оценка соотнесена с концептуальным миром говорящего, который может не совпадать с миром собеседника»* (Вольф 2002, с. 109). Средствами реализации данного приема являются аксиологические предикаты «мнения и суждения» и их свернутые аналоги, выраженные наречными фразами мнения (*to think, to believe, to find, to consider, etc. / считать, утверждать, находить и т.д.; to my mind, to our knowledge, in my opinion/view, etc. / по-моему, на наш взгляд, по нашему мнению, с моей/нашей точки зрения и т.д.): ... We discovered that the Generalization Criterion was empirically inconsistent with all of those secondary commitments* (Lakoff 1989, p. 58); *Это определение, по моему мнению, неточно ...* (Травничек 1956, с. 48).

2. *Прием «сомнение в достоверности», реализующийся за счет предикатов «неуверенности» (*to seem, to appear, to suppose, etc. / казаться, производить впечатление, представляться и т.д.*), модальных глаголов вероятности (*can/could, may/might / мочь*), предикатов и существительных со значением склонности (*to tend, to be liable, to be apt, liability, tendency, trend, etc. / быть склонным, тенденция, склонность и т.д.*), наречий и наречных фраз вероятности (*probably, apparently, possibly, presumably, to be likely/unlikely, etc. / по всей вероятности, по-видимому, наверное, пожалуй, скорее всего и т.д.): Perhaps the most outrageous form of this comes when he incorrectly attributes to me ...* (Lakoff 1989, p. 59); *Нам кажется, что спор о том, является ли словосочетание ... коммуникативной или номинативной единицей, излишен* (Реформатский 1957, с. 33).*

3. *Прием «указание на субъективные трудности», смягчающий отрицательную оценку за счет акцентирования внимания на причинах, которые привели исследователя к ошибочному умозаключению: *Incidentally, Newmeyer incorrectly describes functional linguistics* (Lakoff 1991, p. 55); *Представление о долготе и интонации существовало и в XIX в., но оно было недостаточно отчетливым. Именно этим объясняется ошибка Ф. Лоренца и других исследователей ...* (Штибер 1957, с. 54).*

4. *Прием «рекомендация и пожелание», имплицирующий отрицательную оценку путем указания способов исправления неточностей, недостатков работы:*

The bulk of their work should be taken over ... (Newmeyer 2004, p. 225); *Творческое развитие лингвистического структурализма может оказаться возможным лишь том случае, если его представители будут стремиться, с одной стороны, постигнуть языковую действительность во всех ее существенных связях с внелингвистической действительностью, а с другой – уяснить все средства, которыми пользуется язык* (Гринка и др. 1957, с. 47).

5. *Прием «выражение сожаления»*, нейтрализующий отрицательную оценку посредством вводных выражений сожаления: *Unfortunately, the title is misleading* (Lakoff 1969, p. 118); *К сожалению, нельзя согласиться с ее исходным постулатом ...* (Ревзин 1957, с. 33).

6. *Прием «замена субъекта оценки»*, заключающийся в отсылке к мнению другого ученого или обобщенной отрицательной оценке. В этом случае данный прием реализуется посредством подлежащего с обобщенным значением: *Schoenemann (1999: 311-318) also attacks formalists for ignoring certain important evolutionary principles ...* (Lin 2000); *Эти определения кажутся некоторым нашим лингвистам бессодержательными, тавтологичными, бессмысленными* (Ревзин 1957, с. 34).

7. *Прием «временность»*, который смягчает отрицательную оценку за счет указания на неокончательность, временный характер сложившейся ситуации и выражается наречиями и наречными фразами, существительными (*to date, at present, at the moment, still etc. / до сих пор, пока, на данном этапе и т.д.*): ... *Theoretical debates are not constructive at the current stage, because at present, no convincing evidence supports or refutes each paradigm totally* (Lin 2000); ... *Однако она еще не выработала для синтаксического анализа языка особого метода ...* (Гринка и др. 1957, с. 49).

8. *Прием «лимитирование отрицательной оценки»*, который заключается либо в указании на присутствие недостатка только в каком-либо аспекте или части работы, либо в количественном ограничении отрицательной оценки. В этом случае употребляются прилагательные и наречия со значением незначительного/значительного количества и частоты в сочетании с критическим замечанием (*many/much, (a) few, little, rarely/seldom, often etc. / (не) многие, (не) все, (не) всегда, иногда, зачастую и т.д.*): *Indeed, they rarely discuss empirically-based linguistic generalizations at all* (Lakoff 1989, p. 58); *Отдельные философско-лингвистические высказывания структуралистов и их предшественников нередко находятся в прямом противоречии с другими положениями, выдвигаемыми этими же учеными или их соратниками* (Пиотровский 1957, с. 26).

9. *Прием «лимитирование положительной оценки»*, выражающийся прилагательными (или соответствующими наречиями) со значением удовлетворительного качества/количества в сочетании с отрицанием (*sufficient, satisfactory, adequate, etc. / достаточный, полный, значительный и т.д.*): *These results are not very heartening for either Rizz's theory nor for Safir's ...* (Newmeyer 2004, p. 204); *Это утверждение о едином значении слов «категории состояния» – понятно, лексическом – не вполне убедительно* (Травничек 1956, с. 46).

10. *Прием «гиперболизация положительной оценки»*, помогающий скрыть отрицательную оценку: *Let me say at the outset that there is a major thing I like and*

admire about Lycan's book: Lycan has actually read a lot of relevant linguistics and thought about it carefully. It is something one cannot say about many other philosophers who write about language. The critical comments I have about Lycan's book are made from the standpoint of a sincere appreciation for the author's efforts (Lakoff 1989, p. 55); *Тем не менее методика Карнана и его последователей является чрезвычайно важной и интересной для языковедов* (Ревзин 1957, с. 37).

11. **Прием «смешанная оценка»**, сочетающий в себе положительную и отрицательную оценку: *Although Katz and Postal offer some nice arguments, their work is not completely convincing* (Lakoff 1976, p. 45); *Современный лингвистический структурализм, несомненно, представляет собой достаточно определенное и целостное направление ... . Но наряду с этим в лагере структуралистов встречаются и такие лингвисты, работы которых мало удовлетворяют требованиям современного структурализма* (Мельничук 1957, с. 38).

12. **Прием «двойное отрицание»**: *It certainly does not mean that functionalist do not have their weaknesses* (Lin 2000); *Никаких практических результатов от такой проверки ожидать нельзя* (Григорьев 1958, с. 25).

13. **Прием «имплицитное отрицание»**, который помогает завуалировать отрицательную оценку при помощи лексических единиц, в семантике которых содержится отрицание (*to neglect, to fail, to restrict, to limit, limitation, contradiction, deficiency, arguable, questionable, etc.* / *пренебрегать, ограничивать, сомнение, догматичность, противоречие, дискуссионный, односторонний и т.д.*): *What Newmeyer did here was ignore the conclusion of the author he was citing ...* (Lakoff 1991, p. 55); *... Структуралисты вынуждены подтверждать принцип изоморфизма и совершенно неожиданными аналогиями ..., хотя эти аналогии оказываются еще более поверхностными* (Мельничук 1957, с. 45).

14. **Прием «способ введения отрицательной оценки»**, способствующий ее менее острому восприятию за счет оформления как вставной конструкции, присоединительной придаточной части или сноски: *It is, however, not unlikely that this assumption is challengeable (as is the belief of most functionalists)* (Lin 2000); *В качестве примера можно указать на индоевропейско-хамито-семитское сопоставление (которое, возможно, когда-либо и удастся осуществить при более благоприятных условиях)* (Коэн 1958, с. 58).

Тактика смягчения резкости, неожиданности формулировок реализуется посредством следующих приемов.

1. **Прием «риторический вопрос»**: *Why couldn't Hockett have taken representative examples and shown ... how he could have handled them as well or better?* (Lakoff 1969, p. 118); *Как можно установить противопоставление между несуществующими явлениями?* (Граур 1958, с. 63).

2. **Прием «снижение определенности критики»**, реализующийся посредством апроксиматоров со значением приблизительности (*in fact, in general, in practice, actually, generally speaking, etc.* / *в общем, в основном, в общем говоря, собственно говоря, так сказать, если можно так сказать, буквально и т.д.*) в сочетании с критическим замечанием: *In fact, I see no reason*

to think that there is any gain in descriptive simplicity with parameters (Newmeyer 2004, p. 189); *Поэтому проверка слогов на коммутацию практически не имеет смысла* (Григорьев 1958, с. 25).

3. *Прием «снижение количества признака»,* заключающийся в использовании деинтенсификаторов (*partly, somewhat, slightly, a little, nearly, etc.* / *частично, довольно и т.д.*) в сочетании с критикой, квалификаторов (*more or less, quite, rather, hardly, scarcely, nearly, etc.* / *довольно, весьма, едва и т.д.*) в сочетании с положительной критикой и прилагательных/соответствующих наречий (*definite, relative, comparative, etc.* / *определенный, относительный, сравнительный и т.д.*) в сочетании с критикой: *Her extension is ... not completely so* (Lakoff 1970, p. 391); *Однако попытку Л. Емельева создать теорию нельзя назвать удачной* (Григорьев 1958, с. 36).

Сопоставив тактики снижения категоричности критических замечаний и средства их реализации в англоязычных и русскоязычных научных статьях, мы пришли к следующим выводам. В целом, в обоих лингвокультурных сообществах присутствует аналогичный набор тактик, которые, в незначительной степени, различаются только отдельными средствами их реализации и частотностью их употребления. Именно поэтому считаем целесообразным продолжить данное исследование с учетом экстралингвистических факторов, таких как форма общественного сознания, тип мышления и сфера деятельности автора научного текста.

Литература

1. Аликаев Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. – Нальчик: Эль-Фа, 1999.
2. Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – 2-е изд., доп. – Москва : Едиторал УРСС, 2002.
4. Граур А. Структурализм и марксистская лингвистика // Вопросы языкоznания. – 1958. – № 1. – С. 62–64.
5. Григорьев В. И. Несколько замечаний о структурализме и семантике // Вопросы языкоznания. – 1958. – № 4. – С. 24–36.
6. Гущина Г. И. Категория категоричности / некатегоричности высказывания в системе норм речевой коммуникации (на материале русских и английских диалогов) // Вестник Башкирского университета. Раздел : Филология и искусствоведение. – 2008. – Т. 13. – № 4. – С. 982–985.
7. Данилевская Н. В. Иррациональная оценка как «риторическая канва» речевого воплощения научного знания // Стил. – 2004. – Вып. 3. – С. 139–147.
8. Данилевская Н. В. Научный текст как динамика оценочных действий // Вестник Пермского государственного университета. Сер. : Российская и зарубежная филология. – 2009. – Вып. 2. – С. 20–28.
9. Данилевская Н. В. Об особом статусе оценки в научном тексте // Вестник Пермского государственного университета. Сер. : Российская и зарубежная филология. – 2013. – Вып. 2 (22). – С. 37–43.
10. Кожина М. Н. Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – С. 242–248.
11. Кожина М. Н. О соотношении стилистической окраски, стилеобразующих средств и стиля // Исследования по стилистике : сб. науч. тр. – 1974. – Вып. 4. – С. 3–13.

12. Котюрова М. П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект) : монография. – Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1988.
13. Коэн М. Современная лингвистика и идеализм // Вопросы языкоznания. – 1958. – № 2. – С. 57–65.
14. Мельничук А. С. К оценке лингвистического структурализма // Вопросы языкоznания. – 1957. – № 6. – С. 38–49.
15. Милянчук Н. С. Лингвопрагматическая категория некатегоричности высказывания в научном стиле русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2005.
16. Пиоторовский Р. Г. Структурализм и языковедческая практика (Возможна ли структуральная диалектология?) // Вопросы языкоznания. – 1957. – № 4. – С. 26–35.
17. Ревзин И. И. Структуральная лингвистика, семантика и проблемы изучения слова // Вопросы языкоznания. – 1957. – № 2. – С. 31–41.
18. Реформатский А. А. Что такое структурализм? // Вопросы языкоznания. – 1957. – № 6. – С. 25–37.
19. Соловьева Н. В. Толерантность в научной дискуссии : лингвостилистический аспект (на материале текстов научных дискуссий 1950–2000-х гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2007.
20. Сретенская Л. В. Функциональная семантико-стилистическая категория оценки в научных текстах разных жанров (на материале текстов по строительной экологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 1994.
21. Травничек Ф. Р. Заметки о «категории состояния» // Вопросы языкоznания. – 1956. – № 3. – С. 46–49.
22. Трнка Б. и др. К дискуссии по вопросам структурализма // Вопросы языкоznания. – 1957. – № 3. – С. 44–53.
23. Шилихина К. М. Состязательность в англоязычном научном дискурсе // Вестник ВГУ. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 2. – С. 15–19.
24. Шилихина К. М., Соловьянова Е. В. Риторические способы ведения научной дискуссии в отечественной лингвистике // Вестник ВГУ. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 4. – С. 26–30.
25. Штибер З. Слово в дискуссии о структурализме // Вопросы языкоznания. – 1957. – № 3. – С. 53–54.
26. Hunston S. Evaluation and Organization in a sample of Written Academic Discourse // Advances in Written text Analysis / Ed. by M. Coulthard. – London / New York : Routledge, 1994. – P. 191–218.
27. Hyland K. Options of Identity in Academic Writing // ELT Journal. – 2002. – Vol. 56/4. – P. 351–358.
28. Lin C. Chienjer. The Origin of Syntax : Debates between Formalism and Functionalism – 2000. URL: http://www.u.arizona.edu/~clin/papers/paper%20files/origin_of_syntax.pdf (дата обращения: 03.10.2017).
29. Lakoff G. Cognitive versus Generative Linguistics : How commitments influence results f // Language and Communication. – 1991. – Vol. 11. – № 1/2. – P. 53–62.
30. Lakoff G. Empiricism Without Facts // Foundations of Language. – 1969. – № 5. – P. 118–127.
31. Lakoff G. Philosophical Speculation and Cognitive Science // Philosophical Psychology. – 1989. – Vol. 2. – № 2. – P. 55–76.
32. Lakoff G. Repartee, or a Reply to “Negation, Conjunction and Quantifiers” // Foundations of Language. – 1970. – № 6. – P. 389–422.
33. Lakoff G. Toward Generative Semantics // Syntax and Semantics. – 1976. – Vol. 7. – P. 43–61.
34. Newmeyer J. Frederic. Against a Parameter-setting Approach to Typological Variation / Frederic J. Newmeyer // Linguistic Variation Yearbook. – 2004. – P. 181–234.

2.4 Грамматические исследования

В.Ю. Копров

Синтаксические концепты и семантические структуры в сопоставительном синтаксисе русского и английского языков

Аннотация: В статье рассматриваются два современных взаимосвязанных подхода к моделированию синтаксиса – когнитивно-семантический и семантико-функциональный. Сопоставляются средства выражения инвариантной семантической структуры (синтаксического концепта) «Субъект – действие – объект – адресат» в русском и английском языках.

Ключевые слова: Синтаксический концепт, типовое значение предложения, инвариантная семантическая структура, семантико-функциональное поле, субъект, объект, адресат.

Abstract: The paper deals with the two modern correlated approaches to syntax modelling – cognitive-semantic and semantic-functional. Means of expressing invariant syntactic structure (syntactic concept) “Subject – action – object – addressee” in Russian and English are compared.

Key words: Syntactic concept, typical meaning of a sentence, invariant syntactic structure, semantic-functional field, subject, object, addressee.

Подходы к описанию устройства предложения в русском и английском языках отличаются многообразием, вследствие чего номенклатура предложений, выделяемых даже на материале одного языка, варьирует в очень широких пределах. Это затрудняет системное сопоставление синтаксиса разноструктурных языков и, как следствие, их описание в целях практического изучения и перевода. В последние десятилетия наиболее активно развивались две тесно взаимосвязанные синтаксические модели: когнитивно-семантическая и семантико-функциональная.

В модели русского языка, созданной З.Д. Поповой, синтаксические конструкции рассматриваются в их отношениях к синтаксическим концептам. Оставляя за термином «предложение» его традиционное содержание, З.Д. Попова пользуется терминами «позиционная схема высказывания», «пропозиция», «структурная схема простого предложения» и «предикативное отношение». Структурная схема в понимании исследователя состоит не менее чем из двух словоформ, поскольку в ней должны быть указаны субъект и предикат мысли, отношение между которыми она выражает. В конкретном высказывании словоформа субъекта может отсутствовать, но ее место сохраняется и при необходимости всегда может быть занято. Структурная схема может состоять и из трех компонентов, обозначая отдельными словоформами не только субъект и предикат мысли, но и отношение между ними; существует и некоторое число четырехкомпонентных структурных схем (Попова 1996, с. 257).

Выявление списка структурных схем, указывает З.Д. Попова, надо начинать с классификации позиционных схем высказывания, так как именно они представляют собой первую ступень обобщения компонентов конкретных предложений по типам выражаемых в них ситуаций реальной действительности. В позициях этой схемы обобщены знания человека о типовых ситуациях повседневной жизни (факт, событие), типизируются и повторяются следующие смыслы: деятель, действие, объект действия, орудие, место, время и др. Смыслы

позиций, отраженные позиционной схемой, образуют пропозицию высказывания. Структурная схема абстрагируется от многих одинаковых по структуре конкретных высказываний, поэтому она вторична по отношению к составляющим высказывание словоформам конкретных лексем, лишена референции.

З.Д. Попова и Г.А. Волохина моделируют синтаксис русского языка в терминах синтаксических концептов. Типовые синтаксические структуры, которые отражают в концептосфере человека связи и отношения явлений и объектов реальной действительности, – это, по мнению учёных, и есть синтаксические концепты: «бытие объекта», «бытие признака объекта», «инобытие объекта», «самостоятельное перемещение агента», «воздействие агента на объект», «речемыслительная деятельность человека», «претерпевание пациентом состояния», «небытие объекта». Используя полевой подход к описанию системных отношений в грамматике, З.Д. Попова разграничивает в поле русских синтаксических структур ядро и периферию (ближнюю, дальнюю, крайнюю); при этом каждая ядерная схема имеет свой сектор поля – парцеллу (Попова 1996, с. 259–265; Волохина, Попова 1999; Попова 2009, с. 29–32). В рамках когнитивно-семантической теории синтаксические концепты русского и английского языков также описываются в работах (Казарина 2002; Фурс 2004; Селеменева 2011; Болдырев 2014) и мн. др.

В центре внимания исследователей семантико-функционального направления находится ситуация объективного мира, отраженная сознанием человека и кодированная средствами того или иного языка. «Когда говорящий желает что-либо сообщить другому, – пишет Б.А. Серебренников, – он вычленяет какую-то часть ситуации, так как единичный речевой акт не в состоянии описать всей ситуации в целом, и строит элементарную языковую модель избранной им естественной микроситуации. Он обязан прежде всего указать на составляющие ее элементы... и выразить средствами языка связи между этими предметами» (Серебренников 1970, с. 57).

В соответствии с развиваемой нами моделью семантико-функциональной грамматики анализ устройства предложения производится на трех иерархически связанных семантических уровнях, к которым относятся: 1) типовое значение предложения; 2) инвариантная семантическая структура предложения; 3) вариант семантической структуры предложения (Копров 2002).

Поскольку в ТЗ предложений получает обобщенную языковую реализацию структура отраженных сознанием предметных ситуаций, мы, вслед за С.Д. Кацнельсоном, исходим из разбиения всех простых предложений на два класса: 1) предложения, выражающие признак какой-либо субстанции; 2) предложения, выражающие отношения между субстанциями (Кацнельсон 1972, с. 174–179).

С учетом типов отношений, существующих между субстанциями, разграничиваются следующие типовые значения.

І. «Предмет и его признак»: *Теплеет; День удлиняется; Эта игра интересная; Их было трое* и т.д.

ІІ. «Отношение между предметами»:

1) отношение между двумя предметами: *Мальчик читает книгу; Я не курю; Дети на даче* и т.д.;

2) отношение между тремя предметами: *Я отдал книгу коллеге; Я бросил письмо в почтовый ящик и т.д.;*

3) отношение между четырьмя предметами: *Инспектор переложил пистолет из кобуры в карман.*

Типовые значения относятся к числу языковых универсалий, поэтому для детального сопоставления языков целесообразно обратиться к менее абстрактному уровню семантики предложения – инвариантным семантическим структурам (ИСС), которые разграничиваются внутри ТЗ на основе принадлежности признакового компонента предложения к той или иной части речи.

Семантическая структура предложения формируется в результате языкового кодирования структуры предметной ситуации. При этом структура ситуации отражается в ИСС предложения в виде актантного (или нескольких актантных) и признакового компонентов.

I. В рамках типового значения «субстанция и ее признак» разграничиваются следующие ИСС:

- 1) «окружающая среда и ее процессуальное состояние»;
- 2) «окружающая среда и ее непроцессуальное состояние»;
- 3) «субъект и его качество»;
- 4) субъект и его предметный качественный признак;
- 5) «субъект и его количественный признак»;
- 6) «субъект и его процессуальный качественный признак»;
- 7) «субъект и его действие / состояние»;
- 8) «субъект и его «действенный» качественный признак»;

II. В рамках типового значения «отношение между двумя субстанциями» различаются следующие ИСС:

- 1) субъектно-объектные отношения: «субъект – действие / состояние – объект»;
- 2) отношение локализации: «субъект – локализация – локализатор»;
- 3) отношение посессивности: «субъект – посессивность – объект»;
- 4) отношение сравнения: «субъект сравнения – качественный признак – объект сравнения».

III. Типовое значение «отношение между тремя субстанциями» представляют следующие ИСС:

- 1) «субъект – действие – объект – адресат»;
- 2) «субъект – действие – объект – локализатор».

IV. Типовое значение «отношение между четырьмя субстанциями» представляет одна ИСС: «субъект – действие – объект – локализатор – локализатор» (Копров 2016).

Сопоставим средства выражения ИСС «Субъект – действие – объект – адресат» в русском и английском языках. Данная семантическая структура реализуется трехактантными вербальными и партиципиальными предложениями.

1. В обоих языках в вербальной активной конструкции субъект представлен как активный, остальные актанты – как пассивные; все актанты являются определенными: N – V – N 4 – N 3:

Он передал книгу **мальчику** $\leftarrow\rightarrow$ *He gave the book to the boy*.

Изменение порядка расположения объекта и адресата в высказывании с целью рематизации объекта вызывает в английском языке изменение формы выражения адресата: из предложной она становится беспредложной, ср.:

Он передал **мальчику** книгу $\leftarrow\rightarrow$ *He gave the boy the book*.

2. В русском языке субъект может быть представлен как неопределенный, объект и адресат – как определенные: N 4 – V 3 pl – p N / N:

Ему отказали в визе $\rightarrow$ (*He's been refused a visa*); *Ему принесли пачку бумаг* (К. Федин) $\rightarrow$ (*A pile of papers was brought to him*); *Слово предоставили Лобанову* (Д. Гранин) $\rightarrow$ (*Lobanov was given the floor*); *Все необходимые условия ей создадут* (Д. Гранин) $\rightarrow$ (*She would get all the necessary facilities*).

В обоих языках как неопределенный (обобщенный) может быть представлен адресат, а субъект и объект при этом выступают как определенные: N – V – N 2 / 4: *Я буду рекомендовать ваш отель* $\leftarrow\rightarrow$ *I'll recommend your hotel*.

В русском предложении как определенный может быть представлен объект, а субъект и адресат характеризуются как неопределенные: N 4 – V 3 pl: *Такие издания не продают* $\rightarrow$ (*They don't sell such publications*).

3. Пассивные вербальные конструкции используются только в русском языке. Субъект пассивный, объект активный; все актанты являются определенными: N – V refl – N 5 – N 3: *Награда вручается директором лучшему ученику* $\rightarrow$ (*The award is being handed by the head-master to the best pupil*); *Всем играющим раздавались поровну костяные жетончики определенной цены* (А. Куприн) $\rightarrow$ (*All the players were given an equal number of ivory tokens of a specific value*).

Объект и субъект характеризуются как определенные, а адресат выступает как неопределенный (обобщенный): N – V refl – (N 5): *Награды вручаются директором* $\rightarrow$ (*The awards are being handed by the head-master*).

Как определенный может быть представлен только объект, а субъект и адресат характеризуются как неопределенные: N 4 – V 3 refl pl: *Такие издания не продаются* $\rightarrow$ (*Such publications are not sold / on sale*).

4. Партиципиальные пассивные предложения параллельно используются в русском и английском языках. Объект является определенным активным, субъект – определенным пассивным, адресат – определенным: N – (cop) Part pass – N 3 – (N 5): *Книга будет передана вам моей сестрой* $\leftarrow\rightarrow$ *The book will be handed to you by my sister*.

5. Субъект выступает как неопределенный пассивный, объект и адресат являются определенными: N – (cop) Part pass – N 3: *Книга будет передана вам* $\leftarrow\rightarrow$ *The book will be handed to you*.

Пассивный субъект и адресат характеризуются в предложении как неопределенные, объект выступает как определенный: N – (cop) Part pass: *Книга будет передана* $\leftarrow\rightarrow$ *The book will be handed*.

6. Только в английском языке как активный и определенный может выступать адресат. При этом в конструкции субъект и объект характеризуются как определенные пассивные: N – cop Part pass – N – N: *You will be given the book by my sister* $\rightarrow$ (*Вам даст эту книгу моя сестра*).

Субъект в таком предложении может быть представлен и неопределенным пассивным: N – cop Part pass – N: *You will be given the book* $\rightarrow$ (*Вам дадут эту*

книгу).

Таким образом, сопоставление одноименного семантико-функционального поля в русском и английском языках системно описать межъязыковые сходства и расхождения в данной сфере, что, в свою очередь, позволяет сосредоточить внимание на выявленных расхождениях в практике преподавания языков как иностранных и при обучению переводу.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: Курс лекций. – Изд. 4-е, пер. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2014.
2. Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. – Воронеж, 1999.
3. Казарина В.И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке. – Елец: ЕГУ им. А.И. Бунина, 2002.
4. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972.
5. Копров В.Ю. Устройство простого предложения в свете когнитивной лингвистики // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц. Межвузовский сборник научных трудов. – Елец: ЕГУ, 2002. – С. 3–15.
6. Копров В.Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016.
7. Попова З.Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема как разные уровни синтаксического анализа // Словарь. Грамматика. Текст. – М.: Наука, 1996. – С. 255–268.
8. Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2009.
9. Селеменева О.А. Простые предложения со значением «состояние природы» в русском языке: структура, семантика и специфика реализации в речи. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011.
10. Серебренников Б.А. К проблеме сущности языка // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970.
11. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Тамбов, 2004.

С.Л. Саввина, И.М. Сушкова

К вопросу о взаимосвязи локативности и посессивности (на материале русского и английского языков)

Аннотация: В статье в русле семантико-функционального синтаксиса на примере русских и английских предложений рассматривается пересечение полей локативности и посессивности в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: Семантико-функциональное поле, локативность, посессивность, типовое значение, (не)изосемическая конструкция.

Annotation: The paper in the framework of the semantic-functional syntax describes the interaction between location and possession in the Russian and English languages at the example of sentences with these typical meanings.

Key words: Semantic-functional field, location, possession, typical meaning, (non)isosemantic construction.

Одной из актуальных проблем лингвистической науки является соотношение семантики и синтаксиса, и с точки зрения обучения языку это принципиально

важный вопрос, поскольку именно от его решения зависит возможность скорейшего овладения неродным языком.

Язык как инструмент речевого общения изучается с помощью правил построения высказываний, несущих заданную информацию и отражающих ту или иную ситуацию.

В практическом курсе русского языка как иностранного мы опираемся на семантико-функциональный синтаксис, в русле которого материал классифицируется от содержания к форме и ее функциям. Мы используем теоретико-прикладную семантико-функциональную модель синтаксического строя языка, разработанную профессором В.Ю. Копровым. С опорой на ее основные принципы в системе рассматриваются не только грамматические конструкции, но и лексика, проводится дифференциация близких, но не тождественных значений (Копров 2016).

В нашем исследовании мы рассмотрим пересечение полей локативности и посессивности на материале русского и английского языков, обусловленное общностью этих универсальных категорий. Отражаясь в языке, обе представляют собой типовое значение реляционных отношений с двуактантным комплексом (Саввина 2008).

Так, отношения посессивности представлены двуактантными объектными предложениями «субъект – обладание – объект», или «объект – принадлежность – субъект», где субъект представляет собой посессора, обладающего неким объектом. Ситуация локализации, в частности со значением местонахождения, также включает в себя два актанта, связанных отношением локализации «субъект – отношение локализации – локализатор» (Копров 2016).

Небольшой экскурс в историю вопроса позволяет увидеть, что тождественная природа рассматриваемых нами отношений отмечена в наблюдениях многих лингвистов. Как замечает В.Г. Гак, в истории языка средства выражения более абстрактных отношений возникали на основе средств, обозначавших отношения более конкретные. Первичные конкретные отношения – это пространственные отношения (локализация), поскольку пространство – одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком. Пространство оказывается в основе формирования многих типов номинаций, относящихся к другим, непространственным, сферам. Пространственные отношения также лежат в основе временных и причинных отношений (Гак 2000).

Пространственные номинации переносятся в сферу иных семантических полей не только на уровне отдельных лексем или словосочетаний, но и на уровне предложения. Не случайно значение принадлежности выражалось древними языками с помощью глаголов положения в пространстве. Посессивная конструкция, выражающая обладание, вышла исторически из пространственной: *Я имею ← У меня (при мне) есть* (Гак 2000).

В своей монографии «Синтаксическая система русского языка в свете синтаксических концептов» З.Д. Попова пишет, что «словоформа У + род. падеж относится к парадигме пространственных предложно-падежных словоформ и выдвижение личностного локализатора на первое место как носителя темы предопределило возникновение собственно славянской конструкции *у кого есть / было / будет что* (Попова 2009).

В современных индоевропейских языках пространственные и посессивные отношения все более взаимодействуют, переходят друг в друга.

Один из подходов к решению проблемы взаимодействия локативности и посессивности состоит в пространственной интерпретации посессивных предложений. Так, О.Н. Селиверстова предлагает экзистенциально-пространственную интерпретацию русских посессивных моделей «кто имеет что», «у кого (есть) что» (Селиверстова 1990).

Согласно Н. Д. Арутюновой и Е. Н. Ширяеву, русские предложения, определяющие структуру «у кого (есть) что», служащие выражению посессивности, представляют собой разновидность одного из логико-грамматических типов предложений. Эта разновидность квалифицируется авторами как бытийные предложения личной сферы (Арутюнова 1983).

Г. А. Золотова связывает посессивность и локативность общим типовым значением «наличие, существование предмета». Так, локативность указывает на наличие (существование) в определенном пространстве, посессивность – на посессивное наличие, наличие у кого-либо (Золотова 1982).

Однако науке известно не только совмещение этих категорий, но и их противопоставление, в основе которого лежит противопоставление фундаментальных глаголов *иметь* и *быть*. Именно на этой оппозиции базируется деление языков на языки-иметь и языки-быть (Бенвенист 1974).

Представляется интересной трактовка данных понятий, предпринятая Э. Фроммом в книге «Иметь или быть?», где автор, не являясь лингвистом и придерживаясь узкого понимания посессивности как отношений владения / собственности, недооценивает полисемантичность или широкозначность глагола *иметь*, видя в нем лишь одну сему – выражение отношений обладания (Фромм 1997).

Таким образом, анализ работ, посвященных исследованию совмещения категорий посессивности и локативности, показывает, что одни лингвисты отдают предпочтение пространственной интерпретации посессивности, тогда как другие рассматривают ее в узком смысле.

В своем исследовании мы разделяем пространственный подход к посессивным отношениям. Эта связь является тесной при выражении наличия одного предмета у другого, где в зависимости от ситуации могут номинироваться либо отношения обладания, либо отношение взаимного расположения предметов по отношению к третьему лицу, т.е. говорящему.

Например, **У университета автобусы**. Если университет рассматривать в качестве посессора, то автобусы в данном случае являются объектом обладания при неодушевленном посессоре, и в английском языке, по О.Н. Селиверстовой, такому предложению будет соответствовать конструкция *The university has got buses* (Селиверстова 1990). Если же речь идет о наличии автобусов в определенном месте по отношению к говорящему, то мы имеем дело с пространственными отношениями, и, вероятнее всего, данное предложение будет переведено многофункциональной конструкцией *there is (there are)*: *There are buses at the university*. Таким образом, предложение «**У университета автобусы**» в первом случае понято как сообщение о нахождении объекта в определенной собственности, а во втором – о местонахождении объекта.

Следует отметить, что вне контекста основное информативное содержание русского высказывания совмещает значение посессивности и локативности только при условии, если нет актуализации локализатора-посессора. В том случае, если данный компонент оказывается в позиции ремы, предложение выражает значение местонахождения и, следовательно, при переводе на английский язык посессивная конструкция не допускается: *Автобусы у университета* → *The buses are at the university*.

Как показывает анализ материала, английский язык значительно чаще, чем русский, выражает локативные отношения посредством неизосемического использования посессивных конструкций. Очевидно, это связано с тем, что глаголы лексико-грамматического разряда обладания / принадлежности в английском языке *to have (got), to possess, to belong, to hold, to keep, to retain, to contain* более широкозначны по сравнению с их русскими эквивалентами. Кроме значений «иметь», «владеть», «обладать», «принадлежать», «относиться к» и т. д. они, в частности, передают значения «быть (находиться, помещаться)» (Сушкова 2007, с. 124).

The panels held small engraved portraits of Newton, Leibnitz and other scientists (M. Wilson) → *На панелях висели* портреты Ньютона, Лейбница, Фарадея и других ученых.

Very stiffly Meadowes said: «The missing letters belong on the missing files» (J. Le Carre) → *Очень сухо Медоуз ответил: «Отсутствующие письма находились в пропавших файлах».*

You belong at Hogwarts and Sirius knows it (J. K. Rowling) → *Твое место в Хогвартсе, и Сириус знает это.*

Приведем примеры русских локативных предложений, которым в английском соответствуют посессивные конструкции:

На этом же этаже располагалось книгохранилище (К. Паустовский) → *The same floor contained the book archives;*

В углублениях этих скал стояли маленькие озера дождевой воды (А. Куприн) → *The rocks had warm pools of rain-water in their hollows;*

Там стоял памятник князю Владимиру с большим бронзовым крестом в руке (Б. Стругацкие) → *It had a statue of Prince Vladimir holding up a large bronze cross in his hand.*

Итак, при переводе предложений с локативно-посессивной семантикой следует анализировать взаимодействие лексического наполнения их компонентов, актуальное членение высказывания и контекст.

Литература

1. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. – М.: Русский язык, 1983
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974.
3. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). – М.: Международные отношения, 1977.
4. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127–134.
5. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982.
6. Копров В.Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016.

7. Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2009.
8. Саввина С. Л. Средства выражения статической локализации в русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. № 12 (85): общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 237–242.
9. Селиверстова О.Н. Контрастивная семантика: (Опыт описания). – М.: Наука, 1990.
10. Сушкова И. М. Принадлежность в семантико-функциональном поле посессивности (на материале русского и английского языков). – Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2007.
11. Фромм Э. Человек для себя / пер. с англ. Л.А. Чернышевой; Иметь или быть? / пер. с англ. Н. И. Войскунской и И. И. Каменкович. – Минск: Издатель В.П. Ильин, 1997.

В.А. Шкунников

Процессы функционального выражения семантики в системе русского и английского глагола

Аннотация: В статье анализируются средства выражения глагольной семантики в русском и английском языках. Рассматриваются варианты видовой семантики и способы её реализации. Исследование осуществляется на функционально-семантической основе.

Ключевые слова: Категория вида, предел действия, лексическая автономия, имперфективация, контекстные средства, *praesens historicum*, акциональные модификаторы, частные видовые значения.

Abstract: The paper analyzes the means of conveying verbal semantics in the Russian and English languages. The variants of verbal semantics and methods of its realization are examined. The investigation is carried out on the semantic-functional basis.

Key words: Category of aspect, limit of verbal action, lexical autonomy, imperfectivation, context means, *praesens historicum*, actional modificaters, private actional meanings.

Анализ семантико-функциональных процессов в системе русского глагола позволяет указать на ряд особенностей, обусловленных видовым противопоставлением глагольной лексики. Глагольный вид, как известно, имеет сложную многомерную структуру, отдельные составляющие которой существенным образом различаются по степени участия в реализации функций. В условиях речевой коммуникации основная функциональная нагрузка обычно ложится на соотносительные по виду глаголы, реально отражающие асимметрию значений совершенного и несовершенного вида. По большей части эта асимметрия обусловливается спецификой отношения различных видов к внутреннему пределу (результату) (Бондарко 1996, с.44).

В русском языке коррелирующие по виду глаголы главным образом образуются при помощи различных аффиксальных морфем – префиксов или суффиксов. Одни из них, соединяясь с производящей основой – имперфективной или перфективной, порождают производные глаголы совершенного вида: *рисовать, нарисовать, дорисовать, перерисовать*. Вторые контактируют только с имперфективными базисными основами, сохраняя у производного глагола то же самое значение вида, так как перфективизующее действие приставок здесь парализуется встречным действием суффиксов имперфективации: *курить – покуривать, ходить – похаживать*.

Имперфективные значения у первых и перфективные значения у вторых,

обычно развиваются не всегда регулярно, как секундарные явления и иногда предполагают определённые преобразования в акциональной структуре видового коррелята. Зачастую процесс взаимодействия приставки и производящей основы определяется порядком их линейного расположения в глаголе. От того, вступает ли приставка и производящая основа в непосредственный контакт (как в монопрефиксальных глаголах *переметить*, *пошвырять*, *полечь*, *пересидеть*) или между ними оказывается прослойка в виде одного или двух префиксов (как в полипрефиксальных глаголах *повывезти*, *порассказать*, *понадёргать*, *понаподписывать*), определённым образом зависит характер самого сигнализируемого значения. В тех случаях, когда приставка занимает дистантную по отношению к корню позицию (т.е. непосредственно к нему не примыкает), в силу её большей, чем в одноприставочных глаголах лексической автономии, увеличивается степень её модифицирующего воздействия на содержательную структуру исходной основы. Напротив, в монопрефиксальных глагольных образованиях функциональная активность приставки заметно снижается, поскольку здесь наряду со словообразовательной, она, как правило, дополнительно выполняет грамматическую функцию, заключающуюся в переводе производящего глагола из несовершенного вида в совершенный.

Указанная закономерность находит полное подтверждение в сфере полипрефиксальных глаголов, возникающих на базе как перфективных, так и имперфективных основ. Ср.: *выбить* – *повыбить* и *выбивать* – *повыбивать*, *выспросить* – *повыспросить* и *выспрашивать* – *повыспрашивать*, *выскочить* – *повыскочить* и *выскакивать* – *повыскакивать*, *выловить* – *повыловить* и *вылавливать* – *повылавливать* и т.п. Несмотря на признание за ними полного семантического тождества, отмечается факт их грамматической омонимичности, обусловленный, как уже упоминалось, потребностью в реализации перфективной семантики для глаголов, образованных от основ несовершенного вида, и, наоборот, отсутствие такой необходимости у глаголов с заданной перфективной основой.

Неустойчивость репрезентируемой семантики у глаголов образованных от имперфективных основ является причиной того, что они в количественном отношении значительно уступают образованиям от перфективных основ. Сложная организация подобного рода лексики, очевидная неоднородность их формальной структуры, позволила некоторым исследователям сделать вывод о том, что единственным типом «грамматической» соотносительности могут быть признаны глагольные пары, образованные в рамках процесса так называемой вторичной имперфективации (Зализняк А.А., Шмелёв 2000, с.19), (Бондарко, 1984, с.28) Ср.: *подписать/подписывать*, *прочитать/прочитывать* и т.п. Что касается глаголов, образованных путём присоединения приставки к производящим основам несовершенного вида, то они из состава глаголов с полной (двойной) парадигмой полностью исключались.

Преодоление очевидной ограниченности данного подхода связывается с применением различного типа специализированных контекстов, способных с абсолютной достоверностью устанавливать видовую парность глаголов, без учёта которой немыслима речевая деятельность. Так, в частности, при ответе на

вопрос, содержащий глагол совершенного вида, в повелительном наклонении с отрицанием в обязательном порядке используется парный глагол несовершенного вида, как в примерах: *Повторить ещё раз это предложение? - Не повторяйте, я его хорошо запомнил. Проводить вас домой? - Не провожайте, я воспользуюсь такси.*

Понятно, что операция замены видового коррелята в подобных и сходных с ними случаях, легко осуществляемая носителями языка, представляет собой известную трудность для иностранцев, требуя от них достаточно высокой языковой подготовки, поскольку в качестве соотносительного глагола несовершенного вида здесь выступает не произвольная глагольная форма, а конкретный мотивирующий глагол, образующий с коррелятивом видовую пару.

Однако сами по себе контекстные средства в конкретных речевых актах могут носить как обязательный, так и необязательный характер. Последнее обстоятельство как раз и лежит в основе так называемой видовой субSTITУции, когда глаголы, входящие в видовую пару, оказываются в состоянии обозначать одно и то же событие. Образующиеся при этом различия в смысловых показателях приравниваются к различиям между определёнными частными значениями противоположных видов.

Существующая возможность выбора между противопоставленными видовыми формами, связанная с необходимостью выразить тот или иной оттенок общего смысла высказывания, приводит к их конкуренции. Наиболее активно конкуренция видов проявляется себя в смежных функциональных зонах категориальной семантики и затрагивает все без исключения частновидовые значения (Гак 1996, с.51). Так, например, отмечается конкуренция конкретно-фактического значения совершенного вида и обобщённо-фактического значения несовершенного вида, как в примерах: *Мои последние мысли о жене и ребёнке. Очень хочется, чтобы у дочки была удача в жизни. Помогите им, как вы помогали (ср.: помогли) мне.* (В. Каверин). *После двухчасовой прогулки под дождём смертельно хотелось есть, и я с тоской вообразил (ср.: воображал), как мы снова зашагаем к станции мимо поля...* (Н. Ильина) – *Откуда ты об этом знаешь? Я прочитала (ср.: читала) об этом в газете.*

Отсутствие направленности на результат в семантике глаголов несовершенного вида разрешает их употребление во всех трёх временных планах: в прошедшем, настоящем и будущем. В отличие от них, глаголы совершенного вида в настоящем времени не употребляются. Соответственно, в системе языка обнаруживается два типа специализированных контекстов, когда конкуренция видов полностью исключается.

К первому из них относятся контексты, актуализирующие у имперфективных глаголов частновидовое значение повторяемости (кратности), тогда как второй характеризует соответствующее действие (событие) в так называемом настоящем историческом времени (*praesens historicum*). Именно на этих типах специализированного контекста опирается так называемый критерий видовой корреляции Ю.С. Маслова, по которому наилучшим образом определяется видовая парность глаголов (Маслов 1984, с. 65-70). Так, не возникает сомнения в том, что глаголы различной видовой принадлежности *отдыхать* и *отдохнуть*, *делать* и *сделать*, будучи абсолютно идентичны с точки зрения лексической

семантики, образуют видовую пару, поскольку в полной мере соответствуют указанному критерию. Каждый из них может быть легко представлен в предложениях типа: *После занятий я немного отдохнул, а потом сделал домашнее задание; Обычно после занятий я немного отдыхаю, а потом делаю домашнее задание; Прихожу после занятий домой, немного отдыхаю, а потом делаю домашнее задание*. Как мы видим, приведённые в данных примерах имперфективы, по существу повторяют обозначение соответствующего значения глаголами совершенного вида, за исключением, конечно, категориальной семантики. Понятно, что глаголы, не удовлетворяющие критерию Маслова, остаются за пределами видовой парности, образуя группировку глаголов *imperfektiva tantum*.

Анализ английской глагольной лексики с точки зрения её способности к передаче русской глагольной семантики свидетельствует о том, что механизм реализации такого значения в английском языке проявляет заметные признаки системности. Как правило, имена действия - носители соответствующего признака, представляют собой комплекс семантических показателей, связанных между собой системой иерархических отношений. Однако общее для русского и английского языков понятие глагольной семантики, положенное в основу настоящего анализа, не исключает наличие между ними различий частного порядка. Частные особенности сопоставляемых языков обнаруживаются, прежде всего, в том, что в системе английского глагола полностью отсутствуют специализированные акциональные морфемы, ответственные за реализацию указанного значения в русском языке. В большинстве случаев английский глагол, взятый в изолированном виде, т.е. без соответствующей актуализирующей поддержки, оказывается не в состоянии передать соответствующее значение, опираясь для этого на сопутствующие языковые средства. По этой причине английский глагол никак не реализует аналогичный русскому глаголу признак, зачастую представленный в функционально-семантической структуре русских глаголов.

Нередко в содержательной структуре русских глаголов соответствующий признак действия совмещается с равнозначной ему в функциональном отношении семантикой. При переводе таких глаголов на английский язык обыкновенно передаётся один из признаков, тогда как в целом содержательные показатели русского глагола никак не репрезентируются и, как правило, домысливаются участниками коммуникации, как в случаях: *попасть - fall down; понаехать — come in large numbers; наработать — do a lot of work; навезти — bring a quantity of; навербовать — enroll a number of; навешать - hang up a number of; подвесить — suspend a quantity of; нагнать - drive together a number of; передушить — strangle many, the fox has killed many hens; накосить — mow down a quantity of; наколоть (древ) — chop (a quantity of) wood; переженить — marry off all; перекупать (детей) — give all the children a bath; накупить — buy a quantity, etc.*

Литература

1. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики в русской аспектологии. – СПб., 1996.
2. Зализняк А.А., Шмелёв А.Д. Введение в русскую аспектологию. – М., 2000.

3. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л., 1984.
4. Гак В.Г. Функциональные видовые пары в русском языке // Словарь. Грамматика. Текст. – М., 1996.
5. Маслов Ю.С. Функциональная полнота и морфологическая регулярность видовой парадигмы. Очерки по аспектологии. – Л., Издательство Ленинградского университета, 1984.

2.5 Исследования коммуникативного поведения

У.Дж. Камбаралиева

Коммуникативное табу в русской и киргизской лингвокультурах

Аннотация: В статье рассматриваются особенности тематического табу в русской и киргизской лингвокультурах, а также анализируются некоторые результаты эксперимента, раскрывающего отношение представителей двух народов к тематическим запретам и ограничениям в коммуникации.

Ключевые слова: Коммуникативное поведение, нормы коммуникативного поведения, тематические табу

Abstract: The paper examines the features of the thematic taboo in Russian and Kyrgyz linguacultures, and analyses some results of an experiment showing the attitude of representatives of the two peoples to thematic prohibitions and restrictions in communication.

Key words: Communicative behaviour, norms of communicative behaviour, thematic taboos.

В данное время наблюдается тесное взаимодействие различных культур во всех сферах человеческой жизнедеятельности, которое предстает как сложный синтез модернизированных и традиционных систем ценностей, сформированных в результате отношений внутри одного и многих разнородных сообществ. В связи с этим проблемы продуктивной коммуникации начинают приобретать важное практическое значение как в межличностных, так и межгосударственных контактах.

Как известно, для успешного и результативного осуществления вербальной и невербальной коммуникации, человечеством на протяжении многих веков выработаны традиции общения, т.е. «правила, которые не являются обязательными для соблюдения, но в силу тех или иных причин их принято придерживаться» (Стернин 2003, с. 27). Правила коммуникативного поведения, предписанные отдельным представителям социума, культурно обусловлены и сформировались как нормы на протяжении многих веков под влиянием условий быта и жизнедеятельности. Нормы коммуникативного поведения – это «обязательные для выполнения правила, невыполнение которых привлекает внимание окружающих и вызывает их осуждение» (Стернин, 2003, с. 27). Нормы могут реализоваться в форме табу и коммуникативных императивов. Если коммуникативные императивы, которые делятся на жесткие и мягкие, являются необходимыми «в силу принятых норм и традиций в конкретной ситуации» (Стернин 2008, с.111) и требуют неукоснительного выполнения, то коммуникативные табу, которые так же «бывают мягкими и жесткими» (там же, с.111), представляют собой запреты и ограничения, принятые обществом с целью смягчения, эвфемизации негативной информации, исключения унижения

и оскорблений человеческого достоинства как участников коммуникативного акта, так и не участвующих в нем субъектов.

Нарушение жестких табу и императивов влечет общественные санкции, а нарушение мягких табу и императивов может вызвать общественное моральное осуждение (Стернин 2008, с.111). Различные виды ограничений распространяются на общения с определенными группами лиц, индивидуумов и на темы обсуждений.

В науке подобные запреты и ограничения называют «интердиктивным» (от латинского *interdictio* – запрещение): «Интердиктивная регламентация опирается на действие комплекса официально принятых норм, предписывающих поведение индивидов в тех или иных коммуникативных ситуациях» (Соковнин 1973, с. 100).

Коммуникативные императивы и табу в зависимости от ограничиваемых сфер действий делятся на несколько видов: тематические, речевые и невербальные (Стернин 2008, с.111). Речевые табу запрещают потребление коммуникантами в речи грубых, нецензурных слов, а также выражений, нарушающих статусно-субординационные понятия определенного общества. Тематические табу касаются обсуждения тем, считающихся неэтичными или потенциально конфликтными. Невербальные табу предполагают запрет на использование отдельных элементов невербальной коммуникации, которые функционируют в отдельной лингвокультуре и эксплицируют культурно обусловленные нормы отдельной общности людей (во время разговора нельзя отворачиваться от собеседника, нельзя очень близко подходить к собеседнику, пристально смотреть ему в глаза, и т.д.). Следует отметить, что «жесткие табу и императивы описываются предикатом *нельзя*, а нежесткие – *не принято, не рекомендуется, лучше не надо*» (Стернин 2008, с.111).

Для определения специфики табуированности тем обсуждений в разных лингвокультурах нами был проведен эксперимент в форме анонимного анкетирования с участием представителей русской и киргизской национальностей. С учетом психологических моментов коммуникации, респондентам были предложены два вида анкет с дифференциацией их контактов: общение с малознакомыми и общение с близкими и знакомыми людьми. Анкета содержала перечень тем, а также пункты для указания возраста, пола и национальности респондентов. В анкету также были включены общие обозначения причин нежелания обсуждать те или иные темы (вызывает отрицательную эмоцию, может привести к конфликту, и др.). В анкетировании участвовали люди киргизской и русской национальностей 17- 65 лет (80 чел.: 40 русских и 40 киргизов; 45 женщин и 35 мужчин). Круг вопросов охватывал многие сферы жизни человека: характер, внутреннее состояние человека, возраст; семья, родственники, друзья, коллеги, иностранцы; интимная сфера, любовные связи, сексуальные отношения; болезнь, смерть, физические, психические, умственные отклонения у человека, запахи; религия, политика, карьера, планы на будущее, и др.

Рассмотрим отношения представителей двух лингвокультур к коммуникативным табу. Как показали результаты анкетирования, одной из остро табуированных тем обсуждения как с малознакомыми, так и с близкими и

знакомыми для обеих лингвокультур является тема *сексуальных отношений* (67% всех участников). В последнее время в СМИ Кыргызской Республики начали говорить о новом этапе сексуальной революции в стране и о борьбе сексуальных меньшинств - членов общества ЛГБТ за свои права. Но по мнению исследователей, в КР большинство граждан негативного мнения о таких явлениях и предпочитает избегать разговора на подобные темы. Табуированными для обсуждения являются также темы насилия, проституции, сексуального насилия, инцеста и педофилии.

Как в русской, так и в киргизской лингвокультуре запрещены прямые номинации лиц с *физическими, умственными и психическими отклонениями*, чтобы не причинить боль, не ущемить людей с подобными недостатками (43% рус., 52% кирг.). В обеих лингвокультурах обсуждение как с малознакомыми, так и с близкими людьми данной темы считается неприятным и неуместным. Как показал анализ описаний коммуникативного поведения в художественных произведениях киргизских писателей, киргизы не произносят открыто названия недостатков, а заменяют их эвфемизмами. Например, вместо слова «*слепой*» употребляют описательное сочетание слов «*көзүазиз*», что в дословном переводе означает - «глаза уважаемые, ценные». (Азиз – мужское имя со значением «могущественный», «дорогой», заимствованное из арабского языка). Или же вместо обозначений «*безногий*» (груб. «*бутучолок*»), «*безрукий*» (груб. «*колучолок*») в киргизском языке функционируют сочетания – «*буту майып*», (досл.: ноги сувечьями), «*колу майып*» (досл.: руки сувечьями), и др. И в наши дни у киргизов существует поверье, что если открыто назвать недостатки человека, или же, еще хуже, смеяться над ними, то они обязательно появятся у говорящего. В киргизском языке имеются пословицы, эксплицирующие табуированность указанной темы с древних времен. Например, болезнь, недостаток иувечье, оказывается, дают клятву: «*айтканга – ашыгып барам, күлгөнгө – күйүгүп барам*», дословно: до сказавшего дойду спеша, а до того, кто смеялся, дойду запыхавшись, т.е. побегу. У русского народа также есть паремии, указывающие науважительное отношение к людям с ограниченными возможностями: «*Увечье – не бесчестье*», и др. Следовательно, табуированность указанной темы у русского и киргизского народов связана со страхом накликать беду, притянуть ее к себе, так как увечья, недостатки считались карой свыше.

Следует отметить, что *болезнь*, которая в древние времена также считалась божиим наказанием и не обсуждалась вслух, в наше время перестает быть табуированной. Люди охотно обсуждают эту тему в разных кругах, обмениваются адресами врачей, знахарей, рецептами от болезней. Большинство всех участников эксперимента (87 % рус., 70% кирг.) отнесли тему болезни к часто обсуждаемой во всех форматах проблеме.

По данным эксперимента, еще одной ставшей табуированной темой в русской и киргизской лингвокультурах является вопрос о *заработной плате*. Если раньше, как отметили респонденты, эта тема открыто обсуждалась, то сейчас с изменением экономических отношений в обществе, многие предпочитают избегать данной темы в кругу знакомых и в профессиональном сообществе. В трудовых соглашениях многих компаний и учреждений имеется пункт о

неразглашении информации о зарплате, что также послужило причиной изменения отношения людей к данной теме.

Закрытой темой для обеих культур считается обсуждение *планов на будущее* (58% рус., 44% кирг.). Многие из опрошенных относят данную тему к табу из-за боязни «сглазить», другие не желают делиться планами, чтобы не выделяться от других или же выглядеть смешным и потерять свое лицо перед другими.

К тематическим табу в разговоре с малознакомыми людьми русские и киргизы относят *религиозные* (38% рус., 41% кирг.) и *политические* (47% рус., 62% кирг.) темы. Это в первую очередь связано с выяснениями политических убеждений и религиозных верований или же выражением симпатий и предпочтений к представителям политических партий и религий. Обсуждение указанных тем, по мнению участников, может привести к нежелательным разногласиям, даже к конфликтам.

Другие темы, включенные в анкету, выявили индивидуальные отношения людей на разные стороны проблем. Например, для небольшой части респондентов (8% рус., 4% кирг.) обсуждение той или иной темы будет намного полезнее со специалистами, нежели с непосвященными людьми, если даже они будут состоять в близких отношениях с ними. Эксперимент показал, что в обеих лингвокультурах темы алкоголизма, наркомании, игромании также относятся к табуированным темам в общении с малознакомыми людьми. К тематическим табу в этой же группе относятся: обсуждение родственников и друзей, общих знакомых, личных проблем, душевных состояний, особенностей организма (запахи, потливость), и др. Следует отметить, что отношение респондентов к проблеме табу имеет также возрастную и гендерную специфику.

Интересным оказался тот факт, что для некоторых представителей разных возрастов обеих лингвокультур вообще не существует табуированных тем как в кругу близких, так и с малознакомыми людьми (3% рус., 2% кирг.). Возможно, это - «людибез комплексов», не думающие о неприкосновенности личных пространств других и воспринимающие все происходящее вокруг сквозь призму собственного эго.

Проведенный эксперимент показал, что контрастивное описание коммуникативного табу в русской и киргизской лингвокультуре имеет большое значение, поскольку в основе гармоничных отношений людей лежит адекватное восприятие национально-культурных особенностей друг друга. По анализу результатов анкетирования можно заключить, что процесс табуизации тем, слов и элементов коммуникативного поведения динамичен и зависит от развития отношений людей в обществе, т.е. социально обусловлен. Например, многие темы, обсуждение которых хранилось в обществе, сегодня подвергаются детабуизации, и наоборот, то, что было раньше предметом открытых дискуссий, сегодня по ряду социальных, и других причин уже относится к табуированным. Способом обсуждения табуированных тем в обеих лингвокультурах является эвфемизация основных объектов разговора.

Интердиктивная регламентация отражается в предписываемых обществом различных видах социальных запретов и ограничений в поведении людей, поэтому за их нарушения применяются наказания в форме общественных порицаний, осуждений в мягкой или жесткой форме.

Содержания тем, по которым определяется допустимость или недопустимость их публичного обсуждения, отражают процессы в общественном сознании и строго им пропорциональны, а также напрямую зависят от морально-этических принципов общества, которыми руководствуется большинство его членов. В результатах эксперимента было выявлено много общего и различного в отношениях людей двух лингвокультур к коммуникативным табу. «Но эти различия характеризуются в большинстве случаев не наличием/отсутствием тех или иных коммуникативных фактов, а степенью их проявления в общении, частотностью встречаемости» (Коммуникативное поведение 2004, с. 4). Они четче отражают отношения представителей двух лингвокультур к запретам, ограничениям и показывают, что ценностные предпочтения респондентов сформированы под влиянием не только национальных норм поведения, но и индивидуальных качеств, знаний, образования и воспитания людей в обществе.

Таким образом, проведенный эксперимент дает возможность сделать вывод о том, что параметры отношения к табуированности тем в обществе у представителей русской и киргизской лингвокультур в целом совпадают. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи двух народов, проживающих на протяжении многих веков на одной территории и контактирующих друг с другом во всех сферах человеческой деятельности.

Литература

1. Коммуникативное поведение. Вып.19. – Воронеж, 2004.
2. Соковнин В. М. О природе человеческого общения (опыт философского анализа). – Фрунзе: Мектеп, 1973.
3. Стернин И. А. Проблемы описания вежливости как коммуникативной категории // Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. – Воронеж: Истоки, 2003. – С. 22–47.
4. Стернин И.А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкоznания. – Воронеж: «Истоки», 2008.

И.П. Конопелько

Из наблюдений над русским и арабским коммуникативным поведением

Аннотация: Русское и арабское коммуникативное поведение исследуются с помощью сопоставительной модели описания, представлены сходные и различные черты в вербальном коммуникативном поведении двух народов.

Ключевые слова: Коммуникативное поведение, русские, арабы, сопоставительная модель описания.

Abstract: Russian and Arabic communicative behavior is investigated with the help of comparative model, similar and different features of the verbal communicative behavior of the two peoples are presented.

Key words: Communicative behavior, the Russians, the Arabs, the comparative model of description.

Коммуникативное поведение характеризуется определенными нормами, которые позволяют охарактеризовать его как нормативное или ненормативное. «Национальное коммуникативное поведение - совокупность норм и традиций

общения определенной лингвокультурной общности» (Стернин 2000, с. 4). Под термином «лингвокультурная общность» подразумевается народ, объединенный языком и культурой (Стернин 2000).

В процессе межкультурного общения нетрудно заметить, что представители разных народов, наряду с общими чертами в общении, демонстрируют и отличия, причем эти отличия касаются как общей манеры, стиля общения, присущих разным народам, так и различий в общении в тех или иных конкретных коммуникативных ситуациях. Последние наиболее легко наблюдаются в процессе межкультурного общения, и различия могут быть так велики, что могут вызвать у собеседников состояние коммуникативного и культурного шока.

При описании коммуникативного поведения разных народов целесообразен сопоставительный подход. Он дает более экономный вариант описания: предполагается, что описываются не все, а только основные, ядерные, доминантные явления коммуникативного поведения народов, в рамках описания фиксируются совпадающие и различающиеся коммуникативные явления.

Выявление и описание общих и различающихся черт в рамках определенных параметров коммуникативного поведения дает возможность преодоления межкультурных различий, в том числе может быть эффективно использовано в процессе обучения языку как иностранному.

Нами была предпринята попытка описание коммуникативного поведения арабских народов в сопоставлении его с русским. Представим основные результаты исследования.

Арабский народ всегда был и остается во многом загадочным для других наций, поскольку его поведение во многом отличается от европейских норм общения. По данным исследователей, журналистов, путешественников можно составить представление об общих особенностях коммуникативного поведения арабов, отличающие их общение от европейского в целом и русского- в частности.

Улыбчивость

Восточные люди очень улыбчивы. Обслуживающий персонал в отелях, продавцы в магазинах все время улыбаются, демонстрируя доброжелательное отношение к окружающим. Для арабов улыбка – норма поведения.

Украшательская функция общения

Произнесенное слово в арабской культуре прежде всего украшает речь, формирует отношения, имеет эстетический характер. «Войдите в мечеть, и вы увидите сплетенные из букв украшения - такова буквенная и словесная функция в мусульманском понимании» (Шимон Перес)

Услужливость и гостеприимство

Восточные услужливость и гостеприимство имеют коммерческий подтекст и в общении с иностранцами не являются искренними. Торговцы часто обращаются к туристам «Друг» или «Брат», но это лишь коммерческий ход, призванный привлечь покупателей в магазин.

Положительное отношение к подаркам

Восточные люди любят делать и получать подарки. В магазинах (даже в ювелирных) если вы купили что-нибудь, вам обязательно сделают небольшой подарок.

Иногда подарки - это способ привлечь покупателей в магазин или просто заставить их раскошелиться на улице. Вам предлагают безделушку «просто так», но едва вы взяли ее в руки, даритель протягивает руки со словами «Бакшиш», что означает «Вознаграждение». Надо отдать небольшую сумму или вернуть «подарок».

Вежливость в общении

Арабы очень вежливы в общении. Слова приветствия, благодарности и прощания часто звучат из их уст.

Стремление произвести впечатление

Арабы всегда стремятся произвести максимально благоприятное впечатление на окружающих, на своих партнеров по общению. Не жалеют комплиментов, расточают обещания.

Преувеличение в общении

Араб вынужден преувеличивать почти во всех видах общения, чтобы быть правильно понятым. «Если араб говорит только то, что он думает, без ожидаемого от него преувеличения, слушатели усомнятся в его правоте и даже будут подозревать его в совершенно обратных намерениях» (египетский ученый Али Шуби)

Допустимость обмана как средства достижения успеха

Араб не испытывает угрызений совести, если благодаря лжи, достигает своей цели... (Ги де Мопассан, рассказ «Аллума»)

Восточная хитрость

Наиболее яркой отличительной чертой является проявление восточной хитрости. В первую очередь восточная хитрость проявляется в сфере торговли. Цены на товары различаются в зависимости от покупателя. Нередко цена для земляка и иностранца будет разная и нетрудно понять, что для иностранца она будет в несколько раз завышена.

Традиция торговаться на рынке

Торговаться на восточном рынке обязательно, это целый ритуал. Торговаться – это вести разговор не только о товаре, но и о жизни, на посторонние темы, не забывая, тем не менее, о цели визита.

Нежелание продешевить

Часто торговец не называет цену из боязни, что занизит ее. Если покупатель называет невысокую цену, торговец начинает неустанно расхваливать свой товар.

Игра на публику

Восточные торговцы – отличные актеры. Не желая снижать цену, торговцы прибегают к маленьkim хитростям. Так, они могут сказать, что это не их лавочка, они работают на хозяина, который ругает их за снижение цены.

Настойчивость

Торговцы очень настойчивы и буквально заводят клиентов в свои лавочки.

Резкие перепады настроения

Благодушное настроение продавца очень резко может измениться на неудовольствие или даже на гнев, если вы ничего не купили.

Неготовность признавать свои ошибки, необходимость внешнего виновника неудач

«Никакой араб еще не признавался в том, что ошибся, что виноват в провале битвы, не рассчитал свои силы. У арабов, с которыми я общался и воевал в их рядах в течение 7-ми лет, всегда в их бедах виноват кто-то другой. ...Им постоянно нужен козел отпущения» (Лоуренс Аравийский. «Семь столпов мудрости»).

Восприятие уступки как показателя слабости и неправоты, восприятие демонстрации силы как показателя правоты

В восприятии арабов, коль скоро ты что-то мне уступил - это доказательство того, что ты слабак, у тебя нет выбора, что сила, а значит и право, на моей стороне, и потому мне полагается ещё и ещё. И напротив, если тебя считали плохим человеком, но сила оказалась на твоей стороне и ты победил, в глазах арабов ты стал и прав, и хорош. Они не станут ненавидеть тебя больше, если ты покажешь им свою силу - напротив, начнут уважать (М. Фейглин).

Ориентация в нравственности на свою группу

Этнопсихолог, д-р. психологических наук Татьяна Стефаненко («Восток – Запад») отмечает, что важная разница между Востоком и Западом в том, что Восток - это культура стыда, а Запад - культура вины. Стыд работает лишь внутри группы. А люди вне их группы воспринимаются арабами как такие, которым можно причинять вред, не заботясь о муках совести, они вне их нравственной оценки.

Предпочтительное общение с мужчинами

Арабское общество – патриархальное, мужчины в нем играют главную роль. Именно мужчина зарабатывает деньги на содержание семьи, женщине отводится роль хранительницы домашнего очага. Важные вопросы решаются в мужском кругу.

Скромность

Арабы не любят хвалить себя, наоборот они часто могут принизить свою значимость, даже если занимают высокий пост. Пусть лучше собеседник почувствует свое величие, они же довольствуются малым.

Работоспособность

Арабы очень работоспособны. Так, работая в отелях, они постоянно при деле. Если за работников закреплена определенная территория, он будет ее убирать в течение целого дня без перерыва на отдых.

Обязательность в отношениях

Представители восточной нации очень обязательны. Если вы попросили о чем-то, то ваша просьба будет выполнена в кратчайшие сроки и как можно лучше. В ответ они ждут подобного стиля поведения и удивляются, если их ожидания не оправдались.

Русское коммуникативное поведение в значительной степени отличается от арабского. Представим теперь сравнительный анализ русского и арабского коммуникативного поведения в виде таблицы, где различия отмечены курсивом.

Русское и арабское коммуникативное поведение (доминантные особенности)

Арабское КП	Русское КП
улыбка при общении с незнакомыми	отсутствие улыбки в общении с незнакомыми
долго торговаться на восточном рынке <i>обязательно</i>	долго торговаться на рынке <i>не принято</i>
торговец <i>не называет</i> сразу цену из боязни, что занизит ее	торговец <i>называет</i> цену товара сразу
восточные торговцы – отличные <i>актеры</i>	русские торговцы ведут себя <i>естественно</i>
торговцы очень <i>настойчивы</i>	отсутствие <i>настойчивости</i> у торговцев
услужливость и гостеприимство имеют коммерческий подтекст и <i>не являются искренними</i>	услужливость и гостеприимство <i>искренни</i> с гостями и друзьями
любят делать и получать подарки	любят делать и получать подарки
очень вежливы в общении с незнакомыми	вежливы в общении с незнакомыми
<i>неискренность</i> подарка в торговле	отсутствие подарка в торговле
стремление произвести <i>максимально</i> благоприятное впечатление	скромная самопрезентация
<i>стремление</i> к преувеличению во всех видах общения	<i>не принято</i> преувеличивать
произнесенное слово <i>украшает речь</i> , формирует отношения, имеет <i>эстетический характер</i>	слово предназначено прежде всего для <i>коммуникации</i> , решения <i>деловых вопросов</i>
<i>допустимость</i> обмана как средства достижения успеха	обман как средство достижения успеха <i>осуждается</i>
<i>неготовность</i> признавать свои ошибки, необходимость <i>внешнего</i> виновника неудач	более высокая <i>самокритичность</i> , возможность признать <i>свою</i> ошибку и раскаяться в ней
восприятие уступки как показателя <i>слабости и неправоты</i>	восприятие уступки как необходимого <i>компромисса</i>
разговаривают по всем вопросам с <i>мужчинами</i>	разговаривают как с <i>женщиной</i> , так и <i>мужчиной</i>
очень обязательны	обязательны
не любят хвалить себя	не любят хвалить себя
очень работоспособны	работоспособны

В целом улыбчивые, работоспособные, обязательные, вежливые, услужливые и гостеприимные – вот какими мы видим представителей восточной культуры. Та хитрость и неискренность, которой «приправлены» все перечисленные черты характера, - это та изюминка, что отличает представителей арабской культуры от известной нам европейской.

Литература

1. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. Второе издание, исправленное и дополненное. – Москва: издательство «Флинта», издательство «Наука», 2006.
2. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж: «Гарант», 2000.
3. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: «Полиграф», 2001.

М.А.Стрельникова

Сопоставительный анализ коммуникативных культур (на материале русского и американского телевизионного интервью)

Аннотация: В статье рассматривается национальная специфика коммуникативного поведения российских и американских тележурналистов в процессе интервью.

Ключевые слова: Коммуникативное поведение, сравнение, национальная специфика. телевизионное интервью.

Abstract: The paper examines the national specificity of communicative behavior of Russian and American TV journalists in the interview process.

Key words: Communicative behavior, comparison, national specificity, television interview.

Коммуникативная культура народа многоаспектна. Она включает бытовую коммуникативную культуру, обнаруживающуюся в повседневном общении, профессиональную коммуникативную культуру, проявляющуюся в профессиональном (корпоративном) общении, управлеченческую коммуникативную культуру, проявляющуюся в общении руководителей и подчиненных, возрастную, гендерную и т.д. коммуникативные культуры.

Одним из аспектов национальной коммуникативной культуры является коммуникативная культура работников СМИ, в частности журналистов, что может быть отнесено к корпоративной коммуникативной культуре.

Исследование показывает, что зачастую корпоративная коммуникативная культура имеет яркие национально-специфические черты, что проявляется, в частности в коммуникативном поведении журналистов в процессе телевизионного интервьюирования (Стрельникова 2010).

В данной статье мы остановимся на наиболее заметных коммуникативных различиях, проявляющихся при сопоставлении материалов интервью в русской и американской коммуникативных культурах в *организационно-структурном аспекте* организации телевьююро.

Национальная специфика обнаруживается в следующих аспектах

1. Вид диалога

Исследованные американские деловые и политические телевьююро являются информативными диалогами с очень малым включением в интервью личностных элементов.

Российские деловые и политические интервью также являются информативными диалогами, но при этом включают обширную личностную информацию об интервьюируемом.

Творческое интервью в обеих культурах содержит большой объем личностной информации и является менее информативным с точки зрения его общественно-политической значимости.

Таким образом, в российской коммуникации личностная информация является значимой независимо от типа интервью, так как российский телезритель оценивает полученную информацию часто через оценку персональных качеств ее носителя. В американской коммуникативной культуре проводники информации (деловой и политической) в эфире стремятся к ее максимальному «обезличиванию» - не акцентируют внимание телезрителя на характеристике того, кто эту информацию передает, придавая тем самым значимость самой информации.

2. Тип интервью

В результате анализа российского и американского интервью как диалога, содержащего определенное количество фактической информации, портретных характеристик и высказываемого мнения, выясняется, что:

- наибольшее количество фактической информации содержит российское политическое и американское деловое интервью;
- мнение наиболее широко представлено в российском деловом и американском политическом интервью;
- самой характерной формой творческих интервью в обеих речевых культурах является интервью-портрет, то есть «портретные» характеристики превалируют над мнением и фактической информацией;
- в американском деловом и политическом интервью портретные характеристики интервьюируемых отсутствуют.

Как вывод из вышесказанного, следует, что российское политическое и американское деловое интервью основываются на большом количестве фактической информации, так как подтверждение высказываемых мнений конкретными фактами является для российских журналистов самым убедительным аргументом

Преобладание фактической информации в российском политическом и американском деловом телевидении свидетельствует об особой значимости данных сфер жизнедеятельности в развитии общества этих государств.

В российском деловом и американском политическом интервью у зрительской аудитории есть потребность в комментариях внутренней и внешней политики государств в данных сферах деятельности.

Портретные интервью позволяют телезрителям разобраться в жизненных и творческих приоритетах «звезд экрана» и своих собственных. В результате происходит подсознательная корректировка «положительных» и «отрицательных» точек зрения на развитие общества и человечества в целом.

3. Тематическое развертывание

Российский теледиалог (политический деловой, творческий) почти всегда полitemатичен. В одном интервью развивается до 8 тем.

Американские политические и деловые интервью в большинстве случаев являются монотематическими: развивается одна главная тема и несколько подтем. Творческие интервью могут быть как монотематическими, так и полitemатическими (в отдельных интервью развивается до 5 тем).

Тема интервью обычно устно не оговаривается ни американцами, ни россиянами. Но в американской программе на экране обязательно появляется графическое сообщение с указанием темы беседы, фамилии и имени приглашенного. На российском телевидении в последнее время стали использовать телевизионную графику для сообщения имени, фамилии и занимаемой должности говорящего.

Российское и американское интервью протекает в форме естественной беседы, без резкой смены направления.

Для российской речевой практики характерно ведение диалога сразу по нескольким направлениям. В американском интервью беседа развивается линейно. Ведение диалога сразу по нескольким тематическим линиям не является характерной чертой коммуникативного поведения американского журналиста.

Таким образом, в российской коммуникативной культуре наблюдается тенденция журналиста обсуждать и искать решения нескольких проблем одновременно. В американской коммуникативной культуре принято определять задачи и решать их поочередно, выявляя все детали, сопутствующие или мешающие выполнению намеченного.

В соответствии с этим российское телевидение можно охарактеризовать как полitemатическое, американское - как монотематическое.

4. Цель интервью

Российские и американские интервью частично совпадают по целям их проведения, но есть пункты, по которым они существенно расходятся. Это легко проследить, представив данные, полученные в результате анализа, в виде таблицы.

Целевая направленность российских и американских интервью

Целевая направленность (%)	политическое		деловое		творческое		среднее число	
	Росс.	Амер.	Росс.	Амер.	Росс.	Амер.	Росс.	Амер.
Информирование	10,0	4,8	15,0	12,8	6	14,6	10,3	10,7
Комментарий	44,9	43,4	25,0	16,2	20	26,8	30	28,8
Информирование + комментарий	12,2	26,8	20,0	16,2	8	12,2	13,4	18,4
Информирование + сенсация + разоблачение	2,0	-	10,0	-	20	-	10,7	-
Разоблачение + комментарий	6,0	14,3	15,0	2,9	8	4,9	9,7	7,4
Воспитание	-	-	-	-	20	6,3	6,7	2,1
Образование	5,7	-	4,3	-	6	12,1	5,3	4,0
Знакомство	-	-	-	5,7	6	18,0	2	7,9
Панегирик	2,0	-	4,5	-	8	12,2	4,8	4,1
Привлечение общественного внимания	10	7,1	3,4	-	6	6,3	6,5	4,5
Рекламная информация	1,0	-	-	9,1	-	2,5	0,3	3,9
Развлечение	3,1	-	2,3	5,7	6	8,6	3,8	4,8

Приоритетами в целевой направленности в российском и американском интервью являются:

Комментарий - 30%, и 28,8%;

Информация +комментарий - 13% и 18,4%;

Информация - 10%

Спецификой российского интервью является сочетание сенсация + разоблачение + комментарий.

Для американского интервью характерными являются знакомство и панегирик.

Доля рекламной составляющей цели интервью в американском интервью в 10 раз превышает российские показатели.

5. Тип монологического речевого действия

Для разных видов российских и американских интервью характерно разное сочетание используемых в интервью типов монологического речевого действия.

Типы монологических речевых действий в российском и американском интервью

(в %)	политическое		деловое		творческое		среднее число	
	Росс.	Амер.	Росс.	Амер.	Росс.	Амер.	Росс.	Амер.
Мнение	34,7	21,4	34,5	24,0	36,0	39,3	35,1	28,2
Объяснение	36,7	42,8	38,4	39,1	8,0	19,7	27,7	33,9
Свидетельство	16,0	18,5	17,0	21,3	12,0	5,4	15	15,1
Рассказ	4,0	7,1	6,0	12,0	44,0	37,2	18	18,8

Следовательно, несмотря на некоторое расхождение в цифрах, общая тенденция сохраняется для обеих речевых культур: самыми популярными видами монологического действия для всех трех типов российского и американского интервью являются мнение и объяснение. Затем следует рассказ. Свидетельство - наименее употребительный тип монологического речевого действия.

Наблюдается расхождение в количественных показателях, характеризующих российское и американское творческое интервью: у россиян свидетельство доминирует над объяснением (12 и 8), а американцы, наоборот, предпочитают объяснение свидетельству (19,7 и 5,4).

Характерной чертой российского телевидения является журналистский комментарий сказанного гостем студии и \ или высказывание собственного мнения по поводу.

Стратегия американских журналистов заключается в высказывании своей точки зрения на проблему до того, как ее начнет комментировать гость передачи.

6. Текстоформирующие факторы

Российские интервью отличаются текстами больших объемов. В словоупотреблениях это составляет от 2000 до 3500, в секундах - от 1000 до 2400.

Для американских интервью любого типа характерны тексты небольших объемов (в словоупотреблениях - от 500 до 1000, в секундах - от 240 до 450).

Объем речевого вклада российского тележурналиста составляет 25-40% общего объема, для гостя студии эти цифры равны 55-75%.

В американском варианте объем речевого вклада журналиста колеблется в пределах 20-35 % общего объема, объем речевого вклада гостя студии составляет 65- 50 %.

Процентная составляющая участия в диалоге гостя студии в обеих речевых культурах почти вдвое превышает по объему значение составляющей участия тележурналиста. Но сравнение показателей демонстрирует, что процент речевого участия российских тележурналистов выше на 5-10% , чем в американском интервью.

Для россиян характерной чертой является стремление к развернутости высказывания.

7. Структурно-композиционная организация интервью

В зависимости от степени структурированности российские и американские телеинтервью можно расположить в следующем порядке:

К высоко структурированным интервью, которые тщательно планируются заранее, можно отнести американское политическое интервью. Журналисты знают, когда и какой вопрос они будут задавать. Они не задают гостю студии уточняющих вопросов.

К разряду умеренно структурированных относится российское политическое, российское деловое и американское деловое интервью. В порядке ведения интервью «просматривается» предварительное планирование и определение тематических границ интервью.

Российское и американское творческое интервью следует отнести к разряду умеренно и низко структурированных. Обычно интервью проходит в форме непринужденной беседы по приблизительно намеченной тематике.

Среди российских и американских телеинтервью встречаются как стандартные (полнопредставленные), так и нестандартные (неполнопредставленные).

8. Характеристика участников интервью

Число участников как американского, так и российского интервью может варьировать: один журналист – один гость студии, два журналиста – один гость, один журналист – два гостя.

Для американского телеинтервью характерно варьирование количества участников интервью в зависимости от типа интервью. Для политического интервью характерно сочетание: два журналиста - один гость студии, если гость студии - аналитик-профессионал; один журналист - один гость, если гость - видный политический деятель. Для делового интервью характерна ситуация: один журналист - один гость студии. В случае особого профессионализма интервьюера гостей в студии может быть двое. Творческое интервью проводится, как правило, в составе: один журналист - один гость студии.

Для российского телеинтервью характерна ситуация, когда один журналист задает вопросы одному гостю студии.

При анализе признака симметричности (равновеликости) социального статуса коммуникантов в интервью выявлено, что обычно ни в американском, ни в

российском телеинтервью не наблюдается явного доминирования в общении между партнерами по интервью.

Американские журналисты деловиты, внимательны к собеседнику и информации, выдаваемой им, всегда в хорошем настроении, неконфликтны, иногда открыто улыбаются или смеются, не стремятся к многословию.

Российские журналисты серьезны, внимательны к собеседнику и его информации, иногда ироничны, конфликтны, многословны.

Американские гости студии, как правило, деловиты, сдержаны, иногда улыбаются. Не всегда кратки.

Российские гости студии обычно деловиты, серьезны, очень мало улыбаются. Часто многословны.

Американские журналисты не называют своего имени, фамилии, но обязательно называют имя и фамилию приглашенного в студию.

Российские журналисты обязательно называют свое имя и фамилию, также как имя и фамилию приглашенного в студию.

Наблюдения в течение нескольких лет (с 1996 по 2002 гг.) показали, что на американском телевизионном канале CNN есть основной штат ведущих. Это - профессиональные журналисты в возрасте от 25 до 50 лет. Соблюдается примерное равновесие между количеством мужчин и женщин - ведущих программ. То же можно сказать о российском телевидении.

Для американских телевизионных ведущих характерна самая широкая специализация - от комментатора спортивных новостей до политических интервью.

Вплоть до настоящего времени для российских телевизионных ведущих была характерна узкая профессиональная специализация.

Такова национальная специфика коммуникативного поведения российских и американских журналистов в организационно-структурном аспекте телеинтервью.

Литература

1. Стрельникова М.А. Телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах. - Воронеж : "Истоки", 2010.

Раздел 3. Внутриязыковое сопоставление

3.1 Исследования лексики и семантики

Д.Т. Борисова

Сопоставительный анализ лексики в исторических рассказах Е.Н. Опочинина и в народных исторических песнях

Аннотация: В статье проводится сопоставительный анализ лексики в исторических рассказах Ярославского писателя Е.Н. Опочинина (1858-1928) и в народных исторических песнях.

Ключевые слова: Е.Н. Опочинин, рассказ, историческая песня, лексика, архаизм, историзм, устаревшие формы.

Abstract: The paper presents the results of the comparison of the vocabulary used in historical stories written by Yaroslavl writer E.N. Opochinina (1858-1928) and folk historical songs.

Key words: E.N. Opochinin, story, historical song, vocabulary, archaism, historicism, obsolete forms.

Творчество ярославского писателя и коллекционера Евгения Николаевича Опочинина (1858–1928) интересно обращением к историческим рассказам, повестям и романам. Кроме того, писатель был собирателем фольклора, в том числе исторических песен, которые записывал в Рыбинском уезде Ярославской губернии. При сопоставлении народных произведений и авторских интересно выяснить, насколько соотносится между собой лексика данных произведений.

По словам Ю. Сорокина, «исторический жанр в прозе 30-х гг. XIX века охватывал романы и повести, черпавшие свои темы из сферы действительных событий прошлого, прежде всего и главным образом – отечественной истории, с обязательным выведением действительных исторических лиц. Одной из важнейших его особенностей становится воссоздание исторического и местного колорита той или иной страны или эпохи» (Копылов 2012, с. 71). Ю. Соколов отмечает, что исторические песни не выделяются в особую жанровую группу и называются «старина», «старинка» (Соколов 2016, с. 49). Исследователь определяет историческую песню как песню эпическую, передающую исторические факты (Соколов 2016, с. 50). Чаще всего воспеваются события царствования Ивана Грозного, «смутного времени» либо крестьянского движения Степана Разина.

Лексика как важнейший уровень языковой системы сохраняет и передает из поколения в поколение информацию об особенностях национального мировосприятия, самобытности и уникальности народа (Аркадьева и др. 2016). Э.К. Муратова, Г.А. Имашева, Н.С. Худайбергенова говорят о том, что принцип разграничения формы выражения и характера содержания слова лег в основу выделения историзмов (устарело содержание) и архаизмов (устарела форма выражения) (Муратова 2014, с. 204). Исследователи выделяют собственно *лексические историзмы*, то есть «слова, вышедшие из употребления в связи с уходом из действительности соответствующих понятий» (Муратова 2014, с. 204), и *семантические историзмы*, то есть слова активного словарного запаса, но употребляемые в современном русском языке в другом значении.

Архаизмы – это слова, вытесненные из активного запаса синонимическими наименованиями тех же актуальных понятий (Муратова 2014, с. 205). Выделяют несколько типов архаизмов: *собственно лексические* – устаревшие наименования актуальных понятий, *лексико-семантические* – устаревшие в одном или нескольких из значений актуальные слова, а также устаревшие омонимы, *лексико-фонетические* – слова с устаревшими элементами звукового комплекса, *лексико-словообразовательные* – слова, отличающиеся от современных однокоренных эквивалентов аффиксальным составом (Муратова 2014, с. 205). По грамматическому признаку выделяются архаизмы-глаголы, архаизмы-наречия, архаизмы-прилагательные (Аркадьева и др. 2016).

Исторические рассказы Е.Н. Опочинина изобилуют историзмами и архаизмами, с помощью которых автору удается воссоздать время царствования Ивана Грозного и погрузить в него своего читателя. Приведем несколько

примеров историзмов из рассказа «Бесовской летатель»: *смерд* – раб, холоп, несвободный человек, *застенок* – место пыток при следствии и допросе в Московской Руси, *плаха* – большая деревянная колода, на которой отсекали голову приговорённого к смертной казни, *оратаи* – пахари в XVIII – XIX в., *батога* – палка или толстый прут, применявшаяся для телесных наказаний. Все приведенные выше историзмы являются лексическими. В рассказе Опочинина используются собственно лексические архаизмы (*извет* – донос, клевета, *очи* – глаза, *лета* – годы) и лексико-фонетические архаизмы (*осударь*).

В рассказе «При Иване Грозном» с помощью историзмов и архаизмов автор описывает существующие порядки при дворе царя. Е.Н. Опочинин активно использует лексические историзмы: *вершить* – казнить, *держальники* и *послуживцы* – сторонники, близкие люди больших бояр, вместе с ними служившие, *бирючи* – вестники, глашатаи до начала XVIII в., *хари* – маски, *опальные* – люди, навлекшие на себя гнев царя, *чело* – наружное отверстие русской печи. Встречаются и семантически историзмы: *заплечные мастера* – палачи, *яма* – тюрьма. Активно используются собственно лексические архаизмы: *вершили* – казнили, *учинился* – стал, *имать* – брать, *избыть* – избавиться, *сырояден* – кровопийца, человек-зверь, *столец* – кресло, трон. С помощью лексических архаизмов, лексических и семантических историзмов автор создает образ дружины царя (*верхние* – верховые, всадники, *держальники*, *послуживцы*, *заплечные мастера*, *бирючи*) и простого народа (*опальные*).

В обоих исторических рассказах Е.Н. Опочинин активно использует устаревшие грамматические формы: *еси, человече, нежити, мя, нея, ея, ти*. Так автору удается воссоздать язык людей прошлого.

В исторической песне «Уж за что на нас Господь прогневался», посвященной событиям Смутного времени и записанной Опочининым в Рыбинском уезде Ярославской губернии, фольклорист фиксирует такие лексические историзмы, как *салт* – женский наряд. Е.Н. Опочинин использует лексико-фонетические архаизмы (*разстрига* – расстрига, *прелестил* – прельстил, *вешний* – весенний), лексико-словообразовательные архаизмы (*сдогадалися* – догадались) и собственно лексические (*детище* – ребенок). С помощью архаизмов и историзмов автор воссоздает эпоху Смутного времени.

Из тематических групп архаизмов и историзмов в рассказах Опочинина преобладают те, которые связаны с социальными отношениями: *смерд*, *оратаи*, *держальники*, *послуживцы*, *бирючи*, *заплечные мастера*. Кроме того, слова, обозначающие объекты окружающей действительности, – *застенок*, *яма* – и вещи – *плаха*, *батога* – помогают показать пространство, в котором осуществляются репрессии. В народной исторической песне историзмы и архаизмы передают не только социальные отношения (*бояре*), но и социальные объединения (семейные): *детище*.

Таким образом, в исторических народных песнях и в исторических рассказах Е.Н. Опочинина с помощью устаревшей лексики воссоздается эпоха царствования Ивана Грозного и Смутного времени. В рассказах Опочинина с помощью лексических архаизмов, лексических и семантических историзмов показано пространство, в котором осуществляются репрессии, подчеркивается

оппозиция дружины царя и простого народа. Но если в исторических рассказах Опочинина преобладают семантические историзмы, используются устаревшие грамматические формы слов, то в исторических песнях ярославского народа преобладают лексико-фонетические и лексико-словообразовательные архаизмы. Кроме того, в народной исторической песне создается оппозиция историзмов и архаизмов, связанных с социальными отношениями и объединениями.

Литература

1. Аркадьева Т.Г., Васильева М.И., Владимира С.С., Шарри Т.Г., Федотова Н.С. Семантическая эволюция архаизмов и историзмов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 1 (70). – С. 29-33.
2. Копылов А.Н. Истоки и специфика жанра исторического романа // Современные гуманитарные исследования. 2011. – № 2. – С. 71-76
3. Муратова Э.К., Имашева Г.А., Худайбергенова Н.С. О лингвистической типологии устаревших слов // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2014. – № 2. – С. 204-206.
4. Опочинин Е.Н. Бесовский летатель // Старое и новое. Рассказы. М.: Издание И.К. Кнебель, 1912. – С. 3-16.
5. Опочинин Е.Н. При Иване Грозном // Лес и поле. Охота. Рассказы. – М.: Издание И.К. Кнебель, 1910. – С. 3-16.
6. Соколов Ю.М. Русский фольклор (устное народное творчество). В 2 ч. Ч. 2: учебник для вузов. — 4-е изд. — М.: Изд-во «Юрайт», 2016.

О.Е. Виноградова

Сопоставительный анализ психолингвистического значения слова ВОЙНА по результатам экспериментов, проведенных с интервалом в 10 лет

Аннотация: Цель статьи состоит в том, чтобы проследить динамику изменений в содержании языкового сознания носителей русского языка в период с 1994 года по 2016 год на примере слова-стимула ВОЙНА.

Ключевые слова: Психолингвистическое значение слова, языковое сознание, ассоциативный эксперимент

Abstract: The paper traces the dynamics of changes in the content of language consciousness of Russian native speakers in the period from 1994 to 2016 at the example of the word-stimulus WAR.

Key words: Psycholinguistic meaning of the word, language consciousness, associative experiment.

Ассоциативное поле, получаемое в результате ассоциативного эксперимента, является отражением тех знаний, которые стоят за словом в данной культуре. Так, по мнению А.А. Леонтьева существует принципиальное единство «психологической природы семантических и ассоциативных характеристик слов». При этом Ю.Н. Карапулов отмечает, что большинство ассоциативных полей обнаруживает особую организацию, которая характеризует ассоциативное поле как единицу знания о мире.

Исходя из данной концепции, нами была предпринята попытка зафиксировать изменения, которые произошли в языковом сознании носителей русского языка, на примере психолингвистического описания значения слова ВОЙНА.

Для сопоставления психолингвистического значения слова ВОЙНА по

результатам экспериментов, проведенных с интервалом в 10 лет, мы обратились к материалам базы БАРЭКСИС-2, в которой собраны психолингвистические описания значения слова разными исследователями в разные периоды времени в рамках исследовательской работы Воронежской теоретико-лингвистической школы при ВГУ, а также к материалам русского ассоциативного словаря под редакцией Ю.Н. Караулова 1994 года издания.

Описание психолингвистического значения слова ВОЙНА производилось по результатам психолингвистических экспериментов, проведенных в разное время.

Фридман Ж.И. (2005) был проведен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ). Испытуемыми являлись студенты различных вузов, члены их семей, слушатели Воронежского областного института повышения квалификации работников образования. В эксперименте приняло участие 820 человек.

Виноградовой О.Е. (2014) было проведено исследование методом направленного ассоциативного эксперимента (НАЭ), а также методом субъективной дефиниции. Общее количество испытуемых, принявших участие в ассоциативном эксперименте по направляющим вопросам – 500 человек (286 женщин и 214 мужчин) в возрасте от 16 до 86 лет. В эксперименте методом субъективной дефиниции приняли участие 100 испытуемых (57 женщин и 43 мужчины) в возрасте от 16 до 68 лет. Испытуемыми являлись студенты ВГУ, а также их родственники и знакомые.

Также были проанализированы данные свободного ассоциативного эксперимента, зафиксированные русским ассоциативным словарем под редакцией Ю.Н. Караулова (Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасова Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. Москва, 1994.)

Приведем описание психолингвистического значения, полученное по результатам экспериментов, проведенных в разное время.

Психолингвистические значения

ВОЙНА (1994)

(532 ии)

1. Вооружённая борьба между государствами, народами, племенами и т.п.

Вести войну. Возгорелась война. Объявить войну. Франко-прусская война.

2. Борьба за достижение своих целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т.п. воздействия на кого-то, что-либо.

Экономическая, валютная, таможенная война.

3. Действия, направленные на искоренение чего-либо

Объявить войну бюрократам. Вести войну с цензурой.

4. Соперничество

Литературная война. Разгорелась война между заинтересованными ведомствами.

5. О неприязненных отношениях; постоянных ссорах с кем-либо.

Литературная война. Разгорелась война между заинтересованными ведомствами.

ВОЙНА (2005)

820 ии

1. Вооруженная борьба между государствами, народами и т.д.

(Ее муж ушел на войну)

2. Состояние вражды

(Наши соседи постоянно ведут войну)

3. Борьба за достижение своих целей

(Он ведет войну за свое существование)

4. Действия, направленные на искоренение чего-то

(Правительство объявило войну бездельникам)

5. Подвижная детская игра в войну

(Моей любимой игрой в детстве была война)

6. Состояние души

(В моей душе идет война)

ВОЙНА (2014)

600 ии

1. Вооружённая борьба между государствами, народами, племенами и т.п.

Вести войну. Возгорелась война. Объявить войну. Франко-прусская война.

2. Борьба за достижение своих целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т.п. воздействия на кого-, что-л.

Экономическая, валютная, таможенная война.

3. Действия, направленные на искоренение чего-либо

Объявить войну бюрократам. Вести войну с цензурой.

4. Соперничество

Литературная война. Разгорелась война между заинтересованными ведомствами.

5. О неприязненных отношениях; постоянных ссорах с кем-л.

Литературная война. Разгорелась война между заинтересованными ведомствами.

6. Компьютерные игры с военным сюжетом

Ты на какой уровень вышел в войне?

Для сравнительного анализа полученные в ходе исследования значения были представлены в сопоставительной таблице.

**Сопоставительная таблица
описания семантики слова *война* разными методами**

Значения	Унифицированные лексикографические значения	Субъективная дефиниция (2016) (100 ии)	САЭ 1994 (532 ии)	САЭ 2005 (820 ии)	НАЭ (2016) (500 ии)
1. Вооружённая борьба между государствами, народами, племенами и т.п.	СИСФ 0,60	СИЯ 0,41	СИЯ 0,80	СИЯ 0,93	СИЯ 0,90

2. Борьба за достижение своих целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т.п. воздействия на кого-, что-л.	СИСФ 0,40	СИЯ 0,16	СИЯ 0,01	СИЯ 0,02	СИЯ 0,52
3. Действия, направленные на искоренение чего-л.	СИСФ 0,20	СИЯ 0,08	СИЯ 0,01	СИЯ 0,1	СИЯ 0,35
4. Состояние вражды, неприязненные отношения; постоянные ссоры с кем-л.	СИСФ 0,80	СИЯ 0,10	СИЯ 0,02	СИЯ 0,03	СИЯ 0,04
5.Соперничество	СИСФ 0,20	СИЯ 0,09	СИЯ 0,02	СИЯ Менее 0,01	СИЯ 0,19

Значения, не зафиксированные в словарях, но выявленные в психолингвистических экспериментах:

Унифицированные лексикографические значения	Субъектив-ная дефиниция (2016) (100 ии)	САЭ 1994 (532 ии)	САЭ 2005 (820 ии)	НАЭ (2016) (500 ии)
-	-	-	Подвижная детская игра в войну Менее 0,001	Компьютерная игра с военным сюжетом СИЯ 0,13

На основании сопоставленных данных мы можем сделать следующие выводы:

1. Все значения, отраженные в лексикографических источниках, нашли подтверждение во всех экспериментах, следовательно, они все являются актуальными для современного языкового сознания.

2. В эксперименте 2005 года у слова ВОЙНА выявляется новое значение - «детская подвижная игра в войну», а уже в 2016 году по данным направленного эксперимента появляется значение «Компьютерные игры с военным сюжетом», так как реакции: *world of tanks 5, Warcraft 4, танчики 2, компьютерная игра, компьютерная стрелялка 1* актуализируют данное значение, а значение «детская подвижная игра в войну» уже становится неактуальным.

Литература

1. Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения. Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976.
2. Караполов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети. Языковое сознание и образ мира. – М.: Институт языкоznания РАН, 2000.

3. Русский ассоциативный словарь. От стимула к реакции / Ю.Н.Караулов, Ю.А.Сорокин, Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева, Г.А. Черкасова / – В 2 т.– М.: «АСТ-Астрель», 1994.

Д.Н. Гальцова

Сравнительная характеристика лексических систем говоров сёл Старый Курлак и Новый Курлак Аннинского района Воронежской области

Аннотация: В статье сравниваются лексические системы говоров сёл Новый Курлак и Старый Курлак. В ходе исследования выявлены общие и различные черты лексики данных говоров, а также рассмотрены процессы, которые происходят на лексическом уровне говоров в связи с их взаимодействием.

Ключевые слова: Лексика, южнорусские говоры, северорусские говоры.

Abstract: The lexical systems of dialects of the villages Novyi and Staryi Kurlak are compared. The study revealed common and distinct features of dialect lexis as well as the processes that happen on the lexical level of dialects due to their contacts.

Key words: Vocabulary, South Russian sub-dialects, North Russian sub-dialects.

Воронежский край относится к территории позднего заселения. В XVI-XVIII веках он заселялся выходцами с юга, севера и других мест. Этим и объясняется пёстрая диалектная картина Воронежской области, однако господствующим на её территории является всё же южнорусское наречие.

Мы заинтересовались сёлами Старый Курлак и Новый Курлак Аннинского района, так как известно, что они заселялись выходцами из разных губерний – северных в Новом Курлаке и южных в Старом Курлаке (Микляева 2013, с. 9-10). Особенный интерес возник в связи с тем, что данные сёла находятся в тесном контакте друг с другом. Мы решили выявить, в чем сходство и отличие старокурлакского и новокурлакского говоров, а также рассмотреть, какие процессы происходят в этих говорах в связи с их взаимодействием. Ранее были проведены сопоставительные исследования фонетических и морфологических систем говоров данных сёл. В результате исследований выявлены существенные отличия на уровне фонетики и морфологии. В данной статье мы сравним лексические системы говоров Старого Курлака и Нового Курлака, рассмотрим их сходство и различие.

Материалом исследования являются тексты, записанные на диктофон во время спровоцированных и неспровоцированных бесед с диалектоносителями.

Диалектоносители являются представителями традиционного говора, они преимущественно неграмотные или имеют неполное среднее образование. Возрастной охват составляет в Старом Курлаке от 52 до 89 лет, в Новом Курлаке – от 55 до 86 лет.

Приблизительная дата появления села Старый Курлак – 1701 год. В это время сюда были переселены дворцовые крестьяне из удаленных уездов России. Здесь же поселились и однодворцы – потомки служилых людей. (Анна 1998, с. 432). Через 39 лет, в 1740 году на противоположном, правом берегу реки обосновались переселенцы из Владимирского уезда и других мест России.

Вновь появившееся селение получило наименование Новый Курлак (Прохоров 1973, с. 216-217).

В результате исследования мы пришли к выводу, что диалектная лексика Старого Курлака и Нового Курлака характеризуется единством и относительной однородностью, так как сёла находятся рядом, диалектоносители на протяжении двухсот лет взаимодействуют друг с другом. Кроме того, лексика – самый подвижный и изменчивый уровень языка, поэтому лексические особенности держатся не так устойчиво, как фонетические или морфологические.

Большая часть лексики говоров полностью совпадает: это и слова, общие с литературным языком (*дерево, книга, земля, вода*), и собственно лексические диалектизмы, использующиеся с равной частотностью. Примерами могут служить следующие слова:

1) *рушилка* в значении 'ручная мельница': // у на'с бы'л'и м'е'л'н'ицы, ру'шылк'и пъ-стар'и'нъму// (Старый Курлак); //вот така'յь ру'шылкъ была', крут'и'л'и мы// (Новый Курлак);

2) *гредер* в значении 'большая центральная дорога': // а м'и'ма нас гр'е'д'ыр был, а там иду'т' па ро'тъм ч'ылав'е'к сто// (Старый Курлак); //м'ин'е' да гр'и'д'ыръ во'н куда' прач'и'шат// (Новый Курлак);

3) *махотка* в значении 'глиняный сосуд для хранения молока': //вон үйвар'а'т': пад'и' нал'е'ж мълака' в махо'тку// (Старый Курлак); //пр'ин'иси' махо'тку // (Новый Курлак);

4) *загумёнок* в значении 'место за огородом': //үл'ажу', а он пъ зъум'о'нку паје'хъл// (Старый Курлак); //э'тъ там, нъ зъгум'о'нк'и бы'ла// (Новый Курлак).

Однако нами выявлены и существенные различия в лексике говоров данных сёл: в Старом Курлаке, куда были переселены выходцы из южных губерний, преобладает южнорусская лексика, а в Новом Курлаке, где проживают переселенцы с севера и северо-востока, сохраняются отдельные севернорусские лексемы, несмотря на южнорусское окружение.

Было выделено три группы лексики Нового Курлака и проведено сравнение с лексикой Старого Курлака.

1. Лексика, принесённая с северных и северо-восточных территорий, которая сохраняется до настоящего времени.

2. Лексика, полностью заменённая на южнорусские эквиваленты.

3. Лексика, существующая параллельно в южнорусских и в севернорусских вариантах.

Характеристика данных групп лексики. Для иллюстрации были выбраны самые яркие и показательные примеры.

Лексика, принесённая с северных и северо-восточных территорий и сохраняющаяся до настоящего времени, занимает небольшое место в лексической системе Нового Курлака, но представляет значительный интерес, так как не утрачивается под влиянием южнорусского окружения и постоянного взаимодействия с жителями Старого Курлака. Более двухсот лет прошло с тех пор, как новокурлакский говор был оторван о материнской территории, а диалектоносители не собираются заменять данные слова южнорусскими синонимами. Примерами могут служить следующие слова.

1) **простенок**. В Новом Курлаке используется слово *простенок* в значении 'постройка для временного проживания': //мы тада' одно' вр'и'м'а **ф прос'т'е'нк'и** жы'л'и// В СРНГ присутствуют пометы – Костр. и Влад. (СРНГ, т.32, с.240) В Старом Курлаке данное слово не употребляется, постройка для временного проживания называется там *времянка* //снач'а'лавр'им'а'нку пастро'ил'и, а пато'м уж дом//.

2) **фата**. В Старом Курлаке слово *фата* встречается в единичных случаях, в основном диалектоносители используют лексему *дымка*: //и **ды'мкъј** м'ин'е' пакры'л'и, и во'т ана'я н'ав'е'ста// В СРНГ у этого значения слова («шарф, вуаль из белой кисеи, фата») присутствуют пометы – Курск.и Ворон.(СРНГ, т.8, с.293), то есть данное слово является приметой южнорусских говоров. В Новом Курлаке использование лексемы *дымка* не зафиксировано вообще, употребляется слово *фата*: //была' у м'ин'а' **фата**', а ту'т в два р'ида' въскавы'и цв'иты'//.

3) **кочера**. В Новом Курлаке данное слово употребляется в значении 'кривое дерево': //вон за т'е'м д'е'р'въм кр'ивы'м, ну зъ **къч'иро'ј**//. Присутствуют пометы Буйск. Костром., Влад. (СРНГ, т.15, с.126), то есть это слово характерно для северной и среднерусской лексики. В Старом Курлаке какого-либо определенного названия кривого дерева не зафиксировано. Можно предположить, что слово *кочера* сохраняется в новокурлакском говоре, так как в близком языковом окружении нет южнорусского синонима.

Лексика, полностью заменённая южнорусскими эквивалентами. К данной группе относятся лексемы, которые не удержались в речи новокурлакских диалектоносителей и были заменены южнорусскими словами с тем же значением.

Примером может служить слово *понёва*. Известно, что понёва является составляющей южнорусского костюма, тогда как в северных губерниях вместо неё надевали сарафан. Однако новокурлакские диалектоносители, рассказывая об одежде, упоминают именно *понёву* в значении 'шерстяная юбка замужних женщин'. Имеет пометы Тул., Моск. (СРНГ, т.29, с. 179). Слово *понёва* в таком же значении употребляется в Старом Курлаке, следовательно, можно предположить, что оно было заимствовано жителями Нового Курлака у южнорусских соседей. Здесь языковое заимствование неразрывно связано с заимствованием этнографическим.

Лексика, существующая параллельно в южнорусских и в севернорусских вариантах, является многочисленной группой лексической системы новокурлакского говора. В данном случае полной замены севернорусских слов южнорусскими не произошло, но южнорусские слова были заимствованы из старокурлакского говора и стали существовать в Новом Курлаке параллельно со словами, принесёнными с материнских территорий.

1) **дежа – квашня**. Слово *дежа* в СРНГ имеет пометы Ворон., Курск., Южн., Тамб., Твер., Нижегор.(СРНГ, т.7, с. 333), то есть это слово среднерусской и южнорусской лексики. Слово *квашня* характерно для севернорусской лексики. Данные слова употребляются в новокурлакском говоре параллельно. Диалектоносители сами отмечают это: //зову'т и **квашн'а**', и д'ижса', э'тъ одно' и то' же. Вот в э'тъквашн'е' ил' **д'ижсе**' заме'швъл'и хл'ен. Заква'ску д'е'ль'и,

мук'и' и дрожы'и ч'ум'-ч'ум', вот она' поброд'и'и чут', и заква'скъ пълуч'а'ицъ//В Старом Курлаке употребляется только слово дежа: //т'е'сту у нас фс'иуда' мат' в д'аже' ста'в'иль//

2) **рогач – ухват.** Слово *рогач* в значении 'приспособление, с помощью которого вынимают чугун из печи' имеет пометы Ряз., Моск., Твер., Калин., Калуж., Тул., Орл., Брян., Курск., Тамб., Ворон., Дон., Южн. Сарат., Волгогр., Астрах., Рост. (СРНГ, т.35, с. 122). Слово *ухват* характерно для северорусской лексики. В Новом Курлаке наблюдается параллельное употребление данных слов://*рога'ч* б'ир'о'ш ил' там *ухва'm*, эт фс'о' ад'ина'квъ, ч'угу'н потхва'твыши и ф печ'//В Старом Курлаке присутствует только среднерусское и южнорусское слово *рогач*: //*ръгач'о'm* ч'ууны' дъстava'l'i, у н'аво' ру'ч'къ д'ир'ав'а'најь, а са'm'и-ть рaya' жыл'е'зыни//

3) **студень (стюдень) – холодец.** Слово *студень* имеет пометы Клин. Москв., Волхов, Ильмень, Курган. (СРНГ, т.42, с.75), то есть относится к среднерусской лексике. Его фонетический вариант *стюдень* имеет пометы Вышневол. Твер., Моск., Влад., Пск., Прибалт., Смол., Калуж., Орл., Тамб., Пенз., Ворон., Дон. (СРНГ, т.42, с.75) – среднерусская и южнорусская лексика. Слово *холодец* является литературным и характерно для северорусских и среднерусских территорий. В Новом Курлаке наблюдается параллельное употребление слов *студень* и *холодец*: //*холод'e'и* ч'а'стъ гото'в'им, бул'jo'н засты'н'ит, вот и *холод'e'и* гото'в'и// ; //кто живо' сту'д'ын' нъзыва'ит, кто *холод'e'и*, кто как коро'ч'i//Вариант *стюдень* не зафиксирован. В Старом Курлаке употребляются слова *студень* и *стюдень*: //*ято'в'ам* юво' так: бул'jo'н с м'a'са сл'ива'јут', астајо'ицъ м'a'са, ко'с'm'и из н'ијо' рука'm'и выб'ира'јут', а пато'm э'n'm'им бул'jo'нъм зъл'ива'јут', и он зъстыва'ја. Эт и je'с'm' сту'д'ын'//; //на сва'd'б'i нъ стал'e' бы'l'i бабы'шк'i, к'ис'e'l', бл'инцы', квас, ст'у'д'ын', нав'e'рнъ, и карто'шк'i бы'l'i//Холодец встречается только в речи молодых жителей села, так как является литературной нормой.

Можно предположить, что с исконных территорий в Новый Курлак были принесены слова *квашня*, *ухват*, *холодец*, а *дежа*, *рогач*, *студень* – это заимствование из старокурлакского говора.

Таким образом, можно сделать вывод, что лексические системы Старого Курлака и Нового Курлака близки по составу, большая часть диалектной лексики характеризуется единством и однородностью, однако в лексике говоров присутствуют и определенные различия. Необходимо отметить, что они существуют, несмотря на территориальную близость сёл и постоянное взаимодействие их жителей, что подтверждает различное происхождение исследуемых говоров.

Литература

1. Анна. За веком – век / Под ред. А.Н. Акиньшина. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1998.
2. Микляева М.М. История сёл Новокурлакской волости. – Воронеж, 2013.
3. Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973.
4. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. – Вып. 1-47-. – М.-Л. : Наука, 1965 г. и далее.

Е.А. Дьяконова

**Сопоставительный анализ
психолингвистических значений топонимических вариантов
(Санкт-Петербург, Петербург, Петроград, Питер, Ленинград)**

Аннотация: Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу психолингвистических значений топонимических вариантов названия города Санкт-Петербург: Санкт-Петербург, Петербург, Петроград, Питер, Ленинград. Выделение психолингвистических значений осуществлено на основании результатов свободного и направленного психолингвистических экспериментов.

Ключевые слова: Топонимы, варианты, психолингвистика, психолингвистическое значение.

Abstract: The paper is devoted to the comparative analysis of psycholinguistic meanings of the toponymical variants of the city name Saint Petersburg (Saint Petersburg, Petersburg, Petrograd, Leningrad and Peter).

Key words: Toponym, variants, psycholinguistics, psycholinguistic meaning.

В данной статье завершается сопоставительное исследование психолингвистических значений топонимических вариантов наименования Санкт-Петербурга (см. первую публикацию: Дьяконова 2017, с. 36-41).

В данной статье представлены результаты психолингвистического описания значений всех пяти основных вариантов наименования города - Санкт-Петербург, Петербург, Петроград, Питер, Ленинград.

Психолингвистические значения сформулированы в результате обработки данных, полученных в процессе проведенных автором статьи свободного и направленного психолингвистических экспериментов. Эксперименты проводились в 2016 -2017 годах. В каждом экспериментах приняло участие по 50 испытуемых – лиц мужского и женского пола в возрасте от 13 до 83 лет. Испытуемыми выступали жители г. Москвы, Московской области, Перми, Воронежа, Витебска (Беларусь), Тулы, Тамани, Санкт Петербурга, Севастополя.

Для проведения свободного и направленного психолингвистических экспериментов испытуемым были предложены стимулы «Санкт-Петербург», «Петербург», «Петроград», «Питер», «Ленинград».

Испытуемым была предложена следующая инструкция:

1. Свободный ассоциативный эксперимент:

Напишите любое слово или слова, которые ассоциируются у вас со словами «Санкт-Петербург», «Петербург», «Петроград», «Питер», «Ленинград».

2. Направленный ассоциативный эксперимент:

Ответьте на вопрос: « Санкт-Петербург – какой? », « Петербург – какой? », « Петроград – какой? », « Питер – какой? », « Ленинград – какой? ».

В конце анкеты испытуемым было предложено указать возраст, пол и дату заполнения анкеты.

Некоторые испытуемые дали более одной реакции, как в свободном, так и в направленном ассоциативном экспериментах. Эти реакции включены в ассоциативное поле исследуемых стимулов.

На следующем этапе исследования полученные результаты были обработаны и составлены ассоциативные поля исследуемых стимулов с указанием

частотности ассоциативных реакций. Далее результаты свободного и направленного ассоциативных экспериментов были интегрированы в единое ассоциативное поле и методом семной интерпретации (Стернин, Рудакова 2011, с. 141-143) были сформулированы семы значений всех пяти топонимических вариантов и сформулированы связные дефиниции значений, а также были посчитаны совокупные индексы яркости каждого значения как совокупная яркость всех образующих значения сем.

Санкт Петербург 50 - красивый 7, Петр I – 6, культурный 5, величественный, Нева 4, спокойный 3, балы, важный, ветер, гордый, город, Зимний дворец, интересный, культура, Ленинград, любимый, Медный всадник, мосты, неспешный, серый, современный, столица, Эрмитаж 2, Адмиралтейская игла, академичность, белые ночи, благородный, блестящий, богатый, влажный, вокзал, вторая столица, высокопарность, город Петра, город приветствия, город, который заложил Петр, гусары, дамы в кринолинах, дворец, Дворцовая площадь, дворцовый, дворянский, декабристы, дождь, долгожданный, Достоевский, древний, европейский, жеманный, заговоры, зимний, знание, император, империя, имперская Россия, имперский, интеллигентный, интриги, каменный, кафе, классичность, кукла наряженная, культурная столица, культурный центр, мои предки, молодежный, молодежь, монументальный, мудрый; мужские, сильные, надежные плечи..., музеи, Музейный, надменный, музыка, Невский, неторопливый, отреставрированный, Официальный, памятник, пасмурный, Петергоф, Петр бурит город..., петровский, Петропавловка, Питер в официальных документах, погода, поребрик, прекрасный, простор, Пушкин, сан (батюшка), светлая, разумная голова мужчины, светлый, северный, солнце, Спас-на-Крови, спокойствие, «столица» для нынешней власти, столица, чопорная, культурная, строгий, стройный, теплый, торжественный, туристический, тяжелый, флот, хрустящий, царский, царь, церковь, чопорный, чтение, шикарный 1.

Психолингвистическое значение:

красивый 0,30 культурный 0,28 город 0,10, связанный с дореволюционным прошлым 0,24 и именем Петра I 0,20 и монархической формой правления 0,10, столица 0,10, имеет другие варианты названия 0,06 , связан с литературой 0,06 , большое количество достопримечательностей 0,36, построен на воде 0,10, есть мосты 0,04, имеет специфический климат 0,20 , православный 0,04, со спокойным ритмом жизни 0,14, торжественный 0,10 , с высоким уровнем жизни 0,06, современный 0,08, напоминает человека 0,08, любимый 0,06, построен из камня 0,04, большой 0,04, серый 0,04, гордый 0,04, благородный 0,02 светлый 0,02, имеет специфическую лексику 0,02, жеманный 0,02, надменный 0,02 , европейский 0,02 , тяжелый 0,02, бывают белые ночи 0,02, есть кафе 0,02 .

СИЯ 2,96

Питер 50 - мосты 5, красивый, Петр 1 – 4, веселый 3, дождь, музеи, Нева, отдых, рестораны, Шнур (певец), каменный, мокрый, молодежный, серый, современный 2, анархия, архитектура, атмосфера, белые ночи, ветер, Военное училище, ВЧК, высокая гора, гонщики и андеграунд 90-х, город , город Петра,

гранит, Довлатов, друг на Морской, забастовки, Зимний, история, канал, красивый, красота, Ленинград, летний дождь, модный, молодежный, молодость, морозная зима, надежный, не люблю это название в принципе, никакой, песня ДДТ, Петергоф, писатели, «Питер-бока повытер», питерские ребята, поездка на выходные, поребрик, построен на болотах, революция, рок, роскошь, сильный, смех, собака, солнце, сплошные эмоции, сырость, туризм, тусовочный, УРААААА!!!!, футбольный клуб Зенит, холод, шаверма, шпиль, шум, электричка, Эрмитаж, большой, бурный, воздушно-водный, громкий, детский, дождливый, запущенный, золотой, исторический, классный, корабельный, красный, культурный, любимый; медленнее, чем Москва; модный, нищий, ночной, оживленный, осенний футбольный, отвязный, пасмурный, пафосный, пирует весь город, позитивный, промозглый, простонародный, просторный, рабочий, разный, разухабистый, революционный, романтический, с ароматом синей краски из баллончика, светлый, славный, студенческий, танцевальный, тусовочный, уютный, чистый, шоколадный, шумный, яркий.

Психолингвистическое значение:

современный 0,20 город 0,04, со специфическим климатом 0,26, связанный с отдыхом и развлечениями 0,26, красивый 0,14, вызывает положительные эмоции 0,14, построен на воде 0,10, имеет революционное прошлое 0,10 и связан с именем Петра 1- 0,10, рок-культурой 0,08, известен своей архитектурой 0,08, простонародный 0,08, шумный 0,06, каменный 0,08, есть музеи 0,04, живут писатели 0,04, большой 0,04, исторический 0,04, серый 0,04, используется специфическая лексика 0,04, надежный 0,02, никакой 0,02, роскошный 0,02, сильный 0,02, бурный 0,02, детский 0,02, запущенный 0,02, золотой 0,02, корабельный 0,02, красный 0,02, культурный 0,02, любимый 0,02; медленнее, чем Москва 0,02; нищий 0,02, ночной 0,02, оживленный 0,02, пафосный 0,02, разный 0,02, романтический 0,02, с ароматом синей краски из баллончика 0,02, светлый 0,02, славный 0,02, уютный 0,02, чистый 0,02, шоколадный 0,02, имеет другое наименование 0,02, с особой атмосферой 0,02, бывают белые ночи 0,02, есть гонщики, в 90-е годы был андеграунд 0,02, есть друг на Морской 0,02 и питерские ребята 0,02, не люблю это название 0,02.

СИЯ 2,50

Петропрад 50 - революция 14, революционный, серый 7, Петр 1, холодный 6, Санкт Петербург 4, «Аврора», великий, величественный, зима, история, Ленин, Ленинград, Нева, песня ДДТ «Эй, Ленинград, Петербург, Петроградище...», сырой, холод, Эрмитаж 3, белый ночи, большевики, город-музей, град, дождливый, дождь, Зимний дворец, исторический, каменный, красивый, крейсер «Аврора», крепость, Культурный, Медный всадник, мосты, мощный, Невский проспект, немцы, неуютный, пасмурный, поэтический, спокойный, старинный, старый, туманный 2, crazy, белый, беспокойный, большевицкий, большой, в свете фонарей, ветреный, водный, военный, волнующий, волшебный, голодный, город белых ночей и теплых отношений, город рек и мостов, город, в котором все прекрасно, несмотря на любую погоду, грустный, давний, дореволюционный, доступный, душевный, жесткий, жестокий, живописный,

завораживающий, закрытый, зимний, из революционной литературы, известный, императорский, как гранит набережной, оставшейся без своего города, как отрезанный ломоть, крепкий, кровавый, любимый, матросский, матросы на улицах, костры, зима, меланхоличный, мелкий, многолюдный, мокрый, молодой, мрачно-могучий, мрачный, , холодный, серый город, музейный, надменный, непобедимый, низкий, один из самых красивых городов, опасный, очень близкий, Пешкомходящий, Победоносный, Помпезный, Простой, Пышный, Разный, разоренный, располагающий к общению, с криком ворон, самобытный, самоотверженный, северный, серьезный, сильный, синий, славный, снежный, советский, совковый, строгий, строгий и не очень, стройный, суровый, таинственный, твердый, творческий, торговый, тревожный, угрюмый, упорядоченный, уютный, чмурый, черно-белый, бал, бары; бежит матрос, бежит солдат; Блок, вдохновение, ветер, власть, все равно люблю этот город, гибель Империи, голод, город, город Петра, город Петра Великого, город, построенный Петром, городище; гулять, гулять и не спать; дизайн 20-х, железо, залив, император, императоры, императрицы, Исаакиевский собор, каналы, книжка с фотографиями начала века, кораблестроение, красный флаг, Кунст-камера, люди; люди бегают по улицам и что-то воротят, но со смыслом; матрос с «Авроры» на картинке, матрос с револьвером, мощность; мрачная, ветреная погода; надежда, начало новой эры, небольшие каналы, ограда, ощущение напора и энергии, памятник Петру I, парадная, Петербург, Петергоф, Петроград-Петербург, поезд, преобладает революционная тематика, т.к. родился в СССР, Пронизывающий ветер, Пушкин, разводные мосты, разруха; ранее утро, мужик в кожанке с пистолетом идет, громко звучат шаги...; ратуша, революционный драйв, ремесла, сила, сильный ветер, Смольный, Советы, солдаты с винтовками, смута, беда, как в «Собачьем сердце»: зима, люди боятся, снег, голод, матросы на улицах; солнце, старина, статуи коней, статуя Петра бронзовая на холме, стать, строгая красивая архитектура, товарищ Ленин, учебник истории, хмурое небо, Царское село, царь, что-то короткое по времени, штурм Зимнего дворца, Юсупов.

Психолингвистическое значение:

революционный 0,74 город 0,24 со специфическим климатом 0,74, связанный с именем Петра 1- 0,26, исторический 0,26, имеет другие наименования 0,24, вызывает ощущение энергии и силы 0,22, есть памятники архитектуры 0,22, построен на воде 0,18, серый 0,14, мрачный 0,14, есть флот 0,14, есть музеи 0,14, творческий 0,10, связан с имперским 0,10, дореволюционным 0,06 и советским 0,04 прошлым, красивый 0,10, связан с именем Ленина 0,08, есть статуи 0,08, есть мосты 0,08, связан с развлечениями 0,06, рок-культурой 0,06, великий 0,06, величественный 0,06, голодный 0,04, любимый 0,04, культурный 0,04, связан с русской литературой 0,04, бывают белые ночи 0,04, каменный 0,04, неуютный 0,04, спокойный 0,04 , связан с немцами 0,04, есть Невский проспект 0,04, crazy 0,02, белый 0,02, беспокойный 0,02, большой 0,02, в свете фонарей 0,02, военный 0,02, волнующий 0,02, волшебный 0,02, грустный 0,02, доступный 0,02, душевный 0,02, жесткий 0,02, жестокий 0,02, завораживающий 0,02, закрытый 0,02, известный 0,02, как отрезанный ломоть 0,02, кровавый 0,02,

меланхоличный 0,02, мелкий 0,02, многолюдный 0,02, молодой 0,02, надменный 0,02, низкий 0,02, опасный 0,02, очень близкий 0,02, помпезный 0,02, простой 0,02, пышный 0,02, разный 0,02, разоренный 0,02, располагающий к общению 0,02, самобытный 0,02, самоотверженный 0,02, серьезный 0,02, синий 0,02, славный 0,02, строгий 0,02, строгий и не очень 0,02, суровый 0,02, таинственный 0,02, торговый 0,02, тревожный 0,02, упорядоченный 0,02, уютный 0,02, чернобелый 0,02, что-то короткое по времени 0,02, используется специфическая лексика 0,02, связан с именем Юсупова 0,02.

СИЯ 4.2

Ленинград 50- блокада 10, красивый 6, советский, СССР 5, холодный 4, Аврора, архитектура, культура, Ленин, мосты, Нева, революция, старый 3, «Ирония судьбы», блокадный, война, героический, город-герой, культурный, музеи, музыкальная группа, пасмурный, серый, холод 2, Аничков мост, благородный, близкий, бывшая столица Российской империи, в дымке прошлого, важный, Великая отечественная война, великий, величественный, ветреный, вода, голод, голодный, гордый, город воинской славы, город на Неве, город-герой, переживший блокаду, гостеприимный, град, Гребенщиков, дворцы, добрый, дождь, древний, зимний, изысканный, история, камень, каналы, классический, коммунальный, кто же теперь узнает правду..., мамин командировочный город, Медный всадник, мирный, мокрый, молодежный, мороженое, Московский вокзал, мрачный, набережная, незнакомый, новый год, памятники, Петергоф, Петр I, победа во Второй Мировой войне, приличный чистый советский город, пьяный, разный, рок-клуб, «Савой», серо-пасмурный, скрытно-аристократический, советское время, советское название Санкт Петербурга, спокойный, стоящий на воде, строгий, сырой, творческий, теплый, тихий, уже несуществующий, ушедший, уютный, Финский залив, царь, чернобелый, чистенький, чувственный, Эрмитаж.

Психолингвистическое значение:

советский 0,28 город 0,14 – герой 0,14, переживший блокаду 0,30 во время войны 0,08, связанный с революционным прошлым 0,12, именем Ленина 0,06, исторический 0,01, ныне не существующий 0,08, имеет специфический климат 0,26 красивый 0,16, построен на воде 0,16, есть мосты 0,08, известен своей архитектурой 0,06, культурный центр 0,24, связан с рок культурой 0,08, место действия фильма «Ирония судьбы» 0,04, чистый 0,04, связан с дореволюционным прошлым 0,1, серый 0,04, чернобелый 0,02, благородный 0,02, близкий 0,02, важный 0,02, великий 0,02, гостеприимный 0,02, добрый 0,02, каменный 0,02, мирный 0,02, молодежный 0,02, мрачный 0,02, незнакомый 0,02, пьяный 0,02, разный 0,02, спокойный 0,02, творческий 0,02, теплый 0,02, тихий 0,02, уютный 0,02, чувственный 0,02, сделанный из камня 0,02, есть гостиница «Савой» 0,02, Московский вокзал 0,02, набережная 0,02.

СИЯ 2, 95

Петербург 50 - Петр 1 -10, величественный, мосты 9, красивый, серый 7, Нева, холодный, Эрмитаж 6, культурный, белые ночи 5, дождливый, дождь,

«Медный всадник» 4, ветреный, Достоевский, мокрый 3, Невский проспект, революция 3, Аврора , архитектура , вода , каналы , Петергоф , фонтаны , холод , бандитский, гордый , музейный , парадный , свободный , сырой , уютный 2, Адмиралтейство, Алиса Фрейндлих, внезапные визиты Евгении Д., балет, бандитский Петербург, бары, блокада, вдыхать, веселье, ветер, вечер, воздух, гранит, гранитный, депрессия, друзья, дышать, Екатерина Великая, запад, Зенит, Зимний и Клодт, золотые дворцы, зонтик, загул, император, Исаакиевский собор, история России, история, Капелла, колючий, корюшка, красивый, крепость, культура, культурная столица нашей родины, культурная столица, любовь (Петра творенья), место встречи, Мойка+Пушкин+ Черная речка, мороз и солнце, музеи, набережные, небо, огромное пространство, окно в Европу, Олег Погудин, пасмурно, пивнушки, плохая погода, пляж у Петропавловки, поребрик, прогулки, промозглая погода, промозглый, простор, Пушкин, разводные мосты, Разводные мосты Пруссии, размышлять, Романовы, романы Достоевского, русская классика 19 века, светлый, свобода, северная столица, Смольный, спокойствие, столица, столица культуры, строгий, сырость, театры, улыбки людей, Ульяна Лопаткина, флот, холодный, шпиль; это место, где дышится полной грудью; академический, атмосферный, благородный, близкий; в Петербурге так много "прошлого", что оно перекрывает "настоящее" - и в этом его атмосферность; вдохновляющий, величавый, вечный, военный, гибельный, город Достоевского, гостеприимный, гранитный, далёкий, дворцовый, депрессивный, европейский, задумчивый, интересный, каменный, классический, клевый, комфортный, коричневый, креативный, маленький; местами трущобный, местами приветливый, местами заносчивый; много друзей, мрачноватый, мрачный, музыкальный, незабываемый, ночной, парковый; перегруженный пышностью и роскошью до такой степени, что ослепляет; пешеходный, помпезный, поэтический, приятный, промозглый, пропорциональный, пьяный, расчерченный, революционный, родной, романтичный, роскошный, русский; с душой, ускользающей от человека...; самобытный, свинцовая Балтика, синий; старинный и одновременно современный; старинный, статный, тихий, торжественный, туманный и таинственный, тяжелый, чужой, яркий.

Психолингвистическое значение:

город 0,02 со специфическим климатом 0,64, связанный с именем Петра I 0,30 и императорской семьей 0,06 , культурный 0,30 , построенный на воде 0,26, величественный 0,26, известен памятниками архитектуры 0,24, красивый 0,20, есть разводные 0,02 мосты 0,20, связан с развлечениями 0,18, связан с русской литературой 19 века 0,16, серый 0,14, с революционным прошлым 0,12, мрачный 0,12, есть Эрмитаж 0,12, исторический 0,10, столичный 0,10, там бывают белые ночи 0,1, европейский 0,08 город, в котором легко дышится 0,08 родной 0,08 с дружелюбными людьми 0,06, там живут друзья 0,06, живут знаменитости 0,06, спокойный 0,08, сделан из камня 0,08, романтичный 0,06, бандитский 0,06, северный 0,04 свободный 0,04, большой 0,04, атмосферный 0,04, военный 0,04, уютный 0,04, есть фонтаны 0,04, улицы Невский проспект 0,06 и Мойка 0,02, используется специфическая лексика 0,02 , продается

корюшка 0,02, гордый 0,02, колючий 0,02, светлый 0,02, современный 0,02 строгий 0,02, благородный 0,02, вдохновляющий 0,02, вечный 0,02, далёкий 0,02, интересный 0,02, классический 0,02, клевый 0,02, комфортный 0,02, коричневый 0,02, креативный 0,02, маленький 0,02; местами трущобный, местами приветливый, местами заносчивый 0,02; незабываемый 0,02, ночной 0,02, парковый 0,02; приятный 0,02, расчерченный 0,02, с душой, ускользающей от человека... 0,02; самобытный 0,02, синий 0,02, статный 0,02, чужой 0,02.

СИЯ 5,18

Сопоставительный анализ полученных психолингвистических описаний показывает следующее.

В актуальном языковом сознании носителей русского языка **Санкт Петербург** – этот прежде всего красивый, культурный город, где много достопримечательностей и который связан с дореволюционным прошлым.

Петроград – это город, где произошла революция, специфический климат, имеет богатую историю и связанный с именем Петра 1.

Петербург – город со специфическим климатом, связан с именем Петра I, культурный, величественный, построен на воде, известен памятниками архитектуры.

Питер – это современный город, где специфический климат, можно хорошо отдохнуть и развлечься. **Питер** практически не связан в сознании испытуемых с историей и Петром 1.

Ленинград – это, прежде всего, советский город, переживший блокаду, имеет специфический климат.

Обращает на себя внимание, что все топонимы, кроме **Санкт Петербург**, имеют яркие компоненты, указывающие на плохой климат; все, кроме **Питера**, актуализируют историческое прошлое, факты истории.

Совокупный индекс яркости, характеризующий актуальность значения слова для языкового сознания, наиболее высокий у варианта **Петербург** – 5,18, а наиболее низкий у варианта **Питер** – 2,5. Можно предположить, что в языковом сознании слово **Питер** является разговорным и преимущественно молодежным.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что топонимические варианты названия *одного и того же города* по-разному в содержательном отношении представлены в сознании носителей языка и актуализируют разные стороны соответствующего концепта.

Литература

1. Дьяконова Е.А. Сопоставительный анализ семантики топонимических вариантов (Санкт-Петербург, Петроград, Питер, Ленинград в языковом сознании носителей языка) // Сопоставительные исследования. – Вып.14. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С.36-41.
2. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.

С. В. Коваленко

Сопоставительное исследование семантики антропонимов
МАРТИН ЛЮТЕР и МАРТИН ЛЮТЕР КИНГ
(на основе экспериментальных данных)

Аннотация: В статье сопоставляется семантика собственных имён, описанных психолингвистическим экспериментом.

Ключевые слова: Имя собственное, семантика, эксперимент.

Abstract: Semantics of proper names described by psycholinguistic experiment is compared.

Key words: Proper name, semantics, experiment.

В данном исследовании проблема психолингвистического значения имени собственного рассматривается на примере близких по звучанию имён, которые, однако, принадлежат лицам, чья деятельность имеет мало общих черт.

Были проведены свободный и направленные ассоциативные эксперименты. Испытуемыми явились 200 студентов Воронежского государственного университета в возрасте 18-22 лет. Эксперимент проводился в сентябре-ноябре 2016 года.

Обработка результатов ассоциативных экспериментов методом обобщения трёх экспериментов и семной интерпретации ассоциаций (Стернин, Рудакова 2011, с. 130) показывает, что оба имени имеют богатую семантику. Приведём психолингвистические значения имён собственных (цифра означает индекс яркости семантического компонента, вычисляемого как процент испытуемых, актуализировавших данную сему):

Мартин Лютер
600

1. Религиозный деятель 0,08, основатель лютеранства 0,04, инициатор Реформации 0,03, переводчик Библии на немецкий язык, протестант, умный 0,02, изобретатель печатного станка, имеет фамилию «Кинг», исторический деятель, философ 0,01;

Менее 0,01: автор 12 тезисов, автор 95 тезисов, автор религиозных трактатов, англичанин, ассоциируется с кострами, ассоциируется со Стивеном Кингом, баллотировался, бегущий, большой, боролся за права афроамериканцев, боролся за французов, в старом пальто, великий, вёл людей за собой, волевой, выступал против католической церкви, глупый, гордый, деятель далёкого прошлого, деятельный, жил в 17-18 в., жил в эпоху Средневековья, заблуждался, замышлял заговор, злой, идёт, историк, итальянец, монах, мудрый, настойчивый, находчивый, негр, неизвестный, немец, неоднозначный, неприятный, ничего не делал, новатор, общественный деятель, одержимый, освободитель, основатель протестантизма, повлиял на формирование Церкви Англии, пожилой, политик, положительный, прагматичный, пропагандирует, просветитель, публичная личность, «работал, чтобы оказаться в Раю», радикальный, революционист, с громким голосом, с тяжёлой судьбой, самоотверженный, светлокожий, своеобразный, святой, сидит, смелый, создавал, создал алфавит, сыграл важную роль в формировании немецкого литературного языка, спит, строгий,

толстый, убеждённый, убивал, умер, успешный, учёный, фантазировал, формировал общество, француз, целеустремлённый, человек, читал.

2. Писатель 0,04;

Менее 0,01: глубокий, талантливый, творческий.

3. Менее 0,01: злодей из серии комиксов про Супермена, злой.

4. Менее 0,01: актёр.

5. Менее 0,01: сериал.

Неинтерпретируемые реакции 7: got to go, красный, логопед, ответы на вопросы, пистолет, природа, серый 1.

Отказы: 284.

Мартин Лютер Кинг

600

1. Боролся за права афроамериканцев 0,08, афроамериканец, проповедник 0,05, американец, политик, смелый 0,01;

Менее 0,01: активный, баптист, влиятельный, воинственный, высокомерный, герой, говорил: «I have a dream», детский, добрый, жёсткий, загадочный, запоминающийся, известный, индиец, интересный, король, курчавый, мечтатель, мотивирующий, мудрый, не Стивен, невозможный, неизвестный, непреклонный, отец Мартина Лютера, официальный, получил Нобелевскую премию, порождает больший расизм, правит, прагматичный, презренный, призывал, проводит исследования, протестант, протестовал, прощал, пытается образумить людей, революционер, ръяный, с громким голосом, свободный, своеобразный, связан с церковью, священник, сидит, современный политик, справедливый, стоит, творил чудеса, толстый, уверенный, удачливый, ужасный, улыбчивый, умер, умный, управлял, философ, яркая личность 1.

2. Писатель 0,11, пишет страшные книги 0,01;

Менее 0,01: известный, мечтательный, обычный, своеобразный, снимает кино, современный, Стивен, талантливый, фантаст.

Неинтерпретируемые реакции 1: бум 1.

Фонетические реакции 5: король 4, Кинг 1.

Отказы: 291.

Рассмотрим первые значения антропонимов. Обнаруживаются общие семы: *боролся за права афроамериканцев* (48 совпадений), *проповедник* (42 совпадения), *афроамериканец* (35 совпадений), *протестант* (13 совпадений), *умный* (12 совпадений), *политик* (11 совпадений), *смелый*, *философ* (8 совпадений), *своеобразный* (6 совпадений), *умер* (4 совпадений), *мудрый*, *с громким голосом*, *сидит* (2 совпадения).

Для определения семантической близости значений был использован коэффициент пересечения Диза (Коваленко 2017, с. 34).

$K_{1,2} = N_{1,2}/\sqrt{2N_1*2N_2}$, где $N_{1,2}$ — число совпадающих реакций, N_1 — число реакций на первый стимул, N_2 — число реакций на второй стимул.

Для имён **Мартин Лютер** и **Мартин Лютер Кинг** этот коэффициент составляет 0,40. Имена достаточно близки по семантике. Близость имён обусловлена не только схожими религиозными взглядами носителей имён (они принадлежали к разным направлениям протестантизма), их проповеднической деятельностью, общими личностными качествами, но и недостаточно твёрдыми

знаниями носителей языка о деятельности личностей. При этом некоторые совпадающие семы оказываются ложными для какого-либо из значений (например, сема *боролся за права афроамериканцев* оказывается ложной для первого значения имени **Мартин Лютер**, а сема *философ* — для первого значения имени **Мартин Лютер Кинг**).

Оба имени имеют низкий уровень освоенности, то есть почти не являются актуальными для сознания носителей языка. Индекс знания первого значения антронима **Мартин Лютер** составляет 0,37, индекс знания первого значения антронима **Мартин Лютер Кинг** составляет 0,34.

Ядра значений выражены слабо, являются диффузными.

Реакции, данные на стимулы **Мартин Лютер**, **Мартин Лютер какой**, **Мартин Лютер что делает** и на стимулы **Мартин Лютер Кинг**, **Мартин Лютер Кинг какой**, **Мартин Лютер Кинг что делает**, преимущественно безоценочны. Наибольшее количество оценочных реакций было дано в направленном эксперименте с вопросом «какой». Положительная оценочность ярче актуализирована в семантике имени **Мартин Лютер Кинг**, однако в семантическую структуру имени **Мартин Лютер** также входят компоненты с положительной оценочностью.

Таким образом, первые значения имён **Мартин Лютер** и **Мартин Лютер Кинг** достаточно близки: они имеют высокий коэффициент семантической близости, одинаковый уровень освоенности значения, диффузные ядра, полученные реакции преимущественно безоценочны, но положительная оценочность реализована ярче, чем отрицательная.

Рассмотрим второе значение антронимов **Мартин Лютер** и **Мартин Лютер Кинг**. Для обоих имён второе значение связано с писателем Стивеном Кингом, причём для имени **Мартин Лютер** это значение является ложным, а для имени **Мартин Лютер Кинг** — контаминированным. В случае с антронимом **Мартин Лютер** появление второго значения, вероятно, связано с ассоциацией с именем **Мартина Лютера Кинга**, которое, в свою очередь, ассоциируется с именем Стивена Кинга. Это доказывают реакции, данные на стимул **Мартин Лютер**: «Кинг», «Стивен».

Таким образом, антронимы **Мартин Лютер** и **Мартин Лютер Кинг** близки в сознании носителей языка. Первые значения имён имеют ряд общих черт, вторые значения совпадают в своей отнесённости к одному и тому же лицу.

Литература

1. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011.
2. Коваленко С. В. Экспериментальное исследование психолингвистического значения имени собственного: параметры сопоставления и критерии близости // Современные междисциплинарные методы исследований в гуманитарных науках. Сборник трудов молодых учёных, посвящённый 95-летию со дня рождения выдающегося учёного-физика Николая Геннадиевича Басова (14 декабря 1922 — 1 июля 2001). –Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского, 2017. – С. 29-36.

Е.И. Колесникова

Сопоставительно-семантическое исследование мужской и женской специфики семантики слова

Аннотация: В статье рассматриваются формы проявления гендерной специфики семантики слова, выявляемые при сопоставительно-семантическом описании значения.

Ключевые слова: Семантика, гендер, сопоставление, семантическая дифференциация.

Аннотация: The paper considers the forms of manifestation of gender specificity of word semantics, identified by comparative-semantic description of the meaning.

Key words: Semantics, gender, comparison, semantic differentiation.

Целью исследования является сопоставительно-семантическое описание мужской и женской специфики семантики слова в целях подготовки гендерного дифференциально-семантического словаря русского языка. Исследование носит экспериментальный характер и предполагает решение следующих задач:

1. Работа с частотным словарем Шарова С.А. и отбор среди наиболее часто употребляемых лексических единиц таких, которые предположительно имеют гендерные особенности семантики.
2. Проведение с данными единицами свободного ассоциативного эксперимента с испытуемыми - мужчинами и женщинами.
3. Обобщение словарных значений исследуемых слов по словарям Евгеньевой А.П., Ефремовой Т.Ф., Кузнецова С.А., Ожегова С.И.
4. Формулирование психолингвистических значений слов-стимулов по методике И.А. Стернина и А.В. Рудаковой (Стернин, Рудакова 2011).
5. Установление гендерно маркированных значений (семем) и семантических компонентов значений (сем).
6. Дифференцированное по гендерному признаку описание семантики исследуемых слов в сопоставительно-семантическом психолингвистическом толковом словаре русского языка.

Материалом для анализа послужили результаты ассоциативных экспериментов с 50 словами.

Проведенное исследование показывает, что в языковом сознании носителей языка отчетливо выявляются гендерные особенности семантики слова.

Как показывает исследование (Колесникова 2015, Колесникова 2016, Колесникова 2017), гендерная специфика значений лексических единиц проявляется в следующих формах:

1. Гендерные различия в совокупном индексе яркости совпадающих мужских и женских значений (у 35% исследованных единиц)

Например, значениями, демонстрирующими существенные различия по яркости, в слове «**большой**» являются:

- более яркие в мужском сознании -

Занимающий высокое общественное или служебное положение (в мужском сознании на 34 % ярче);

(человек) Имеющий лишний вес (в мужском сознании на 48 % ярче).

- более яркие в женском сознании -

Вышедший из младенческого возраста, подросший (в женском сознании на 36 % ярче);

Важный по содержанию, значению; серьёзный (в женском сознании на 84 % ярче);

Характеризующийся высшими достижениями; представленный выдающимися деятелями, мастерами высокого класса (в женском сознании на 64 % ярче).

Значениями, демонстрирующими существенные различия по яркости, в слове **«думать»** являются:

- более яркие в мужском сознании -

Намереваться, собираться делать что-л. (в мужском сознании на 48 %);

Скучать (в мужском сознании на 86 %).

- более яркое в женском сознании -

Считать виновным в чём-н., подозревать (в женском сознании на 28 %).

2. Наличие чисто мужских значений (у 11,5% исследованных единиц)

Например, в слове **«белый»** чисто мужскими значениями являются:

Светловолосый;

Символизирующий пустоту, отсутствие чего-либо;

Элегантный.

Чисто мужскими значениями слова **«думать»** являются:

Заботиться, беспокоиться;

Ничего не делать;

Заниматься интеллектуальной деятельностью.

3. Наличие чисто женских значений (у 8,6% исследованных единиц)

Например, чисто женскими значениями слова **«думать»** являются:

Полагать, считать, предполагать;

Искать.

Чисто женским значением слова **«работа»** является значение *продукт труда, изделие, произведение*.

Чисто женским значением слова **«высокий»** является значение *выдающийся по значению; почётный, важный*.

4. Семенные различия в структуре совпадающих значений

Выявляются гендерные семенные различия в структуре значений, которые проявляются в наличии чисто женских сем, чисто мужских сем и заметных различиях по яркости совпадающих сем.

Например, в слове **«военный»** чисто женской семой является сема **«красивый»** (СИЯ 0,10), чисто мужскими семами – **«предназначенный для осуществления операций»** (СИЯ 0,13), **«противоположно мирному»** (СИЯ 0,06).

Можно предложить следующие шкалы для определения уровня гендерных различий семем и семантем.

Уровни гендерных различий семем

Совпадающие семемы, различающиеся по яркости:

0 отсутствие различий

0,01– 0,04 несущественный

0,05 – 0,10 низкий

0,11 – 0,25 заметный

0,26 – 0,50	существенный
0,51 – 0,70	высокий
0,71 – 0,99	очень высокий
1,00	абсолютный (наличие только мужских или только гендерных значений)

Исследованные в работе семемы (всего 224 семемы) распределяются по яркости специфики следующим образом:

отсутствие различий - 6% семем
 несущественный - 12% семем
 низкий - 16% семем
 заметный - 16% семем
 существенный - 16% семем
 высокий - 6% семем
 очень высокий - 4% семем
 абсолютный - 24% семем

Применительно к семантеме (совокупности значений) уровень различий определяется как отношение суммы чисто мужских значений слова (ЧМЗ), чисто женских значений слова (ЧЖЗ) и значений, демонстрирующих существенные различия по яркости (СР), к общему количеству значений (ОКЗ) данного слова ((ЧМЗ+ЧЖЗ+СР)/ОКЗ*100%).

Исследованные семантемы распределяются по яркости специфики следующим образом:

Отсутствие различий по яркости семантики демонстрируют 14% исследованных слов (*друзья, обыденность, отдых, отношения, разговор, ревность, уют*), **заметный уровень** различий выявлен у 6% (*высокий, дети, счастье*), **существенный уровень** - у 30% (*беспредел, важно, верность, время, известный, отстать, плохо, поцелуй, работа, свидание, семья, старость, старый, стильно, хорошо*), **высокий уровень** у 26% (*бабушка, большой, дела, дружба, измена, молодой, надеяться, новый, номер, обещать, общественный, основной, последний*), **очень высокий уровень** у 16% (*белый, военный, думать, женщина, красный, любовь, мужчина, привязанность*) и **абсолютный уровень** у 8% (*быт, деньги, ненавидеть, нужный*).

Можно сделать общий вывод о том, что частотное ядро русского языка является преимущественно гендерно маркированным (86%).

Литература

1. Колесникова Е. И. Опыт сопоставительного исследования гендерных особенностей семантики слова // Сопоставительные исследования 2015. – Вып. 12. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2015. – С. 30-36.
2. Колесникова Е. И. Опыт выявления гендерных особенностей семантики слова (на материале слова "думать" в мужском и женском языковом сознании)// Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Тезисы II Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 28-29 октября 2016 г.– Воронеж: издательство «Истоки», 2016. – С. 32-34.
3. Колесникова Е.И. Исследование гендерных особенностей семантики слова (на материале слов «любовь» и «верность» в мужском и женском языковом сознании) //

Студенческое сообщество и развитие гуманитарных наук в XXI веке: материалы Второго международного студенческого форума (г. Воронеж, 17–19 апреля 2017 г.). – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – Вып. 2. – Т. II. – С. 241-245

4. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011.

К.А. Лепакова

Сопоставительный анализ визуализации метафор, связанных с темой детства, в анимационных фильмах

(на материале фильмов А.К. Петрова «Сон смешного человека» и «Корова»)

Аннотация: Статья посвящена сопоставительному анализу визуализации метафор, связанных с темой детства, в анимационных фильмах А.К. Петрова, созданных по произведениям Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека» и А.П. Платонова «Корова».

Ключевые слова: А.К. Петров, Ф.М. Достоевский, А.П. Платонов, детство, метафора, тема, мотив, сон.

Abstract: The paper is devoted to the comparative analyses of visualization of metaphors, connected with the theme «childhood» in A.K. Petrov's animation versions of «The Dream of a Funny Man» by F.M. Dostoevsky and «The Cow» by A.P. Platonov.

Key words: A.K. Petrov, F.M. Dostoevsky, A.P. Platonov, childhood, metaphor, theme, motif, dream.

Метафора как троп предполагает перенесение свойств одного предмета (явления) на другой с помощью ассоциативных связей, при этом происходит выделение общего для сопоставляемых предметов или явлений признака. Этим общим основанием становится тема и мотив. Анимационные фильмы А.К. Петрова, будучи экранизациями произведений Ф.М. Достоевского («Сон смешного человека») и А.П. Платонова («Корова»), обращают зрителя к теме детства как архетипическому состоянию человечества. Объединяет обе экранизации визуализация метафоры детства как начального этапа существования человека и человечества.

В рассказе «Сон смешного человека» Ф.М. Достоевского тема детства включает в себя несколько понятий: 1) часть целого («дети солнца»); 2) слабость и беззащитность («боятся капитана до обмороку», «пожалел до какой-то даже странной боли», «образ бедной девочки, которую я обидел»); 3) целостность и простота («в словах и голосах этих людей звучала детская радость», «хвалили друг друга как дети», «пали перед желанием сердца своего, как дети, обоготовили это желание, настроили храмов и стали молиться своей же идее»); 4) невинность и правдивость («мое сердце становится столь же невинным и правдивым»).

В анимационном фильме А.К. Петрова с помощью визуальных метафор актуализируется тема детства как беззащитного состояния человека: во сне «смешного человека» показано кормление ребенка, угроза девочке происходит от наступающей на нее песчаной бури. Невинность девочки подчеркивается с помощью ее жеста: при встрече с героем на улице Петербурга девочка падает и, сидя на мостовой, прикрывает ноги подолом платья. Целостность и простота девочки показана во сне с помощью символики: она черпает воду из источника, вода превращается в ребенка, которого она дарит мужчине. Кроме того, когда

девочка видит рану на груди «смешного человека», она прикладывает свою ладонь к его сердцу. Сострадание проявляет героиня Петрова, когда слышит крик героя во сне, - она обнимает его за шею и успокаивает. Так в фильме Петрова раскрывается тема спасения, которая в рассказе Достоевского редуцирована («Эта девочка спасла меня»).

Петров показывает детство как естественное состояние, которое предполагает, что человек — это часть природы, во сне, где показан «золотой век». Здесь волчица кормит одновременно своего щенка и человеческого ребенка. Вася в рассказе Платонова воспринимает теленка коровы как равного себе: «Потом она родила себе сына — теленка, и он тоже ел из нее молоко, мы трое и он четвертый, а всем хватало», - пишет он в своем сочинении. В фильме Петрова свет выхватывает из тьмы сначала только что родившегося теленка, затем — мальчика. Следующее сопоставление связано с кормлением и ростом: теленок лакает молоко, а мальчик ест хлеб.

Петров показывает состояние детского счастья в фильме «Сон смешного человека» как состояние полета: ребенок превращается в птицу и оказывается на небе, которое становится одеждой беременной женщины. В фильме «Корова» мотив полета появляется во сне мальчика и связан с архетипическим: мальчик оказывает на голове коровы (корова как праматерь) у ее рога, который становится трамплином для его взлета.

В отличие от произведения Достоевского в рассказе «Корова» Платонова ребенок связан с темой будущего: ««*До свиданья, человек!*» — и еще помахал на память рукою. «*До свиданья, — ответил ему Вася про себя, — вырасту, увидимся! Ты поживи и обожди меня, не умирай!*» Кроме того, ребенок у Платонова — несет в себе ощущение неполноценности, это взрослый, которому не хватает знаний и сознания: «Его мучило, если он видел какой-либо предмет или вещество и не понимал, отчего они живут внутри себя и действуют». Однако машинист, которому помогает Вася, видит в мальчике полноту сознания и цельность: «Он с малолетства уже полный человек, а у него еще все впереди...»

В рассказе Достоевского используется антитеза *свет — тьма, солнце — земля*. «Дети солнца» связаны с темой солнечного света: «лица их сияли разумом и каким-то восполнившимся сознанием». В фильме Петрова образ девочки связан с мотивом света: это свет фонаря в начале и в конце фильма, свет звезды и свечи. С мальчиком Васей у Платонова связана тема искусственного света: «Вася направился с фонарем к паровозу, потому что машине было трудно, и он хотел побывать около нее, словно этим он мог разделить ее участь». В фильме Петрова «Корова» ребенок связан со светом солнца и светом фонаря: во сне ребенок сосет солнечное вымя коровы, в реальном мире мальчик несет фонарь, которым освещает окружающий мир.

Таким образом, объединяет анимационные фильмы А.К. Петрова, посвященные теме детства, образ ребенка, несущего чистоту, беззащитность, целостность и простоту, ощущающего себя частью природы. Кроме того, связаны с темой детства в экранизациях Петрова мотивы полета и света, сна. Отличает экранизацию рассказа Достоевского выделение в ребенке такого качества, как невинность, а также умения сострадать. Эти качества помогают девочке во «Сне смешного человека» спасти героя. В рассказе Платонова

художник не актуализирует тему будущего, связанную с мальчиком Васей, и его отношение к технике как к живому существу. Напротив, главным конфликтом фильма становится столкновение природы и цивилизации. В рассказе Платонова точка зрения мальчика дополняется точкой зрения взрослого человека. В анимационном фильме Петрова во сне мальчика расширяется пространство, ему открывается истина.

Ю.А. Литвинова

Сопоставительный анализ результатов описания семантики слова разными методами

Аннотация: Статья посвящена различным методам исследования семантики слова.

Ключевые слова: Семема, сема, методы исследования, семантика, психолингвистический эксперимент, лексикография.

Abstract: The paper is devoted to different methods of word semantics research.

Key words: Sememe, seme, research methods, semantics, psycholinguistic experiment, lexicography.

Как свидетельствуют современные исследования (Стернин, Рудакова 2011, Маклакова, Стернин 2013, Виноградова, Стернин 2016) значение (семема) слова может быть описано различными методами, которые часто дают несовпадающие данные, в результате чего описание семантики одного и того же слова может существенно различаться в разных лингвистических парадигмах и в различных типах словарей и может быть представлено в лингвистических описаниях в разном объеме.

Существуют, например, системные методы, на основе которых анализируются языковые явления в рамках системы языка, то есть в рамках установленных и описанных лингвистами парадигм. Анализ семантики лексических единиц системными методами предполагает, прежде всего, опору на данные словарей.

Контекстуальные методы предполагают анализ реальных контекстов употребления языковых единиц и описание их семантики в опоре на контекстуально реализованные значения и семантические компоненты.

Антropометрические методы – это исследование языка в опоре на данные, полученные от носителей языка. Данные методы предполагают обращение к языковому сознанию носителей языка. К ним относятся собственно экспериментальные методы и методы лингвистического интервьюирования (Виноградова, Стернин 2016, с.7).

Все эти методы эффективно выявляют разные типы семантических компонентов.

Сопоставление результатов, полученных разными методами описания, приводит к выводу о необходимости объединения, интеграции результатов. Применение комплекса методов описания значения слова позволяет выявить и интегрировать различные наборы микрокомпонентов, которые принято называть системными; те, которые актуализируются в контекстах или отражены в сознании носителей языка, а также свидетельствуют о синонимических отношениях, внутриязыковых и межъязыковых сходствах и различиях исследуемого значения.

Как известно, значение, фиксируемое в словарях и именуемое в лингвистике системным, создается лексикографами в соответствии с принципом редукционизма, то есть минимизации признаков, включаемых в значение (Маклакова, Стернин 2013, с. 26).

Формулируемое в толковом словаре в результате применения принципа редукционизма значение называют *лексикографическим*, поскольку оно сформулировано (смоделировано) лексикографами специально для представления слова в таких словарях. В лексикографических изданиях находится богатейшая и разнообразная информация о слове. Но сложность при обобщении заключается в том, что эта информация рассеяна по различным словарям, в результате чего возникает необходимость интегрировать результаты разных словарей методом обобщения словарных дефиниций, основанным на принципе дополнительности словарных дефиниций.

Представляется невозможным, например, составить полноценную картину близости значений слов без учета языкового сознания носителей языка. В настоящее время в связи с возрастанием интереса к изучению языкового сознания широко применяются в качестве метода исследования психолингвистические эксперименты, которые позволяют исследователю при проведении получить психологически реальные значения слов, существующие в сознании носителей языка.

Еще одним уровнем описания значения является описание на основе анализа контекстов. Некоторые семантические признаки отдельного значения (семемы) могут не фиксироваться словарными дефинициями, однако регулярно проявляться в определенных контекстах употребления слова, например, в художественных, публицистических текстах.

Необходимо отметить, что существует еще один уровень описания лексического значения на основе анализа контекстов употребления слова. «В новой научной парадигме контекст изучается в тесной связи с языковым сознанием носителя языка и его картиной мира. Исследования в данном направлении позволяют проникнуть в область внутреннего мира людей» (Влавацкая 2010, с. 26).

Проиллюстрируем описание семантики слова «городок», полученной по результатам интеграции результатов использования лексикографических источников, психолингвистического эксперимента (НАЭ) и анализа контекстов (художественные и публицистические тексты).

Интегрированное лексикографическое описание значений лексемы «городок» было получено в результате описания данных различных толковых словарей: Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, современный толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой и энциклопедический словарь (dic.academic.ru).

Обобщенное лексикографическое описание значения слова городок имеет следующий вид (указывается индекс яркости значения, вычисляемый как процент представленности данного значения во всех использованных словарях):

Городок

1. уменьш. или ласк. к сущ. город в 1-м значении -0,70 (разг.)

2. группа жилых, служебных и т. п. строений, зданий, учреждений единого значения в черте к-л нас. пункта или за его пределами - 1

3. устар. острог, острожек, укрепленное тыном заселение - 1

4. вологод. большое богатое село с несколькими церквями – 0,20.

По результатам направленного ассоциативного эксперимента (НАЭ) было выявлено 4 значения исследуемого слова. Лексема «городок» не представлена в Русском ассоциативном словаре под ред. Ю.Н. Карапуза, поэтому психолингвистическое описание данной лексической единицы будет получено только на основе НАЭ (жирным шрифтом выделены ядерные признаки значения, указана также яркость соответствующего признака в значении).

Городок

1) маленький населенный пункт 0,26, тихий 0,24, где проживает небольшое количество жителей 0,12, имеет определенное экологическое состояние (чистый) 0,10, уютный, имеет определенную структуру 0,08, есть рынок 0,06, все стабильно, старинный 0,04, красивая природа, есть светофоры, офисы, нефтяники, сараи, фермы, заборы, мало машин, небольшие предприятия, старая церковь, характерен для 90-х 0,02.

Оценочные признаки (0,24):

Положительная оценка (0,24): чистый 0,10, уютный 0,08, все стабильно 0,04, красивая природа 0,02.

Идентифицирующие семы 6: Владимир 1, Россось 1, Анна 1, Борисоглебск 1, Липецк 1, Самара 1.

Сочетаемость 4: военный 4, старый 1.

2) название телепередачи - 0,06.

3) населенный пункт, противопоставленный деревушке, поселку 0,02.

Контекстуальное значение лексемы *городок* было получено на основе интегрированного описания результатов публицистических текстов (НКРЯ, 100 примеров) и художественных текстов (примерно 400 страниц текста).

Городок (145)

1) небольшой населенный пункт 0,22, который вызывает положительные эмоции, где ничего не происходит 0,03, исчезают люди, развита культура 0,007.

Оценочные признаки (0,05):

Положительная оценка (0,007): развита культура 0,007.

Отрицательная оценка (0,04): ничего не происходит 0,03, исчезают люди 0,007.

Эмоциональные признаки (0,03):

Положительная эмоция (0,03): вызывает положительные эмоции 0,03.

Отрицательная эмоция: нет

Сочетаемость 0,26:

курортный 0,09, таежный, гарнизонный, провинциальный, научный, детский, палаточный, студенческий, шахтерский 0,02, пилотный 0,01.

2) малая родина 0,01.

Всего совокупностью методов было выявлено 8 значений лексемы *городок*. Первое значение «небольшой населенный пункт» было выявлено всеми методами исследования и содержит наибольшее количество семантических компонентов по данным психолингвистического эксперимента и контекстов.

Данные методы исследования позволили выявить широкую зону сочетаемости, коннотативные и идентифицирующие признаки. Все остальные значения были получены либо по данным лексикографии (*группа жилых, служебных и т. п. строений, зданий, учреждений единого значения; встарь, острог, острожек, укрепленное тыном заселение; большое богатое село с несколькими церквями (вологод))*, либо по данным психолингвистического эксперимента (*название телепередачи; противопоставляется деревушке, поселку*), либо по данным контекстов (*малая родина*). Данные лексикографических источников позволяют получить самые яркие семантические компоненты в составе семемы, а также выявить устаревшие значения.

Таким образом, применимые в данной работе методы исследования семантики слова дополняют друг друга и дают возможность получить данные, которые не могут быть выявлены никаким либо другим методом. В зависимости от целей исследования можно будет применять либо каждый метод по отдельности, либо в комплексе. Комплексное использование разных методов дает наиболее надежные результаты.

Литература

1. Виноградова, О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2016.
2. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2013.
3. Влавацкая М.В. Типы контекста и понятие сочетаемости // Язык и национальное сознание. – Вып.14. – Воронеж, 2010. – С. 14-26.
4. Стернин И. А, Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011.

Н.И. Малыхина

Сопоставительное исследование денотативной и коннотативной полисемии мегасемемных глагольных лексем английского языка

Аннотация: В статье сопоставляется развитие денотативной и коннотативной полисемии семантем мегасемемных английских глагольных лексем. Делается вывод о превалировании коннотативной полисемии над денотативной.

Ключевые слова: Полисемия, денотативная полисемия, коннотативная полисемия.

Abstract: The paper compares denotative and connotative polysemy in the semantemes of megasememe English verbs. It is deduced that connotational polysemy prevails over denotational one.

Key words: Polysemy, denotative polysemy, connotative polysemy.

Предлагаемая статья посвящена сопоставительному изучению развития денотативной и коннотативной полисемии семантем мегасемемных английских глагольных лексем, вошедших в состав двухсот наиболее частотных глаголов английского языка по данным списка частотности Британского Национального Корпуса (<http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>).

При описании особенностей полисемии наиболее частотных английских глагольных лексем мы пользовались предложенной М.А. Стерниной типологией

семантом (Стернина 1999, с. 42) в зависимости от их объема, т.е. количества семем, образующих семанту.

Наш материал позволил выделить еще один тип семантом – мегасемемные, насчитывающие в своих семантах свыше 40 семем (Малыхина 2013, с. 38-39).

Согласно нашему исследованию, группа мегасемемных глагольных лексем представлена 14 единицами. Количество семем в их семантах варьируется в пределах от 40 до 94 семем: *fall* (41), *throw* (41), *make* (43), *give* (45), *pull* (45), *play* (50), *stand* (50), *drop* (51), *go* (55), *break* (57), *cut* (65), *turn* (69), *take* (72), *run* (94).

В ходе исследования было установлено, что рассматриваемые лексические единицы демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию в обоих ее видах – собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, которая, как отмечает М.А. Стернина, может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова. «В случае лексико-грамматической вариантности одному набору лексических сем соответствуют две (а может быть и больше) лексико-грамматические семы. Эти лексико-грамматические (категориальные) семы находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции и реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической же полисемии слова каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с. 25-26).

Отметим, что как лексическая полисемия, так и собственно лексико-грамматическая полисемия и лексико-грамматическая вариантность оказались характерны как для *денотативных*¹⁵, так и для *коннотативных* семем рассматриваемой группы.

Для характеристики развития денотативной / коннотативной полисемии исследуемых лексем представилось необходимым использовать введенные нами в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований (Стернина 2014) индексы: **индекс денотативной/ коннотативной лексической полисемантичности в группе; индекс денотативной/коннотативной лексико-грамматической полисемантичности /вариантности в группе** (Малыхина 2013, с. 38-39).

Для ранжирования степени выраженности исследуемых параметров была использована **шкала**, предложенная Л.А. Кривенко, согласно которой, в зависимости от показателя индексов, степень развития рассматриваемого явления можно считать **отсутствующей, низкой, заметной, яркой, значительной, высокой, гипервысокой и абсолютной** (Кривенко 2013, с.60).

В целом в группе мегасемемных лексем наблюдается значительное преобладание коннотативной лексической полисемии над денотативной. Степень проявления коннотативной лексической полисемии в группе является **гипервысокой** (индекс коннотативной лексической полисемантичности оказался равным 91%). В то же время степень проявления денотативной лексической полисемии характеризуется как **низкая** (индекс денотативной лексической полисемантичности оказался равным 9%).

¹⁵ Используется терминология семем М.М. Копыленко З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31-32).

Что же касается развития денотативной лексико-грамматической полисемии, то анализ показал, что в исследуемой группе степень проявления коннотативной лексико-грамматической полисемии характеризуется как *значительная* (индекс коннотативной лексико-грамматической полисемантичности составляет 64%), в то время как степень развития денотативной лексико-грамматической полисемии является *яркой* (индекс денотативной лексико-грамматической полисемантичности составляет 36%). Таким образом, можно сделать вывод, что коннотативная лексико-грамматическая полисемия преобладает над денотативной.

Исследованием также установлено доминирование в изученной группе коннотативной лексико-грамматической вариантности над денотативной. Степень выраженности коннотативной лексико-грамматической вариантности квалифицируется как *значительная* (индекс коннотативной лексико-грамматической вариантности в группе равен 66%), в то время как степень развития денотативной лексико-грамматической вариантности в данной группе может быть охарактеризована как *яркая* (индекс денотативной лексико-грамматической вариантности в группе равен 34%).

В целом на основании использованных формализованных параметров и шкалы ранжирования степени их выраженности можно сделать вывод о преобладании в семантиках наиболее частотных мегасемемных английских глагольных лексем *коннотативной* полисемии над *денотативной*.

Литература

1. Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989.
2. Кривенко Л.А. Из опыта описания коммуникативной релевантности сопоставимых лексем русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж, 2013. – С.59-63.
3. Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола (на материале наиболее частотных глагольных лексем английского языка): диссертация. канд. филол. наук. – Воронеж, 2013.
4. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999.
5. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.
6. Список частотности Британского Национального Корпуса: <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>

Е.А. Махорская

Пресс-конференция и брифинг в PR-деятельности: дифференциальное описание

Аннотация: В статье сопоставляются жанровые особенности актуальных жанров современной PR-коммуникации.

Ключевые слова: Современные PR-жанры, брифинг, пресс-конференция, общественно значимые вопросы.

Abstract: The paper compares genre features of actual genres of modern PR communications.

Keywords: Modern PR-genres, briefing, press conference, socially significant issues.

В современных условиях развития информационного общества успех организации во многом зависит от ее имиджа, от того, какой образ организации сложился в средствах массовой информации.

Сегодня существует достаточно развёрнутая система информирования журналистов о происходящих событиях. К основным его формам относят:

1. Брифинги – это короткие оперативные выступления перед прессой по свежим следам важных событий;

2. Презентации – торжественные встречи представителей каких-либо государственных, общественных или частных структур с общественностью, в том числе с представителями прессы, для ознакомления с новым предприятием, новой продукцией, новыми результатами деятельности;

3. Пресс-конференции – встречи государственных или общественных деятелей, представителей науки, культуры и т.д. с журналистами для информирования их в связи с актуальными событиями или для ответов на их вопросы;

4. Пресс-релизы – специальные сводки сообщений для прессы о существенных фактах в той или иной сфере деятельности, подготовленные соответствующими пресс-службами;

5. Специальные информационные бюллетени о текущих событиях той или иной сферы деятельности, создаваемые корпоративными информационными агентствами;

6. Экстренные сообщения по факсу или электронной почте, поступающие в органы массовой информации от пресс-секретарей, пресс-служб, пресс-центров различных ведомств и общественных объединений (Варакута 2009, с. 55-57).

К основным стандартным и наиболее востребованным формам общения организаций (как коммерческих, так и некоммерческих) относятся пресс-конференция и брифинг.

Пресс-конференция представляет собой заранее спланированную акцию в сфере связей с общественностью, основанную на тщательно выбранном информационном поводе. По форме это встреча журналистов с представителями государственных учреждений, общественных организаций и коммерческих структур. Ее отличие от других форм взаимодействия с прессой состоит в том, что выбранный информационный повод должен быть достаточно весомым и значительным для всех заинтересованных сторон.

Цель пресс-конференции — способствовать адресному распространению информации (новостей, документов, фотографий) среди редакций СМИ.

Пресс-конференции целесообразны в тех случаях, когда организации необходимо (Кочеткова и др. 2009, с.115-117):

- проинформировать свою общественность о каком-либо важном и неординарном событии в своей жизни;
- продемонстрировать достижения фирмы или ее новую продукцию;
- представить новую концепцию развития, вызывающую массовый общественный интерес;
- решить спорные вопросы, давно обсуждаемые общественность;
- наладить личные контакты руководства организации с представителями СМИ.

При организации пресс-конференции необходимо решить несколько задач:

- какой будет информационный повод для пресс-конференции;
- выбор ньюсмейкера (персона либо организация, имеющая возможность и право сообщать новость)
- как собрать журналистов;
- когда проводить пресс-конференцию.

Этапы планирования и подготовки пресс-конференции включают в себя следующие действия: создание новостного повода, определение тематики и состава участников пресс-конференции, определение доступного для журналистов места и нужного времени для проведения пресс-конференции, подбор модератора, отбор необходимого компании круга СМИ, заинтересованного в освещении конкретного новостного повода, приглашение журналистов: рассылка пресс-релизов, приглашений, обзвон и аккредитация приглашенных журналистов, подготовка зала для пресс-конференции, встреча журналистов, вручение пресс-пакетов, организация кофе-брейка, оформление и рассылка пост-релизов журналистам, которым не удалось попасть на пресс-конференцию, мониторинг вышедших публикаций в СМИ (Алешина 2006, с. 98-99).

Основными участниками пресс-конференции выступают: модератор (в его функции входит проведение мероприятия, представление основных действующих лиц, определение значимости вопроса); утверждающая команда или компания, подающая информационный повод. В состав команды входят: спикеры (представляет теоретический материал, отвечает на вопросы), технический персонал (в данную категорию участников входят обучающиеся, отвечающие за создание и показ презентационных материалов, звуковое сопровождение пресс-конференции), ньюс-мейкеры (в функцию ньюсмейкеров входит подготовка пресс-материалов); журналисты.

Важное значение при проведении пресс-конференций имеет личность выступающего (модератора), его ораторские способности и знания обсуждаемого предмета.

Как правило, пресс-конференцию ведет пресс-секретарь или ответственный за это мероприятие сотрудник пресс-центра или агентства по связям с общественностью. Его роль отнюдь не сводится к объявлению выступающих и предоставлению слова журналистам для вопросов. Ведущий может прервать выступающего или задающего вопрос; попросить уточнить сказанное; указать журналисту на то, что ответ на заданный вопрос уже содержится в раздаточных материалах; давать пояснения, резюмировать; осаживать авторов провокационных недоброжелательных вопросов и т. д.

Можно с уверенностью сказать, что пресс-конференция представляет собой одну из форм коммуникации между организаторами и представителями средств массовой информации, которая в свою очередь сама является коммуникационным процессом между целевой аудиторией и организацией. Особая миссия при проведении пресс-конференции возлагается на модератора, именно он задает общий фон, темп, ритм мероприятия, и может управлять его ходом.

Применительно к работе со СМИ брифинг означает – сообщение для прессы. Брифинг устраивают по оперативным поводам, когда нужно срочно проинформировать журналистов по общественно значимому вопросу (в случаях чрезвычайных происшествий, общественных скандалов, таких как массовые отравления, срывы в работе транспорта, связи и т.д.), чтобы дать объяснения произшедшему, его причинам, предотвратить возможные ошибки и преувеличения по этому поводу немедленно в СМИ (Игнатьев, Бекетов 2009, с. 190-192).

Организаторы могут ограничиться сообщением и не вступать в диалог с журналистами. Это главное отличие брифинга от пресс-конференции. Брифинг предполагает короткое информационное сообщение для группы журналистов, которое делается обычно официальным лицом, представителем правительства.

Брифинг не может длиться более 20 – 30 мин. Брифинг можно провести стоя, не рассаживая журналистов и выступающих за столы.

Брифинг позволяет организации передать сведения оперативно и одновременно практически во все СМИ, без затрат времени на подготовку отдельного пресс-релиза для каждого конкретного издания, теле- и радиоканала.

Таким образом, основная разница между пресс-конференцией и брифингом – в целях, которые ставят перед собой организаторы PR-мероприятия, и во временных отрезках, которые на них отводятся.

Литература

1. Алешина И.В. Паблик Рилейшнз для менеджеров. Учебник. – М.: ИКФ «ЭКМОС», 2006.
2. Варакута С.А. Связи с общественностью: Учебное пособие. – М.: ИНФАРА-М, 2009.
3. Игнатьев Д., Бекетов А. Настольная энциклопедия Public Relations-2-е издание. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009.
4. Кочеткова А. В., Филиппов В. Н., Скворцов Я. Л., Тарасов А. С. Теория и практика связей с общественностью. – СПб.: Питер, 2009.

Т.В. Растегаева

Сопоставительное исследование групповой семантики единиц частотного ядра русского языка

Аннотация: В статье описывается методика сопоставительного изучения психолингвистического значения в языковом сознании молодежи и взрослых.

Ключевые слова: Сопоставление, психолингвистический эксперимент, молодежь, взрослые.

Abstract: The paper describes the methods of comparative studies of psycholinguistic meaning in the language consciousness of youth and adults.

Key words: Comparison, psycholinguistic experiment, youth, adults.

Проводимые психолингвистические эксперименты подтверждают предположение о наличии у лексических единиц возрастных особенностей семантики. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты нашего психолингвистического возрастного эксперимента 2014-2017 годов.

Мы сопоставляем семантику слова в сознании молодежи (до 30 лет) и взрослого населения (30+).

В ходе эксперимента были описаны психолингвистические значения в языковом сознании молодежи и взрослых и проведено их сопоставление у 50 единиц частотного ядра русского языка.

Сопоставление семантиком одного и того же слова в языковом сознании двух возрастных групп показало, что возрастная семантика лексики является достаточно ярко выраженной.

Так, на уровне семем были получены следующие результаты:

- возрастные различия в яркости значений имеются у 40% единиц;
- наличие чисто молодежных значений имеются у 38% единиц);
- чисто взрослые значения имеются у 30% единиц.

Возрастную дифференциацию на семенном уровне демонстрируют 86% исследованных слов. В общей сложности в ходе исследования выявлено 16 чисто молодежных сем (у 30% единиц) и 18 чисто взрослых сем (у 34% единиц).

Также нельзя не отметить, что в ходе эксперимента были выявлены значения, не отмеченные в словарях. Такие значения имеют в словаре помету «эксп.» (экспериментально выявленное значение).

На данный момент нами продолжается начатое исследование.

Материалом для исследования послужили первые 300 слов из частотного словаря С.А.Шарова (список включает имена существительные, прилагательные, глаголы и наречия) за вычетом следующих единиц:

- а) тех, которые уже были описаны в предыдущем эксперименте;
- б) абстрактных, вспомогательных и модальных глаголов (быть, мочь, смочь, стать, оказаться, бывать, прийтись, хотеться, становиться, должен);
- с) прилагательного данный;
- д) контекстуально и семантически зависимых наречий и числительных (еще, уже, очень, раз, можно, нет, тоже, более, конечно, также, вдруг, сразу, хорошо, сегодня, вообще, тысяча, больше, вместе, например, нужно, опять, снова, нельзя, среди, почти, совсем, особенно, рядом, назад, из-за, пять, значит, третий, сколько, действительно, наконец, все-таки, даже, оба, часто, быстро, как-то, долго, иногда, чуть, затем, зачем, четыре, слишком, вполне, опять, далее, около, может, впрочем, наверное, ведь, больше).

Предполагается, что эксперимент будет проходить в четыре этапа, на каждом из которых будут проанализированы 50 слов. На сегодняшний день проводится свободный ассоциативный эксперимент со следующими словами: сказать, время, говорить, дело, идти, иметь, видеть, сторона, сделать, страна, жить, мир, случай, голова, делать, смотреть, конец, вид, работать, понять, пойти, часть, спросить, город, дать, понимать, отношение, сидеть, женщина, взять, прийти, являться, стоить, земля, машина, вода, отец, оставаться, выйти, начать, час, нога, считать, решение, увидеть, дверь, казаться, образ, писать, история.

Испытуемым предлагается инструкция следующего содержания:

Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Мы изучаем значения слов в русском языке.

Перед Вами 50 слов. Просим Вас последовательно прочитать этот список слов и против каждого из них быстро написать первое слово, которое Вам

приходит в голову. Если ни одно слово не приходит в голову - ставьте прочерк.

Работайте быстро, долго не раздумывая, нас интересует Ваша первая реакция.

Не вносите никаких исправлений в уже данные Вами ответы.

*Пожалуйста, не советуйтесь и не разговаривайте во время эксперимента.
Все Ваши ответы будут правильными.*

Пожалуйста, в конце анкеты укажите Ваш возраст и пол.

Благодарим Вас за участие!

Важно отметить, что в настоящем эксперименте используются анкеты не только в бумажном виде, но и в электронном виде, что позволяет ускорить процесс сбора, структурирования и обработки данных.

Поставленная нами цель – описать возрастную специфику семантики частотного ядра русской лексики и составить дифференциальный семантический словарь психолингвистического типа, в котором можно будет сопоставить молодежные и взрослые значения как по их наличию в смысловой структуре слова, так и по семной структуре и яркости отдельных семем и сем в семантике слова.

Э.Ю. Соколова-Сторчай Синонимия лексем ЗООПАРК-ЗВЕРИНЦ

Аннотация: Статья посвящена вопросу разграничения абсолютных синонимов. Автор формулирует психолингвистическое значение малоразличимых слов и делает вывод о степени их синонимичности.

Ключевые слова: Абсолютные синонимы, психолингвистика, эксперимент, ассоциации, языковое сознание, семантика, дифференциальные семы, интегральные семы.

Abstract: The paper is devoted to differentiation of absolute synonyms. The author formulates the psycholinguistic meaning of hardly distinguishable words and makes conclusions about the degree of their synonymous identity.

Key words: Absolute synonyms, psycholinguistics, experiment, associations, language conscience, semantics, differential semes, integral semes.

Предметом исследования являются синонимы, рассматриваемые в лингвистике как абсолютные. Задачи исследования – проверить данное предположение экспериментально.

В результате обработки результатов психолингвистического эксперимента со словами-стимулами ЗООПАРК, ЗВЕРИНЦ были построены ассоциативные поля обоих стимулов по убыванию частотности полученных реакций:

Зоопарк 100- животные 15, животное 12, звери 14, зверинец 13, зверь 4, лев, тигр 3, жираф, заповедник 2, бегемот, белка, веселье, ворота, глаза, дети, дичь, для детей, забор, запах, зоосад, зооцирк, контакт, контактный, крокодил, место зверей, место отдыха, мультфильм, мучают животных, обезьяна, отдых, панда, работа, радость, разнообразный, сбор зверей, живущих в неволе, собака, стадо, тюрьма для зверей, цирк 1, отказов - 2.

Зверинец 100 - зоопарк 44, животное 6, звери 5, клетка 5, питомник 4, цирк 2, вольер, грязь, детский сад, жираф, забор, закрытый, зоомагазин, зоосфера, камера, кинолог, колхоз, лев, много, много зверей, неволя, обезьяна, питомец,

приют, собака, собачий приют, сообщество, территория, хаос, хозяин, хомяки, экзотика 1, отказов -8.

В толковых словарях современного русского языка слова *зоопарк* и *зверинец* имеют следующие значения.

Словарь Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю.

ЗООПАРК, -а, муж.

Сокращение: зоологический парк.

| прил. зоопарковский, -ая, -ое (разг.).

ЗВЕРИНЕЦ, -нца, муж. (устар.).

Место, где в клетках содержат зверей для показа.

Словарь Ефремовой Т.Ф.

ЗВЕРИНЕЦ м.

1. Специально оборудованное место, где для показа в клетках содержатся дикие животные.

2. Совокупность диких животных, содержащихся в клетках.

ЗООПАРК, м.

Зоологический парк.

Словарь Кузнецова С.А.

ЗВЕРИНЕЦ -нца; м.

Помещение, оборудованное для содержания и показа диких животных. //

Передвижная коллекция таких зверей.

ЗООПАРК -а; м.

Зоологический парк. Пройти по зоопарку. Ловить птиц для зоопарка.

Обобщение словарных дефиниций этих словарей позволяет следующим образом представить значения исследуемых слов в современном русском языке:

Зверинец

1. (устар.) Место, помещение, специально оборудованное для показа диких зверей, содержимых в клетках.

2. Совокупность диких животных, содержащихся в клетках.

3. перен. (презр.). Сборище людей, потерявших подобие культурного человека, похожих по своим нравам, привычкам, по характеру интересов на зверей

Зоопарк

1. Зоологический парк.

Семантическая интерпретация результатов ассоциативного эксперимента показывает следующее (СИЯ – совокупный индекс яркости признака):

Обобщенное словарное значение	ЗВЕРИНЕЦ	ЗООПАРК
1. Место, помещение, специально оборудованное для показа диких зверей, содержащихся в клетках (устар.).	Клетка 5, питомник 4, вольер, забор, закрытый, камера, неволя, приют, собачий приют, территория, экзотика 1. Синоним: зоопарк 44	Заповедник 2, ворота, забор, зоосад, запах, зооцирк, для детей, контакт, контактный, место зверей, место отдыха, отдых, работа, тюрьма для зверей, цирк, радость, веселье 1

	СИЯ 62	Синонимы: зверинец 13, зоосад 1 СИЯ 30
2. Совокупность диких животных, содержащихся в клетках.	Животное 6, звери 5, цирк 2, грязь, жираф, зоомагазин, зоосфера, кинолог, лев, много, много зверей, обезьяна, питомец, собака, собачий приют, сообщество, хомяки, хозяин 1 СИЯ 28	Животные 15, животное 12, звери 14, зверинец 13, зверь 4, лев, тигр 3, жираф, бегемот, белка, дичь, зооцирк, крокодил, обезьяна, панда, сбор зверей, живущих в неволе, разнообразный, собака, стадо, цирк 1 СИЯ 77
3. перен. Совокупность неадекватных людей	Детский сад, колхоз, хаос 1 СИЯ 3	Дети 1 СИЯ 1
4. Место содержания домашних животных, брошенных (потерянных) хозяевами. (Значение, выявленное в эксперименте)	Приют, собачий приют, экзотика 1. СИЯ 3	

Не интерпретируются:

Зоопарк – глаза, мультфильм.

Далее методом семантической интерпретации (И.А.Стернин, А.В.Рудакова 2011) были сформулированы психолингвистические значения исследуемых слов. Для этого строится психолингвистическая дефиниция каждого значения в опоре на семы, актуализированные ассоциативными реакциями.

Если в реакциях актуализирована архисема значения, она приводится в начале дефиниции; если её нет, архисема формулируется исследователем и записывается в структуре словарной дефиниции в скобках. Ассоциации, обобщаемые определенным семантическим компонентом, приводятся в скобках с указанием их индекса яркости (для наглядности и проверяемости семантической интерпретации).

Психолингвистическое значение слова зверинец

1. Территория 0,07 (территория 0,01, питомник 0,04, собачий приют 0,02), оборудованная для содержания животных 0,07 (клетка 0,05, камера 0,01, вольер 0,01); (является) закрытой 0, 03 (закрытый 0,01, забор 0,01, неволя 0,01); (характеризуется) как экзотика 0,01 (экзотика 0,01).

То же, что зоопарк 0,44 (зоопарк 0,44)

СИЯ 0,62

2. Сообщество животных 0,15 (сообщество 0,01, звери 0,05, животное 0,06, много зверей 0,02, зоосфера 0,01), (например), львов 0,01 (лев 0,01), обезьян 0,01 (обезьяна 0,01), хомяков 0,01 (хомяки 0,01), собак 0,02 (собака 0,01, питомец

0,01), жирафов 0,01 (жираф 0,01), (находящихся) в цирке 0,02 (цирк 0,02), (находящихся) в зоомагазине 0,01 (зоомагазин 0,01), (находящихся) в собачьем приюте 0,01 (собачий приют 0,01); (принадлежат) хозяину 0,01 (хозяин 0,01); там грязно 0,01 (грязь 0,01).

СИЯ 0,27

3. Совокупность неадекватных людей, например, детский сад 0,01 (детский сад 0,01), колхоз 0,01 (колхоз 0,01), создающих беспорядок 0,01 (хаос 0,01).

СИЯ 0,03

4. Учреждение защиты животных, например, приют 0,02 (собачий приют 0,02); (характеризуется) как экзотика 0,01 (экзотика 0,01), (принадлежат) хозяину 0,01 (хозяин 0,01), (принадлежат) кинологу 0,01 (кинолог 0,01).

СИЯ 0,05

Психолингвистическое значение слова зоопарк

1. Территория 0,06 (заповедник 0,02, зооцирк 0,02, место зверей 0,01), огороженная забором 0,02 (забор 0,01, тюрьма для зверей 0,01), являющаяся местом проведения досуга 0,06 (например, место отдыха 0,02, контакт 0,02, радость 0,01, веселье 0,01), а также местом работы 0,01 (работа 0,01); (обладает) запахом 0,01 (запах 0,01).

То же, что зоосад 0,01, зверинец 0,13

СИЯ 0,3

2. Сообщество животных 0,50 (сбор зверей 0,01, стадо 0,01, животные 0,27, звери 0,18, дичь 0,01, цирк 0,02), например, львов 0,03 (лев 0,03), тигров 0,03 (тигр 0,03), жирафов 0,01 (жираф 0,01), бегемотов 0,01 (бегемот 0,01), белок 0,01 (белка 0,01), крокодилов 0,01 (крокодил 0,01), обезьян 0,01 (обезьяна 0,01), панд 0,01 (панда 0,01), собак 0,01 (собака 0,01); (отличается) разнообразием 0,01 разнообразный 0,01), принудительным содержанием 0,01 (сбор зверей, живущих в неволе 0,01).

То же, что зверинец 0,13 (зверинец 0,13).

СИЯ 0,78

3. Совокупность неадекватных людей, например, детский сад (детский сад 0,01).

СИЯ 0,01

Зверинец	Зоопарк
<p>1. Территория 0,07 (территория 0,01, питомник 0,04, собачий приют 0,02), оборудованная для содержания животных 0,07 (клетка 0,05, камера 0,01, вольер 0,01); (является) закрытой 0,03 (закрытый 0,01, забор 0,01, неволя 0,01); (характеризуется) как экзотика 0,01 (экзотика 0,01).</p> <p>То же, что зоопарк 0,44 (зоопарк 0,44)</p> <p>СИЯ 0,62</p>	<p>1. Территория 0,06 (заповедник 0,02, зооцирк 0,02, место зверей 0,01), огороженная забором 0,02 (забор 0,01, тюрьма для зверей 0,01), (являющаяся) местом проведения досуга 0,06 (например, место отдыха 0,02, контакт 0,02, радость 0,01, веселье 0,01), а также местом работы 0,01 (работа 0,01); (обладает) запахом 0,01 (запах 0,01).</p> <p>То же, что зоосад 0,01, зверинец 0,13</p> <p>СИЯ 0,30</p>

<p>2. Сообщество животных 0,15 (сообщество 0,01, звери 0,05, животное 0,06, много зверей 0,02, зоосфера 0,01), (например), львов 0,01 (лев 0,01), обезьян 0,01 (обезьяна 0,01), хомяков 0,01 (хомяки 0,01), собак 0,02 (собака 0,01, питомец 0,01), жирафов 0,01 (жираф 0,01), (содержащихся) в цирке 0,02 (цирк 0,02), (содержащихся) в зоомагазине 0,01 (зоомагазин 0,01); (принадлежат) хозяину 0,01 (хозяин 0,01); там грязно 0,01 (грязь 0,01).</p> <p>СИЯ 0,27</p>	<p>3. (Сообщество) животных 0, 50 (сбор зверей 0,01, стадо 0,01, животные 0,27, звери 0,18, дичь 0,01), например, львов 0,03 (лев 0,03), тигров 0,03 (тигр 0,03), жирафов 0,01 (жираф 0,01), бегемотов 0,01 (бегемот 0,01), белок 0,01 (белка 0,01), крокодилов 0,01 (крокодил) 0,01, обезьян 0,01 (обезьяна 0,01), панд 0,01 (панда 0,01), собак 0,01 (собака 0,01); (отличается) разнообразием 0,01 (разнообразный 0,01), а также принудительным содержанием 0,01 (сбор зверей, живущих в неволе 0,01).</p> <p>цирк 0,02</p> <p>То же, что зверинец 0, 13 (зверинец 0,13).</p> <p>СИЯ 0,78</p>
<p>3. Совокупность неадекватных людей, например, детский сад 0,01 (детский сад 0,01), колхоз 0,01 (колхоз 0,01), (творящих) беспорядок 0,01 (хаос 0,01).</p> <p>СИЯ 0,03</p>	<p>3. Совокупность неадекватных людей, например, детский сад (детский сад 0,01).</p> <p>СИЯ 0,01</p>
<p>4. Учреждение защиты животных, например, приют 0,02 (собачий приют 0,02); (характеризуется) как экзотика 0,01 (экзотика 0,01), (принадлежат) хозяину 0,01 (хозяин 0,01), (принадлежат) кинологу 0,01 (кинолог 0,01).</p> <p>СИЯ 0,05</p>	<p>–</p>

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Анализируемые значения синонимичны в языковом сознании носителей языка, так как в ассоциативных реакциях рассматриваемые слова взаимно указываются испытуемыми как синонимы: *зверинец* – *зоопарк* 44, *зоопарк* – *зверинец* 13. Стоит отметить, что слово *зверинец* объясняется испытуемыми посредством слова *зоопарк* в три раза чаще, чем слово *зоопарк* объясняется через слово *зверинец*. Таким образом, слово *зоопарк* более общее по семантике, чем слово *зверинец*. При этом лексемы *зверинец* и *зоопарк* синонимичны по значениям 1-3 и не синонимичны по значению 4.

Синонимичные значения анализируемых слов различаются по яркости:

- У значения 1 «Место, помещение, специально оборудованное для показа диких зверей, содержащихся в клетках» ИЯ слова *зверинец* 0,62 - в два раза ярче, чем у слова *зоопарк* – 0,30.
- У значения 2 «Совокупность диких животных, содержащихся в клетках» ИЯ у слова *зоопарк* 0,78, что почти в три раза превышает ИЯ данного значения в слове *зверинец*.

- У значения 3 «Совокупность неадекватных людей» невысокий индекс яркости у обоих слов: у слова *зверинец* ИЯ 0,03, в слове *зоопарк* ИЯ равен 0,01.
- Значение 4 «Место содержания домашних животных, брошенных (потерянных) хозяевами» характерно только для слова *зверинец*, по этому значению лексемы *зверинец* и *зоопарк* не синонимичны. Это значение новое, выявившееся из материалов эксперимента. Незначительный индекс яркости (0,05) говорит о периферийности этого значения в семантике.

Анализ психолингвистических значений исследуемых единиц показывает, что лексемы *зверинец* и *зоопарк* синонимичны в первом значении – «место, помещение» - и совпадают в этом значении по основным семантическим компонентам – *территория, преимущественно огороженная*. Также интегральными являются для обеих лексем семы *неволя, тюрьма для зверей*.

В слове *зверинец* наиболее ярким является дифференциальный семантический компонент «для содержания животных» (клетка, камера, вольер), а также семантический компонент *там грязно*.

В слове *зоопарк* наиболее яркой является дифференциальная сема «место проведения досуга» (место отдыха, контакт, радость, веселье), а также семы *там запах, там работают*.

Исследуемые лексемы синонимичны и по второму значению - «совокупность животных», совпадают по основным семантическим компонентам – *много зверей, сбор зверей*. Интегральными семами являются также типы представленных в этих учреждениях зверей – львы, жирафы, обезьяны, собаки. Стоит отметить, что одна из интегральных сем – лев – отличается по яркости у разных значений. Так, в слове *зоопарк* индекс яркости данной семы в три раза превышает её индекс яркости в слове *зверинец*.

Дифференциальными семами слова *зверинец* являются хомяки, а также семы локализации – *содержатся в цирке, содержатся в зоомагазине*, и сема *принадлежит хозяину*. Дифференциальными семами слова *зоопарк* являются тигры, белемоты, белки, крокодилы, панды, а также сема *отличается разнообразием животных*. Интересно, что ни там, ни там почему-то нет слонов, медведей, антилоп, оленей, а также птиц.

По третьему значению – «совокупность неадекватных людей» лексемы *зоопарк* и *зверинец* тоже синонимичны.

Интегральной семой этих значений является *детский сад*, дифференциальными семами значения *зверинец* являются также компоненты *хаос, колхоз*.

Индекс синонимичности рассматриваемых лексем - 0,75 (синонимичны три значения из 4). Они не являются абсолютными синонимами.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. – М.: Рус. яз., 2000.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992.
4. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011.

И.А.Стернин

Информация и информирование (сопоставительно-семантический анализ)

Аннотация: В статье рассматриваются понятия информация и информирование и показывается, что эти слова не совпадают по семантике и не могут быть заменены одно на другое.

Ключевые слова: Информация, информирование, семантическое тождество, семантическое различие.

Abstract: The paper deals with concepts *information* and *informing* and shows that these words do not coincide in semantics and can not be replaced by one another.

Key words: Information, informing, semantic identity, semantic difference.

Информационное общество, в котором мы сейчас живем, предполагает оборот огромного количества информации, которая затрагивает все стороны жизни общества и отдельного гражданина. Лишенный доступа к информации, современный человек оказывается не в состоянии адекватно действовать - ориентироваться в сфере услуг и потребления, функционировать в гражданско-правовой сфере, выполнять свои гражданские и служебные обязанности.

При этом понятие информации в настоящее время стало толковаться весьма расширительно, особенно в связи с развитием интернета, распространением сайтов госучреждений и коммерческих организаций, электронных СМИ, возникновением социальных сетей. Расширительное толкование информации приводит к многочисленным проблемам и недоразумениям, конфликтам в информационной и гражданско-правовой сфере.

Ряд важных информационных понятий требует уточнения и дифференциации.

Приведем примеры, когда в общественной практике требуется достаточно четкая дифференциация информационных понятий.

1. Госучреждение (например, налоговая инспекция, фонд социальной защиты, пенсионный фонд, управление юстиции и под.), которому граждане и организации должны в определенное время, по определенной форме, по определенному адресу и в определенные сроки подавать некоторые сведения (отчеты), изменяет условия подачи этих сведений – срок, адрес, форму подачи сведений, не сообщая об этом своим клиентам, а размещая об этом информацию на своем ведомственном сайте. Соответствующая организация объясняет своим клиентам в ответ на претензии, что она их *своевременно информировала об изменениях путем размещения информации на своем сайте*.

Является ли информация, размещенная на сайте организации, *информированием ее клиентов*?

2. Коммерческие организации изменяют условия обслуживания своих клиентов, не предупреждая их об этом, а вывешивая информацию об этом на своих сайтах (кстати, зачастую ее там найти крайне сложно и далеко не любой пользователь компьютером может даже при большом желании это сделать).

Например, сотовые компании изменяют условия договоров, повышают стоимость услуг и размещают эту информацию на своем сайте – «мы информировали всех клиентов на своем сайте».

Банк не сообщает, что вклад клиента закончился и теперь вместо 6% он будет получать доход 0,1% – «об этом мы информировали всех клиентов на нашем сайте, смотрите наш сайт».

Является ли это *информированием* клиентов?

Необходимо определить и дифференцировать понятия *информация* и *информирование*.

Рассмотрим словарные дефиниции лексических единиц, номинирующих эти понятия, а также ряд словообразовательно и синонимически связанных с ними единиц.

Исследуемые единицы описаны при помощи метода обобщения словарных дефиниций (Рудакова, Стернин 2017).

Были проанализированы и обобщены определения информации из целого ряда словарей, энциклопедий и справочников (толковые словари С.А. Кузнецова, С.И. Ожегова, Т.Ф.Ефремовой, Д.И.Ушакова, Малый академический словарь русского языка, Социологический словарь, Экономический словарь терминов, Словарь по культурологии, Большая советская энциклопедия, Техника (современная энциклопедия), Большой энциклопедический словарь, Большой словарь иностранных слов, Новейший философский словарь, Математическая энциклопедия, Научно-технический словарь), представленных в электронном виде по адресу

<https://gufo.me/search?term=%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F#ixzz4xdZoJEtS> .

Обобщенные словарные дефиниции

ИНФОРМАЦИЯ

1. Сведения о каких-либо событиях, содержащие описание фактов, данные о чем-либо, осведомляющие о положении дел или о чьей-нибудь деятельности, о состоянии дел где-л., о каких-л. событиях, процессах и т.п., передаваемые некоторыми людьми другим людям устным, письменным способом или с помощью технических средств, условных сигналов и т. д.

Снабдить нужной информацией. Дать подробную информацию о прошедшем. [Николай] научился в любой деревне находить смелого человека, готового посильнее снабдить нужной информацией, показать дорогу, покормить. Давать информацию. Газетная информация. Неверная информация. Средства массовой информации (о газетах, радио, телевидении).

2. Спец. Сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами, основное понятие кибернетики. *Поток информации. Теория информации* (раздел кибернетики, изучающий законы, которые управляют каналами коммуникации, способы измерения и передачи информации, методы ее кодирования, передачи, хранения и обработки.). *Генетическая и.* (заложенные в наследственных структурах сведения о его строении и функциях).

3. Совокупность данных, сведений и т.д., являющиеся объектом хранения, переработки и передачи. *Сохранять, хранить информацию. Архивировать информацию.*

4. спец. Уменьшение неопределенности в результате передачи сведений, данных, в результате сообщения (в этом качестве И. противопоставляется энтропии).

5. Новости, новые сведения. *Давно от вас не было никакой информации. Их этой страны приходит тревожная информация.*

6. (книжн., офиц.) только ед. Действие по глаголу *информировать*. То же, что *информирование* (кого-л.). *Сообщить в порядке информации.*

ИНФОРМИРОВАТЬ

Сообщить о положении дел в какой-либо области, о каких-либо событиях и т.п. кому-либо; предоставить информацию, сообщить нужные сведения, дать информацию, снабдить сведениями, информацией, осведомить кого-либо о чём-либо.

Кудинов по сводкам коротко информировал собравшихся о положении на фронтах. Необходимо информировать о случившемся руководство. Он хорошо информирован в этих делах. Информировать правительство о положении дел. Председатель информировал собравшихся о постановлениях президиума.

ИНФОРМИРОВАНИЕ

*Действие по глаголу *информировать*.*

Информирование командования о положении дел. Регулярное информирование руководства входит в задачу секретаря.

Синонимы лексемы **ИНФОРМИРОВАТЬ**:

*известить
сообщить
уведомить
оповестить
осведомить*

ИЗВЕСТИТЬ – (книж.) Сообщить, довести до сведения, уведомить кого-что.

Известить всех о дне заседания. Он никого не известил о своем приезде.

Известить письмом.

СООБЩИТЬ

Довести до чьего-либо сведения, уведомить, известить,. *Сообщить о собрании.*

УВЕДОМИТЬ офиц., устар. и книжн. Сообщить, известить о чём-либо кого-либо, оповестить, проинформировать

Уведомить о получении письма. Уведомить о дне заседания. [Городничий:] А! Вот: «Спешу между прочим уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд». Гоголь, Ревизор. Министерство связи уведомило население о начале подписки. Надо заблаговременно уведомить сотрудников о ликвидации нашего предприятия.

ОПОВЕСТИТЬ Поставить в известность, уведомить кого-либо. *Оповестите всех, что в выходной мы работаем. Необходимо оповестить всех о случившемся. Оповестить граждан об изменении в работе транспорта.*

ОСВЕДОМИТЬ Сообщить какие-л. сведения о чем-либо кому либо, поставить в известность кого-либо, дать информацию, известить.

Осведомить кого-либо о произошедших событиях.

Еще необходимо сформулировать значение лексемы **СВЕДЕНИЯ**, содержание которой выступает в виде архисемы в большинстве значений смыслового ряда **ИНФОРМАЦИЯ**:

СВЕДЕНИЯ

1. Данные, характеризующие кого-, что-л. *Статистические сведения. Собрать сведения.*

2. обычно мн. Известия, сообщения о чем-л. *Получить важные сведения. Представить сведения о чем-л.*

3. только мн. Познания в какой-либо области. *Элементарные сведения по физике. Эргономические сведения. Сведения по зоологии. Сведения во французском языке.*

4. Только ед. Осведомлённость в чем-л., знакомство с чем-л. *Для сведения и руководства. Довести до сведения. Принять к сведению.*

Разг. К вашему сведению. Чтобы вам было известно, что вы знали. Я, к вашему сведению, окончил курсы вождения автомобиля.

Анализ обобщенных лексикографических значений лексемы **ИНФОРМАЦИЯ** показывает, что значения 1-5 характеризуют информацию как любые *сведения о чем либо*, то есть как данные, характеризующие кого-, что-л. (*Статистические сведения. Собрать сведения*), известия, сообщения о чем-л. (*Получить важные сведения. Представить сведения о чем-л.*)

Все эти значения объединяет семантический компонент *сведения*, и все они характеризуют информацию как некоторый имеющийся набор фактов, выраженный, сформулированный тем или иным знаковым способом (текстом, знаками, цифрами и под.), которые потенциально могут быть сообщены, распространены, но не предполагают при этом конкретного адресата информации. Адресат информации для данных значений может быть выражен в контексте, но не содержится в содержании этих значений, не является компонентом их значения.

Важнейшей смысловой доминантой лексем **информировать, известить, сообщить, уведомить, оповестить, осведомить**, объединяющие их значения, является *сообщение информации (то есть сведений) конкретному адресату*. Синоним: **информация** в 6-ом значении, которое характеризует информацию как *акт информирования*, то есть сообщение той или иной информации определенному, конкретному адресату.

Таким образом, **информация** существует как некоторые сведения о чем-либо, а **информирование** – это сообщение сведений конкретному адресату.

Представляется весьма важным дополнить приведенную дифференциацию следующими соображениями, характеризующими возможные действия реципиента с информацией.

Информация как совокупность сведений может быть:

- сохранена;

- распространена;
- к ней может быть обеспечен доступ.

Сохранение информации возможно в виде архивов - печатных и электронных, баз данных.

Размещение информации – это целенаправленное помещение ее в определенном источнике, откуда желающие могут ее извлечь. Способы размещения информации – помещение ее в объявлении, листовке, на плакате, в печатных и электронных СМИ, на сайте в интернете.

Обеспечение доступа к информации – результат ее размещения в тех или иных информационных источниках таким образом, чтобы она была доступна всем желающим, для которых она потенциально может представлять интерес. Подчеркнем, что это именно *обеспечение доступа к информации*, а не *информирование* – поскольку информирование предполагает наличие конкретного адресата .

Если в местной газете написали об изменении движения транспорта – это *размещение информации* и *обеспечение доступа к ней*, но не информирование граждан, поскольку данная информация ориентирована на неопределенный круг лиц. А газету не все выписывают, не все читают и не все могут данную информацию заметить.

Еще пример - в вузе есть внутренний сайт для сотрудников, на котором публикуются приказы и распоряжения руководства вуза. Технических сотрудников подразделений обязывают раз в неделю просматривать этот сайт, чтобы фиксировать новые распоряжения и доводить их до сведения руководителей подразделений и остальных сотрудников. Данный сайт не информирует сотрудников вуза, он размещает информацию и обеспечивает доступ к ней, а информировать каждого сотрудника о новых распоряжениях должны те сотрудники, которые обязаны иметь к сайту регулярный доступ.

Таким образом, что же представляет собой информация, размещенная на общедоступном сайте?

Если информация размещена на общедоступном сайте учреждения, организации или фирмы – она *потенциально доступна* неопределенному кругу лиц. Это тоже *размещение информации* и *обеспечение свободного доступа* к информации неопределенному кругу лиц (подчеркнем – лицам, владеющим компьютером – есть и те, кто им не владеет). Это *не информирование* клиентов соответствующей фирмы или учреждения.

Сообщение на сайте о каких-либо изменениях в условиях обслуживания клиентов, сроках предоставления отчетов, изменениях сроков и адреса подачи отчетов и т.д. об изменении финансовых условий обслуживания, изменения стоимости услуг, процентов по вкладам *не является информированием об этом клиентов*. Это относится и к частным, и к государственным компаниям и организациям.

Размещение информации на официальном сайте, как и реклама, направлена на *неопределенный круг лиц*. Это *размещение информации, обеспечивающее доступ к информации* потенциальным посетителям сайта, (имеющим к нему интерес и владеющим компьютером).

Информирование клиентов предполагает, что информация клиентам сообщена *адресно* - адресной рассылкой по личному почтовому адресу, сообщением по СМС, телефону или эл. почте о факте произошедших изменений либо о необходимости посмотреть сайт или другой общедоступный источник, позвонить по телефону и т.д., чтобы получить необходимую информацию о произошедших изменениях. В данном случае это будет *информирование*.

Примеры *информирования*:

ЖКХ сообщает об изменениях на рассылаемых квитанциях - это информирование (правда, информация должна быть указана крупно, а не через звездочку в примечаниях);

банк сообщает клиентам о завершении действия карты клиента, завершении действия вклада - через СМС или по телефону, по электронной почте;

если мне позвонили, что завтра придут ко мне домой проверять счетчик;

МЧС присыпает СМС - сообщение об урагане или гололеде;

Фонд социального страхования присыпает сообщение по СМС об изменениях в форме отчета;

сотовая компания сообщает через СМС о том, что у клиента закончились деньги на счету или «выработан» объем оплаченного интернета;

если клиентам фирмы, организации, учреждения персонально сообщено по телефону, через СМС или электронную почту, что на том или ином сайте размещена новая информация о произошедших изменениях в обслуживании.

Информирование – это адресное сообщение конечному потребителю, которое адресовано конечному потребителю.

Госорганы очень не любят сообщать о произошедших в их ведомстве изменениях, которые затрагивают требуемые от граждан отчеты.

И не надо при этом ссылаться на то, что «мы не можем сообщить каждому - вас слишком много». В настоящие времена от нас везде требуют предоставлять свои персональные данные - при заключении любого договора требуют все паспортные данные, адрес проживания, мобильный телефон, адрес электронной почты. Все фирмы и учреждения имеют полные персональные данные клиентов. Для чего эти данные требуют? Почему их не используют для массовой рассылки сообщений об изменениях «правил игры»? И при этом их же постоянно и очень оперативно используют для персонального сообщения о штрафах за невыполнение каких-то изменившихся правил, а коммерческие организации - для постоянной рассылки рекламы и коммерческих предложений. Таким образом, нет никакой проблемы сообщить тем, КОГО ОНИ ОБСЛУЖИВАЮТ, что произошли изменения и дать адрес, где эти изменения отражены. А потребители услуг будут знать, что надо посмотреть соответствующий сайт или публикацию.

Интересно, что госорганы, когда клиенты им предъявляют претензии, охотно ссылаются на правило «незнание закона не освобождает от ответственности».

Популярная ссылка на правило «незнание закона не освобождает от ответственности» в этом случае не «работает», поскольку речь идет не о законах, а о ведомственных инструкциях, распоряжениях, касающиеся ограниченного круга людей.

Подчеркнем еще раз, что ссылка на то, что «мы вас информировали на нашем сайте» не выдерживает критики – как показано выше, размещение информации на ведомственном сайте делает информацию доступной для неопределенного круга лиц, но не является информированием клиентов.

Клиент не обязан и не в состоянии каждое утро начинать с того, чтобы, включив компьютер, *просматривать сайты всех компаний и ведомств, деятельность которых может затронуть его интересы*. Это их обязанность сообщить клиенту о произошедших изменениях.

Вообще-то, компании и организации, в том числе и государственные органы – для людей, для клиентов, а не наоборот. Хотя у них часто, видимо, другая точка зрения. Так, в Фонде социального страхования я оспаривал штраф за предоставление отчета по старому адресу, по которому мы много лет посыпали отчеты – об изменении адреса вследствие внутриведомственной реорганизации нам никто не сообщил. Я говорю сотруднице – «Вы же должны были мне сообщить, что изменили адрес!» Сначала она сказала по российской традиции – «Это **Я** вам должна была сообщать? **Я** вам ничего не должна». А когда я сказал, что имел в виду не ее лично, а представляемую ею организацию, она отчеканила: «Мы государственная организация, мы ничего никому не должны!». Она и ее коллеги совершенно не понимают, что именно *государственная организация*, существующая на средства налогоплательщиков – то есть нас, **ДОЛЖНА** налогоплательщикам.

Служба качества фирмы МТС мне сообщает: «Нам многие клиенты каждый месяц звонят, и спрашивают, не изменилась ли стоимость кабельного телевидения, мы им все сообщаем». Просто удивительно – выходит, это мы сами все время должны интересоваться, не придумали ли они повысить цены?

Я, например, как руководитель некоммерческой организации, обязан представлять раз в квартал отчеты по определенной форме в налоговую инспекцию, фонд социального страхования, пенсионный фонд, управление юстиции; как физическое лицо, я пользуюсь услугами ЖКХ (электроснабжение, водоснабжение, газоснабжение и др.), стационарной телефонной связью, несколькими сотовыми операторами, общедомовой антенной, проводным радио, кабельным телевидением, услугами интернета, нескольких банков и др.

Я не обязан и физически не могу отслеживать каждое утро все сайты, которые есть у компаний и ведомств, которым я должен отчитываться или услугами которых я пользуюсь, чтобы выяснить, не внесли ли они какие-либо изменения в свои распорядительные документы, которые могут коснуться меня...

Не задача низовой организации, починенных, филиала или малого бизнеса, некоммерческой организации и тем более отдельных граждан систематически отслеживать изменения в решениях, принимаемых вышестоящими организациями. Деловая культура, эффективное управление, просто здравый смысл и элементарная порядочность предполагает, что вышестоящая организация должна в обязательном порядке адресно информировать нижестоящую организацию о фактах изменениях в руководящих документах, распоряжениях, изменениях форм отчета и сроков отчета и сообщать, где можно с этими изменениями ознакомиться.

Таким образом, *информирование* и *информация* – не одно и то же. Информирование – «конечный пункт» распространения информации, завершающийся *получением* информации – это факт личного обретения информационного сообщения.

Отметим также следующее.

Распространение информации предполагает ряд последовательных этапов:

- Формулирование информации, создание информационного текста.
- Размещение информации в информационном источнике.
- Обеспечение доступа заинтересованным лицам к размещенной информации (компьютер, соответствующие программы, крупный шрифт.... высота размещения объявления, понятный русский язык и др.)
- Информирование конечных потребителей – адресное сообщение информации конечному потребителю.

Надо также иметь в виду, что существует несколько вариантов реакции реципиента на адресное информирование.

Ознакомление с информацией – акт прочтения полученной информации. При этом можно получить информацию и выбросить в ящик, не читая – как рекламу, то есть без ознакомления с ней.

Действия с полученной информацией – можно на нее среагировать, поступить определенным образом, а можно оставить ее без последствий.

Например, нам сообщают, что надо посоветоваться с врачом – а мы не будем этого делать.

Таким образом, применительно к информации, размещенной на сайтах, можно утверждать, что сайты *распространяют* информацию, делают ее *доступной неопределенному кругу лиц*, но *не информируют* конечных потребителей.

Литература

1. Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: Истоки, 2017.

Е.А.Тарновская, А.В.Антонова **Сленг в понимании юношей и девушек**

Аннотация: В статье на основе проведенного психолингвистического эксперимента проводится сравнение понимания слова *сленг* юношами и девушками.

Ключевые слова: Сленг, психолингвистический эксперимент.

Abstract: The paper presents the results of the psycholinguistic experiment aimed to compare understanding of the word *slang* by young men and women.

Key words: Slang, psycholinguistic experiment.

Методом лингвистического интервьюирования нами было проведено исследование семантики слова СЛЕНГ в языковом сознании старшеклассников.

Нами был проведен опрос среди подростков в возрасте 15-17 лет – учащихся 10-11 классов, основной образовательной школы города Старый Оскол. Было опрошено 45 человек.

Респондентам было предложено задание:

- написать краткое толкование слова СЛЕНГ в опоре на собственное понимание,
- привести 5 примеров, иллюстрирующих данный термин.

5 человек из 45 (11%) затруднились ответить.

Сленг (англ. *slang*) – набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных группах людей (профессиональных, общественных, возрастных и так далее) <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Ответы, данные респондентами, были распределены на 3 группы (языковое оформление ответов респондентами сохранено):

Сленг – это

Первая группа ассоциирует это слово со своей возрастной категорией:

1. «полумерные выражения среди молодежи, которые понятны в основном только для людей их возраста»

2. «диалект какого-либо языка. Чаще всего эти слова взяты из других языков и используются среди молодежи.»

3. «молодежный, разговорный стиль речи, меняющийся в зависимости от моды»

4. «выражение, которое употребляется людьми определенных возрастов, групп»

Вторая группа ассоциирует это слово с такими понятиями как речь, слова, разговоры.

1. «определенные слова жаргонной речи, который люди часто употребляют в разговорах»

2. «нетрадиционная разговорная речь, слова из которой, в своем большинстве заимствованы из англ. языка»

3. «набор особых словосочетаний или новых понятий уже существующих слов, которые употребляются в различных группах людей»

4. «определенный тип разговорной речи»

5. «средство современного общения и выражения мыслей.»

6. «часть языка, используемого молодежью. Чаще всего состоит из сокращений, замещений и прочего.»

Третья группа объединила в себе как возраст, так и выше перечисленные понятия:

1. «набор особых или новых значений уже существующих слов, употребляемых в разных группах людей»

2. «совокупность слов (заимствований, сокращений), используемых молодыми (чаще неполовозрелыми) для удобства коммуникации между собой. (ЖАРГОН)»

3. «совокупность видоизмененных слов, характерных для разных меньшинств»

4. «особые, новые слова, значение которых знает относительно узкая группа людей. Сленг в основном распространен среди подростков.»

Интересные отдельные ответы: «Сленг-это собака»; «Сленг- это язык»

Мы разделили анкеты на мужские (22) и женские (23) и сопоставили понимание сленга и примеры сленга, предложенные девушками и юношами.

Девушки

Из них 63,6% относятся к первой группе, 13,6 % относятся ко второй и 22,7 % - к третьей группе, выделенным выше.

Юноши

Из них 9% относятся к первой, 45,45% ко второй и 31,8% - к третьей группе, выделенным выше.

Как мы видим, различия в понимании сленг юношами и девушками достаточно существенны.

Женские и мужские примеры сленга:

Девушки

1. ЛОЛ- очень смешно (4)
2. Дичь- бред (3)
3. Фейк-неправда (2)
4. КЕК- смешно (разновидность «лол»).
5. НЯ- мило (перенято из японской культуры).
6. Трешь- очень необычный, удивительный случай.
7. ОРУ- громкий смех, крик.
8. ХЗ- не знаю, не обладаю запрашиваемой информацией.
9. Бомбить-сильно возмущаться, негодовать.
10. Рофл-шутка.
11. Агриться-злиться.
12. Влом- лень что-либо делать.
13. Мать-обращение к определенной личности (замена местоимения «ты»).
14. Тролить-подшучивать.
15. Подгорело-довести до пика раздражения.

Юноши

1. Хайп-извлечение выгоды из популярности в интернете (5)
2. Чувак-парень, молодой человек (2)
3. Тюремный жаргон-язык общения заключенных.
4. Толчок-туалет.
5. Мемы-смешные картинки.
6. Катка-партия в онлайн игре.
7. ГГ-хорошая игра.
8. Го катку- зовешь друга поиграть в игру.
9. Фэйм-слава.
10. хем-тестовый вариант.
11. Комп-персональный компьютер.
12. Респект-уважение.
13. Замочить- убить, избить до смерти.
14. Шестерка-доносчик.
15. Превяжу-привет, приветствие.

Таким образом, представления о типичных сленговых единицах у девушек и юношей также существенно различаются, в списках почти нет совпадающих единиц.

Обобщая полученные результаты, можно утверждать, что юноши гораздо более конкретно понимают, что такое сленг, чем девушки.

Можно также сделать вывод о том, что использование сленговых единиц подростками обусловлено прежде всего их коммуникативными потребностями, причем сленговые единицы девушками употребляются в основном для выражения оценок и эмоций, в то время как юноши преимущественно аргонизируют наименования предметов и действий.

Литература

1. Сленг // Википедия. Свободная энциклопедия. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Д.В. Третьякова, И.А. Стернин

Сопоставление результатов описания семантики слова в словарях, языковом сознании и тексте

Аннотация: Сопоставляются результаты описания семантики слова *сектант* лексикографическими, психолингвистическими и контекстуальными методами.

Ключевые слова: Семантика, психолингвистика, лексикография, текст.

Abstract: The results of the description of the semantics of the Russian word *sectarian* by lexicographic, psycholinguistic and contextual methods are compared.

Key words: Semantics, psycholinguistics, lexicography, text.

Целью данного исследования является сопоставительный анализ соотношения терминологической и общеупотребительной семантики в значении слова на материале смысловой структуры слова СЕКТАНТ в современном русском языке.

Слово СЕКТАНТ сочетает в своей смысловой структуре терминологическое (специальное) и общеупотребительное значения. Их выявление и сопоставление является предметом нашего исследования.

Словари XX – XXI в. (Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти тт.; Словарь РЯ/ Ред. А.П. Евгеньева: В 4-х тт.– М., 1988. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006; Большой толковый словарь русского языка / Ред. С.А. Кузнецов.- СПб., 2000) приводят в совокупности 2 значения слова СЕКТАНТ:

1. Член, последователь религиозной секты, общины, отколовшейся от господствующей церкви.

2. *перен. разг.* Человек, склонный к сектантству, поглощенный узкими интересами какой-л. замкнутой группы лиц и отличающийся догматичностью взглядов и убеждений (*книжн. неодобр.*).

Учитывая, что словари неполностью отражают современное языковое сознание, нами были использованы для описания значения слова СЕКТАНТ также экспериментальные методы и контекстуальный анализ значений.

Был проведен свободный ассоциативный эксперимент со словом-стимулом СЕКТАНТ (167 ии). Обработка результатов эксперимента позволяет сформировать ассоциативное поле данного стимула.

Ассоциативное поле

СЕКТАНТ 167 - секта 23, группа 7, дурак 5, дьявол 5, жертвоприношение 4, зависимый 4, верующий 4, сатанист 3, дебил 3, странный 3, пентаграмма 3, зависящий 2, больной 2, безбожник 2, культ 2, субкультура 2, религия 2, мантри

с капюшонами 2, другого направления 2, Свидетели Иеговы 2, Ку-клукс-клан (ККК) 2, человек, еретик, зло, демон, атеист, начальник, адепт, иноверец, верит в ложного бога, не верующий в Библию, враг, ватник, фанатик, преступник, мошенник, обманщик, обманутый человек, потерянный человек, пропавший человек, ненормальный, неопределенчившийся, внушаемый, наивный, ведомый, завистливый, завербованный, неумный, несхожий человек, слабый, пропавший, пропащий, промытая голова, пустоголовый, запутанная ситуация, манипулировать, организация, религия против, верность, игровой, монолит, счастье, бред, гипноз, свастика, мистика, оккультизм, глупый, идиот, мандарин, секретарь, барыга, деньги, долги, фигня, кладбище, огонь, сорище, глупый круг людей, зомби, псих, некромант, красный, гот, плохо, плохо в понимании людей, страшный человек, отбирают квартиры, ФСБ, Синий кит, баптист, Милонов 1.

Отказ - 12.

Контекстуальный анализ был проведен по материалам Национального корпуса русского языка (рассмотрены были первые 100 примеров по принципу случайной выборки).

Обобщение результатов описания значений слова разными методами (Виноградова О.Е., Стернин И.А. 2016) позволило добавить к лексикографическим значениям, полученным путем обобщения данных четырех словарей, еще 8 значений, не представленных в словарях, из которых 6 подтверждаются ассоциативным экспериментом и контекстуальной актуализацией, а 2 подтверждаются только контекстуальной актуализацией и, таким образом, выводятся из контекста употребления слова. При этом одно из двух лексикографических значений не подтверждается результатами ассоциативного эксперимента и контекстуальным методами.

Интеграция результатов описания семантики слова тремя перечисленными методами позволяет следующим образом представить семантику слова СЕКТАНТ в современном русском языке.

1. терминол. Член общины, отколовшейся от господствующей церкви (неоценочное).

Актуализирующие свободные ассоциации: 17

верующий 4, куль 2, религия 2, другого направления 2, Свидетели Иеговы 2, адепт, иноверец, несхожий человек, организация, баптист 1.

Текстовые актуализации:

В лагере он молился, дружил с сектантами и писал стихи мистического содержания (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1, 1960).

Несмотря на бурное развитие религиозной жизни и принципиально иное социально-политическое значение неправославных церквей и движений в 2000-е годы, отношение к «нетрадиционным» религиям и конфессиям не изменилось, оставшись на уровне основных постулатов советской политики самого жесткого в этом отношении периода 1930-1950-х годов, которые, в свою очередь, восходят к нетерпимости к «сектантам» в царской России, нетерпимости петровского времени по отношению к раскольникам, нетерпимости к еретикам во времена Иосифа Волоцкого (Роман Лункин. Христианский ответ обществу потребления // «Эксперт», 2013).

В тюрьме с бородатыми сектантами возникла новая проблема: теперь они отказывались надевать оранжевые комбинезоны заключённых из-за того, что им запрещено носить яркую одежду (Тимур Мяльдзин. Старообрядчество по-американски // «Зеркало мира», 2012).

Если пастыри не будут заниматься работой с молодёжью, да еще и не позволят заниматься ею мирянам, то на духовные запросы юношества вновь, как и 10 – 20 лет назад, будут отвечать заезжие миссионеры и сектанты (Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев). Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании // Журнал Московской Патриархии № 3, 2010).

Более или менее стало ясно, что Хашем исповедует верование хуруфитов, сектантов, доставивших много неприятностей властивущей династии Тамерлана (Александр Иличевский. Перс. 2009).

«Так что оставляя этот перевод, Вы волей-неволей льете воду на мельницу сектантов, одновременно дискредитируя совершенно чистый канонический подход Сикорского (Валерий Лебедев. О скоропалительном возвращении Господа на землю, или Попадание великого Бога в «переплёт» (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.06.30).

В «сектанты», как называли первых протестантов России (да и сейчас нередко называют), шли лучшие народные силы, ибо протестантское вероучение отвечает запросам русской души, сколько бы это ни опровергали сторонники нашей исторической церкви (Сергей Филатов, Анастасия Струкова. От протестантизма в России к русскому протестантизму (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.11.11).

Изба была (полна) битком народа, за столом в переднем углу сидели трое сектантов и объявили, что будут беседовать о недопустимости почитания Креста как орудия позорной пытки и смерти (Протоиерей Михаил Селищенский, миссионер и свидетель Христов (2003) // «Журнал Московской патриархии», 2003.10.27).

Участие Ф.Н. Плевако в процессах конца XIX века, защита им интересов гонимых обществом людей, будь то религиозные сектанты или фабричные рабочие, — все это свидетельствует о гуманистической направленности его натуры (Делаем газету вместе (2002) // «Известия», 2002.06.21).

2. перен. Разг. Человек, склонный к сектантству, поглощенный узкими интересами какой-л. замкнутой группы лиц и отличающийся догматичностью взглядов и убеждений (книжн., неодобр.) – устаревшее, не употребляется

Актуализирующие свободные ассоциации: *не зафиксированы*

Текстовые актуализации: *не зафиксированы*

3. Социально опасный человек, член общины, отколовшийся от господствующей церкви, который ведет вредоносную деятельность (неодобрительное)

Актуализирующие свободные ассоциации: 21

дьявол 5, жертвоприношение 4, сатанист 3, зло, верит в ложного бога, враг, демон, религия против, плохо, плохо в понимании людей, страшный человек, фанатик 1

Текстовые актуализации:

Инаковерующие стали идеологическим антиподом православия, их образ привычно наполняется советскими стереотипами о «сектах», «сектантах» и их «главарях» (Роман Лункин. Христианский ответ обществу потребления // «Эксперт», 2013).

Не совсем корректное мнение: Юг заселяли дворяне, а Север — преступники и сектанты (Форум: Петербургский школьник из Бостона: «Эти русские — все на одно лицо», 2012).

Враги Христа — сектанты, еретики, сатанисты — могут надругаться над ними (Николай Кокухин. Невидимые старцы, или Афон сокровенный // «Наука и религия», 2010).

Мало того, что сектант, так ещё перегной у людей ворует. (Александр Силаев. Подлое сердце родины. 2007)

Их не стеснялись в глаза и за глаза называть «сектантами», «плохими» или «темными» людьми, «врагами народа» и т.п. (В.Н. Павленко, К. Ваннер. Особенности психологии евангельских христиан-баптистов (2004) // «Вопросы психологии», 2004.10.12).

В руках сектанта или колдуна Слово Божие становилось лишь атрибутом, оружием его ереси, как те же свечи или иконы (Михаил Елизаров. Pasternak. 2003).

Россия пережила настоящее засилье отечественных и зарубежных сектантов, чья деятельность носила в том числе и криминальный характер. (Лилия Шевцова. Президент — арбитр или диспетчер? // «Российская газета», 2003.05.05).

Они усматривали в этом происки сектантов и еретиков (Вера Бегичева. Вяз // «Наука и религия», 2007).

4. Неверующий

Актуализирующие свободные ассоциации: 5

бездожник 2, атеист, не верующий в Библию, еретик 1

Текстовые актуализации:

(Wiktor, nick) :) Может еще в воду их надо бросить, если утонут, то значит не сектанты, а если выплынут то все же сектанты? (Форум: Должен ли практикующий гомеопат быть здоровым человеком? 2011).

5. Глупый, безвольный человек, которым манипулируют в закрытой мошеннической группе, куда он попал.

Актуализирующие свободные ассоциации: 42

дурак 5, зависимый 4, дебил 3, странный 3, зависящий 2, больной 2, слабый, наивный, неопределившийся, ватник, потерянный человек, пропавший человек, обманутый человек, ненормальный, пропавший, пропавший, пустоголовый, внушенный, ведомый, промытая голова, завербованный, неумный, запутанная ситуация, глупый круг людей, бред, зомби, глупый, идиот, псих 1

Текстовые актуализации:

Я начинаю понимать людей, попадающих в лапы сектантов (Блоги // «Русский репортер», 2014).

Именно в церкви люди должны получать ответы на эти вопросы, а не в подземных переходах и не на перекрестках, где ведут свою душепагубную

работу сектанты всех мастей, уловляя в свои сети слабые души. (Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев). Доклад Патриарха на Ежегодном епархиальном собрании города Москвы 2009 // Журнал Московской Патриархии № 2, 2010).

Проповедников иностранных развелось как собак нерезаных, да и наши доморощенные гуру и всякого замеса сектанты от них не отстают, пичкают россиян дурью, пользуются тем, что по природе своей они доверчивы, а многие к тому же и не испорчены интеллектом (Николай Дежнев. Принцип неопределенности. 2009).

6. Мошенник, вербующий людей в определенную группу в своих целях, для их обмана

Актуализирующие свободные ассоциации: 10

преступник, сборище, мошенник, обманщик, манипулировать, отбирают квартиры, деньги, долги, барыга, гипноз 1

Текстовые актуализации:

Несмотря на это, радикальные православные борцы с «сектами» разделяют протестантов на «традиционных» баптистов и лютеран и остальных – «сектантов», которых обвиняют в «зомбировании», «мошенничестве», «сумасшествии»; под ними в основном подразумеваются пятидесятники и харизматы (Роман Лункин. Христианский ответ обществу потребления // «Эксперт», 2013).

Меня необычайно бесит реклама, когда люди ходят себе развлекаются или на курорте тусят — а тут к ним начинают приставать с проверкой зубов!! как сектанты какие-то, ей-богу. **Irys.** (Рекламные ролики на TV 2007).

Зомбирование — излюбленная тема яростных националистических листков; им со сладким ужасом вторят всякого рода сектанты, да и просто о люди при храмах.

Подобная «дурь», как известно, является одним из методов влияния на людей со стороны сектантов (Светлана Офитова. Министерство духовной безопасности // «Независимая газета», 2003.05.27).

Вы сектантов не знаете, а я ими лет пять занимался, доныне плююсь (Дмитрий Быков. Орфография. 2002).

Уже пять лет, как Ричи Блэкмор и его супруга Кэндис Найт с упорством и напором сектантов выставляют напоказ свое счастье, заключающееся в совместной жизни и музенировании (Алексей Крижевский. Свечной заводчик. Легендарный Ричи Блэкмор выступил в Москве // «Известия», 2002.04.15).

Транснациональные монстры на самом деле – огромные тоталитарные секты с собственными мессиями, армиями проповедников, службами безопасности и толпой закодированных сектантов (Владимир Спектр. Face Control. 2002).

7. Представитель некой закрытой социально-политической группировки с собственной идеологией

Актуализирующие свободные ассоциации: 6

Ку-клус-клан (ККК) 2, мантии с капюшонами 2, красный, свастика 1

Текстовые актуализации:

А есть еще разные сектанты, сатанисты, коммунисты... Кунсткамера (Дмитрий Глуховский. Метро 2033. – 2005).

У каждого – сектантов, сатанистов, фашистов, философов с автоматами, вроде Хана – были свои ответы (Дмитрий Глуховский. Метро 2033. – 2005)

Все же странно, что неизвестные сектанты пишут воззвания от руки, а не присылают отпечатанные цветные агитки (Татьяна Сахарова. Добрая фея с острыми зубками. 2005).

Нет среди них ни скинхедов, ни баркашовцев, ни сектантов», — сказал «Известиям» один из членов следственной группы (Игорь Моисеев, Борис Устюгов. Виновата чертова дюжина: 12 «Фанатов» и 1 виде инженер // «Известия», 2002.06.13).

И почему эти страшные вещи говорятся не от имени конкретно ваххабитов и прочих сектантов? (Олег Осетинский. Если бы я был бен Ладеном.... Продолжаем публиковать политический памфлет Олега Осетинского // «Известия», 2002.10.02).

8. Представитель определенной субкультуры

Актуализирующие свободные ассоциации: 12

пентаграмма 3, субкультура 2, огонь, кладбище, некромант, гот, Синий кит, мистика, оккультизм 1

Текстовые актуализации:

(Маруся, жен.) И как вы думаете, постная тетенька в платочке с обличениями джинсы—грех, танцы—грех, плавать – грех (обнаженная будешь), или сектанты с их собраниями под гитару, кто вызовет больший интерес у детей, далеких от церковной жизни. (Форум: Предмет Основы Православной культуры в общеобразовательных школах. 2006).

9. Член политической партии или группы, отколовшейся от партии или группы; то же, что раскольник

Актуализирующие свободные ассоциации: *не зафиксированы*

Текстовые актуализации:

Как «последний политический сектант», депутат Дмитрий Гудков призвал коллег определиться, на кого они хотят ориентироваться — на пенсионеров или на средний класс (Юлия Яковлева. «Справедливая Россия» делает ставку на «огородные советы» // РБК Дейли, 2012.10.29).

Выступая в ноябре 1957-го на московском совещании компартий, Кадар в полемике с делегацией Польской объединенной рабочей партии аргументировал свою позицию тем, что именно «ревизионисты» группы Надя, а не «сектанты» и «догматики» (нанесшие, несомненно, немалый вред строительству социализма), перешли осенью 1956 года в стан «классового врага» (Александр Стыкалин. От Венгрии 1956-го к Венгрии 1989 года: метаморфозы исторической памяти нации // «Неприкосновенный запас», 2009).

Традиционно троцкисты имеют репутацию догматиков и сектантов (Александр Тарасов. Левая сцена в России в начале XXI века (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.09.12).

Они были сложны, трагичны, глубоки по мысли и образному языку, но они были не для «театральных сектантов», а для людей (Тадаси Сузуки: «Артисту нужно быть литератором, прошедшим балетную школу...» // «Театральная жизнь», 2003.11.24).

10. Член любого закрытого сообщества, проповедующий в обществе свои убеждения

Актуализирующие свободные ассоциации: *не зафиксированы*

Текстовые актуализации:

У вас в журнале была статья о том, как всякие сектанты, объясняя свои представления о мире, постоянно используют научную терминологию (Вячеслав Степин. На пороге третьей цивилизации // «Знание - сила», 2006) [омонимия не снята].

Все же странно, что неизвестные сектанты пишут возвзвания от руки, а не присылают отпечатанные цветные агитки (Татьяна Сахарова. Добрая фея с острыми зубками. 2005).

Сопоставительный анализ результатов, полученных разными методами описания значения свидетельствует, что при описании семантики языковых единиц необходима интеграция лексикографических, экспериментальных и контекстуальных методов, поскольку разные методы дают отличающиеся результаты, но интеграция результатов позволяет существенно повысить объективность описания семантики и выделить больше значений и более подробно описать его содержание, чем позволяет применение каждого отдельного из названных методов.

Сопоставление значений, выявленных разными методами, показывает, что возможны следующие варианты:

- Значение отражено в словарях, подтверждается ассоциациями и контекстом (значение 1);
- Значение отражено в словарях, но не подтверждается ассоциативным экспериментом и контекстом: оно является неупотребительным в современном языке (значение 2);
- Значение не отражено в словарях, но отражено в ассоциациях и контекстах (значения 3-8): оно должно быть внесено в современные словари, поскольку представляет собой коммуникативную данность и данность языкового сознания;
- Значение не отражено в словарях, не отражено в ассоциациях, но отражено в контекстах (значения 9,10): оно еще не актуально для языкового сознания, находится на его периферии, хотя в коммуникации уже проявляется; оно пока имеет контекстуальный характер, но может быть также описано в словаре, поскольку представляет собой коммуникативную данность.

Значение 4 (*неверующий*) является ложным – в том смысле, что оно отражено в ассоциациях, то есть представлено в языковом сознании, но его нет в словарях и контекстах – оно реально не употребимо в языке, нельзя неверующего реально назвать в акте речи сектантом – это будет некорректно, но некоторые носители языка так понимают это слово, когда его слышат (*рецептивное значение* – термин А.В.Рудаковой, см. статью в данном сборнике) в отличие от обычного – системного, которое и употребляется, и понимается).

Литература

1. Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. – Воронеж: «Истоки», 2016.

М.А. Ульянова

Смысловая структура слова в словаре и психолингвистическом эксперименте (на материале лексем ДЕНЬ и ГОД)

Аннотация: В статье производится сравнение семантики слов *день* и *ночь* по данным лексикографического описания и по результатам психолингвистического эксперимента.

Ключевые слова: Семантика, сравнение, психолингвистический эксперимент.

Abstract: The paper compares the semantics of the Russian words *day* and *year* presented in dictionaries and revealed due to of the psycholinguistic experiment.

Key words: Semantics, comparison, psycholinguistic experiment.

В данной статье в сопоставительном плане рассматривается семантика слова по данным лексикографического описания и по результатам психолингвистических экспериментов. Предметом исследования выступает семантика лексем *день* и *год*.

Методика исследования предполагает обобщение словарных дефиниций исследуемых слов и анализ ассоциативных полей стимулов *ДЕНЬ* и *ГОД*, а также атрибуцию ассоциативных реакций обобщенным значениям (возможно выявление по результатам эксперимента новых значений, не отраженных в словарях) и формулирование психолингвистических дефиниций слов *ДЕНЬ* и *НОЧЬ* в русском языковом сознании. Затем полученные психолингвистические описания будут сопоставлены со словарными значениями.

Лексикографические дефиниции трех самых авторитетных толковых словарей русского языка (список см. в конце статьи) были обобщены по методу Рудаковой А.В. и Стернина И.А. (Стернин, Рудакова 2011, Стернин, Рудакова 2017). Обобщенные лексикографические значения исследуемых слов по результатам обобщения могут быть представлены следующим образом.

ГОД

1. Промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца - 12 месяцам, содержащий 365 и 366 суток как единица летосчисления; вообще срок в 12 месяцев.

Календарный г. (с января по декабрь включительно). Четыре времени года (зима, весна, лето, осень). Прошло три года, пять лет. Круглый г. (весь год). Тот, этот, прошлый, будущий год. Прошло три года. В течение года. Урожайный год.

2. Промежуток времени в 12 месяцев, отсчитываемый от какого-л. определенного момента, дня.

Это заняло у него год.

3. (род.мн. годов). Промежуток времени, в к-рый завершается цикл каких-н. работ, занятий.

Учебный г. Сельскохозяйственный г. Хозяйственный г. Финансовый г. (годичный срок оборота финансовых средств).

4. мн. Период времени, охватывающий некоторое количество лет. *Героические годы. Детские годы. В годы юности. Школьные годы. Годы детства. Песни, сказки детских лет. Воспоминания о годах нашей юности.*

Годы Гражданской войны. В годы первой пятилетки. Лучшие годы. Годы чьей-л. жизни. Провести в лагере многие годы жизни.

5. мн. (род.мн. годов). В сочетании с порядк. числ. - промежуток времени в пределах десятилетия.

Девяностые годы 20 века. Люди сороковых годов. Люди сороковых годов. Девяностые годы двадцатого века.

6. мн. Возраст (преим. пожилой). *Он уже в годах (пожилой, старый). Теперь уже годы не те (стал уже старым, стареет). Не по годам (не по возрасту). Кто-л. уже в годах (пожилой). Скрывать свои годы. Годы молодые. Годы преклонные. Не по годам одет (не по возрасту). Уже годы не те (стал старым, старею). Годы мои вышли (по возрасту уже не гожусь для чего-л., не могу что-л. сделать).*

7. мн. Длительный период времени.

С годами (по прошествии времени). Годами не видимся (по несколько лет подряд).

8. Возраст от рождения.

Ему двадцать лет. Ребенку исполнилось два года. Сколько вам лет? Вы какого года? (когда родились).

ДЕНЬ

1. Часть суток от восхода до захода Солнца, между утром и вечером, от утра до вечера.

Ясный д. В середине дня. И д. и ночь (все время, постоянно). Солнечный жаркий летний д. Пасмурный ветреный д. Морозный д. Короткий осенний д. Дни и ночи. Конец дня. д. прибавился на сорок минут. Солнечный д.

2. То же, что сутки, промежуток времени в 24 часа.

Отпуск на 4 дня. Остались считанные дни (несколько суток). Расти не по дням, а по часам (очень быстро). В году 365 дней. Несколько дней назад. Взять отпуск на десять дней. Не сплю уже три дня. Дни летят. Прошло четыре дня. Ждать много дней. Расти не по дням, а по часам (очень быстро).

3. Промежуток времени (в пределах календарных суток), характеризуемый чем-л. или предназначенный для чего-л., занятый чем-л.

Рабочий д. Световой д. (часть суток, в продолжение к-рой светит Солнце). Первый д. недели. В любой д. недели. Субботний д. д. отдыха. Санитарный д. Рабочий д. Приёмные дни депутата. Провести д. в музее. Потратить на поиски весь д.

4. чего. Календарная дата, календарное число месяца, посвященное какому-н. событию, связанное с чем-н., с празднованием его.

д. Победы (9 Мая - Праздник Победы в Великой Отечественной войне). д. рождения. День Конституции. Незабываемый, памятный, знаменательный д. д. рождения, смерти. Назначить д. защиты диссертации. Поздравить с Днём Победы. Международный женский день 8 Марта. Сегодня мой д. (удачный для меня).

5. мн. Время, пора, период.

Дни юности. В дни войны. Дни печали. Минувшие дни. В дни войны. События последних дней. Наши дни (настоящее время). Считанные дни (очень немного

времени).

6. В ближайшие дни (прост.) *Днями*.
7. Время жизни, жизнь. *Дни сочтены чьи - осталось недолго жить кому-н. До конца своих дней.*
8. Возраст от рождения. *Ему 10 лет от роду.*
9. Дата, когда произошло определенное событие. *Год рождения. Год окончания школы.*
10. Срок, дата исполнения или наступления чего-л. *В день Октябрьской революции*

Ассоциативные поля исследуемых нами стимулов (по ассоциативному словарю Ю.Н.Караулова):

Год 590 – високосный 49; рождения 44; Змеи 32; месяц 25; новый 23; день 17; время 15; век 13; Дракона; Лошади -12; прошедший; удачный -8; назад; спустя; счастливый; учебный-7; 1988; долго -6; 1989; длинный; жизнь; за годом; прошёл; прошлый; срок; тяжёлый -5; / ; 1990; дог; долгий; Змея; смерти -4; вечность; военный; короткий; круглый; неделя; ребёнка; род; сегодняшний-3; 1963; 1971; 1986; 365 дней; 89; Быка; второй; голодный; два; ёлка; жизни; зима; Змей; календарь; круг; мало; миг; мода; Новый год; Собаки; столетие; страшный; телёнка; Тигра; трудный; хороший-2; 12 месяцев; 1908; 1917; 1941; 1949; 1962; 1968; 1970; 1972; 1990- Белой лошади; 1990-й; 1998; 2 года ; 2 семестра; 93-й год; беды; без тебя; бесконечный; бешеный; благодатный; будущий; великая революция; вид; война; войны; восемьдесят седьмой; восемьдесят шестой; гад; гадостный; года; година; город; грядущий; давно; дают; двухтысячный; девятый; декабрь; длительное время; для чтения; долгожданный; дом; древний; друг; ёлка новогодняя; жалко; жмот; за годом игра за кулисами; за три; Зайца; закончился; звезды; и два месяца; и день; из года; исполнения желаний; как день; какой; квадрат; квартал; код; кончается; кончился; копилка; кот; кошмарный; Кролика; лето; летопись; любви; мера отсчета; мерзкий; много; много дней; молодость; мук; на год не приходится; начался; не из лёгких; недавно; несчастья; неудачный; неурожайный; нынешний; Обезьян; Обезьяны; обещающий; обучения; обыкновенный; ожидание; окончен; олимпийский; от роду; отрезок; очень быстро; памятный, первый, перемен, период, период в 365 дней, печаль, под, позади; полугодие; последний; праздник; праздник Новый год; приключений; продолжение времени; продолжительный; прожил; прожить; пятидесятий; пятилетки; пятый; пятьдесят третий; разрухи; роковой; рот; Рыбы; давать; серебра; скорбь; снег; сова; солнца; спелый; сумерки; сухой; счастья; тот; третий; тридцатый; тяжело; удач; ужасный; урожайный; уходящий; учеба; учиться; ушёдший; ушёл; хлебный; ход; цветок; человек в кепке; число; что-то круглое; экзамены; январь- 1; отказ-4.

День 102 - ночь 15; рождения 11; солнечный; солнце -5; свет 4; прошёл; светлый; тяжёлый -3; длинный; долгий; пасмурный; трудный -2; 24 часа; безоблачный; везучий; встречи; деньской; дурной; единственный; жара; за днем; закончился; кончился; круг; наступил; начался; начинается; недели; новый; ожидание; пень; плохой; прекрасен; прекрасный; приходить; пролетел; противный; пятница; работа; радостный; светло; светлое время суток; сегодня;

сменяется ночью; солнце светило; стадо; счастливый; тень; теплый; тот же; тундра; удачный; хмурое утро; хорош; хороший; чёрный; ярок -1; отказов - 0.

Для сопоставления семантики слова по данным словарей и по данным психолингвистического эксперимента была проведена семемная интерпретация ассоциативных реакций. Все реакции были атрибутированы выявленным обобщенным значениям.

Полученные результаты отражены в таблицах.

ГОД

1. Промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца - 12 месяцам, вообще срок в 12 месяцев как единица летосчисления.	Високосный 49, месяц 25, день 17, время 15, век 13, за годом 5; прошёл, прошлый 5, неделя, , 365 дней, два, зима, календарь, круг, столетие, 12 месяцев, 2 года, за три, квартал, кончается, лето, мера отсчета, на год не приходится, начался, нынешний, отрезок, период, период в 365 дней, полугодие, последний, спелый, сухой, третий, уходящий, число, январь 1
2. Промежуток времени в 12 месяцев, отсчитываемый от какого-л. определенного момента, дня.	Змеи 32, Дракона, Лошади 12, Змея 4, Быка, Змей, Собаки, телёнка, Тигра, Зайца, Кролика, Обезьян, Обезьяны Рыбы, назад, спустя 7, 1988- 6, 1989- 5, 1990-4, 1963, 1971, 1986, 89- 2, 1908, 1917, 1941, 1949, 1962, 1968, 1970, 1972, 1990, Белой лошади, солнца, 1990-й, 1998, 93-й год, великая революция, восемьдесят седьмой, дают, восемьдесят шестой, година, двухтысячный, девятый, для чтения, и два месяца, и день, олимпийский, пятидесятый, пятый, пятьдесят третий, первый, продолжительный, тот, тридцатый, роковой -1 война, удачный 8, счастливый 7, военный, короткий, круглый сегодняшний 3 второй, мало, миг, страшный, трудный, хороший 2, 2 беды, бешеный, благодатный, будущий, гадостный, грядущий, декабрь, долгожданный, древний, из года, исполнения желаний, как день, кошмарный, летопись, любви, мерзкий, не из лёгких, несчастья, неудачный, обещающий, обыкновенный, очень быстро; памятный, перемен, печаль, приключений, прожил, прожить, скорбь, счастья, тяжело, удач, ужасный 1
3. Промежуток времени, в который завершается цикл каких-нибудь работ, занятий.	Прошедший 8, учебный 7, смерти 4, сдавать, экзамены, 2 семестра, неурожайный, урожайный, голодный, хлебный, обучения, учеба, учиться, закончился, кончился, окончен, позади, ушедший, ушёл -1 жизни 2
4. мн. Период времени, охватывающий некоторое количество лет	Войны, война, года, за годом, пятилетки; разрухи, закончился, кончился, окончен, позади, ушедший, ушёл-1
5. мн. (род. мн. годов). В сочетании с порядк. числ. - промежуток времени в пределах десятилетия.	

6. мн. Возраст (преим. пожилой).	
7. Длительный период времени	Долго 6, длинный 5, долгий 4, вечность 3, бесконечный, давно, длительное время, много, много дней -1
8. Возраст от рождения	ребёнка 3, молодость, от роду-1
9. Дата, когда произошло определенное событие	рождения 44
10. (эксп.) Новогодний праздник.	новый 23, ёлка, Новый год- 2, ёлка новогодняя, праздник, праздник Новый год, ожидание, снег-1

Неинтерпретируемые ассоциации: дог 4; род 3; мода -2; вид; гад; город; дом; друг; жалко; жмот; звезды, игра за кулисами; недавно; какой, квадрат; код; копилка; кот; под; подпись; полка; продолжение времени; рот; сова; сумерки; серебра; ход; цветок; что-то круглое; человек в кепке-1.

Значение 10 (эксп.) отсутствует в словарях, оно выявлено как дополнительное по результатам психолингвистического эксперимента.

ДЕНЬ

1. Часть суток от восхода до захода Солнца, между утром и вечером.	Ночь 15, солнечный, солнце 5, свет 4, светлый 3, длинный, долгий, пасмурный 2, безоблачный, жара, закончился, кончился, круг, наступил, начался, начинается, светло, светлое время суток, сменяется ночью, солнце светило, теплый, хмурое утро, ярок 1
2. То же, что сутки, промежуток времени в 24 часа.	Прошёл, тяжёлый 3, трудный 2, 24 часа, везучий, дурной, за днем, единственный, новый, плохой, прекрасен, прекрасный, пролетел, противный, радостный, счастливый, удачный, хорош, хороший, чёрный -1
3. Промежуток времени (в пределах календарных суток), характеризуемый чем-л. или предназначенный для чего-л., занятый чем-л.	приходить, работа, тот же 1
4. чего. Календарная дата, календарное число месяца, посвященное какому-н. событию, связанное с чем-н., с празднованием его.	Рождения 11, встречи 1, недели, пятница, сегодня,
5. мн. Время, пора, период.	

6. В ближайшие дни (днями).	
7. Время жизни, жизнь	
8 . Срок, дата исполнения или наступления чего-л.	

Неинтерпретируемые: деньской; пень; стадо; тень; тундра-1.

Отказы: ГОД – 4; ДЕНЬ - 0

Таким образом, отказов немного, что свидетельствует о том, что слова ГОД и ДЕНЬ хорошо освоены языковым сознанием.

В ходе анализа было выявлено, что некоторые лексикографические значения исследуемых слов не актуализованы в эксперименте, то есть не имеют психолингвистической верификации.

Так, для слова ГОД в современном русском языковом сознании актуальные следующие лексикографические значения:

1. Промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца - 12 месяцам, вообще срок в 12 месяцев как единица летосчисления.

2. Промежуток времени в 12 месяцев, отсчитываемый от какого-л. определенного момента, дня.

3. Промежуток времени, в который завершается цикл каких-нибудь работ, занятий.

4. мн. Период времени, охватывающий некоторое количество лет.

5. Длительный период времени

6. Возраст от рождения.

7. Дата, когда произошло определенное событие.

Таким образом, в языковом сознании присутствуют 7 из 9 лексикографических значений (78%).

Неактуальны значения:

1. мн. (род. мн. годов). В сочетании с порядк. числ. - промежуток времени в пределах десятилетия.

2. мн. Возраст (преим. пожилой) (22%)

При этом выявлено одно дополнительное значение - 10. (эксп.) Новогодний праздник.

Для слова ДЕНЬ в современном русском языковом сознании актуальны следующие значения, верифицируемые результатами психолингвистического эксперимента:

1. Часть суток от восхода до захода Солнца, между утром и вечером.

2. То же, что сутки, промежуток времени в 24 часа.

3. Промежуток времени (в пределах календарных суток), характеризуемый чем-л. или предназначенный для чего-л., занятый чем-л.

4. чего. Календарная дата, календарное число месяца, посвященное какому-н. событию, связанное с чем-н., с празднованием его.

Таким образом, в языковом сознании присутствует только 50% лексикографических значений.

Неактуальны для современного языкового сознания следующие значения:

1. мн. Время, пора, период.
2. В ближайшие дни.
3. Время жизни, жизнь
4. Срок, дата исполнения или наступления чего-л. (50% лексикографических значений).

Сопоставление лексикографических значений и значений, полученных экспериментальными методами (психолингвистических значений) исследуемых слов позволяет сделать следующие общие выводы.

1. Лексикографическое описание значения предполагает обобщение словарных дефиниций нескольких словарей, поскольку в таком случае всегда выявляются значения, не отраженные в одном или нескольких словарях.
2. Психолингвистическое описание семантики слова позволяет выявить новые, не зафиксированные в словарях значения слова.
3. Не все лексикографические значения отражают реальность языкового сознания – ряд значений не верифицируется психолингвистическим экспериментом и, следовательно, современное языковое сознание носителей русского языка не использует слово в данных значениях.
4. Многозначность слова в словарях и языковом сознании не совпадает. Для объективного описания семантики слова результаты словарного описания необходимо дополнять верификацией в психолингвистическом эксперименте, что позволит выявить неактуальные и новые значения исследуемых слов.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000.
2. Русский ассоциативный словарь. – <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php>
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
4. Стернин И.А., Рудакова А.В. Словарные дефиниции и семантический анализ. – Воронеж: «Истоки», 2017.
5. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011.
6. Толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой в 2 т. – М.: Рус.яз. 2000.

Ю.А. Цофина Сопоставительный анализ синонимов с помощью методики психолингвистического описания семантики (на материале междометий)

Аннотация: В статье сопоставляются употребления междометий в одних и тех же контекстах с целью выявления интеръектиков-синонимов. Результаты были получены психолингвистическими методами.

Ключевые слова: Методика психолингвистического описания семантики, семантические признаки, синонимы, междометия.

Abstract: The paper compares the usage of interjections in the same contexts to reveal synonyms. The results were obtained by psycholinguistic methods.

Key words: The method of psycholinguistic description of semantics, semantic features, synonyms, interjections.

Методика психолингвистического описания позволяет лингвистам полнее и достовернее описывать семантику слова в отличие от методов, традиционно используемых в лексикографии (Стернин, Рудакова, 2011). Мы полагаем, что данная методика является также инструментом, который можно использовать в сопоставительных исследованиях, например, когда речь идет о дифференциации синонимов. Мы применили методику психолингвистического описания семантики слова в сопоставительном анализе употреблений междометий русского языка в синонимичных контекстах.

Для этого мы отобрали из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) несколько контекстов, в которых для выражения одного и того же семантического признака были использованы разные междометия: семантический признак *возмущение* – использованные междометия *эй, господи, алло, о*; семантический признак *озарение, внезапное воспоминание* – использованные междометия *стоп, о, ага*; семантический признак *испуг* – использованные междометия *эй, ой, о, господи*; семантический признак *реакция на физическую боль* – использованные междометия *эй, ой, ого*; семантический признак *удивление, изумление* – использованные междометия *эй, ой, ого, о, господи*; семантический признак *восторг, восхищение* – использованные междометия *ой, ого, о, господи*; семантический признак *эмоциональное подчеркивание высокой степени проявления какого-либо признака* – использованные междометия *ой, о, господи*; семантический признак *досада* – использованные междометия *ой, господи*; семантический признак *узнавание предмета речи, транслирование смысла «я тоже делал, я тоже знаю»* – использованные междометия *ой, о*; семантический признак *оклик* – использованные междометия *але, эй*; семантический признак *приветствие* – использованные междометия *алло, ого*.

Мы предложили испытуемым принять участие в психолингвистическом эксперименте и заполнить анкеты, которые состояли из предложений с пропущенными междометиями. Предложения были объединены в группы по наличию общего семантического признака. Затем испытуемые должны были указать, какие, по их мнению, семантические признаки выражает междометие в конкретном предложении. Семантические признаки мы сгруппировали в группу эмоциональных семантических признаков, группу семантических признаков функциональной направленности, группу семантических признаков когнитивной деятельности.

После обработки анкет мы получили следующие результаты: в случаях, когда большинство респондентов отмечало один и тот же семантический признак при употреблении разных междометий в одном контексте, можно говорить о синонимичных употреблениях интеръективов. Так, в группе *возмущение* синонимами будут *господи* и *алло*, в группе *озарение – о, стоп, ага*, в группе *испуг – ой и господи*, в группе *удивление, изумление – ой, господи, о*, в группе *восторг, восхищение – о, господи, ой*, в группе *эмоциональное подчеркивание высокой степени проявления какого-либо признака – ой, о*, в группе *досада – ой, господи*, в группе *узнавание предмета речи, транслирование смысла «я тоже делал, я тоже знаю» – о, ой*, в группе *оклик – эй, але*.

Употребления одного и того же междометия в одном и том же контексте, отмеченные подавляющим большинством респондентов, могут отличаться наличием дополнительного семантического признака, который отсутствует у других междометий, используемых в том же контексте. К таким междометиям относятся:

эй, имеющее в исследуемом контексте значение *возмущение* и дополнительный признак *оклик*;

ого, имеющее в исследуемом контексте значение *реакция на физическую боль* и дополнительный признак *оценка размера чего-либо*;

эй, имеющее в исследуемом контексте значение *реакция на физическую боль* и дополнительный семантический признак *оклик*;

ого, имеющее в исследуемом контексте значение *удивление, изумление* и дополнительный признак *оценка размера чего-либо*;

эй, имеющее в исследуемом контексте значение *удивление, изумление* и дополнительный признак *оклик*;

алло, имеющее в исследуемом контексте значение *приветствие* и дополнительный признак *калька с английского hello*.

В ходе проведения эксперимента нами были выявлены определенные трудности.

В некоторых случаях респонденты затруднялись определить семантический признак, выражаемый междометием, хотя единодушно выбирали одно и то же междометие в одном и том же контексте. Большая часть этих трудностей касалась тех междометий, которые мы относим к смысловым или эмоционально-смысловым междометиям. Респонденты отмечали в этих случаях наличие семантических компонентов из групп функциональной направленности и когнитивной деятельности, но при этом выбирали в большинстве разные семантические признаки. С данной трудностью, на наш взгляд, можно справиться следующим способом: вместо таблицы, в которой сгруппированы семантические признаки, стоит предложить респондентам определенный набор семантических компонентов из всех подгрупп, могущих быть выраженными, по мнению исследователя, конкретным междометием в конкретном контексте.

В целом, проведенное исследование показало, что методика психолингвистического описания семантики слова применима к междометиям, позволяет выявить междометия-синонимы и междометия, которые, благодаря наличию дополнительных семантических признаков, не могут быть заменены на другие в одинаковых контекстах.

Литература

1. Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
2. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011.

Н.М. Черепкова

Традиционные и электронные словари: сопоставительный анализ

Аннотация: В статье дается сравнительная характеристика традиционных словарей и электронных лексикографических ресурсов.

Ключевые слова: Лексикография, сопоставительная лексикография, франкоязычная лексикография, электронные словари.

Abstract: The paper deals with the comparative characteristic of traditional dictionaries and electronic lexicographic resources.

Keywords: Lexicography, comparative lexicography, French lexicography, electronic dictionaries.

Современные компьютерно грамотные пользователи в своем большинстве пользуются в настоящее время электронными словарными источниками, традиционные бумажные словари практически не использую. Причина этого очевидна. Электронные словари позволяют быстро получить информацию, обладают большими возможностями показа содержания словарной статьи, используют различные лингвистические технологии, полнотекстовый поиск, распознавание и синтез звука и т.п. Современные электронные словари не только существенно превосходят по объему книжные, но и находят искомое слово или словосочетание за несколько секунд. Для пользователей преимуществами компьютерного словаря являются: возможность входа через любую характеристику, возможность манипулирования большими объемами информации, возможность организовать информацию в виде гипертекста (Чумарина, электронный ресурс). Традиционные бумажные словари всех этих задач не решают; кроме того, они с большим опозданием обновляются.

В используемых в настоящее время электронных словарях, как правило, обобщены результаты описания слова в традиционных словарях, а также добавлены новые значения, выявляемые из современных текстов. Но уровень словарей, их авторитетность различаются весьма существенно, и пользователи электронными словарями обычно этой информацией не владеют. Сопоставление электронных словарей с точки зрения адекватности и современности отражения ими состояния языка должно быть выполнено лингвистами.

Рассмотрим примеры словарных статей двух словарей.

Словарь Multitran соблюдает баланс между компактностью и функциональностью. Словарная база данного приложения содержит 400 тыс. основных терминов, не считая различных словоформ. Словарная база Multitran создана путём сканирования, распознавания и переработки большого количества бумажных словарей и объединения полученных переводов слов в единую базу данных. В Multitran предусмотрена возможность улучшения качества словарной базы с участием зарегистрированных пользователей.

Словарная статья: *бакалавр* сущ. - *bachelier m; licence f (z484z)*.

Слово «бакалавр» зафиксировано в 21 фразе в 7 тематиках: *образование - 4, университет - 1, общая лексика - 11, швейцарское выражение - 1, разговорное выражение - 1, юридический термин - 2, техника - 1*. В данном словаре слово «бакалавр» имеет два переводных соответствия, причем одно добавлено пользователем сайта - *licence f (z484z)* и 21 пример употребления данного слова в 7 тематических рубриках.

Словарь Lingvo российской компании АВВYY является сегодня одним из наиболее известных языковых продуктов. АВВYY Lingvo отличается максимально подробным описанием каждой содержащейся в нем языковой единицы; поиском по всему тексту словарей, включая примеры; переводами и комментариями; проверкой написания и предложение вариантов поиска в

интернете, в Википедии; показом грамматических форм слова; использованием специальных словарей для перевода; озвучкой и транскрипцией в окне перевода. Франкофонами используются: Большой французско-русский словарь ABBYY Lingvo (Universal (Fr-Ru)) – самый полный из существующих французско-русских словарей в мире на сегодняшний день, содержит 86 609 словарных статей и 132 124 лексических значения; Новый Большой французско-русский Фразеологический словарь (Idioms (Fr-Ru)), Новый французско-русский Политехнический словарь (Polytechnical (Fr-Ru)), Французско-русский словарь по нефти и газу (OilAndGas (Fr-Ru)) и другие. Все издания предназначены прежде всего для профессионалов: переводчиков, филологов, лингвистов, преподавателей, научных и инженерных работников.

Словарная статья: *bachelier* [baʃɛlje, -jɛr] 1. *bachelière* – звуковой образ бакалавр 2. 1) ист. молодой дворянин, готовившийся к посвящению в рыцари 2) уст. молодой человек 3) бакалавр канонического права (Большой французско-русский словарь)

bachelier т бакалавр (лицо, получившее степень бакалавра) (в юридическом словаре)

формы слова: *masculain*, sing. *bachelier*, pl. *bacheliers*

Слово «*bachelier*» зафиксировано в двух словарях. В Большом французско-русском словаре *bachelier* имеет три переводных соответствия, с указанием стилистических помет; грамматические формы слова; указывается на нахождение слова в других словарях, в Википедии.

Как видим, словарь «Мультитран» предназначен для широкого круга лиц, для оперативного перевода текста общей тематики и не может удовлетворять запросы лингвистов. Специалистам в области языка необходимо рекомендовать словарь Lingvo российской компании ABBYY.

Электронные лексикографические источники, действительно, предоставляет пользователям новые возможности. Переход основной лексикографической справочной работы в сферу электронных словарей на современном этапе развития общества и образования очевиден и ему нет альтернативы. Традиционные бумажные словари оказываются менее эффективными и более громоздкими в использовании. Однако необходимо проанализировать имеющие электронные словари, изучать их сильные и слабые стороны и знакомить с этими данными пользователей, чтобы они выбирали для решения своих задач адекватные словари. Задача лингвистов – провести подобный анализ словарей и выработать рекомендации для разных категорий пользователей.

Литература

1. Чумарина Г.Р. Теория и практика составления электронных словарей (на материале татарского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / <http://cheloveknauka.com/teoriya-i-praktika-sostavleniya-elektronnyh-slovarey> (дата обращения: 01.01.2018).
2. Lingvo ABBYY – URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru> (дата обращения: 04.01.2018)
3. Multitran – URL: <https://www.multitran.ru/>, (дата обращения: 04.01.2018)
4. MultiLex – URL: <http://online.multilex.ru/> (дата обращения: 04.01.2018)

Э.В. Шаламова

Автомобильная лексика: сопоставительное описание функционирования в текстах разных жанров

Аннотация: В статье сопоставляется реализация дискурсивного потенциала автомобильной лексики в специальных, неспециальных и рекламных текстах.

Ключевые слова: Дискурсивный потенциал, автомобильная лексика, текст, сопоставление

Abstract: The paper compares the implementation of the discourse potential of automobile vocabulary in special, non-specialized and promotional texts.

Key words: Discursive potential, automobile vocabulary, text, comparison.

В данной статье на материалах различных в функциональном отношении текстов – специализированных автомобильных журналов, неспециализированных печатных СМИ и рекламных текстов – описывается функционирование автомобильной лексики.

Частотность употребления автомобильной лексики в специализированных журналах

Для анализа частотности автомобильной лексики в специализированных журналах было просмотрено 6 популярных автожурналов: «Автомир», «Автомобили», «Авторевю», «Клаксон», «Женщина за рулем», «Top Gear» (по 5 номеров каждого журнала). Общий объем просмотренного текста составил около 500 000 лексических единиц. Зафиксировано 1032 единицы автомобильной лексики (без включения наименования марок автомобилей во всех приводимых далее типах текстов). В статье приводятся наиболее частотные единицы – с индексом 5 и выше:

автомобиль 179, бензин 165, машина 158, дорога, ремонт 151, транспорт 149, кресло 145, пробка 143, руль 140, км/ч 139, подвеска 138, мотор 133, управлять 131, седан 128, тормоз 125, знак 120, версия, трасса 119, шины 117, приборы 115, двигатель 113, автомашина 112, проезд 111, кузов 110, сборка 97, протектор 96, газ 90, километр 90, обгон 89, проезд 84, мотор 83, выезд, поездка 82, обгон 80, движение 80, путь 78, диск 75, сцепление 74 автобус 74, багажник 74, формула, кроссовер 73, автовладелец 71, АКП, скорость 71, аварийность 71, топливо, база 70, прибор 69, трасса, проезд, модель 68, перекресток 67, авто, автосервис 66, водитель, сиденье 65, дверь 64, электроника 63, заправка 62, полиция, стеклоподъемник 60, буксовать 59, ехать 56, магистраль 55, маршрут 54, ОСАГО 53, антирадар 47, система 46, подвеска 44, механика 42, ПДД 40, запчасти 39, пешеход, салон, колесо 38, торможение 36, «робот», ключ 30, разгон 29, мощность, автомат 27, платная дорога 29, затор 28, пробег 26, парктроник 25, аудиосистема 24, тумблер, гонка 20, хэтчбек 18, вождение 16, компакт 15, спидометр, аккумулятор, декор 14, титанник, бардачок 13, тюнинг 12, встречка, агрегат, садовое 10, светофор 9, семерка, транзит 7, пневмоблок, МКАД, мостовая, автокаско 6, общественное авто, шестерка, мотороллер, мовиль (средство от ржавчин), перекраска, «акушка», самоучка, сбрасывать газ, одновременное перестроение, прослужить, опоры электропередачи (как ориентир для водителя), платное

паркование, очиститель пластика, уступить дорогу, разбить машину, сколы, промывка, практическая езда, придорожные столбы, «притопить» педаль газа, порезанная боковина (порезанный бок), место повреждения, комплект знаков, закоулок, гостевая стоянка 5.

Наиболее частотными являются лексические единицы тематических микрополей: *Общие наименования автомобилей, Наименования легковых автомобилей, Наименования многоместных пассажирских автомобилей, Наименования грузовых автомобилей, Наименования специальных автомобилей, Наименования марок автомобилей, Субъективно-оценочные наименования автомобиля владельцами или водителями, Наименования машин по типу кузова.*

Частотность употребления автомобильной лексики в неспециализированных СМИ

Для выявления частотности употребления автомобильной лексики в неспециализированных СМИ было просмотрено 700 страниц текстов общественно-политических газет - «Вечерняя Москва», «За Калужской заставой», «Мой район», «Окр'уга», «Вечерняя Москва», «Метро», «Бутовские ведомости» (по 5 номеров каждого издания). Общий объем выборки составил около 400 000 словоупотреблений.

Зафиксировано 99 разных единиц исследуемого тематического поля.

По убыванию частотности выявленные единицы ранжируются следующим образом (приводятся единицы с частотностью 5 и выше):

машина 161, автомобиль 146, чайник 125, водитель 122, ДТП 122, двигатель 110, ездить 108, парковка 99, транспорт 97, авария 96, километр, дорога, полиция 95, сервис 94, автомобилист 92, парковочное место, пассажир 91, бензин 89, улица, ГИБДД 88, скорость 87, двор 85, пешеход 84, колесо 82, поездка 77, штрафовать, езда 73, автовладелец 72, остановиться 71, автодорога, авто 70, бампер 64, автомашина 60, права 56, ремонт 55, безопасность 54, общественный транспорт, мотор 53, шиномонтаж, деталь, управление, шина 50, номер, маневрировать, шоссе 49, марка 46, шлагбаум, эксплуатация 42, МКАД 40, штраф, страховка, наземный городской транспорт 33, техобслуживание, техосмотр 32, транспортное средство 31, автосервис 30, иномарка, нарушитель, платная парковка 29, легковушка 24, кондиционер 22, ТТК (третье транспортное кольцо) 21, фара 17, кузов 16, ПДД 16, антирадар, механик, превышение скорости, легковой автомобиль 15, масло, мастер 13, номерные знаки, аккумулятор, приборная панель, парковочное разрешение 12, прибавлять газ, наезд, спидометр, автосалон, модель 11, вмятина, лимузин, «шестерка» 10, царапина 8, одновременное перестроение, смазка, «безлошадный», наша (марка, автомобиль) 7, лихач 6, низшая передача, автопрокатчик, лакокрасочное покрытие, каршеринг (общественный прокат авто), «нейтралка», турбонаддув, суперкар, кортеж, кузовной ремонт, бондомобиль 5.

Наибольшая частотность в неспециализированных СМИ отмечена у лексических единиц, входящих в тематические микрополя *Наименования различных жидкостей, используемых для ухода за автомобилем, Наименования деталей и элементов устройства автомобиля, Наименования технических*

параметров автомобиля, Наименования дополнительных опций, автомобильных аксессуаров.

Частотность употребления автомобильной лексики в рекламных текстах

Для того чтобы сделать выводы о дискурсивных возможностях автомобильной лексики в сфере рекламы, было проанализировано около 500 текстов современной автомобильной рекламы: аудиальновизуальной (телевизионные клипы на следующих российских каналах: Первый канал, Россия 1, Россия 2, НТВ, РЕН ТВ, СТС) и текстовой (реклама автомобилей в специализированных и неспециализированных СМИ, а также на сайтах www.sloganbase.ru, www.auto.ru).

Целью исследования было наблюдение за дискурсивным «поведением» тематического поля автомобильной лексики в рекламных слоганах и «автомобильной» рекламе в целом.

Выявлению основных смыслов, используемых в рекламных слоганах было посвящено диссертационное исследование Вань Нина (Вань Нин, 2015), в котором автор выделил 30 основных смыслов: *особые чувства от обладания автомобилем, движение вперед, особый характер автомобиля, роскошь автомобиля, зависть со стороны других, автомобиль – друг, партнер, условие уверенности в себе, символ успеха, искушение* и др. (там же, с. 17).

Таким образом, дискурсивный потенциал автомобильной лексики в рекламных текстах, выполняющих задачу привлечения внимания покупателя к рекламируемому товару, в текстах данного типа не практически не используется. Наши исследования полностью подтвердили такой вывод.

Анализ крайней периферии тематического поля показал, что наибольшей частотностью в специализированных информационных ресурсах обладают лексические единицы тематических микрополей *Общие наименования автомобилей, Наименования легковых автомобилей, Наименования многоместных пассажирских автомобилей, Наименования грузовых автомобилей, Наименования специальных автомобилей, Наименования марок автомобилей, Субъективно-оценочные наименования автомобиля владельцами или водителями, Наименования машин по типу кузова*, тогда как наибольшая частотность в неспециализированных СМИ отмечена у лексических единиц, входящих в такие тематические микрополя, как *Наименования различных жидкостей, используемых для ухода за автомобилем, Наименования деталей и элементов устройства автомобиля, Наименования технических параметров автомобиля, Наименования дополнительных опций, автомобильных аксессуаров*.

При наблюдении за дискурсивным «поведением» единиц тематического поля автомобильной лексики в рекламных слоганах стало ясно, что дискурсивный потенциал автомобильной лексики в текстах данного типа практически не используется. Тематическое поле в рекламных текстах представлено в основном лексическими единицами микрополя *«Наименования марок автомобиля»*.

Таким образом, дискурсивное поведение автомобильной лексики в разных типах текстов существенно различается.

В специализированных автомобильных журналах представлено наибольшее разнообразие микрополей, при этом автомобильная лексика здесь наиболее активна и отражает наиболее существенные и разнообразные признаки, связанные с автомобильной тематикой.

Наибольшая активность в неспециализированных СМИ отмечена у лексических единиц, номинирующих средства ухода за автомобилем, наименования деталей и элементов устройства автомобиля, его дополнительных опций, а также наименования общих технических параметров автомобиля.

В рекламных текстах дискурсивный потенциал автомобильной лексики практически не используется, упоминаются в основном наименования марок автомобиля, а информация об автомобиле передается различными символическими образами и невербальными средствами.

Литература

1. Вань Нин. Слоган русской автомобильной рекламы в структурно-содержательном аспекте (на фоне китайской рекламы): дис....кандидата филол. наук. – Пермь, 2015.

3.2 Исследование текста

Л.Г Антонова, Т.А.Жданова

Сетевой дискурс:

языковые и текстовые отличия от традиционного дискурса

Аннотация: В статье анализируются языковые и текстовые отличия сетевого дискурса от традиционного.

Ключевые слова: Язык, сетевой дискурс, традиционный дискурс.

Abstract: The paper analyses language and textual differences of Internet and traditional communication.

Key words: Language, Internet discourse, traditional discourse.

В последнее время исследовательский интерес переместился с языка как системы на pragматические и социокультурные характеристики речи; активно формируется новый тип научной парадигмы – *дискурсологии*, а в ее контексте изучение опытов сетевого взаимодействия.

Можно говорить о новой модели этого информационного сетевого дискурса, где сочетается композиционно-логическая организованность текста и жесткая направленность его на адресата с целью «прямого», непосредственного и часто приватного общения для реализации *идей информационного продвижения*.

Информационная и «продвиженческая» речь сетевого пространства отличается, конечно, «наполнением»: иным содержанием дискурса. Но не менее оригинален и *язык виртуального пространства*, социальных сетей, он значительно отличается от разговорного языка или литературного. Эффективность послания в Интернет-среде достигается за счет эстетически организованного знака: во-первых, за счет внешних характеристик текста, его расположения и объема; во-вторых, за счет внутренних особенностей «языковой палитры» на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровне.

Специалисты, занимающиеся Интернет-коммуникацией, разработали ряд негласных «правил» для каждого уровня языкового оформления медиатекста, чтобы в итоге он действительно был востребован и результативен. В противном случае, ожидаемого эффекта от размещенного поста не стоит ожидать. Одно из основных правил – *речевая экономия*. Она объясняется дефицитом времени и внимания аудитории. Это приводит к тому, что посты становятся предельно краткими и простыми. Они составляются таким образом, что при поверхностном и обзорном чтении вы понимаете суть сообщения. При этом информация подается сегментировано, что позволяет ускорить процесс поглощения и усвоения информации.

Рассмотрим эти приемы на конкретных примерах Интернет-посланий.

«Три мифа из мира современного менеджмента: Миф №1 — о расширении прав: «Лучший способ расширить возможности людей — оставить их в покое и позволить им самим управлять собой» (Запись из «ВКонтакте» от 12 марта со страницы Издательство «Манн, Иванов и Фербер»).

«Только не говорите, что вы не в курсе. Теперь оплачивать покупки в App Store, iTunes и Apple Music можно сразу с мобильного счета. Эта крутая и новая в России услуга доступна только абонентам «Билайн». (Публикация от 14 марта на странице «Билайн» в «Фейсбуке»).

Особенности языкового оформления интернет-послания особенно видны на лексическом уровне. Современным пользователям социальных сетей и других проектов web2.0 непонятен книжный литературный язык. Основу лексикона интернет-текстов составляет нейтральная лексика с вкраплениями разговорного языка. Девиз автора такого послания: чем проще – тем лучше и понятнее.

«Хотите придумывать головокружительные идеи? Попробуйте упражнение «Лучшая из худших» от Тины Силиг, преподавателя из Стэнфорда и автора книги «Почему никто не рассказал мне это в 20?» (Публикация от 9 марта на странице «Билайн» в «Фейсбуке».)

Авторам предлагается говорить на одном языке с их целевой аудиторией, и они принимают эти условия «игры». При этом для большинства постов характерна повышенная эмоциональность. Подобная эмотивная лексика вызывает у читателя определенные образные ассоциации, вызывает сочувствие или эмоциональное переживание. Вот как, например, как это делает для своей аудитории сетевой оператор Билайн:

«Отгуляли март, а там и до майских праздников рукой подать! Спорим, соберетесь в путешествие? Если поедете за границу или смотреть красоты России, можно получить от нас 1100 рублей на связь в международном роуминге. Как?» (Публикация от 9 марта на странице «Билайн» в «Фейсбуке».)

Это делается для того, чтобы в будущем при так назывании «всплывании» эмоций, человек автоматически вспомнил связанную с ней важную информационную рекламную составляющую.

Принято говорить, что современные тексты в пространстве web2.0 отличаются *простой выразительностью*. Подобная выразительность основывается на использовании знакомых тропов-сравнений, метафор, эпитетов.

«Один из самых древних и богатых историей регион России в следующие 5 лет станет богаче на 850 млн рублей. Tele2 договорилась с губернатором

Смоленской области о развитии сети в этом регионе. (Публикация от 2 марта на странице «Tele2 Россия» в «ВКонтакте».)

Характерна для современных текстов и другая лексическая особенность – *терминологическая насыщенность*. Но активно вплетаются в информационный поток не узкоспециальные, а общеупотребительные терминологические выражения. Как правило, речь идет о терминах ИТ-технологий, терминов из социологии или политологии.

«Чтобы почувствовать себя в безопасности, необязательно идти на курсы самообороны или изучать Кунг-фу. Можно начать с защиты любимых гаджетов от коварных вирусов, которые бродят по сети. До конца марта при подписке антивирусные продукты ESET каждому абоненту достанется приз – лицензия мобильного антивируса ESET NOD32 Mobile Security на 3 месяца, а еще... шанс выиграть один из 5 шлемов виртуальной реальности Fibrum Pro!» (Публикация от 11 марта на странице «Билайн» в «Фейсбуке».)

Таким образом, авторам Интернет-публикации «вменяется в обязанность»: убрать из текста книжность, «раскрасить» и «оживить» текст с помощью разговорных, но стилистически нейтральных слов и в завершении добавить, как «щепотку пряностей», эмоционально окрашенных слов, формирующих у аудитории определенное настроение, переживание.

Не менее важен и морфологический слой современного текста Интернет-коммуникации. Исследователи давно пришли к выводу, что при восприятии текста важный эффект оказывает правильное соотношение и расположение слов в предложении. В зависимости от назначения текста автору приходится использовать больше глаголов или существительных. Так, если пост на 40-50% состоит из существительных, то аудитория будет воспринимать его как детализированный, а большое количество глаголов может создать *эффект быстрой смены событий*, «динамики происходящего» текста. В то же время преобладание в тексте прилагательных, в сочетании с глаголами и числительными создает аргументативную и сопоставительную статистику.

«Друзья, только что мы получили официальное подтверждение того, что тонны букетов в ленте 8 марта — не случайность. Женщин, и правда, поздравляют чаще. Мы насчитали 111 млн звонков и 109 млн SMS/MMS в их весенний праздник. 23 февраля оказалось меньше на треть. Помимо женщин, в тренде голос: за два дня все вместе вы наговорили почти на целое тысячелетие». (Публикация от 11 марта на странице «Tele2 Россия» в «ВКонтакте».)

Нарушить информационный и стилевой баланс могут причастные и деепричастные обороты. Это связано с тем, что они тяжелы для восприятия и зачастую имеют оттенок книжной лексики, что так не нравится целевой аудитории. Это, в свою очередь, изменяет эмоциональную ткань текста, и у читателя закрепляются неправильные эмотивные ощущения.

Последний, но важный сегмент для оформления информации – синтаксический строй текста. Как и на двух других уровнях текста, здесь во главу угла ставится лаконизм и простота. В предложении, как правило, должна быть одна грамматическая основа. Изредка допускается наличие двух грамматических основ. Это позволяет сделать предложения короткими и

улучшить их визуальное восприятие. Кроме того, сами конструкции максимально облегчены, и если автор использует в тексте осложняющие элементы (вводные или оценочные конструкции), то их старается сделать лаконичными.

Для большинства постов характерны простые предложения с простыми подчиненными, сочиненными или определительными предложениями, длина которых колеблется от 7 до 12 предложений. От приложений, ровно как, и от большого количества однородных слов, авторы отказываются.

«От природы нам свойственно избегать перемен. Мы предпочитаем плыть по течению. Это безопасно, но есть громадный минус. Один день становится похожим на другой. Так пролетают месяцы и годы жизни. А мы забываем о своих мечтах и перестаем в них верить. Но постойте. Что это?.. Смотрите — ваша мечта». (Публикация от 13 марта со страницы «Манн, Иванов и Фербер» в «Фейсбуке».)

Кроме того, текст сегментируется. Это делается визуально с помощью знаков препинания и выделения отдельных абзацев. Фактически и на этом уровне языка проглядывается модель: «как говорим, так и пишем». Язык публикации должен быть живым и легким, и должен меняться, в связи с изменяющимися потребностями его носителей и потребителей. Именно поэтому авторы используют прием парцеляции, «разбивая» предложения, вне грамматических норм, на экспрессивные смысловые микрофрагменты. Активно применяется и прием компрессия информации, что предполагает «умалчивание» вещей, которые и так понятны и предполагаются автором.

Еще один любопытный стилистический прием, получивший распространение в последнее время, - прием эллипса. Он предполагает пропуск автором важных слов в предложении, вводит элемент игры и динамики в текст:

«— 38 из 100: Как творить, путешествовать и строить бизнес, когда нет денег? Продолжение» (Публикация от 12 марта со страницы «Манн, Иванов и Фербер» в «ВКонтакте».)

Анализируя эти изменения в синтаксическом строю интернет-публикации, можно сказать, что основная черта – простота и динамизм. Цель послания - быстро, просто и ярко донести мысль, заставить ее воспринять как «важную и значимую» для самого читателя.

Именно под это «заточены» все структурные и языковые элементы. Пренебречь этим или осознано игнорировать равносильно коммуникативному «самоубийству», как говорят те, кто занимается современной публичной коммуникацией. Следует согласиться, что современный медиатекст жесток, краток и логичен, апеллирует к эмоциям и «ложится» на память, чтобы быть в ближайшее время востребованным и полезным. В этом его кардинальное отличие от традиционного дискурса – как устного, так и письменного.

О.В. Попова

Верbalное и неверbalное поведение политиков в зависимости от темперамента: сопоставительный аспект

Аннотация: В статье сопоставляется вербальное и невербальное коммуникативное поведение британских политиков с точки зрения различий в темпераменте (интроверсии/экстраверсии).

Ключевые слова: Вербальное поведение, невербальное поведение, аргументация, экстраверсия, интроверсия, темперамент.

Abstract: The paper compares verbal and non-verbal communication patterns of British politicians in relation to their introversion / extraversion temperament.

Key words: Verbal behavior, non-verbal behavior, argumentation, extraversion, introversion, temperament.

Поскольку профессиональная политическая речевая деятельность осуществляется в публичном пространстве, исследователю предоставляется возможность наблюдения за речевым поведением политиков в различных ситуациях, что позволяет эмпирически диагностировать некоторые личностные черты, такие как темперамент, интроверсия/экстраверсия и эмоциональная устойчивость/нейротизм, а также выявить связи между доминантными речевыми стратегиями и типом личности.

Материалом исследования послужили подготовленные и неподготовленные выступления британских политиков: премьер-министра Терезы Мэй и лидера оппозиции Джереми Корбина.

Согласно теории речевой деятельности, всякое высказывание отображает определенные элементы личности. Одним из таких элементов, по мнению психологов, выступает параметр экстраверсия-интроверсия – «характеристика типических различий между людьми, крайние полюсы которой соответствуют преимущественной направленности человека либо на мир внешних объектов, либо на собственный субъективный мир» (Ильин 2004, с.134). Двухфакторная модель определения степени экстравертированности и нейротизма выявляет корреляцию между этими факторами и типом темперамента: эмоционально устойчивые типы соответствуют темпераментам сангвиника (экстраверт) и флегматика (интроверт); невротичные типы соответствуют темпераментам холерика (экстраверт) и меланхолика (интроверт). В тех случаях, когда показатели экстравертированности и нейротизма находятся на условном нуле, можно говорить о равновесном типе личности: у него средние уровни возбуждения и торможения.

Способ диагностики темперамента, не требующий специального оборудования, предполагает изучение пятнадцати эмпирических признаков: 1) уравновешенность поведения; 2) уровень эмоционального переживания; 3) настроение; 4) речь; 5) терпение; 6) адаптация; 7) общительность; 8) агрессивность в поведении; 9) отношение к критике; 10) активность; 11) отношение к новому; 12) отношение к опасности; 13) стремление к цели; 14) самооценка; 15) внушаемость. Каждому типу темперамента свойственна определенная степень выраженности каждого из этих признаков.

Координация лингвистических исследований с психологическими методиками диагностирования темперамента и характера позволила выявить определенные корреляции экстраверсии/интроверсии с некоторыми особенностями коммуникативно-речевого поведения. По сравнению с экстравертами, у интровертов замедленная, с длительными паузами речь. Экстраверты чаще и с большей легкостью совершают фатические операции, в том числе с малознакомыми людьми. В рабочей обстановке интроверты обычно поддерживают чисто деловые отношения, в то время как экстраверты стремятся к эмоционально-личностным отношениям. При повышенном эмоциональном напряжении у стабильных экстравертов повышается словарное разнообразие и длина устного высказывания, а у невротичных интровертов эта же ситуация приводит к стереотипности словаря и уменьшению длины высказываний

Чтобы получить представление о психологическом типе коммуникантов, обратимся, прежде всего, к невербальному компоненту их речевого поведения. Рассмотрим ситуации, в которых Тереза Мэй и ее оппонент выступают с подготовленной монологической речью в сходных условиях, т.е. в присутствии журналистов и телекамер.

Первая речь Терезы Мэй по вступлении в должность премьера была произнесена 13 июля 2016 г. перед официальной резиденцией на Даунинг-стрит. Очевидно, что для политика, только что победившего на выборах, выступать впервые в таком знаковом месте – это новый опыт, сопряженный с высоким уровнем волнения. Первая речь Мэй производит впечатление тщательно отрепетированной: темп очень медленный, с акцентированными паузами. Взгляд направлен вверх и обращен в пространство, а не на присутствующих зрителей, оратор часто смотрит в текст речи. В моменты прямого обращения к зрителю взгляд обращается к камере, что также выглядит отрепетированным. Жестикуляция практически не используется, что свидетельствует о некоторой скованности говорящего. Из этих внешних наблюдений можно заключить, что ситуация прямого социально ориентированного общения воспринимается коммуникантом как стрессовая, что свидетельствует об интроверсии. Свойственная интровертам направленность на внутренний субъективный мир, преувеличенное ощущение собственной значимости отражается также в акцентированном использовании личного местоимения первого лица: *I have just been to Buckingham Palace, where Her Majesty The Queen has asked me to form a new government, and I accepted.*

В отличие от Мэй, Корбин в своей победной речи по окончании кампании 2015 г., приведшей к его избранию лидером Лейбористской партии, практически не обращается к своим записям, поддерживает зрительный контакт с аудиторией, темп его речи быстрый, манера уверенная. Высказывая слова благодарности своим сторонникам и коллегам по партии, участникам избирательной кампании, Корбин называет их по именам и в некоторых случаях обращается к ним напрямую. Речь политика сопровождается активной жестикуляцией, подчеркивающей заинтересованность оратора в выступлении и реакции на него; вместе с тем коммуникант чутко отслеживает реакцию аудитории и точно на нее реагирует: примечательна реакция оратора на помехи в виде аплодисментов: он ждет их окончания, не сбиваясь с мысли, и в некоторых

случаях аплодирует вместе с аудиторией. Такие паралингвистические характеристики указывают на экстравертированность личности коммуниканта.

Пользуясь методом наблюдения и сопоставления, по совокупности выявленных характеристик невербального поведения в различных ситуациях общения можно сделать вывод, что Тереза Мэй обладает меланхолическим темпераментом; в классификации Г. Айзенка это соответствует типу невротичного интроверта, в то время как Джереми Корбин демонстрирует свойства эмоционально стабильного экстраверта, что позволяет охарактеризовать его как сангвиника.

Теперь рассмотрим взаимодействие невротичного интроверта, которым, по-видимому, является Мэй, с ее политическим оппонентом Джереми Корбином, по внешним признакам явным экстравертом, в ситуации спонтанного речевого общения, т.е. сессии вопросов к премьер-министру, в ходе которой обсуждался представленный премьером проект образовательной реформы.

Анализируя виды аргументации, применяемые коммуникантами, можно заметить существенные различия в выборе стратегий убеждения. Экстраверт Корбин опирается на внешние источники информации, его речь изобилует цитатами. От оппонента Корбин также требует предоставить ссылку на авторитетное мнение эксперта: *I wonder if it is possible for her... to name any educational experts who back her proposals* – и специально обращает внимание присутствующих на то, что премьер такой информации не предоставляет или уходит от ответа на прямо поставленный вопрос: *Sadly, she wasn't able to [name any experts]*. В целом можно заключить, что экстраверт Корбин относится к репликам оппонента более внимательно, чем это делает интроверт Мэй: он не только цитирует реплики оппонента, но и обращает против Мэй ее же метафоры.

Еще один способ аргументации, который использует Корбин, – это статистические данные и цифры. Ответы Мэй также содержат некоторые цифры, но если Корбин приводит статистические данные, связанные с фактической информацией, статистика премьер-министра касается оценки качества школ. В отличие от экстраверта, ищущего подтверждения своей правоты вовне, интровертированному типу личности свойственно ссылаться в качестве аргументации на собственный опыт. Речь Мэй содержит множество повторов: формулировка фразы, которая кажется ей удачной, повторяется буквально слово в слово.

Наблюдение за вербальным и невербальным поведением политиков в различных ситуациях социально ориентированного общения дает возможность выявить определенную корреляцию между типом личности и вербальными стратегиями в монологической и диалогической речи. При обдумывании и подготовке монологической речи интроверт склонен выбирать такие стратегии, которые оказали бы наибольшее воздействие на него самого, прежде всего, обращение к собственному опыту. Диалогическое общение с малознакомыми людьми для невротичного интроверта сопряжено с высоким уровнем стресса. Вербальные стратегии отличаются ригидностью: интроверту трудно переформулировать высказывание, он часто прибегает к повторам, иногда дает ответ, не соответствующий вопросу. Интроверт невнимателен к реакциям партнера, уходит от ответа на прямой вопрос, в ответ на критику переходит на

личности. Экстраверт, напротив, чутко реагирует на реплики оппонента, способен удачно обратить их в свою пользу. При подготовке аргументации экстраверт не полагается на свой опыт, но прибегает к внешним источникам информации.

Литература

1. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий, – СПб.: Питер, 2004.

Е.А. Федорова

Сопоставительный анализ аргументации Ф.М.Достоевского и В.Д.Спасовича (по делу С.Л.Кроненберга 1876 г.)

Аннотация: В статье анализируются статьи Ф.М. Достоевского «По поводу дела Кронеберга» и «Речь г-на Спасовича. Ловкие приемы», опубликованные в «Дневнике писателя» (1876), с точки зрения используемых им речевых приемов в полемике с адвокатом Спасовичем. Сопоставляются речевые приемы, используемые писателем.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, риторика, диалогичность, речевые жанры.

Abstract: The paper analyzes the articles of F.M. Dostoevsky "On the occasion of the Kronberg case" and "Speech of Mr. Spasovich. Dexterous tricks", published in the Diary of the Writer (1876), from the point of view of his speech techniques used in polemics with the lawyer Stpasovich. The speech techniques used by the writer are compared.

Key words: F.M. Dostoevsky, rhetoric, dialogue, speech genres.

Дело Станислава Леопольдовича Кроненберга (род. 1845), обвинявшегося в истязании своей семилетней дочери Марии (род. 1868), слушалось 23–24 января 1876 г. в Санкт-Петербургском окружном суде. Процесс вызвал большой резонанс. К нему обратились в своих публикациях Г.К.Градовский, С. Суворин, М. Е. Салтыков-Щедрин, П.Д. Боборыкин.

Ф.М. Достоевский посвятил рассмотрению этого дела в «Дневнике писателя» за февраль 1876 года две статьи – «По поводу дела Кронеберга» и «Речь г-на Спасовича. Ловкие приемы». В обеих статьях писатель обращался не только к своему читателю, ему важно было воздействовать и на В.Д.Спасовича и других адвокатов, поскольку российский институт адвокатства в это время переживал период становления. Слово Достоевского было услышано.

В.В. Виноградов, сравнивая речи Спасовича и Достоевского, показал, что в ходе полемики образы фигурантов дела и самого деяния конструируются как Спасовичем, так и Достоевским, причем приемы и характер конструирования в основном одни и те же и у Спасовича, и у Достоевского, т.е. показано использование речевой манипуляции. Критик сосредоточил внимание на лексических средствах создания образа, экспрессивном синтаксисе и фигурах речи. «Стилистический анализ речи, — пишет В. В. Виноградов, анализируя статью Ф. М. Достоевского, — направлен на обнажение приемов риторической подмены действительности подменой формами действительности мнимой» (Виноградов 1980), самим Достоевским «внушается иллюзия, что происходит акт не построения новой действительности, но восстановления той, которая „разрушена”, вырвана с корнем „искусством адвоката”» (Виноградов 1980).

В работе ярославского исследователя В.И. Пефтиева 2017 года статьи Достоевского по поводу дела Кроненберга рассматриваются только как

выражение морализаторства, при этом автор статьи обвиняет Достоевского в шаткости убеждений и отсутствии уважения к чужому слову (Пефтиев 2017, с. 300). Коммуникативная позиция автора, которую он ослабляет (я не юрист»), по мнению В.И. Пефтиева, является средством оправдания «манеры поведения» (Пефтиев 2017, с. 296).

Думается, что в данном случае стилистический анализ речи необходимо дополнить исследованием способов воздействия, а также используемых речевых жанров. В статье «По поводу дела Кронберга» Достоевский сразу определяет время судебного разбирательства, которое его потрясло: «прошел тому уже месяц». Прошедший месяц позволил взглянуть на событие с дистанции. Достоевский, подчеркивая, что не является юристом, стремится показать общечеловеческие проблемы. Напоминая обстоятельства дела, автор детализирует описание события, обращая внимание на крики ребенка и орудие его наказания: «Одна посторонняя женщина, из простого звания, не стерпела криков истязаемой девочки, четверть часа (по обвинению) кричавшей под розгами: «Папа! Папа!» Розги же, по свидетельству одного эксперта, оказались не розгами, а «щпицрутенами», т.е. невозможными для семилетнего возраста. Впрочем, они лежали на суде в числе вещественных доказательств, и их могли все видеть, даже сам г-н Спасович» (Достоевский 1981, с. 50). После этого автор, используя интимный жанр и сокращая дистанцию между собой и читателем, описывает свое поведение после получения известия о том, что отца, который так жестоко наказывал ребенка, оправдали. Это напоминает репортаж, настолько подробно восстановлены все события. Заканчивает этот пассаж Достоевский замечанием, что его мнение изменилось: «Теперь этому делу уже три недели, я во многом переменил мнение, прочтя сам отчеты газет и выслушав несколько веских посторонних суждений» (Достоевский 1981, с. 50).

Достоевский согласен с тем, что отца следовало оправдать, поскольку «в случае обвинительного приговора присяжных отец мог быть сослан в Сибирь» и семья бы оказалась разрушена. Кроме того, писатель подчеркивает, что его первоначальное мнение изменилось: «Я очень рад, что судившего отца могу уже не принимать за злодея, за любителя детских мучений». Достоевский готов извинить и Спасовича, который «защищал, так сказать, вследствие некоторого принуждения». Писатель не согласен с тем, что на суде «открыты были взрослыми и серьезными людьми, гуманными даже людьми, вслух перед публикой – секретные пороки ребеночка (это семилетнего-то!) – какая чудовищность!» Возмущение автора сначала направлено на порядок в суде, который допускает возможность нанесения психологической травмы ребенку: «Что-то уж прикоснулось к ней теперь, на этом суде, гадкое, нехорошее, навеки и оставило свой след» (Достоевский 1981, с. 51).

Статья «Речь г-на Спасовича. Ловкие приемы» начинается с того, что уже прозвучало в первой статье – с утверждения, что адвокат Спасович талантлив. Этот тезис доказывается тщательным анализом речи адвоката и того, какое впечатление она оказывает на слушателя. Достоевский показывает, как в начале речи адвокат сознательно ослабляет свою коммуникативную позицию, желая вызвать доверие у слушателя: «Предполагаемый хитрец сам ищет защиты, да еще у вас же, у тех, которых собирался надувать! Таким приемом г-н Спасович

сразу разбивает лед недоверчивости и хоть одной капелькой, а уже профильтровывается в ваше сердце» (Достоевский 1981, с. 58). Затем, показывая себя сторонником прогресса, адвокат использует тактику самопрезентации. Наконец, адвокат осуществляет психологическую девальвацию личности жертвы («если вы примете в соображение натуру дитяти»), а также использует лесть по отношению к слушателям («вы оправдаете, потому что глубокое понимание дела непременно ведет к тому, что тогда многое объяснится и покажется естественным» (Достоевский 1981, с. 58).

Достоевский не только обнажает манипулятивные тактики адвоката, но и вступает с оппонентом в полемику: Спасович пытается пробудить в слушателях уважение к Кронебергу и Жезинг, а писатель, используя прием видимой поддержки, сначала иронизирует над Жезинг, а затем обличает Кронеберга: «Так вот, чтобы не подумали, что Жезинг враг ребенку, что напрасно на него наговаривала и тем возбуждала против него Кронеберга. Что же, мы и не думаем; нам даже кажется, что этой даме не с чего ненавидеть ребенка: ребенок приучен целовать у ней ручку и называть ее татан. Из дела видно, что эта дама, испугавшись «шицирутенов», даже попросила (хотя безуспешно), перед самым сечением, отломить один опасный сучок»; «выходит, что г-н Кронеберг в то время еще не очень думал-то думал о ребенке и вовсе не имел собственной потребности держать его при себе» (Достоевский 1981, с. 60).

Достоевский не только обличает Спасовича, который пробуждает негативное отношение к жертве, но также иронизирует над его попыткой говорить на языке народа: «Вместо дитяти семи лет, вместо ангела, - перед нами явится девочка «шустрая», девочка хитрая, крикса, с дурным характером, которая кричит, когда ее только поставят в угол, которая «горазда кричать» (какие русизмы!»), лгунья, воровка, неопрятная и с скверным затаенным пороком» (Достоевский 1981, с. 60).

Полемично слово писателя также и в отношении попытки Спасовича девальвировать личности свидетельниц – горничной Аграфеной Титовой и дворничихи Ульяной Бибиной, которые подали в суд заявление об истязании ребенка. Чтобы вернуться к истине, автор включается в диалог с «высшим нададресатом», по терминологии М.М. Бахтина: «В этих словах не только слышится глубокая симпатия, но и виден тонкий взгляд наблюдательницы, взгляд с внутренним мучением на страдания оскорбляемого крошечного создания Божия» (Достоевский 1981, с. 61-62). Писатель называет Бибину «курицей», которая защищает своих цыплят. А затем, используя интимный жанр, писатель обращается к воспоминаниям детства и рисует картину рассвирепевшей наседки, которая защищает своих цыплят.

Достоевский использует жанры изумления и насмешки, когда сообщает о том, что Спасович предположил, что девочка украла деньги для свидетельниц: «Хотела взять деньги для Аграфены», - вот это словечко! «Через несколько месяцев» девочка, разумеется, выдумала, что хотела взять деньги для Аграфены, выдумала из фантазии или потому, что ей было так внушено» (Достоевский 1981, с. 63). В конце статьи Достоевский возвращается к приему видимой поддержки, которая прозвучала в первой статье, но теперь его ирония должна уничтожить оппонента: «Да, тяжела обязанность адвоката, поставленного в

такие тиски, а что ж было ему делать иначе: надо было спасать клиента» (Достоевский 1981, с. 63).

Таким образом, в результате Достоевский выступает против нарушения этики как в процессе судебного разбирательства, так при использовании приемов речевой манипуляции адвокатом. Сам писатель не манипулирует читателем, обличая своего оппонента, поскольку реальность, которую разрушает адвокат, для Достоевского не иллюзорна.

По мнению Л. Андрулайтиса, Достоевский опередил свое время, поскольку использовал интерактивные приемы воздействия на читателя, такие как разговорность, доверительность, учет фактора адресата (обращенность к русской публике, в первую очередь), детальность (Андрулайтис 2005). Можно добавить также использование гиперссылки: «Кстати, я выписываю эту речь из «Голоса». «Голос» такое богатое средствами издание, что, вероятно, имеет возможность содержать хорошего стенографа» (Достоевский 1981, с. 58) или «не беспокойтесь, это все такие новые выражения и взяты целиком из разных педагогических рефератов» (Достоевский 1981, с. 63).

Сопоставление полемического дискурса Достоевского с полемическим дискурсом Спасовича показывает, что в своей публицистике писатель использует более многочисленные и разнообразные риторические приемы в своей полемике, относясь при этом уважительно к своему оппоненту.

Литература

1. Андрулайтис Л. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского как прообраз сетевой публицистики // Октябрь. 2005. № 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2005/12/and10.html> (дата обращения: 23.12.2017).
2. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980.
3. Волков А.А. Теория риторической аргументации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://texts.news/ritorika_1627/ritoricheskiy-analiz-vinogradova-79314.html (дата обращения: 23.12.2017).
4. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Т. 22 / Гл. ред. В.Г. Базанов. – Л.: Наука, 1981.
5. Пефтиев В.И. Ф.М. Достоевский как публицист // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 3. – С. 393-300.

Л.В. Ягенич

Сравнительная характеристика конститутивных признаков трактата и современного письменного научного текста

Аннотация: Статья посвящена сравнению конститутивных признаков современного письменного научного текста на примере монографии и трактата.

Ключевые слова: Письменный научный текст, особенности текста, сравнительный анализ.

Abstract: This paper is devoted to the comparison of the constitutive features of modern written scientific text and the treatise.

Key words: Written scientific text, the peculiarities of the text, the comparative analysis.

Целью исследования является сравнение современного письменного академического текста и трактата с точки зрения наличия в них конститутивных признаков научного текста.

Трактат является одной из первых форм организации в письменный текст, который состоит из переписки ученых, врачей, наставлений ученикам, описаний и рекомендаций. Задача трактата - передача знаний и опыта следующим поколениям, что позволяет нам рассматривать трактат как основу для развития разных жанров письменных научных текстов. Обратимся к медицинским трактатам на английском языке. В 1616 г. врач Уильям Гарвей (1578-1657) написал первый фундаментальный трактат на английском языке, который, прежде всего, апеллировал к фактам, и текст которого можно охарактеризовать как дескриптивно информативный. Трактат «Microcosmographia. A Description of the Body of Man» был всеобъемлющей работой по анатомии человека. Этот трактат мы связываем с началом формирования научного стиля, главным отражением которого является научный текст.

Коммуникативно-прагматический подход показывает, что текст является вербальным отображением действительности. «Текст – это некий снятый момент процесса, в котором все дистинктивные признаки объекта обозначаются с большей или меньшей степенью отчетливости» (Гальперин 1981, с. 9). Вслед за И.Р. Гальпериным мы выделяем такие характеристики текста как целенаправленность и прагматическая установка (Гальперин 1981). Текст можно рассматривать как единицу, завершенную по содержанию с определенной целью в рамках коммуникативно-прагматических связей «адресант-текст-адресат». Следует отметить, что адресат является полноценным участником коммуникативного процесса, что позволяет ему интерпретировать, пояснить, дополнять полученный от адресанта текст. Адресат может написать комментарий, отзыв, дать оценку прочитанному.

Текст является осмысленным продуктом актуальных и новых знаний, источником которых является адресант, который излагает свои научные идеи с помощью языка в письменной форме.

Анализируя монографии 2000-х годов, которые относятся к первичному научному жанру академического медицинского текста – монографии (Helkiah), а также руководствуясь выделенными И.Р. Гальпериным категориями, определяем основные признаки современного письменного научного текста (Гальперин 1981):

1) по содержанию: информативность; насыщенность; экспликативность/импликативность;

2) по структуре: целостность; пресуппозиция; завершенность и логичность представления информации; четкая структура реалий времени и пространства; корректное представление времени и пространства, что отображается проспекцией и ретроспекцией.

Анализ трактата «Microcosmographia: a description of the body of man», автором которого является врач Крук Гелкайх показывает, что в XVI веке автор всеобъемлюще представил работу по анатомии человека, основанную на исследованиях животных и вскрытии человека. Автор описывает кровообращение у животных и проводит аналогии с человеком, что определяет информационную насыщенность данного научного труда. По структуре прослеживается определенная логика изложения материала, но не усматривается целостность научной работы, сложно говорить о когерентности, не наблюдаются

пресуппозиция, нет проспекций и ретроспекций. Очевидно, что локальное описание медицинских исследований связано с другими требованиями к написанию таких научных работ в Средневековье и определенным уровнем развитием медицинской науки; безусловно, сказывается и ограниченная возможность обмена информацией. Изучаемый научный текст является описательным, а структура данной научной работы нечеткая, с повторами и пояснениями. Всех этих особенностей лишены современные научные жанры – статьи, монографии, диссертации.

Таким образом, сравнение средневекового трактата с современными научными текстами показывает, что средневековый трактат стал начальным этапом развития первичных научных жанров письменного академического текста: монографии, диссертации, статьи.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
2. Helkiah C. *Mikrokosmographia: a description of the body of man*. London: Printed William Leggard dwelling in Barbican, and there to be fold. – 1615/ Schoenberg Center for Electronic Text & Image.
URL: <https://sceti.library.upenn.edu/sceti/printedbooksNew/index.cfm?TextID=crooke&PagePosition=3> (дата обращения: 20.12.2017).

Содержание

Раздел 1.

Вопросы теории сопоставительных исследований

Стернина М.А. (Воронеж) Зинаида Даниловна Попова – основатель Воронежской школы сопоставительных исследований	с.3
Рудакова А.В. (Воронеж) Сопоставительный анализ системных и рецептивных значений в языковом сознании	с.8

Раздел 2. Межъязыковое сопоставление

2.1. Исследования лексики и семантики

Бабушкин А.П. (Воронеж) «Умный» и «глупый» в лексиконе носителей русского и английского языков (сопоставительный аспект)	с.13
Вострикова И.Ю. (Воронеж) Особенности проявления национальной специфики минигрупп «Трудовая деятельность, направленная на разрушение» в русском и английском языках	с.19
Дьякова Е.Ю. (Воронеж) Сопоставительный анализ названий академических должностей, степеней и званий на английском языке и проблема их унификации в условиях создания единого европейского пространства высшего образования	с.22
Жданова Т.А. (Воронеж) Взаимоотношение целого и части при вербализации орудий труда (<i>на материале русского и английского языков</i>)	с.25
Карпенко И.С. (Воронеж) Аспектный анализ семантем сопоставимых адъективных лексем <i>общий</i> и <i>соптот</i>	с.28
Картавцев В.Н. (Воронеж) Сопоставительный анализ российских и американских воинских званий	с.31
Книга А.В. (Воронеж) Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь как способ фиксации национальной специфики семантики лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности (<i>на материале наименований явлений природы</i>)	с.35
Козельская Д.В. (Воронеж) Национальная специфика наименований школьных педагогических работников в русском и английском языках	с.38
Колтакова С.В., Суханова О.В. (Воронеж) Использование сопоставительно-параметрического метода для изучения лакун	с.42
Кочетова Н.В. (Воронеж) Аспектный анализ сопоставимых адвербиальных лексем <i>вверх</i> и <i>ир</i>	с.46
Кривенко Л.А. (Воронеж) Национальная специфика семантем сопоставимых лексем <i>ребенок</i> и <i>child</i>	с.51

Лапыгина М.В. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ положительных характеристик политических деятелей (на примере русских и сербских печатных СМИ)	c.54
Литвинова Л.А. (<i>Воронеж</i>) «Деревня» и «village»: историко-этимологическое сопоставление	c.58
Неплюева Е.И. (<i>Воронеж</i>) Онимы в рассказах А.П. Чехова «Ванька» и «Человек в футляре» и их переводах на немецкий язык	c.62
Никитина И.Н. (<i>Воронеж</i>) К вопросу об определении особенностей коммуникативной релевантности глагольных лексем русского и английского языков	c.66
Сотникова С.С. (<i>Курск</i>) Кластер «жилище» в русской и английской фольклорной лирике	c.68
Федосова В.И. (<i>Воронеж</i>) Контрастивный анализ наименований родственных лиц в русском и английском языках («родители» и «прапородители»)	c.72
Хлопова А.И. (<i>Москва</i>) Сопоставление ассоциативных полей слов-стимулов «работник» и «arbeiter» (по данным ассоциативных словарей)	c.76
Чвягина Т.В. (<i>Ярославль</i>) Сопоставительный анализ семантики лексических единиц РОАЧИНГ / БРАКОНЬЕРСТВО	c.81
Юрьева А.В. (<i>Ярославль</i>) Лексико-семантическая группа прилагательных вкуса в чешском и русском языках	c.84

2.2 Когнитивные исследования

Барабушка И.А. (<i>Воронеж</i>) Ахроматические цвета в образе города в русско- и англоязычной художественной прозе	c.87
Келимбердин Р.Б. (<i>Москва</i>) Сопоставительное исследование базовых концептов вьетнамской и русской лингвокультур	c.91
Кубанычбек кызы Нурзат (<i>Киргизия, Бишкек</i>) Особенности паремиологического поля концепта «женщина» в русской и китайской языковой картине мира	c.95

2.3 Исследования текста

Борисова Л.А., Антонова А.Н. (<i>Воронеж</i>) Сопоставительный анализ текстов аудиторского заключения на английском и русском языках	c.98
Северина Е.А. (<i>Москва</i>) Немецкий и русский фельетон: сопоставительный анализ	c.103
Соловьяннова Е.В. (<i>Приднестровье, Тирасполь</i>) Тактики и приемы смягчения категоричности критических замечаний в агональной научной коммуникации (на материале англоязычных и русскоязычных научных статей)	c.105

2.4 Грамматические исследования

- Копров В.Ю.** (*Воронеж*) Синтаксические концепты и семантические структуры в сопоставительном синтаксисе русского и английского языков с.112
- Саввина С.Л., Сушкова И.М.** (*Воронеж*) К вопросу о взаимосвязи локативности и посессивности (на материале русского и английского языков) с.116
- Шкунников В.А.** (*Воронеж*) Процессы функционального выражения семантики в системе русского и английского глагола с.120

2.5 Исследования коммуникативного поведения

- Камбаралиева У.Дж.** (*Киргизия, Бишкек*) Коммуникативное табу в русской и киргизской лингвокультурах с.124
- Конопелько И.П.** (*Воронеж*) Из наблюдений над русским и арабским коммуникативным поведением с.128
- Стрельникова М.А.** (*Воронеж*) Сопоставительный анализ коммуникативных культур (на материале русского и американского телевизионного интервью) с.133

Раздел 3. Внутриязыковое сопоставление

3.1 Исследования лексики и семантики

- Борисова Д.Т.** (*Ярославль*) Сопоставительный анализ лексики в исторических рассказах Е.Н. Опочинина и в народных исторических песнях с.138
- Виноградова О.Е.** (*Воронеж*) Сопоставительный анализ психолингвистического значения слова ВОЙНА по результатам экспериментов, проведенных с интервалом в 10 лет с.141
- Гальцова Д.Н.** (*Воронеж*) Сравнительная характеристика лексических систем говоров сёл Старый Курлак и Новый Курлак Аннинского района Воронежской области с.145
- Дьяконова Е.А.** (*Москва*) Сопоставительный анализ психолингвистических значений топонимических вариантов (*Санкт-Петербург, Петербург, Петроград, Питер, Ленинград*) с.149
- Коваленко С.В.** (*Воронеж*) Сопоставительное исследование семантики антропонимов МАРТИН ЛЮТЕР и МАРТИН ЛЮТЕР КИНГ (на основе экспериментальных данных) с.156
- Колесникова Е.И.** (*Воронеж*) Сопоставительно-семантическое исследование мужской и женской специфики семантики слова с.159

Лепакова К.А. (Ярославль) Сопоставительный анализ визуализации метафор, связанных с темой детства, в анимационных фильмах (на материале фильмов А.К. Петрова «Сон смешного человека» и «Корова»)	с.162
Литвинова Ю.А. (Воронеж) Сопоставительный анализ результатов описания семантики слова разными методами	с.164
Малыхина Н.И. (Воронеж) Сопоставительное исследование денотативной и коннотативной полисемии мегасемемных глагольных лексем английского языка	с.167
Махорская Е.А. (Ярославль) Пресс-конференция и брифинг в PR-деятельности: дифференциальное описание	с.169
Растегаева Т.В. (Воронеж) Сопоставительное исследование групповой семантики единиц частотного ядра русского языка	с.172
Соколова-Сторчай Э.Ю. Синонимия лексем ЗООПАРК-ЗВЕРИНЕЦ	с.174
Стернин И.А. (Воронеж) Информация и информирование (сопоставительно-семантический анализ)	с.180
Тарновская Е.А., Антонова А.В. (Старый Оскол) Сленг в понимании юношей и девушек	с.187
Третьякова Д.В. (Тольятти), Стернин И.А. (Воронеж) Сопоставление результатов описания семантики слова в словарях, языковом сознании и тексте	с.190
Ульянова М.А. (Воронеж) Смысловая структура слова в словаре и психолингвистическом эксперименте (на материале лексем ДЕНЬ и ГОД)	с.197
Цофина Ю.А. (Ярославль) Сопоставительный анализ синонимов с помощью методики психолингвистического описания семантики (на материале междометий)	с.203
Черепкова Н.М. (Воронеж) Традиционные и электронные словари: сопоставительный анализ	с.205
Шаламова Э.В. (Москва) Автомобильная лексика: сопоставительное описание функционирования в текстах разных жанров	с.208

3.2 Исследование текста

Антонова Л.Г, Жданова Т.А. (Ярославль) Сетевой дискурс: языковые и текстовые отличия от традиционного дискурса	с.211
Попова О.В. (Москва) Вербальное и невербальное поведение политиков в зависимости от темперамента: сопоставительный аспект	с.215
Федорова Е.А. (Ярославль) Сопоставительный анализ аргументации Ф.М. Достоевского и В.Д. Спасовича (<i>по делу С.Л. Кроненберга 1876 г.</i>)	с.218
Ягенич Л.В. (Симферополь) Сравнительная характеристика конститутивных признаков трактата и современного письменного научного текста	с.221
Содержание	с.224

ООО «Издательство РИТМ»

Подписано в печать 15.01.2018. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная Ballet. Гарнитура Times New Roman.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 13,2
Тираж 500 экз. Заказ № 2017-01-15-001

Текст и иллюстрации предоставлены автором. Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20
<http://www.i-ritm.ru>
Тел.: 8(473) 290-24-53